

Со Чжоно

100

СТАРИННЫХ
КОРЕЙСКИХ
ИСТОРИЙ 1

舊晚尺牘不
得白鷗
飛
花前

蒼園

Со Чжоно

**Сто старинных
корейских историй. Том 1**

«Художественная литература»

1996

УДК 82/820(Кор)
ББК 82.3(3 Кор)

Чжоно С.

Сто старинных корейских историй. Том 1 / С. Чжоно —
«Художественная литература», 1996

ISBN 978-5-280-03899-8

Первый том двухтомного издания «Сто старинных корейских историй» познакомит читателя с древним корейским фольклором. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 82/820(Кор)
ББК 82.3(3 Кор)

ISBN 978-5-280-03899-8

© Чжоно С., 1996
© Художественная литература, 1996

Содержание

Часть 1	8
Волшебная шляпа	8
Брошенка	10
Мышь-оборотень	15
Седина за одну ночь	17
Лисица Кумихо с Алмазных гор	19
Сын Половинник	21
Приключения четырёх богатырей	23
Тысячелетняя тысяченожка	25
Суженый	28
Три встречи с тигром	30
Истории-привидения	32
Змей-грамотей	34
Как расправились с вором-злодеем из подземного царства	38
Девушка-улитка	42
Как брат с сестрой стали солнцем и луной	44
Дровосек и небесная фея	46
Часть 2	50
Сокровища обезьян	50
Рыжая лиса и старушка	53
Нищие братья и гоблины-токкеби	55
Благодарная жаба	57
Падчерица	59
Волшебный черпачок	61
Благодарность за спасение	63
Золотой бычок	65
Приманка для тигров	67
Волшебные веера	69
Три года смекалки набирайся да в отваге укрепляйся	71
Богатый Бедняк	73
Помощь утренней звезды	76
Соляной жёрнов	78
Как сороки за добро отблагодарили	80
Чудесная картина	81
Часть 3	83
Беспамятный токкеби	83
Чудесная петля	87
Как вдова училась истории рассказывать	90
Невеста за зёрнышко чумизы	91
Как тигр чумизу толоч	94
Ох, пар какой!	96
Три вещи в наследство	98
Дары токкеби	101
Картины, исполнявшие желания	103
Богатство Соксуна	106
Жертвенное зерно и жертвенный камень	109

Черепаша и Кремень	111
Как батрак китайским императором стал	114
Необъяснимый сон	117
Лучник-обманщик	119
Часть 4	121
Выбор невесты	121
Мясник и королевский ревизор	123
Как невестка вредную свекровь проучила	126
Таланты двух братьев	128
Ближнего не бросай, в беде выручай	130
Слепая сова	131
Мешок крошек и мешок денег	133
Секрет дружной жизни	135
Смерть понарошку – плач понарошку	136
Как невестка свёкру тёщей стала	138
Как ученик три колоса сорвал и что из этого вышло	139
Женьшень и змей	140
Талантливые братья	141
Как человек в быка превратился	142
Как у короля ослиные уши выросли	144
Как жадный крестьянин телёнка на редьку обменял	146
Скатерть и битый зад	147
Часть 5	149
Кто из людей не пускает ветры?	149
Горный дух-притворщик	151
На всякого прыгуна найдётся летун	153
Как богач людей по одежке встречал	155
И накормить, и спать уложить	157
Небесные поля	159
Разбитая чернильница	161
Как женили учителя-вдовца	163
О чём клещ с мухой спорили	164
Летний гусь	166
Как кузнец с плотником переезжали	168
Как злого начальника приструнили	170
Как корейцы называют ливень	172
Как мальчик грабителей прогнал	173
Как ступу судили	175
Тяжба о рисовом зёрнышке	177
Мудрое дитя	179
Как уездный начальник мёртвого коня сторожил	180
Сметливая жена чиновника	182
Часть 6	184
Как тигра за хвост поймали	184
Как сын принял отца за правнука	186
Волшебная сила тыквенных семечек	188
Землю пахать или книжки читать?	189
Цена за петуха и цена за феникса	190
Машевая каша с уксусом	192

Медовая собачка	194
Как монах заврался	196
Кто сидел в сундуке	197
Люди в зеркале	199
Молотый перец	200
Косноязычный господин	202
Зять-стихоплёт	203
Глупый министерский сын	204
Как столичный дворянин подорожник ел	206
Жлоб и Скупердяй	208
Осиный начальник	210

Сто старинных корейских историй. Том 1

Составитель Со Чжоно

Издание осуществлено при поддержке Литературного института перевода Республики Корея

(Literature Translation Institute of Korea)

Составитель Со Чжоно

Перевод с корейского Лидии Азариной

Original Title: 서정오의 우리 옛이야기 백가지 1

Copyright © 1996 SEO Jung-oh

All rights reserved.

Original Korean edition published by Hyeonamsa Publishing Co., Ltd.

Russian Translation Copyright © 2019 by AO Khudozhestvennaya Literatura Publisher This

Russian edition published by arranged with Hyeonamsa Publishing Co.,

Ltd. Throuh Pauline Kim Agency

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means, mechanical, photocopying, recording or otherwise without a prior written permission of the Proprietor or Copyright holder.

© Перевод. Л. Азарина. 2019

© Оформление. В. Гусейнов. 2019

© Издательство «Художественная литература». 2019

Часть 1

Приключения и чудеса

Волшебная шляпа

История эта случилась в далёкие-далёкие времена. Застигла путника в дороге ночь. Жилища он не нашёл, и пришлось ему остаться в горах. Огляделся человек по сторонам, приглядывая место для ночлега, и увидел неподалёку несколько могил на поляне, поросшей мягкой пушистой травой. Там он и решил переночевать.

Только путник прилёг и закрыл глаза, как вдруг – что это? Слышится ему, будто кто-то зовёт:

– Эй, старина Ким!

Испугался бедняга, вскочил: кто это тут посреди ночи в горах? Притаился он, прислушался и слышит: прямо из ближайшей могилы чей-то голос отвечает:

– Чего тебе?

Ах, вон оно что! Это духи в могилах переговариваются по ночам! И боязно сделалось путнику, и любопытно. Навострил он уши и стал слушать.

– Сегодня за холмом в одном богатом доме устраивают поминки. Пойдём подкрепимся! – сказал дух в дальней могиле.

– Пойти-то охота, да не могу. Видишь ли, гость пожаловал, – ответил дух из ближней могилы.

– А нельзя ли взять гостя с собой? – спросили из дальней могилы.

– О! И то правда! – ответили в ближней могиле.

Тотчас же из ближней могилы вылетел дух в белом одеянии. Вылетел, проплыл по воздуху, нахлобучил путнику на голову волшебную шляпу и жестом приказал следовать за ним. Говорят, если надеть волшебную шляпу, люди тебя не видят.

Из другой могилы тоже вылетел дух, из третьей тоже – так, один за другим, все они собрались и отправились за поминальным угощением. Путник последовал за ними. Духи легонько перелетели через холм, спустились к селению и прямоком проникли в самый большой в деревне дом с черепичной крышей.

Зашёл и путник в дом. Смотрит: в комнате полным-полно людей, но никто его не видит – ведь на нём волшебная шляпа-невидимка. Сел он вместе с духами за поминальный стол и принялся вкушать различные яства. Но что это? Духи едят, а блюда целым-целёхоньки, путник

же положит в рот кусок – и его как не бывало. Еды на столе всё меньше и меньше, а поминальщики от страха еле живы, даже про поминки забыли. И при всём при том наелся путник вволю угощений с поминального стола.

Так они сидели, пировали, пока не прокричал петух: «Кукареку!» Тогда духи встали: пора и честь знать. Путник тоже поднялся. Вышли духи из дому и направились в горы. И путник за ними.

Но по дороге подумал он, подумал и решил: скоро уже утро займётся – зачем возвращаться в горы? Развернулся путник – и поминай как звали! Бежал он со всех ног и не слышал, как вслед ему несло: «Сними волшебную шляпу!» Духи были уже стары, догнать беглеца не могли – только кричать и оставалось. Так и вернулся человек к себе домой в волшебной шляпе.

Вернулся он домой, а никто об этом и знать не знает – ведь на нём волшебная шляпа-невидимка. Снял шляпу – домочадцы приветствуют его:

– О, святые небеса! Ты когда это явился? – удивляется жена.

– Ах, батюшка пришёл! – радуются дети.

Снова надел шляпу – озираются:

– Куда это наш хозяин исчез? – удивляется жена.

– Батюшка, где же ты? – недоумевают дети.

Обрадовался человек, что заполучил такое сокровище, и с тех пор повадился он ходить по домам, где поминки устраивали. Наденет шляпу, сядет за стол – и давай уплетать жертвенные блюда. А люди видят, что еда исчезает, падают ниц и дрожат от страха. Забавляло это человека, сделался он охоч до поминальных угощений и стал что ни день в чужие дома заходить.

Однажды снял человек волшебную шляпу, оставил её дома, а сам пошёл по делам. Тут-то жена её и заметила. Смотрит женщина: какая-то потрёпанная шляпа лежит, вся ношенная-переношенная. «Это ещё что за рухлядь?» – подумала она да и бросила находку в огонь. Шляпа вся и сгорела – только пепел остался.

Вечером вернулся муж домой и видит, какая беда со шляпой случилась. Впору бы ему сказать: «Сделанного не воротишь» – и прекратить таскать еду с поминальных столов. Но жалко было человеку расставаться со шляпой. Взял он золу и обсыпался ею с макушки и до самых пят. Снял с себя всю одежду, посыпал голое тело пеплом, а ближе к ночи снова отправился на тайную трапезу. В тот день в соседней деревне как раз выпала годовщина смерти одного из селян и поминальный стол накрыли очень пышно. Туда невидимка и проник. Волшебная шляпа не потеряла своего волшебства, хоть и сгорела. Обсыпанный пеплом человек вошёл в дом – никто его и не увидел. У него гора с плеч, и давай обжора со стола всё подряд таскать да в рот себе пихать.

Ел, ел – пепел с рук и осыпался. И немудрено – хватал-то еду руками. Ничего больше не видно, только ладони белые мелькают. Смотрят люди, а над поминальным столом взлетают и опускаются две белые руки: то одно схватят, то другое.

– Это ещё что за безобразие? Поминальную еду воровать вздумал?! – закричали они и схватили бесстыжие руки.

А там и локти показались. Набросились люди, стряхнули весь пепел, а под ним – мужик голый. Вот тут-то лихо и приключилось. Сказывают, досталось тогда вору окаянному за то, что крал еду с поминальных столов. Вся деревня над ним потешалась.

Брошенка

Давным-давно, в незапамятные времена, когда тигры ещё курили, а вороны и сороки говорили, в одном селении родилась у знатного господина дочь. Дочь первая – драгоценная. На передней горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя. Через год снова родилась дочь. Дочь вторая – дорогая. На задней горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя. Ещё через год снова родилась дочь. Дочь третья – потешная. На восточной горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя. Через год хотели родить сына, но родилась снова дочь. Дочь четвёртая – пряная-перчёная. На западной горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя. Через год муж с женой и думают: «Уже четыре дочери родились, теперь точно будет сын!» Но родилась снова дочь. Дочь пятая – в довесок принятая. На южной горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя. Через год женщина снова ждала ребёнка. Думает: «Другие рожают – и я рожаю, я рожаю – и другие рожают. С чего мне опять рожать дочь?» Родила – а это снова дочь. Опечалились родители, но всё-таки дочь шестая – и ей встреча не пустая. На северной горе дом построили, хозяйство обустроили, позвали кормилицу, растили дитя.

Родила женщина подряд шесть дочерей – выходит, некому будет поминальный обряд проводить, когда родители в другой мир уйдут. Дочь ли, сын ли – всё одно родное дитя. Но в старину, по злосчастному закону, истинным наследником считался только сын, и, если жена не могла родить мальчика, муж мог её вообще из дома прогнать. Закручинилась несчастная женщина, слёзы горькие льёт, вздыхает тяжко.

А в это время из буддийского храма, что стоял на горе позади дома, пришёл монах подаяние простить. Пришёл монах за подаянием и видит: хозяйка в печали, он и спрашивает: «Что случилось, добрая женщина?» «Родила я шесть дочерей, – отвечает хозяйка, – а сына всё нет». «Коли сделаешь жертвенник духу Большой Медведицы да помолишься усердно три месяца и десять дней, непременно родишь сына», – заверил её монах. Женщина поговорила с мужем, соорудила на горе жертвенник, совершила омовение и три месяца и десять дней усердно молилась. Когда всё было сделано, явились ей во сне два дракона, синий и жёлтый, и вложили в рот белую жемчужину. Женщина проснулась, рассказала мужу свой сон, а он рад: то же и ему во сне привиделось.

Скоро женщина зачала и стала старательно готовиться к рождению сына. Купила прекрасного шёлка, расшила детское одеяльце: спереди вышила журавля, сзади феникса, по четырём углам украсила его цветами сливы, орхидеи, хризантемы и бамбука. Завязала одеяльце в шёлковую ткань и в угол положила. Выходит из дому – посмотрит, заходит в дом – ещё взглянет. Так девять месяцев и пролетели.

Прошли девять месяцев – родила женщина дитя. Но и в этот раз не сын родился, а дочь. Совсем загоревала бедная женщина, а муж её страшно обозлился.

– Видеть эту девчонку не желаю! Немедленно избавься от неё! – прогремел он, точно гром.

Делать нечего, отнесла женщина дитя в конюшню. Оставила в конюшне – лошадь стонет. Отнесла она дитя в коровник. Оставила в коровнике – корова дичится. Тогда взяла женщина дитя, отнесла далеко-далеко в горы и оставила там.

Бросили седьмую дочь – и стала она Брошенка. Осталась Брошенка одна в горах, лежала, завернутая в детское одеяльце. Все звери лесные лелеяли девочку, сам журавль её кормил. Так и выросла Брошенка. Луна взойдёт, солнце на небо выплывет – и вот пошёл седьмой дочери Брошенке пятнадцатый годок.

А тем временем отец её захворал. Одно лекарство выпьет, другое – все снадобья пере-пробовал. Одного лекаря позовёт, другого – всех искусных лекарей переслушал, да болезнь не отступает. Говорили, что в Индийском царстве-государстве, в Травяных горах, есть целебная вода – только она и поможет.

Позвала мать первую дочь и молвит ей:

– Батюшка твой тяжко болен. Ступай ты в Индийское царство-государство, в Травяные горы, принеси отцу целебную воду.

Отвечает старшая дочь:

– Я до сих пор дальше родной деревни ни шага не ступала. Куда мне идти в такую даль? Не справлюсь я.

Делать нечего, позвала мать вторую дочь, чтобы послать её за целебной водой. Отвечает вторая дочь:

– Старшая сестрица не пошла, куда уж мне? Я и подавно не справлюсь.

Позвала мать третью дочь, поручила ей добыть целебную воду. Но и та сказала, что не справится. Четвёртая, пятая, шестая дочери – все, как одна, отказались идти за целебной водой. Делать нечего, отправилась мать искать седьмую дочь Брошенку.

Ходит женщина по горам от одной долины к другой, кличет свою дочь:

– Брошенная Брошенка, кинутая Крошенка. Ты не с неба упала, не из земли выросла. У тебя и отец есть, и мать, и сёстры родные. Мать тебя зовёт – приди же скорее!

Звала-звала мать младшую дочь, та и услышала. Думала она всегда, что нет у неё ни родителей, ни сестёр. А тут радость какая – мать родная зовёт! Подбежала Брошенка к матери, обняла её крепко и заплакала.

Привела мать Брошенку домой, рассказала, какое злосчастье с отцом приключилось.

– Захворал батюшка, никакие лекарства не помогают. Говорят, только если добыть целебную воду в Индийском царстве-государстве, в Травяных горах, будет отец жить. Справишься ли?

– Ради батюшки родного я и тысячу ли пройду, и десять тысяч ли! – отвечает Брошенка.

Вышла Брошенка из дому и отправилась в Индийское царство-государство, в Травяные горы. Сплела она семь пар соломенных башмаков, повесила себе на спину, туго обвязала голову платком и пустилась в путь-дорогу. Долго ли, коротко ли, через горы, через реки шла и шла Брошенка.

Смотрит: в широком поле старик – запряг корову в плуг и землю пашет.

– Дедушка-пахарь, далеко ли Индийское царство-государство, Травяные горы?

– Ох-ох-ох! С шести лет я тут землю пашу, а мне уже девятый десяток пошёл. Никто ещё в Индийское царство-государство не хаживал. Почто ты туда путь держишь?

– Иду я за целебной водой для батюшки.

– Вспашешь все эти поля – покажу тебе дорогу.

Встала Брошенка за плуг, взяла коровьи поводья. «Но! Но!» – погнала она корову, и та пошла по полю, словно полетела. Раз моргнёшь – одну долину вспахала, второй моргнёшь – другую вспахала. Так скоро со всей работой и управилась. Говорит ей старик:

– Перейдёшь через эту гору, пройдёшь десять ли, увидишь прачку – у неё и спроси дорогу.

Перешла Брошенка через гору, прошла десять ли. Смотрит: у ручья куча грязного белья, и старушка его стирает.

– Бабушка-прачка, далеко ли Индийское царство-государство, Травяные горы?

Но старушка головы не подняла, будто и не услышала. Спросила Брошенка раз, спросила другой, спросила третий – нет ответа. Закатала Брошенка рукава и стала бельё тереть да отбивать – так незаметно всё дочиста и отстирала. Говорит тогда старушка:

– Пройдёшь вдоль этого ручья сто ли, увидишь: уголыщик уголь моет – у него и спроси.

Прошла Брошенка вдоль ручья сто ли. Смотрит: старик уголь моет, а угля – полная корзина.

– Дедушка-угольщик, далеко ли Индийское царство-государство, Травяные горы?

– Ох-ох-ох! С шести лет я тут уголь мою, а мне уже девятый десяток пошёл. Никто ещё в Индийское царство-государство не хаживал. Почто ты туда путь держишь?

– Иду я за целебной водой для батюшки.

– Отмоешь весь уголь добела – покажу тебе дорогу.

Стала Брошенка уголь мыть. Моет, моет – только чёрная вода течёт. Старается Брошенка, трёт уголь что есть сил.

Вдруг глядит: вода чистая потекла, и уголь побелел. Перемыла весь уголь, старик и говорит:

– Перейдёшь через тот перевал, пройдёшь тысячу ли, увидишь огородницу – у неё и спроси.

Перешла Брошенка через перевал, прошла тысячу ли. Смотрит: в большом огороде старушка траву полет. Выдернет пучок – Богу помолится, выдернет другой – Богу помолится.

– Бабушка-огородница, далеко ли Индийское царство-государство, Травяные горы?

Но старушка головы не подняла, будто и не услышала. Спросила Брошенка раз, спросила другой, спросила третий – нет ответа. Закатала Брошенка рукава, зашла в огород и стала траву полоть. Выдернет пучок – Богу помолится, выдернет другой – Богу помолится. Так весь огород и прополола. Говорит ей старушка:

– Там у берега привязана лодка. Сядешь в неё, проплывёшь по реке десять тысяч ли, увидишь: два старика в шашки играют – у них и спроси.

Села Брошенка в лодку, проплыла по реке десять тысяч ли. Смотрит: в беседке на берегу два белобородых старика в шашки играют.

– Дедушки-игроки, далеко ли Индийское царство-государство, Травяные горы?

– Тысячу ли по земле, десять тысяч ли по воде. Почто тебе туда, куда и птица на крыльях долететь не может?

– Иду я за целебной водой для батюшки.

– Видишь вон тот перевал? Перейдёшь его – там и есть Индийское царство-государство.

Дали старики Брошенке три цветка: красный, жёлтый и белый – и наказали:

– Если что-нибудь случится в дороге, брось на землю цветок.

Пошла Брошенка через перевал, как ей велели старики. Только стала подниматься на гору, как налетели чудища лесные: воют-рычат, вот-вот поймают и съедят. Бросила девушка красный цветок – звери исчезли. Поднялась она на вершину, и вдруг откуда ни возьмись налетели привидения.

Сделает шаг влево – не пускают, сделает шаг вправо – не пускают. Бросила девушка жёлтый цветок – привидения мигом исчезли. Только стала Брошенка спускаться с горы, как на пути – огромная змея: языком шевелит, вот-вот набросится. Кинула девушка на землю белый цветок – змея и исчезла.

Перешла Брошенка через перевал, смотрит: впереди гора благоухает, а на ней прекрасных цветов и трав видимо-невидимо! Побежала девушка к горе, а там молодой стражник дорогу стережёт. Лицо рябое, сам кривой и сухорукий.

– Добрый стражник, как мне добыть целебную воду на Травяной горе?

– Здесь Травяная гора. Да начто тебе целебная вода?

– Батюшка мой захворал. Говорят, если дать ему целебной воды с Травяной горы, он поправится. Вот я и пришла.

– Я охраняю целебную воду. Принесла ли ты плату?

– Пришла я издалека и так спешила, что про плату и забыла.

– Ну, что ж, выйдешь за меня замуж, родишь троих сыновей – дам тебе целебной воды.

Всей душой желала Брошенка исцелить отца, и вышла она замуж за рябого, кривого, сухорукого стражника. Прожили они вместе три года, родила она трёх сыновей.

Повёл тогда её муж к целебному источнику. Видит Брошенка: у тропинки растут красные, точно кровь, цветы.

– Что это за цветы? – спрашивает Брошенка.

– Это живокровка, – отвечает ей муж. – Эти цветы оживляют мёртвую кровь.

Сорвала Брошенка один цветок. Идут они дальше. Видит Брошенка: растут золотистые, точно кожа человека, цветы.

– Что это за цветы? – спрашивает Брошенка.

– Это животелка, – отвечает ей муж. – Эти цветы оживляют мёртвую плоть.

Сорвала Брошенка и этот цветок. Идут они дальше. Видит Брошенка: какие-то чудные цветы лепестками колыхают, точно дышат.

– Что это за цветы? – спрашивает Брошенка.

– Это живодух, – отвечает ей муж. – Эти цветы возвращают мёртвому дыхание.

Сорвала Брошенка и этот цветок.

Пришли они к роднику. Видит Брошенка: стоит скала, похожая на черепаху, а из рта у неё целебная вода капает. Падают по три капли: одна утром, другая в обед, третья вечером. Ждала Брошенка три месяца и десять дней и набрала бутылочку целебной воды.

Спрятала Брошенка бутылочку за пояс и собралась домой возвращаться. Но муж её, стражник целебной воды, говорит: «Не можешь ты отсюда уйти». Только всё равно оставила его Брошенка. Посадила одного сына на спину, другого взяла на руки, третьего за руку – и понеслась прочь во весь дух.

Идёт она месяц, идёт другой, идёт третий, подходит к дому. Слышит: в горах старик-дровосек странную песню поёт:

Наш добрый славный господин наследника хотел,
А родила ему жена семь дочек-дочерей.
Седьмую дочку Брошенку оставили в горах.
Но занемог наш господин – дочь младшая его
Пустилась в царство дальнее, чтоб вылечить отца.
Давно уж нету Брошенки. Жива ль она, мертва ль —
Никто того не ведаёт. Несчастный и больной,
Преставился наш господин, покинул белый свет.

Поняла тут Брошенка, что умер её отец. Застлали слёзы глаза, хлынули рекой. А вдалеке уже похоронные дроги виднеются. Несут дроги на плечах тридцать три носильщика, вторят друг другу: «Ой-хой, ой-хой». Идут за дрогами в траурных одеждах шесть сестёр и шесть сестриных мужей, причитают скорбно: «Ох, батюшка! Ох, родненький!» Выбежала Брошенка на дорогу и кричит носильщикам:

– Тридцать три носильщика, опустите дроги!

Опустили носильщики дроги, сами не ведая зачем. Подбежали шесть сестёр, стали Брошенку ругать:

– Как же так, сестрица? Пошла за целебной водой для отца, а тебя и след простыл!

Ничего не ответила им младшая сестра.

– Раздвиньте завесу, – говорит Брошенка.

Раздвинули завесу на дрогах.

– Откройте гроб, – говорит Брошенка.

Открыли гроб, а в гробу отец лежит. Приложила Брошенка к его телу цветок живокровки – побежала по жилам кровь. Приложила цветок животелки – ожила плоть. Приложила цветок живодуха – задышал отец.

Поднялся он, сел и говорит:

– Ох, и сладко же я поспал по весне!

Выехал отец из дома на погребальных дрогах, а вернулся домой в роскошном паланкине. Так Брошенка оживила отца, и жили все долго и счастливо. А когда умерли, то отец, мать и младшая дочь Брошенка улетели в созвездие Большой Медведицы, а три Брошенкиных сына стали тремя звёздами, летящими следом за Луной.

Мышь-оборотень

Давным-давно жил один учёный человек. Как-то раз отправился он в далёкий горный монастырь, чтобы в тишине науками позаниматься. Оставил жену с детьми дома, а сам ушёл. Пришёл в монастырь и стал день и ночь напролёт книги читать. Место было глухое, за целый год никто не заглянул. Как ни люби науку книжную, при такой жизни немудрено затосковать.

И вот в его келью по ночам повадилась прибегать мышь. Прошмыгнёт в дверную щель, поглядит, как учёный человек книги читает, и юркнет обратно. Заведись мышь в доме, ей бы несладко пришлось: прогнали бы чертовку или поймали, чего доброго.

Но в монастыре было так тоскливо, что казалось, лучше жить с мышью, чем без неё. День плутовка носа не покажет – у человека уже сердце не на месте, а прибежит – оно и радостно.

Так пожил-пожил учёный человек бок о бок с мышью да и привязался к ней. И стал он свою гостью подкармливать. То риса для мышки сбережёт, то кусочек фрукта, то травки. Только мышь ни крошки в рот не брала. Он ей одно, другое предлагает, а она и не думает поживиться. «Ишь, чудачка!» – удивлялся учёный. И вот как-то раз постриг он ногти на руках и ногах, а выбросить сразу не выбросил – оставил в углу. И что же? Не успел он и глазом моргнуть, как мышь всё и сгрызла! «Ага! – смекнул учёный. – Значит, мышка любит ноготки». И стал он с тех пор ноготками её кормить, нарочно не выбрасывал, а каждый раз оставлял в углу для мыши. Та всё и грызла.

Много ли, мало ли времени прошло, и вот однажды мышь не появилась. На другой день она тоже не прибежала. И на третий день не показалась. Совсем забыла к нему дорогу. А ведь раньше что ни день, что ни ночь прибегала. Загрустил без неё учёный человек, да продолжал своими делами заниматься.

Мало-помалу одолел он всё учение и отправился домой. Приходит – а там беда стряслась. Явился какой-то самозванец, ни дать ни взять вылитый учёный, уселся в гостиной и хозяйничает вовсю, как у себя дома. Зашёл учёный в дом, выбежали ему навстречу жена и дети и так перепугались, что чуть в обморок не упали. Да и как не испугаться, когда два человека похожи как две капли воды?

– Ты кто такой, чтобы в чужом доме хозяйничать?! – разгневался учёный.

– Ты сам-то кто такой, чтобы в чужом доме шум поднимать?! – не растерялся самозванец. – А ну, гоните его прочь!

Оправились жена с детьми, смотрят: так двое похожи, что никак не отличишь. Как на один покрой шиты – и голос, и манеры, а уж про вид и говорить нечего. Пойди разбери, кто есть кто. Подумали-подумали, как быть, и задумали испытание устроить: задать им вопросы про дом, про семью и посмотреть, кто лучше отвечать будет. Ведь что ни говори, а кто знает домашние дела до самых мелочей, тот в доме и хозяин.

Но вот незадача – настоящий хозяин так долго прожил в монастыре, что дела домашние уже подзабыл. Притворщик оказался ловчее: явился заранее и успел всё выведать. Можно не сомневаться, за кем останется победа. Так и вышло: самозванец на все вопросы отвечает точка в точку, а учёный путается и сбивается. Притворщик и дом знает, как свои пять пальцев, даже посчитал, сколько на кухне палочек и ложек. Чем такого возьмёшь? Вот так несправедливо и выставили хозяина за порог.

Оказался хозяин за дверью, и до того сделалось ему горько и обидно, что жизнь стала не мила.

– Всё кончено. Лучше уж умереть, чем так жить.

Побрёл он к могилам родителей: если умирать, то рядом с ними. Поклонился и пошёл к обрыву, чтобы спрыгнуть. Да внезапно одолел его сон, упал он на землю и заснул.

И вот во сне явился ему седовласый старец и говорит:

– Ты, когда жил ты в монастыре и учением занимался, кормил своими ногтями мышь, не так ли? Мышь та монастырская получила твою жизненную силу и приняла твой облик. Не медли ни минуты, найди скорее кота и возвращайся домой.

Пришёл учёный в себя, и кажется ему, что всё это наяву было, а не во сне. Побежал он той же дорогой обратно в деревню. По пути заглянул к соседу-кошеводу, попросил у него кота. Посадил кота в рукав и вернулся домой.

Только дверь открыл – выбегают навстречу жена и дети и давай ругаться и гнать его прочь: «Опять явился, окаянный!» Но хозяин зашагал напрямиком в дом. Смотрит: сидит себе притворщик как ни в чём не бывало.

– Ты как посмел снова явиться сюда?! – заорал во всё горло самозванец.

А учёный тем временем выпустил из рукава кота. Вспыхнули кошачьи глаза, набросился он на самозванца, вцепился ему в горло, хрясть – тот и упал замертво кверху лапками. Смотрит учёный: так и есть – мышь монастырская. Испугались жена и дети и давай сто поклонов бить да прощения просить. С тех пор жили они долго и счастливо.

Седина за одну ночь

Давным-давно случилось как-то раз двум старикам переправляться через реку. У одного волосы были чёрные, как смоль, а у другого белые, как снег. Но когда лодка приплыла за ними, седовласый старик уступил черновласому, чтобы тот сел в неё первым. Отвечает ему черновласый старик:

– О чём может быть речь? Вы старше – вам первому и садиться, – и уступает дорогу, но тот говорит:

– Не возражайте, идите вы вперёд. Я открою вам причину позже.

Делать нечего, сел черновласый старик в лодку первым. Сели старики в лодку, поплыли через реку, черновласый и спрашивает: что за причина такая?

– Сколько лет вы мне дадите? – говорит седовласый старик.

– Ну, мне ныне шестьдесят четвёртый год пошёл, а вы, пожалуй, лет на десять старше будете.

– На самом деле мне ещё и пятидесяти нет. Потому я и уступил вам право первым сесть в лодку.

Так и сказал. Не верилось, что этому человеку с волосами белыми, как снег, нет и пятидесяти лет.

– Как я поседел – это целая история, – говорит седовласый старик. – До берега ещё далеко, так что я успею её рассказать.

И начал старик свой рассказ. Слушает его спутник и ушам своим не верит. Вот его история, послушайте.

В молодости торговал седовласый старик солью. Как-то раз взвалил он на плечи мешок соли и отправился в путь через Алмазные горы. Один перевал, другой, третий, вдруг видит: лежит на тропе пустой мешок, в каких рис носят. Прихватил торговец мешок с собой. Перешёл ещё один перевал – стало смеркаться. А тут как раз в долине дом показался, и оконца в нём ярко светятся. Туда путник и направился. Пришёл, позвал хозяев. Вышла к нему молодая хозяйка. Рассказал ей торговец, что застала его в дороге ночь, и попросился переночевать. Хозяйка впустила его в дом.

Вошёл он в дом, там его и ужином накормили. Тут увидела хозяйка пустой мешок от риса – и обмерла.

– Где вы взяли этот мешок? – спрашивает.

– Ах, мешок! Да на дороге в горах валялся, я и прихватил его с собой – не пропадать же добру.

Пошла хозяйка на кухню, взяла нож. Вернулась – и с ножом этим прямо на гостя.

– Это мешок мужа моего, – говорит. – Если он валялся на дороге, значит, наверняка разбойники мужа ограбили и убили. Надо идти искать его тело. Выбирай: умрёшь на месте или пойдёшь вместе со мной?

У торговца от страха душа в пятки ушла.

– Пойду, – говорит.

Вышли они вдвоём из дому. Зажгла женщина смоляной факел.

– Впереди пойдёшь или сзади? – спрашивает.

Испугался торговец.

– Сзади пойду, – говорит.

Женщина с факелом пошла впереди, а торговец сзади. Ночь стоит глубокая, темнота непроглядная, дикие звери глазищами сверкают, следом крадутся, волосы дыбом встают. Бросаются на них звери – женщина факелом взмахнёт, зверей прогонит. Так они и шли.

Перешли через перевал, искали тут и там, скоро мертвец и нашёлся. Нашли они тело – женщина и говорит:

– Тело понесёшь? Или огнём зверей отгонять будешь?

Подумалось торговцу, что уж лучше огнём зверей отгонять, чем труп на себе тащить, и взял он факел. Женщина понесла мертвеца, а торговец факелом стал зверей отгонять. Так они и шли. Со всех сторон бросались на них звери лютые: тигры, леопарды – с глазами страшным, синим огнём горящими. Отгонял-отгонял их торговец – совсем выбился из сил.

Пришли они домой, он еле жив. Положила женщина тело мужа в доме и говорит:

– Надобно мне в родительский дом сходить, брата старшего позвать, чтобы мужа схоронить. Пойдёшь через перевал известить моих родных? Или останешься тут тело сторожить?

Вот уж правда, что так, что эдак – один чёрт. И оказаться не откажешься, и согласишься не согласишься. И всё-таки решил торговец лучше тело сторожить, чем снова тёмной ночью в горы идти.

Ушла женщина, а торговец остался в доме мертвеца охранять. Сидит он один посреди гор, сторожит труп. Тишина – только зубы от страха стучат. Сидел так, сидел и вдруг – мертвец как вскочит! Торговец так и обмер. Одним духом метнулся в кухню, сунул голову в печь – и упал без чувств.

Долго ли, коротко ли, вернулась хозяйка с братом. Смотрит – мертвец столбом стоит, а путника нет. Вышла в кухню – а он там, ни жив ни мёртв, головой в печи лежит. Отпоила его хозяйка горячей водой, тот очнулся.

Схоронили хозяина, брат ушёл. Тогда даёт женщина торговцу три золотых слитка и говорит:

– Сердечно вас благодарю. Возьмите это золото и используйте его по своему разумению.

Взял торговец золото и ушёл. Поднялся на гору, чует – за спиной словно заря полыхает. «Что такое?» – думает. Обернулся – дом весь пламенем объят, а на крыше женщина стоит в самом огне. Ушла из этого мира хозяйка вслед за мужем.

Вот какую жуткую ночь пережил торговец, оттого и поседел в одночасье. Такая есть история.

Лисица Кумихо с Алмазных гор

Давным-давно это было. Пошёл как-то раз молодой зять тестя с тещей провести, а на обратном пути случилось ему переходить через ручей. А у ручья в это время стояли два мужика и о чём-то горячо спорили. Любопытно стало молодцу, подошёл он ближе. Видит: поймали мужики черепаху и хотят её ножом пополам разрезать. Черепаха, может, всего лишь тварь бессловесная, но жалко, что её, безвинную, на две половины резать будут. Дал молодец мужикам за черепаху два *няна*¹ и отпустил её в ручей.

Идёт себе дальше. Тут неожиданно-негаданно налетел ветер, закрутился вихрем и сорвал у него с головы шляпу. Только бросится он шляпу поднять, та раз – и отлетает, он снова за ней – та опять отлетает. Так и нёсся очертя голову за своей шляпой. Бежал, бежал, как вдруг откуда ни возьмись – коршун, схватил шляпу и был таков. Побежал молодец за коршуном. Бежал, бежал – и до самых Алмазных гор добежал.

Добежал до Алмазных гор и стал свою шляпу искать. А горы Алмазные велики, не зря называют их горами о двенадцати тысяч вершин и девяноста девяти храмов. Где уж там шляпу найти. Всё равно что искать иголку в стоге сена. Поискал, искал, да и бросил.

«Ничего не поделаешь, – вздохнул молодец. – Ну, раз дошёл до Алмазных гор, полюбуюсь хоть вдоволь здешними красотами».

Подумал так и пошёл гулять, красотами любоваться. Ходит тут и там, горы смотрит, храмы разглядывает. Ходил-бродил, видит: посреди гор домик стоит. Зашёл он в дом, а там седовласый старец корешки чистит.

– Добрый человек, какими судьбами в наших краях? – спрашивает его старец.

Рассказал молодец, как унёс коршун его шляпу, как бежал он за птицей и добежал до Алмазных гор и как решил погулять по горам, здешними красотами полюбоваться. Говорит ему старец:

– Хорошо погулять в Алмазных горах, но лучше бы тебе домой вернуться.

Но не послушал молодец старца.

– Раз уж дошёл до Алмазных гор – погуляю ещё, – сказал он и вышел из дому. Говорит старец ему вслед:

– Будешь гулять – не ходи в ладный дом с черепичною крышей, не ешь угощений молодой хозяйки.

Ходит молодец, бродит, красотами горными любит. Ходил, ходил – смеркаться стало. А тут как раз дом показался, и окошки в нём светятся. Пошёл он на свет, смотрит: стоит ладный дом с черепичною крышей. Вспомнил молодец старцев наказ, да только идти ему больше было некуда.

Вошёл он в дом, стал хозяев искать. Видит: сидит девица, холст ткёт. Рассказал ей молодец, что застала его в дороге ночь, и попросил ночлега. Обрадовалась хозяйка гостю и скорее побежала на стол накрывать.

Но только взглянул гость на стол, как сразу понял: что-то здесь неладно. Возьмёт ложкой риса – а там человеческие ногти, зачерпнёт супа – а в нём волосы! Вспомнил тут молодец старцев наказ: «Не ешь угощений молодой хозяйки». Стал он делать вид, будто ест, а сам потихоньку еду в рукав прячет.

Потом слышит: какой-то скрежет на кухне, будто ножи точат. Глянул в щель: так и есть – молодая хозяйка точит нож, а из-под юбки у неё девять белых хвостов торчат. «Охо-хо! Угодил я в нору к девятихвостой лисице Кумихо!» – догадался молодец.

¹ Няна – старинная корейская денежная единица.

Делать нечего, остался он тихо в комнате сидеть. Через некоторое из кухни донеслось: «Съел обморочной каши – в обморок упал. Съел бессильного супа – силу потерял».

Тут молодец нарочно лёг и притворился, будто в обморок упал. Открылась дверь, и в комнату вошла девятихвостая лисица Кумихо. Вошла, потормошила гостя – тот не шевелится. Тогда она и говорит: «Съела я уже девяносто девять человеческих печёнок, пора съесть и сотую».

Сказала и пошла на кухню за ножом. Тем временем молодец вскочил и бросился вон из дому через заднюю дверь. А на улице ночь, темнота хоть глаз выколи. Падает молодец на колени, падает на спину, но продолжает нестись во весь дух. А сзади разъярённая лисица Кумихо кричит: «Ну, погоди, жалкий человечешко, я до тебя доберусь! Всю твою семью пере-режу!» – и мчится за ним следом.

Как тут остаться в здравом уме? «Спасите меня, ноги!» – взмолился молодец, продолжая бежать как угорелый.

Много ли, мало ли бежал – стало светать. Вдалеке показался дом старца, к которому он давеча заглядывал. Вбежал молодец в дом и рассказал старцу, что с ним приключилось.

– Эта лисица Кумихо и оборотень знатный, и колдунья искусная. Непросто её одолеть. От тебя зависит, останешься ты жить или нет. Припомни, не случилось ли тебе кого-нибудь от смерти спасти? – спросил старец.

Думал молодец, думал, но такого, чтобы он спас от смерти человека, не припомнил. Так и сказал старцу.

– То не обязательно должен быть человек, – молвил старец. – Не доводилось ли тебе спасти от смерти какое-нибудь живое существо?

Тогда вспомнил молодец, как спас черепаху, и рассказал об этом старцу. Тот написал что-то на бумаге, велел пойти туда, где была спасена черепаха, и бросить там эту бумагу.

Взял молодец бумагу, пошёл к ручью, где спас черепаху, и бросил бумагу в воду. Вдруг вода расступилась и показался на белом коне наездник в соломенной шляпе.

– Что тебе надобно, повелитель?

Оказалось, что черепаха, которую он спас, была единственным сыном подводного царя Дракона. Поведал путник, зачем пришёл.

– Хорошо, – молвил всадник и скрылся под водой. Немного погодя появляется он снова, протягивает молодцу нож и говорит:

– Когда объявится Кумихо, брось в неё этот нож.

Взял молодец нож, спрятал за пояс и отправился опять в Алмазные горы. Пришёл к дому старца и видит: хозяин с Кумихо дерутся и всюду огонь полыхает. Бросил он в Кумихо нож, ударила с неба молния, попала прямо в лисицу – та и околела.

Позже узнал молодец, что старец тот был Духом-хранителем Алмазных гор. Побродил он ещё по горам, вернулся домой и жил счастливо. А давеча и к нам заходил за угощением, накормили – голодным не отпустили.

Сын Половинник

В далёкие времена жил в одном доме богач, а в другом бедный-пребедный бедняк. Годы шли, а детей у бедняка не было. Молились муж с женой Горному духу сто дней подряд, и родился у них сын – Половинчик. Родила мать дитя, смотрит – а у него все наполовину: и глаз один, и ухо одно, и рука одна, и нога одна. Вот такого сына Половинника родила женщина.

– Ох, горюшко моё горькое! – вздыхает мать. – Уж шестой десяток мне пошёл. Молилась горному духу-хранителю три месяца и десять дней, получила сына. Но кто же мог знать, что Половинник родится?

– Эх, мать! Куда нам, с нашими бедами, желать целого сына? Хоть Половинника родила – и то славно. Погляди: у него и глаз круглый, и рот круглый, и сам ладненький, – успокаивал её муж.

Половинник, не половинник – главное, будет кому о родителях в старости позаботиться. И стали отец с матерью сына холить и лелеять. А Половинник попьёт материнского молока – не попьёт, покушает – не покушает, а всё растёт себе, подрастает. Прожил так семнадцать вёсен и говорит однажды:

– Тяжело тебе, старенькая матушка, ходить к колодцу за водой. Хочешь, я во дворе колодец вырою?

– Э-э, сынок! Да как же ты в сухой земле колодец выроешь?

Сломал Половинник ивовую ветку, воткнул её в землю, выдернул снова – из земли чистая вода потекла. Черпали её, черпали – не перечерпали. Даже соседям досталось.

В другой раз говорит Половинник матери:

– Тяжело тебе, старенькая матушка, ходить к ручью стирать. Хочешь, я за плетнём ручей сделаю?

– Э-э, сынок! Да как же ты сделаешь ручей там, где его в помине не было?

Взял Половинник мотыгу, провёл за плетнём длинную борозду, провалилась земля глубоко – и потёк в ложбине ручей. Вся деревня там стирала, мылась, а вода круглый год текла, не пересыхал ручей.

В третий раз говорит Половинник матери:

– Хочешь ли, матушка, принесу тебе камень, чтобы вечерами было где посидеть, отдохнуть?

Сказал так, пошёл куда-то и принёс такой широкий камень, на каком самому Хранителю гор впору отдыхать. Поставил его на заднем дворе и говорит:

– Сядешь ты, матушка, на камень отдохнуть, а солнце печёт, жарко. Хочешь, посажу тенистое дерево?

Сходил куда-то, принёс могучую сосну и посадил рядом с камнем.

Жили они, жили, и вот однажды Половинчик говорит матери:

– Матушка-матушка, сосватай-ка ты меня к дочери нашего соседа-богача.

– Э-э, сынок! Ты чего такое выдумал? Да будь ты даже целым, с двумя руками и ногами, к таким беднякам, как мы, сватья в жизни не придут. А уж за тебя, Половинчика, не отдаст богач свою дочь и подавно.

– А ты всё равно сходи, спроси разок.

Пошла мать в дом богача.

– Господин богач, наш Половинчик хочет взять в жёны вашу дочь. Как же нам быть?

– Что за чушь собачья?! Ещё раз осмелитесь такое сказать – не миновать вам расправы! Делать нечего, вернулась мать домой. Ничего не вышло – говорит. А Половинчик только знай себе посмеивается.

Наступил вечер, Половинчик и молвит матери:

– Нынче ночью пойду я к нашему соседу-богачу и заберу его дочь. А ты, матушка, будь дома. С неба спустится шёлковое одеяло и одежда – ты их возьми и в комнате сложи.

Послушала мать его слова, пошла в комнату – а она уже убрана для новобрачных. Немного погода посыпались с неба, точно дождь, шёлковое одеяло, шёлковые подушки, свадебная одежда и головной убор для невесты, одежда для жениха. Взяла всё это мать и сложила в комнате молодых.

Вечер в тёмную ночь перешёл – Половинчик в дом соседа-богача пошёл. Подкрался он к спящему хозяину, одну руку серой намазал, в другую горящую головёшку сунул. Подкрался к спящей хозяйке, в одну руку гонг вложил, в другую колотушку. Подкрался к хозяйскому сыну – голову огромной крышкой накрыл. Подкрался к снохе – в руки медные тарелки вложил. Распустил пучки на головах рабочих, привязал волосы к дверной ручке. Развязал пояса на одеждах служанок, привязал их к кухонной двери. Потом посадил себе на спину хозяйскую дочь и выходит.

– Господин богач, господин богач! – кричит на весь дом. – А Половинчик-то, бедняцкий сын, вашу дочь забирает!

Тут все как вскочат! И такой трезвон поднялся, такой переполох начался, какого свет не видывал.

«Что за дивные дела?» – чешет бороду богач. Та давай полыхать, он вприпрыжку бежать. «Ой, беда!» – жена кричит, колотушкой в гонг стучит. Сын барахтается: «Обвалились небеса!» А сноха в тарелки бьёт: «Что тут, матушка?» – ревёт. «Отпустите волоса!» – работники галдят. «Отвяжите пояса!» – служанки вопят. Весь дом вверх дном!

А Половинчик вернулся домой с богачевой дочкой, и стали они жить-поживать. Пospали ночь, выходит Половинчик – да только Половинчик ли это? Весь-то он целенький: и станом хорош, и лицом пригож. Услыхали люди радостную весть, собрались со всей округи. Был и барабанов бой, и пир горой! Вот такая есть старинная история.

Приключения четырёх богатырей

Давным-давно, в незапамятные времена, жили в одной деревне муж с женой, а детей у них не было. И вот в старости принесли они горячие молитвы и родился у них сын. Но прошёл год, а ребёнок ни сидеть, ни ходить не может. Другие дети к этому времени уже и ножками ходят, и слова какие-то лепечут, а этот только и умеет, что корчить смешные рожицы во сне. Два года прошло – ничего не произошло, три года прошло – ничего не произошло. Так дожило чадо до семи лет, а ни говорить, ни ходить, ни сидеть не научилось и нужду под себя справляет. Родители с ним покоя не знали. В конце концов потеряли они всякую надежду, что сын когда-нибудь повзрослеет.

И вот как-то раз просыпаются, а ребёнка нет. Искали его, искали – не нашли. Ни ходить, ни ползать не умеет – куда пропал? Долго его искали и нашли наконец за домом на горе. Сидит мальчик на камне, играет, потом увидел отца с матерью и закричал:

– Матушка! Батюшка!

И так складно у него получилось. А он ещё и прибавляет:

– Хотите, я этот камень к нам на двор отнесу, чтобы сидеть на нём, отдыхать?

И что же? Раз – поднял камень, взвалил на плечо и понёс во двор. Увидели это отец с матерью и такому диву дались, что встали как вкопанные, ни живы ни мертвы.

Вот так их сын в один прекрасный день вдруг стал богатырём. Любой камень, как бы велик он ни был, мальчик поднимал шутя, и потому прозвали его Камнеруком. Рос Камнерук, а силы у него всё прибавлялось. Минувло ему десять лет, и не то что в деревне – во всей стране не стало ему равных.

И вот когда Камнеруку шёл семнадцатый год, случилась на родине беда. Напал на страну воевода-варвар из соседнего могущественного государства, привёл с собой целое полчище воинов. Срочно созвали ратников, преградили они путь, да врагов было, что песка морского, как такую тьму одолеть? Повисла судьба страны на волоске. Услыхал об этом Камнерук и говорит: «Я остановлю врага!» Попрощался он с отцом и с матерью, взвалил на плечо котомку и вышел из дому.

Долго ли, коротко ли шёл, смотрит: стоит поодаль плакучая ива, и ветви её то к небу стрелами взлетают, то вниз дождём падают. Подошёл Камнерук ближе. Видит: лежит под деревом могучий, как дуб, богатырь и спит среди бела дня. И такая сила в его дыхании, что стоит ему раз выдохнуть – ветви дерева к небу взлетают, а со вдохом тут же к земле стремятся. Растолкал Камнерук богатыря и говорит:

– Ты кто такой? Чего развалился тут среди бела дня, безвинное дерево тревожишь?

– А ты кто такой? Почто будишь человека от крепкого сна?

Поспорили, повздорили, порешили на кулаках объясниться, и завязался рукопашный бой. Но кто может тягаться с Камнеруком в силе рук? Камнерук и победил.

– Как тебя звать-величать? – спрашивает, а побеждённый ему и отвечает:

– С рождения я дыханием могуч, вот и прозвали меня Ветродуем.

Решили богатыри стать названными братьями: Камнерук – старшим братом, а Ветроду – младшим. Отправились они вдвоём на поле боя.

Долго ли, коротко ли шли, смотрят: вдалеке гора – то видима, то невидима. Покажется гора целиком, а потом полностью исчезнет. Подошли они ближе, видят: какой-то свирепый богатырь упёр огромные грабли в косогор и елозит ими вперёд-назад, а за ними и гора туда-сюда ездит.

– Ты кто такой, чтобы над безвинной горой потешаться?

– Вот что я вам скажу: шли бы вы своей дорогой. Ходят тут всякие, лезут понапрасну в чужие дела!

Поспорили, повздорили, а там и до кулаков дело дошло. Стали в силе тягаться – Камнерук оказался всех сильнее, а второй по силе – Ветроуд.

– Как тебя звать-величать? – спрашивают, а побеждённый им и отвечает:

– С рождения я в земляных работах хорош, вот и прозвали меня Гработягой.

Побратались богатыри, и стал Гработяга третьим братом.

Отправились они втроём на поле боя. Долго ли, коротко ли шли, вдруг смотрят: у дороги ручей появился и вода в нём бурным потоком катится. И дождя-то не было – откуда взяться ручью? Пошли силачи против течения и видят: стоит в широком поле богатырь и нужду малую справляет. И до того струя его сильна, что в голой земле рытвину выбивает и буйным потоком несётся. Вот так дела!

– Ты кто такой? Почему стыда не знаешь, где попало нужду справляешь?

– А вы кто такие? Чего лезете не в своё дело?

Поднялся шум, решили на кулаках объясниться. Стали в силе тягаться – Камнерук оказался всех сильнее, вторым по силе – Ветроуд, а третьим – Гработяга.

– Как тебя звать-величать? – спрашивают, а побеждённый им и отвечает:

– У меня с рождения струя сильна, вот и прозвали меня Мочегон.

Побратались силачи, и стал Мочегон четвёртым братом.

Отправились они вчетвером на поле боя. Долго ли, коротко ли шли, смотрят: в долине, окружённой со всех сторон горами, разбит вражеский лагерь, и воинов там что муравьёв в муравейнике. Поднялись силачи на гору. Сначала Камнерук собрал отовсюду камней и перегородил долину. Да такую преграду соорудил, что мышь не пролезет, птица не перелетит. Потом говорит Мочегону:

– Теперь, младший брат, дело за тобой.

Тот и отвечает:

– Ох, и долго же я терпел. Наконец-то облегчусь!

Сказал – и пустил неумолимо буйную струю. И что же? Хлынула струя мощным потоком вниз, и затопило вражеский лагерь. Деться-то моче некуда: Камнерук загодя долину камнями перегородил. Не успели и глазом моргнуть, как натекло целое море. Оказались вражеские воины посреди жёлтых волн, плавают, барахтаются.

– Теперь черёд Ветроудя! – сказали братья.

Стал Ветроуд дуть что было сил. С шумом пронёсся студёный ветер: шшшшшшш – и моча в мгновение ока превратилась в лёд. Заледенело море, сковало льдом вражеских воинов, только головы торчат, глазами вращают.

– А завершить это дело поручим Гработяге! – сказали братья.

Взял Гработяга грабли, спустился на лёд, прошёлся туда-сюда и говорит:

– Сдаётесь ли? Или желаете моих граблей отвесть?

Тут взмолились враги о пощаде. Что ещё им оставалось?

Так четыре богатыря браво выдворили из страны вражеское полчище. И после, рассказывают, странствовали они тут и там и много добрых дел сделали.

Тысячелетняя тысяченожка

Давным-давно жил в горной долине собиратель трав. Каждый день шёл он в горы, рвал целебные травы, а после продавал их на рынке и тем худо-бедно зарабатывал себе на пропитание. Жил он один и даже к тридцати годам не женился. Да и какая девушка пойдёт замуж за бедного травника?

Как-то раз ушёл он за травами далеко-далеко в горы и так увлёкся, что не заметил, как стало вечереть. Спихватился, когда вокруг уже темным-темно стало. Поспешил он вниз, да потерял дорогу и только ещё больше заплутал. Долго ли, коротко ли бродил травник в горах, вдруг видит: вдалеке свет мелькает. Он тотчас же направился туда. Видит: стоит хижина с соломенной крышей. Поискал хозяев – вышла к нему молодая девица.

– Собираю я в горах целебные травы, да стало смеркаться – дорогу потерял, – говорит ей травник. – Пустите меня переночевать.

Хозяйка охотно пригласила гостя в дом. Вошёл он в дом, а она для него и стол накрыла, и горячим ужином накормила. Поужинал травник и уснул.

Наутро просыпается – а его уже и завтрак поджидает. Поел гость, хозяйка его и спрашивает:

– Много ли ты денег выручаешь за свои травы? Большая ли у тебя семья?

Отвечает ей травник:

– Продаю я травы, да еле-еле свожу концы с концами. Так что даже о малом заработке говорить не приходится. И не женат я ещё, так что семьи у меня нет.

Обрадовалась хозяйка и говорит:

– Тогда оставайся жить со мной. В простые дни будешь двор мести, а в базарные дни – дождь ли поливает, снег ли посыпает – будешь на рынок ходить да обо всём, что увидишь и услышишь, мне рассказывать. А я тебе за это по десять нянов платить стану.

Слушает её травник и смекает про себя: кто знает, может лучшей возможности заработать денег и не представится.

А в придачу получит он, холостяк, красавицу-жену. Нет причин от такого предложения отказываться. «Быть по-твоему», – согласился травник и зажил вместе с красавицей-хозяйкой.

В простые дни муж двор подметал и отдыхал, а в базарные дни – дождь ли поливает, снег ли посыпает – шел на рынок: тут поглядит, там послушает и обо всём жене расскажет. Та рассказам его внимает да кивает. Жили, жили и не успели оглянуться, как три года пролетело.

И вот как-то раз отправился муж на базар. Видит: проезжает мимо верхом на осле юноша в соломенной шляпе, а на шляпе у него колокольчик висит и звенит. Не смешно ли? Колокольчик-то ослу на шею вешают, а этот к шляпе прицепил. Пришёл муж домой и рассказывает о том жене:

– Вот нынче на рынке умора была!

– Что же тебя так позабавило?

– Да проезжал мимо какой-то болван с колокольчиком на соломенной шляпе.

Тут жена его вмиг лицом переменялась. Страшно потрясла её эта новость. Говорит она мужу:

– Следующий раз, коли встретишь на базаре того человека в соломенной шляпе, обязательно иди за ним и выясни, где он живёт.

Наступил базарный день, отправился муж на рынок. Глядит: и правда, проезжает мимо юноша с колокольчиком на соломенной шляпе. Пошёл травник следом. Идёт и видит: проехал юноша рыночную площадь и направляется в горы. Травник за ним. Смотрит, куда юноша путь держит, а тот раз – и скрылся в тёмной-претёмной пещере.

– Вот чудеса так чудеса! Нормальный с виду человек верхом на осле в пещеру едет, – приговаривает травник, а сам потихоньку в пещеру заглядывает.

Тут наездник как выскочит! Выскочил и говорит:

– Тебе ведь одна девица поручила следить за мною, не так ли?

Обо всём знает и спрашивает. Как тут быть?

– Так, – отвечает травник.

Тогда юноша ему и говорит:

– Женщина, с которой ты сейчас живёшь, не человек. Она – тысячелетняя тысяченожка!

Вечером вернёшься домой – тысяченожка тебя и съест.

Не верилось травнику, что красавица, с которой он прожил три года, тысяченожка. Но как услышал он, что ждёт его смерть, страх его объял.

– Как же мне остаться живым? – спрашивает он.

Отвечает ему юноша в соломенной шляпе:

– Ступай на рынок, купи крепких табачных листьев длиною в *паль*², сожги их, обмажся с ног до головы табачной смолой и иди домой. Зайдёшь тайком через чёрных ход – погляди в дверной глазок. Появится тысяченожка – ты пусти в дверной глазок табачного дыму. Тогда она умрёт, а ты останешься жив.

Пошёл человек на рынок, купил крепкого табаку, как велел ему юноша в соломенной шляпе, сделал смолу и обмазался ею с ног до головы. Потом пошёл домой. Зашёл, как его научили, тайком через чёрный ход, пробуравил в двери глазок и заглянул внутрь. Глядит – а в комнате и правда извивается тысяченожка, огромная, как гребень крыши. Вот так дела!

Убедился травник, что жена его – не человек, а тысяченожка, и теперь нужно было убить её дымом или самому ждать смерти. Но не поднималась у травника рука сотворить такое. Не мог он убить свою жену, ведь прожили они вместе целых три года, она заботилась о нём, и он к ней привязался. Пускай даже она гадкая тысяченожка.

– Нет, не могу я убить тысяченожку. Была не была, лучше сам умру! – подумал травник и незаметно вышел.

Пошёл он к ручью, смыл с себя табачную смолу и вошёл в дом на этот раз через главные ворота. Вошёл он через главные ворота – жена его радостно встречает. Смотрит травник, и не верится ему, что такая красавица на самом деле гадкая тысяченожка. Но когда сам увидишь всё собственными глазами, не верить уже нельзя. Вздыхнул он и говорит:

– Знаю я, что ты – тысяченожка. Что же, съешь меня этой ночью?

Изумилась жена и отвечает:

– Я, может быть, и тварь ничтожная, но зачем мне тебя есть? Расскажу я тебе свою историю от начала и до конца, а ты слушай.

Так она сказала и начала свой рассказ.

– Юноша в соломенной шляпе, которого ты видел на рынке, на самом деле не человек, а тысячелетний дождевой червь. Давным-давно мой муж сражался с ним, и этот негодяй убил его. Тогда я спряталась в горах и стала ждать, когда смогу отомстить. Теперь я узнала, где он живёт. Завтра пойду к нему и отомщу. Это дело никак с тобою не связано, но мы три года прожили вместе, и в память об этом прошу – помоги мне!

– Как же я могу тебе помочь?

– Завтра, когда я буду сражаться с ним, ты не пугайся, а громко закричи. Он обернётся на крик – тут-то ему и конец.

Так они договорились, и на другой день отправилась жена биться с дождевым червём. Дошла она до пещеры, где жил червь, перевернулась три раза в воздухе и обратилась в длинную, как гребень крыши, тысяченожку. Тогда выполз из пещеры огромный дождевой червь, и

² Паль – старинная корейская мера длины, равная расстоянию от конца одной вытянутой руки до конца другой.

начался между ними бой. И так жесток был тот бой, что травник смотрел-смотрел да и упал без чувств, не проронив ни звука. Много ли, мало ли времени сражались тысяченожка с дождевым червём, наконец оба выбились из сил и на том разошлись. Тысяченожка снова обратилась в женщину, растолкала своего мужа, привела его в чувства, и пошли они домой.

Той ночью умоляла жена мужа, чтобы завтра, когда будет она сражаться, он непременно закричал. Клятвенно заверил её муж, что так и сделает, но и на другой день, когда пришёл на поле боя, такой страх его сковал, что он онемел. Потому и закричать не смог. Так что на второй день тоже ничего не решилось, и вернулись они домой.

Ночью жена принялась заклинять его:

– Этот бой должен завершиться за три дня, иначе придётся мне ждать ещё три года. Тогда этот негодяй сожрёт тебя первым. Так что завтра наберись мужества и закричи.

На следующий день набрался травник мужества и снова отправился на поле боя. Сцепились дождевой червь и тысяченожка и до того свирепо бились, что взмыли в воздух. И тут собрал травник все свои силы и закричал во весь голос:

– Бей его!

Крик его был внезапным, как удар молнии. Вздогнул дождевой червь, глянул вниз на землю. В это мгновение вцепилась тысяченожка ему в горло и убила червя.

Стала она снова в женщиной и говорит:

– Теперь развеялась моя кручина, возвращаюсь я туда, где всегда жила. А ты иди этой дорогой к нашему дому. Увидишь: стоит сундук, а в нём деньги лежат. Возьми их и ступай себе с миром.

Сказала так – и исчезла, словно дым. Пошёл человек в горы к дому, где жил. Смотрит: ни забора, ни дома больше нет, одна полынь кругом, и сундук стоит. А в сундуке денег полным-полно. Взял он те деньги и стал жить припеваючи.

Суженый

История эта от начала и до конца небылица, так что помните это и слушайте.

В далёкие-далёкие времена жила одна девица – ткать была мастерица. И не просто мастерица, а настоящая кудесница, с нею и духи бессмертные тягаться не могли. За одно утро из-под её рук двенадцать мотков конопляного холста выходило. Коноплю соберёт, обомнёт, приготовит волокно, навьёт пряжу на веретено, заправит нити, сядет за станок – тук-ток-тук-ток – не успеешь и глазом моргнуть, как двенадцать мотков уже вытканы. А ещё дивнее то, что холсты выходят гладкие-прегладкие, без единой задоринки. Куда с такой мастерицей тягаться, пускай даже бессмертным духам?

И была наша мастерица девицей на выданье, приглядывала себе жениха. Только, говорит, коли жених не имеет равного моему таланту, за такого не пойду. А много ли встретишь на белом свете подобных мастеров-искусников? Думал-думал её отец и написал такое объявление: «Наша дочь-мастерица ткёт за утро двенадцать мотков конопляного холста. Ежели найдётся достойный ей умелец, пускай женится на ней». И в каждой деревне такое объявление повесил.

И вот явился первый жених и говорит:

– О себе скажу я так: могу я за одно утро построить просторный дом с черепичною крышею. Не достоин ли я руки вашей дочери?

Попросили его показать своё мастерство. Взялся умелец строить дом с черепичною крышею, и впрямь талант проявил невиданный. В горы сходил, деревьям нарубил, на заплечные носилки взвалил, домой принёс, пилой распилил, рубанком обстрогал, теслом обтесал, полосами разметил, тук-тук-так-так – углы подогнал. Не успели и глазом моргнуть, как возвёл ладный дом с черепичною крышей.

Подивился отец его чудесному мастерству и порешил без оговорок дочь свою за этого умельца отдать. Но стала мастерица осматривать со всех сторон дом с черепичною крышею и видит: в одном месте дверной косяк прилажен задом наперёд. Говорит она жениху:

– Дивно твоё умение за одно утро возвести просторный дом с черепичною крышею, да только дверной косяк приладил ты задом наперёд. С таким ущербным талантом разве ты мне пара?

Отвергла невеста жениха – что тут поделаешь? Ничего не оставалось отцу, как отослать его ни с чем.

Много ли, мало ли времени прошло, явился другой жених.

– Имеется у меня такой талант: могу я за одно утро три бочки да три ведра блох наловить, в носы им кольца продеть и к колышкам привязать. С таким умением не достоин ли я быть вашим зятем?

«И где найдёшь применение такому таланту – блох ловить да носы им прокалывать?» – засомневался отец. Но талант есть талант – попросил он жениха показать, на что способен. Прошёлся жених по комнатам, наловил одним духом блох три бочки да три ведра, каждой нос проколол, нитку продел, кольцом скрутил, из сосновых веток тысячи колышков натесал, в землю воткнул и в два счёта блох привязал.

Поглядел на это отец и думает: «Может, дело оно и бесполезное, но наш искусник всем духам бессмертным нос утёр. С таким талантом не даст он моей дочери голодать». И решил отец отдать свою дочь за этого умельца. Но стала мастерица осматривать каждую блоху и видит: у второй с конца в носу нет кольца, а привязана она за шею! Говорит мастерица жениху:

– Дивно твоё умение за столь короткое время наловить столько блох да носы им проколоть, вот только у второй с конца блохи нос не проколот, а привязана она за шею. С таким ущербным талантом разве ты мне пара?

«Не пойду за него замуж», – говорит. И в этот раз отцу ничего не оставалось, как отправить жениха ни с чем.

После этого женихи к ним больше не заглядывали. Год прошёл, два прошло, пять лет миновало – ни один муравей к ним носа не казал. А невеста всё старше и старше становится, так немудрено безмужней состариться и умереть. Тогда решила мастерица сама искать жениха и любой ценой найти своего суженого.

Зашнуровала туго башмаки и отправилась в путь-дорогу. Ходит-бродит тут и там, да достойного жениха найти не может. Так скитается мастерица в бесплодных поисках, и лет ей всё прибавляется. «Ну, всё, – думает, – теперь мне точно замуж не выйти». «Ничего не поделаешь, чем жить без супруга, лучше уж умереть», – решила она и поднялась на высокую гору, встала над бездонным обрывом, крепко закрыла глаза и бросилась вниз. Раз – упала, открывает глаза и видит, что очутилась в корзине. Смотрит: стоит под горой какой-то человек с корзиной в руках – в неё-то она и угодила.

– Откуда ты взялся? – спрашивает, тот ей и отвечает:

– Рубил я дерево под утёсом, вижу: сверху кто-то прыгнул. Я скорее в бамбуковую рощу побежал, бамбук серпом срезал, ножом расщепил, подровнял, прутьев настрогол, вдоль переплёл, поперёк переплёл, корзину большую смастерил да человека словил – вас то есть.

Послушала его мастерица и поняла: вот он суженый, которого она искала. Где ещё найдёшь такого умельца, чтобы, пока человек со скалы падает, успел бамбук срезать, расщепить, подровнять, корзину сплести да человека того поймать? «Такой умелец самим небом послан мне в супруги», – подумала мастерица и вышла за него замуж. И жили они душа в душу, а вчера умерли. Да всё это небылица.

Три встречи с тигром

Человеку за всю жизнь даже раз встретить тигра – и то непросто, а уж три встречи – это и вовсе чудо. Что ж, отсюда мы и начнём потихоньку наш рассказ.

Давным-давно жил один батрак. Хозяин достался ему дурной – десять лет ничего не платил. Другие работники за десять лет успевали денег скопить, рисовое поле купить, огородом обзавестись, а наш батрак за все годы ни одной монеты в глаза не видел. Разве не возмутительно? Хозяин был человек скупой и подлый, и сколько батрак ни просил у него платы, тот только обещал, мол, завтра, завтра – и так десять лет тянул. Хотелось батраку немедленно всё бросить и уйти, да обидно было: столько лет работал – неужели даром?

Однажды пошёл батрак в горы за три перевала дров нарубить. Заготовил одну вязанку, перешёл через перевал и присел покурить, отдохнуть. Набил в трубку табак, поднёс огонь, затянулся, как вдруг прямо над ухом – рrrrrрыыы – точно гром прогремел, и в тот же миг свет вокруг померк. Пришёл батрак в себя, смотрит – а он у тигра в животе! Проглотил его огромный тигр, размером с дом, проглотил целиком, вместе с трубкой.

Решил тогда батрак прямо в животе у тигра покурить и принялся трубку раздувать. Обожгла трубка тигра, стал он неистово метаться туда-сюда. А вместе с ним и батрак в тигриной утробе кувыркается взад-вперёд. Отлетел в дальний конец, смотрит: маленькая дырочка и через неё всё видно, что снаружи. Просунул туда батрак трубку зацепил с обратной стороны и потянул что было сил. Хватъ – и вывернул тигра наизнанку: шкурой вовнутрь, потрохами наружу! Так и освободился.

Преодолев такое испытание, взвалил он на спину вязанку дров и стал возвращаться. Перешёл второй перевал и снова встретил тигра. Не успел и глазом моргнуть, как очутился в тигриной пасти. Но тигр не стал его глотать, а схватил за шиворот и куда-то побежал. А батрак у тигра в зубах болтается. Бежал-бежал тигр, прибежал в пещеру, а там тигрят куча мала.

«Всё ясно, это тигрица, и хочет она скормить меня своим детёнышам», – понял батрак и крепко зажмурился. Ждал-ждал – никто его не трогает. Открыл глаза посмотреть, в чём дело, и видит: прямо перед ним сидит тигрёнок с разинутой пастью, а в горле у него длинная кость застряла.

«Он, верно, просит помощи», – догадался батрак, сунул руку тигрёнку в пасть и вытащил кость. От радости пустились тигрята в пляс, а тигрица пригнула спину, приглашая сесть на неё верхом. Сел батрак тигрице на спину. Выбежала она из пещеры, бежала-бежала, потом спустила батрака и передними лапами стала землю рыть. Смотрит батрак: выкопала тигрица будто какого-то ребёнка и положила перед ним. Присмотрелся – а это не ребёнок, а корень дикого женьшеня! Огромный корень! Вот так благодаря тигрице свалилось на батрака невиданное богатство.

Вышел он и из этого испытания цел и невредим, идёт себе дальше. Перешёл через третий перевал – снова встретил тигра. Но тигр его не проглотил и за шиворот никуда не поволок. Облизнулся зверь и приготовился к долгой и вкусной трапезе. Ну, думает батрак, теперь точно конец.

Но случается, что на пороге смерти понимает человек, как этой смерти избежать. Вот и батрака вдруг осенило. Упал он ниц перед тигром и воскликнул, заливаясь горячими слезами: – О, брат мой! О, брат мой!

Изумился тигр, встал как вкопанный, только глаза таращит. И как тут не удивиться: какой-то человечиска ни с того ни с сего братом его зовёт и слёзы горячие льёт. А батрак давай ещё пуще плакать и на судьбу сетовать:

– Уже десять лет прошло, брат, как ты покинул отчий дом, и не было от тебя никаких вестей. И вот, оказывается, ты тигром стал. Матушка наша уже преставилась, я один работаю на чужих людей, тебя жду. Кто бы мог подумать, что мы с тобой так встретимся! Ой-ой-ой, у-у-у!

Тут и у тигра потекли слёзы крокодилы – видно, понял, о чём батрак говорит. Человек ревет, тигр ревет, как тут съесть младшего брата? Так и остался тигр ни с чем. Тут бы и делу конец, да задумал батрак устоять так, чтобы тигр ещё и службу ему сослужил.

– Брат мой! Хозяин уже десять лет мне ничего не платит. Не поможешь ли? Пойдём со мной до хозяйского дома.

Разве мог отказать добросердечный тигр просьбе младшего брата, которого столько лет не видел! Закивал он в ответ. Обрадовался батрак такой удаче и повёл тигра в деревню. Пришли они к хозяйскому дому, батрак сделал тигру знак глазами, тот оскалил зубы и как зарычит! Вышел хозяин, увидал тигра – и душа у него в пятки ушла.

– Эй, ты! Скорее прогони тигра! – кричит он, а сам дрожит как осиновый лист.

– Я бы и рад его прогнать, да тигр говорит, коли сейчас же не заплатишь мне всего причитающегося, съест он всю твою семью. Что я могу поделать? – схитрил батрак.

Какие уж тут споры, когда тебя вот-вот съедят? Бросился хозяин со всех ног в дом и принёс рабочему все деньги, что ему за десять лет причитались. Взял рабочий деньги, купил себе и рисовое поле, и огород и зажил припеваючи.

Впрочем, как вы уже знаете, всё это полная небылица.

Истории-привидения

Давным-давно жил на свете мальчик, который очень любил слушать разные истории. И во сне, и наяву только и делал, что слушал. Ходил всюду, где люди собирались побеседовать, да всем интересным разговорам внимал. Вот только слушать-то он был охотник, а сам другим ничего не рассказывал. Узнает какую-нибудь историю, запишет на бумаге и засунет поглубже в мешочек. И ни разу никому ничего не рассказал. Так год за годом собирал мальчик истории, пока те не заполнили мешочек до самого верха.

Потом повесил он набитую историями мошну на пояс и носил при себе ещё несколько лет. Ох, и несладко жилось беднягам в тесном мешке! Истории-то для того и существуют, чтобы странствовать по свету, а тут заточили их в мешок: ни туда, ни сюда – сиди себе в духоте и мучайся. Так маялись они, маялись и превратились наконец в привидения. С давних времён говорят, что, если долго удерживать историю, станет она несносным привидением.

Мальчик вырос, стал юношей, и пришло ему время жениться. Назначили день свадьбы, подготовка была в полном разгаре. Однажды ночевал в одной комнате с юношей батрак. Спал он, спал и вдруг слышит посреди ночи, как кто-то шепчется. Стал он прислушиваться, что такое происходит, и понял: голоса раздаются из мешочка, что к поясу юноши подвешен. Это истории-привидения переговариваются.

– Как мы поквитаемся с этим негодяем? – говорит одно привидение.

– Вот женится, тогда мы и с ним и расправимся, – отвечает другое.

И стали привидения, одно за другим, предлагать план мести.

– Я сделаюсь аппетитной грушей и буду висеть на дереве у дороги. Увидит меня негодяй, когда поедет в дом невесты, съест – и упадёт замертво.

– А если вдруг этот негодяй проедет мимо и не отведаст груши, тогда я превращусь в родник. Глотнёт воды – тут-то ему и конец.

– А если он и мимо родника проедет и воды не выпьёт, тогда на свадьбе я превращусь в подушку, утыканную иглами. Сядет негодяй – иглы-то его и пронзят.

Слышит батрак: быть беде. Если ничего не предпринять, господину не то что свадьбы не сыграть – жизни не видать.

А потому в день свадьбы хозяйского сына решил батрак любой ценой поехать вместе с женихом.

– Ты чего за мной увязался, дурак ты эдакий? Нечего за мной ходить! – запретил ему жених, да батрак настоял на своём. Делать нечего, пришлось жениху взять его с собой конюхом.

Сел жених на лошадь и поехал в дом невесты. Едет, едет, вдруг видит: стоит у дороги грушевое дерево, а на нём большая-пребольшая аппетитная груша покачивается. Глянул на неё жених, и потекли у него слюнки.

– Эй, а ну-ка сорви мне ту грушу, – говорит.

А батрак будто и не слышит. Жених его торопит, а тот знай себе идёт да приговаривает:

– Едете в дом невесты – на что вам груша? Только Хозяина земли гневить.

Услыхал это жених – как тут не осерчать?

– Говорил ведь тебе, дураку: не ходи за мной. Всё равно пошёл, упрямый осёл, да ещё и перечит!

Разозлился жених не на шутку. А батрак подстегнул лошадь, и скоро грушевое дерево осталось позади.

Долго ли, коротко ли ехали, смотрят: у дороги родник с прозрачной студёной водой! А у жениха как раз в горле пересохло.

– Эй, останови-ка лошадь. Надо сперва воды зачерпнуть да напиться, – говорит жених.

А батрак будто и не слышит.

– Эй ты, балбес, разве я не приказал тебе остановить лошадь?

– Едете в дом невесты – начто вам с лошади слезать? Только Хозяина земли гневить, – приговаривает батрак да поводья тянет.

Вскипел от ярости жених. Стал браниться, убить батрака-дурака грозитя. А батрак подстегнул лошадь, и скоро родник остался позади.

Так прибыли они благополучно в невестин дом. Вошли в свадебный зал, смотрят – на месте жениха лежит подушка. Другие ничего не замечают, а слуга сразу приметил: под той подушкой подложена другая, утыканная острыми-преострыми иглами. Только собрался жених на подушку опуститься, поклон земной сделать, батрак тут же его подхватил и на другое место посадил, а подушку ту убрал подальше.

В третий раз разгневался жених. Не ведая правды, стал он у всех на глазах батрака стыдить да бранить. Вспыхнул с головы до пят, распалился страшным гневом, заскрежетал зубами и грозит: «Погоди у меня, вот вернётся домой, не сносить тебе головы!» Видит батрак, что дела его плохи, и признался во всём хозяину. Рассказал, что истории в мешке превратились в привидения и собирались отомстить и навредить жениху. Понял жених, что батрак спас ему жизнь, стал его благодарить и с тех пор относился к нему, как к своему младшему брату.

А ещё раскрыл он мешок с историями и вытряхнул его. Тогда вылетели истории и стали носиться по свету в своё удовольствие. Говорят, если удерживать историю, пускай и недолго, и никому её не рассказывать, станет она привидением и будет человеку вредить. А ещё – коли что услышишь от других, да никому не передашь, от этого тоже будет вред. Так что внимайте и на ус мотайте.

Змей-грамотей

Давным-давно, в незапамятные времена, родила одна женщина сына. Да только не человека родила, а змеёныша. Не пристало в доме человеческом тварь ползучую держать, вот и растила женщина чадо своё на кухне – в углу под мусорной корзиной. Лежал себе змеёныш, свернувшись кольцами, никого не трогал и лишь время от времени вылезал поесть – так и жил.

А в соседнем доме жили три дочери. Пришли они однажды на змеёныша посмотреть. Глянула старшая дочь и говорит:

– Фу, какой противный! – и ткнула палкой змеёныша в левый глаз.

Глянула средняя дочь и говорит:

– Фу, какой страшный! – и ткнула палкой змеёныша в правый глаз.

Покатались из глаз змеёныша горькие слёзы. Смотрит младшая дочь и говорит:

– Бедный змей! Несчастный грамотей! Люди тебя совсем не знают, вот и обижают, – и вытерла пояском змеёвы слёзы.

После этого принялся Змей-грамотей упрашивать мать:

– Жени меня, матушка, на младшей дочери соседской.

Как услышала это мать, обомлела.

– Даже не смей такого говорить! Знаешь, кто ты есть, и всё туда же?

Но Змей-грамотей не отставал:

– Сходи, матушка, к соседке, посватай меня к младшей дочери.

– Ну, а коли не согласится?

– Тогда я уползу в печь и больше не покажусь.

Умолял-упрашивал Змей свою мать, и пришлось бедной женщине пойти к соседке. Пришла, да язык не повернулся передать просьбу сына. Посидела, отломила уголок камышовой циновки и ушла. На другой день снова пришла и на третий день пришла, да так ничего и не сказала. Удивилась соседка-мать, почему гостя так странно себя ведёт. Тогда рассказала ей женщина, что её сын-змеёныш хочет жениться на младшей дочери. Что нам делать? – спрашивает. Тут мать трёх дочерей как вскочит да как закричит:

– Не смейте такого говорить!

Конечно, кто же отдаст красавицу-дочь замуж за змеёныша? Однако решили дочерей спросить. Позвали старшую дочь.

– Пойдёшь замуж за Змея? – спрашивают.

Подскочила от ужаса старшая дочь и говорит:

– О, святые небеса! Да кто же за гада ползучего замуж пойдёт?

Позвали среднюю дочь.

– Пойдёшь за Змея? – спрашивают.

Подскочила от ужаса средняя дочь и говорит:

– Лучше умереть, чем за такого уродину замуж идти.

Тогда позвали младшую дочь и спрашивают:

– Пойдёшь за Змея?

Отвечает младшая дочь:

– Коли позволите, матушка, пойду.

Что поделаешь, раз дочь сама захотела? Так и сосватали их.

Наступил день свадьбы, приставил Змей к забору длинную жердь и переполз по ней в соседний двор. Нарядился жених, на хвост сапожок натянул, вокруг шеи свиток обвил, где порядок свадьбы написан, – всё положенное взял с собой. На свадьбе поклоны клал, вино пил, всё, что другие делали, и он делал, а после, как наступила ночь, попросил молодую жену согреть

чугунок воды. Вскипятила молодая вода, заполз Змей в чугунок, помылся – змеиная кожа с него и спала. И сделался змей молодцем пригожим.

В доме молодой родные всю ночь горевали, что зять у них – змеёныш. А наутро, как вышел из комнаты молодец-красавец, все так и ахнули и давай ликовать. Но увидели это старшие дочери, позавидовали сестре чёрной завистью и решили у неё мужа отнять.

Змей-грамотей и его молодая жена дружно жили, не тужили. И вот настала пора мужу держать экзамен на государственную должность. Собрался он в путь-дорогу, отдаёт своей жене шкурку, что сбросил с себя в день свадьбы, и закликает:

– Храни её и никому не показывай. Если шкурка эта исчезнет, мне уже не вернуться.

На другой день отправился Змей-грамотей экзамен держать. Надел белые штаны да нефритовое пальто-турумаги и отправился в путь-дорогу. Спрятала жена шкурку в мешочек и привязала к пояску.

Но как-то раз пришли старшие сёстры и стали допытываться, что за мешочек у младшей сестрицы на поясе висит. Ответила им та, что спрятанное там – не для посторонних глаз, но сёстры не отставали и наконец мешочек отняли и развязали.

– Фу, что за гадость, что за жуть! Зачем ты это носишь с собой? – закричали сёстры и бросили змееву шкурку в печь. Та вмиг и сгорела.

Выходит, никогда уже не вернуться домой Змею-грамотею. Месяц за месяцем идёт, год за годом, а его всё нет и нет.

Собралась тогда жена Змея-грамотея искать. Надела блузку, на блузку жакет, на жакет накидку, на ноги носки, на носки конопляные сандалии, на сандалии соломенные башмаки – и вышла из дому. Шла она шла, куда ноги несли, смотрит: собралась у дороги стая воронов, галдят птицы, личинки клюют.

– Вороны, вороны! Не видали ль вы Змея-грамотея в белых штанах и нефритовом турумаги?

Отвечают ей вороны:

– Помоешь эти личинки в верховье ручья, помоешь в низовье, прополощешь в серёдке, чтобы стали белы, как жемчуг, – скажем тебе, где Змея-грамотея искать.

Промыла Змеева жена личинки в верховье ручья, помыла в низовье, прополоסקала в серёдке. Когда стали личинки белы, как жемчуг, отдала их воронам. Те и говорят:

– Ступай во-он туда, увидишь кабана – у него спроси, он тебе расскажет.

Пошла Змеева жена по дороге, которой конца и края не видно. Долго ли, коротко ли шла, видит: на горе кабан хрюкает – землю под деревом роет, до корней достать хочет.

– Кабан, кабан! Не видал ли ты Змея-грамотея в белых штанах и нефритовом турумаги?

Отвечает ей кабан:

– Выроешь корни, отряхнёшь их от грязи, почистишь, поскоблишь, чтобы заблагоухали, – скажу тебе, где Змея-грамотея искать.

Вырыла Змеева жена корни, отряхнула их от грязи, почистила, поскоблила, чтобы заблагоухали, и отдала кабану. Тот и говорит:

– Ступай во-он туда, увидишь землешца – у него спроси, он тебе расскажет.

Пошла Змеева жена по дороге, которой конца и края не видно. Долго ли, коротко ли шла, видит в рисовом поле у дороги старика – запряг он быка в плуг и землю пашет.

– Дедушка, дедушка! Не видал ли ты Змея-грамотея в белых штанах и нефритовом турумаги?

– Вспахешь это поле да вон то поле, землю водою зальёшь, проборонишь, посеешь семена, грядки разобьёшь – скажу тебе, где Змея-грамотея искать.

Повела Змеева жена быка, вспахала безбрежные поля, землю водою залила, проборонила, семенами засеяла, грядки разбила. Говорит ей старик:

– Ступай во-он туда, увидишь прачку – у неё спроси, она тебе расскажет.

Пошла Змеева жена, куда ей старик указал. Долго ли, коротко ли шла, видит у ручья старушку, а рядом гору грязного белья: старушка его вальком отбивает и в ручье стирает.

– Бабушка, бабушка! Не видала ли ты Змея-грамотея в белых штанах и нефритовом турумаги?

Отвечает ей прачка:

– Отстираешь чёрное бельё добела, а белое дочерна, прополощешь в чистой воде, высушишь досуха – скажу тебе, где Змея-грамотея искать.

Взялась Змеева жена за работу. Отстирала чёрное бельё добела, белое дочерна, прополокала в чистой воде, высушила досуха. Дает ей прачка латунную крышку и палочку и говорит:

– Садись в эту крышку, гребь палочкой и плыви вниз по ручью. Увидишь Змея-грамотея дом – попроси еды. Дадут тебе риса, а ты вытряхни плошку да собирай по зёрнышку. А как свечереет, попроси ночлега.

Села Змеева жена в латунную крышку, стала палочкой гребсти и поплыла по ручью. Плыла она, плыла и приплыла в невиданную благоуханную страну. Кругом холмы высокие, цветами прелестными покрытые, в полях широких злаков и овощей в изобилии, в небе птицы чудные поют, на лугах коровы и лошади мирно пасутся. Вылезла Змеева жена из латунной крышки и сошла на землю прекрасную. Только ступила на берег, как вдруг слышит:

– Кыш, кыш! Не смейте Змея-грамотея рис клевать – он для хлебцев да вина. Кыш!

Поглядела Змеева жена, откуда голос доносится, и видит: стоит на краю поля девочка и птиц отгоняет. Подбежала к ней Змеева жена и говорит:

– Как ты сказала? Ну-ка повтори.

– Кыш, кыш! Не смейте Змея-грамотея рис клевать – он для хлебцев да вина. Кыш! – повторила девочка.

Тогда стала Змеева жена её расспрашивать, где Змей-грамотей живёт. Но девочка говорить не хотела – мол, хозяйка ей не велела никому сказывать. Сняла Змеева жена с пальца золотое кольцо, стала девочку ласкать да тешить, та и говорит, мол, ступайте в дом с черепичною крышею.

Пошла женщина, видит: стоит высокий дом с черепичною крышею. Стала она подаяния просить, как старушка-прачка научила. Вышел из дома слуга, дал ей риса, а она нарочно плошку на землю опрокинула и принялась по зёрнышку собирать.

Собирала, собирала – стало смеркаться. Попросила женщина ночлега. Темнеет – что поделаешь? Надо приютить человека. Осталась она на ночь в доме с черепичною крышею. Выплыл на небо яркий месяц – смотрит на него Змеева жена и вдруг слышит – чей-то голос поёт:

– Светит месяц, светят звёзды. Только я один тоскую. Смотришь ли и ты на месяц, милая моя?

Прислушалась – так ведь это голос Змея-грамотея, супруга её любезного! Обрадовалась Змеева жена и запела в ответ:

– Светит месяц, светят звёзды. Только я одна тоскую. Смотришь ли и ты на месяц, милый мой супруг?

Понял Змей-грамотей, что это его жена пришла, и выбежал к ней необутым. Радостна была их встреча. Схватились они за руки и со слезами поведали друг другу обо всём, что случилось за эти годы. Проговорили всю ночь напролёт, и узнала женщина, что большая беда стряслась: появилась в этих краях у Змея-грамотея новая жена.

Муж один, а жены две – как тут быть? Нельзя же взять и прогнать вторую жену, сказав ей, что пришла первая. И решили тогда женщины испытания устроить, а кто выйдет победителем, останется со Змеем-грамотеем жить. А испытания придумали такие: сначала сломать и

принести ветку, на которой воробьи сидят; потом пройти по льду в деревянных башмаках и с кувшином воды на голове; и наконец – выдрать пучок шерсти из брови тигра.

Началось первое испытание. Первая жена так тихо сорвала ветку, что воробьи того и не заметили. А вторая дёрнула ветку – птицы и разлетелись. Победила первая жена.

Пошли они по льду в деревянных башмаках и с кувшином воды на голове. Первая жена ступала так легко и плавно, что ни одной капли не уронила. А вторая затопала, зашлёпала и упала – кувшин и разбился. Снова победила первая жена.

Но третье испытание было непростым. Как тигра найти да пучок шерсти из брови вырвать? Делать нечего, вышла первая жена из дому и отправилась в горы. Ходила-бродила, видит: хижина стоит. Вошла она в хижину, а там седая старушка ткёт конопляный холст, а из-под юбки у неё тигриный хвост торчит. Будь что будет – решила Змеева жена, поведала обо всём старушке и попросила помощи. Отвечает ей старушка:

– Старая я уже, брови все выпали. Спрячься за ткацкий станок, а я у своего сына пучок из брови выдерну и тебе отдам.

Спряталась женщина за станок, сидела там, сидела – слышался снаружи шум и ворвался в дверь огромный тигр размером с дом. Принюхался и говорит:

– Чую, мать, человечинной пахнет! – и стал озирать каждый угол.

Мать ему и говорит:

– Ах, ты дурень, это от меня, старухи, пахнет. А что это у тебя на брови? Никак клещ заполз?

Сделала она вид, будто клеща стряхивает, а сама хватить – и вырвала пучок из брови.

– Ступай поохотиться ещё, – отослала она сына.

Ушёл тигр, а старуха отдала женщине пучок из его брови и наказала скорее уходить.

Вернулась первая жена с пучком шерсти из тигриной брови, а вторая жена тоже говорит, что принесла. Только глянули – а принесла она кабанью щетину! Так победила первая жена во всех трёх испытаниях и жила со Змеем-грамотеем долго и счастливо. Говорят, они и до сих пор живут там, в Алмазных горах.

Как расправились с вором-злодеем из подземного царства

Поведаю я вам сегодня странную и загадочную историю. Давным-давно собрался один человек жениться. А ведь когда женишься, надобно везти молодую в паланкине. И вот посадил он невесту в паланкин, да по дороге она возьми и исчезни. Небо вдруг почернело, что-то вихрем налетело – и невесту утащило. Да не одну, а вместе со служанкой.

Потерял жених невесту и вознегодовал. «Несдобровать теперь вору окаянному! Я его хоть из-под земли достану!» – заскрежетал он зубами. Посмотрел он вокруг и видит на земле огромные следы. Решил жених по тем следам пойти.

Долго ли, коротко ли шёл, видит: у дороги каменщик камень долбит.

– Куда это вы так спешите? – спрашивает он жениха.

– Да вот, иду свою невесту искать. Похитил её вор-злодей.

– Ах, так и мою жену недавно украли. Идёмте вместе вора искать!

Попросился каменщик жениху в попутчики, и пошли они вдвоём по следам. Долго ли, коротко ли шли, видят: дровосек огромный вьюн выкорчёвывает.

– Куда это вы так спешите? – спрашивает их дровосек.

– Да вот, идём невесту и жену искать. Похитил их вор-злодей.

– Ах, так и мою дочь недавно украли. Идёмте вместе вора искать!

Попросился дровосек им в попутчики, и пошли они втроём по следам. Долго ли, коротко ли шли – встретили корзинщика.

– Куда это вы так спешите? – спрашивает их корзинщик.

– Один – украденную невесту искать, другой – жену, третий – дочь.

– Ах, так и у меня недавно младшую сестру украли. Идёмте вместе вора искать!

Пошли они вчетвером по следам. Шли, шли, через горы, через реки, и зашли в такие глухие места, каких и видом не видывали, о каких и слухом не слыхивали. У большого валуна следы оборвались.

Принялись четыре попутчика тот валун толкать да раскачивать. Чего только с ним ни делали – а он ни с места. Тогда взял каменщик кирку и стал валун долбить. Долбил-долбил три дня и три ночи напролёт – и раздолбил. Разбил каменщик валун – а под ним тёмная пещера вглубь земли уходит. И не видно той пещере ни конца ни края.

Пошёл дровосек в лес, набрал целую гору стеблей гигантского вьюна и сплёл из них канат в три сотни палей. Опустили канат в пещеру, а он до дна не достал. Три дня и три ночи сидел дровосек за работой и когда сплёл три тысячи палей, достал канат до дна.

После этого срезал корзинщик ивовых веток и сплёл из них огромную корзину. Три дня и три ночи плёл он корзину – и наконец смог в неё поместиться человек. Доплёл корзинщик корзину и провязал к канату.

Первым залез в корзину каменщик. Схватили верёвку трое товарищей и наказали ему, если что случится, верёвку потрясти. Стал каменщик спускаться в пещеру, да не спустился и до середины, как испугался и верёвку затряс. Подняли его и посадили в корзину дровосека. Спустился дровосек до середины, тоже испугался и верёвку затряс. Подняли дровосека и посадили в корзину корзинщика. Спустился корзинщик ниже середины, а дальше спускаться устранился и верёвку затряс. Подняли корзинщика и посадили в корзину жениха.

Наказал жених трём своим товарищам, что бы ни случилось, ничего не предпринимать, пока он верёвку не потрясёт, – и стал спускаться. Спускался, спускался, даже притомился, и наконец ноги его коснулись земли. Огляделся жених и видит: в одном углу луч света пробивается. Он пошёл в ту сторону.

Всё ярче и ярче становилось вокруг, и наконец открылась пред его взором залитая солнцем страна. Перешёл жених через холм, а за холмом – большое селение, и стоят там рядами

дома с черепичными крышами, похожими на китовые спины. Подошёл жених к одному дому и видит у ворот колодец, а рядом ива растёт. Залез он на иву и во двор заглядывает. Скоро вышла из дома девица с ведром – за водой пошла, и уж очень знакомым показалось жениху её лицо. Смотрит – да это же служанка его невесты!

Ополоснула служанка ведро, зачерпнула воды и только собралась ведро на голову поднять, как жених бросил в него пригоршню ивовых листьев. Вздохнула служанка и говорит:

– Ивушка-ивушка, не роняй в воду свои листья. А не то ронять мне горькие слёзы.

Вылила из ведра всю воду и зачерпнула новой. Только собралась ведро на голову поднять – жених снова бросил листьев.

Ещё печальней вздохнула служанка и говорит:

– Ивушка-ивушка, не роняй в воду свои листья. А не то ронять мне горькие слёзы.

Зачерпнула она из колодца воды и наполнила ведро. Только собралась его поднять, жених опять бросил листьев. Тут уже заподозрила служанка неладное и взглянула на дерево. Смотрит – а там жених её хозяйки сидит.

– Ох, святые небеса! Да кто это же это? Уж, не вы ли, господин? Как же вы тут оказались?

От радости служанка себя не помнила. Поведал ей жених обо всём и попросил помощи, чтобы вора-злодея поймать. Говорит ему служанка:

– Главарь разбойников, что здесь живёт, так силен, что и сто человек его не одолеют. Три месяца и десять дней ходит он по белу свету, людей честных грабит и похищает, а потом три месяца и десять дней дома спит. Вот уж десять дней, как отправился разбойничать, воротится теперь только через три месяца. Лучше уходите подобру-поздорову, пока беды не случилось.

– Ну, уж нет, – говорит жених. – Пришёл за тридевять земель – и просто уйти? Буду вора-злодея поджидать да расправу над ним готовить. Веди меня в дом!

Делать нечего, повела служанка жениха в большой дом с черепичной крышей. Пошли они через двенадцать ворот, а каждые ворота свирепый зверь стережёт: увидит незнакомца – тут же нападает. Взяла служанка еды, бросит зверю, тот станет есть – они незаметно и пройдут. Остались ворота позади, и оказались они у разбойничьего дома. И до того огромный этот дом, что одних флигелей в нём не счесть. Отвела служанка жениха во флигель, да так, чтобы никто не видел, и позвала из-за двери хозяйку:

– Госпожа, жених ваш пришёл!

Тогда распахнулись широко двери, и показалась невеста. Только стала она теперь злодеевой невестой. Увидала жениха и даже не улыбнулась – окинула его недобрый взглядом и молвила, глядя искоса:

– Ходят тут всякие. А ну, заprite его в каменной пещере! – и захлопнула двери.

Прибежали слуги, схватили жениха, отвели в горную пещеру и каменную дверь наглухо заперли.

Столько испытаний претерпел жених, чтобы невесту свою найти, пришёл к ней за тридевять земель, а ей и дела до него нет. Стал ему белый свет не мил, и решил жених, чем от рук вора-злодея смерти ждать, лучше самому себя убить, о скалу голову разбивши. Но тут отворилась каменная дверь и вошла служанка. Вошла и говорит:

– Не горюйте, молодой господин. Раз уж такое случилось, не лучше ли вам покуда здесь остаться да сил набраться, чтобы вора-злодея одолеть?

Подумал жених: а ведь служанка верно говорит. Обидно теперь просто взять и умереть. И решил жених послушать доброго совета.

Стала служанка утром, в обед и вечером женьшеневым отваром его поить. А ночью отпирала каменную дверь и тайком выводила жениха за ворота, чтобы он силу свою возвращал.

Сперва указала служанка на огромный валун и говорит:

– Вор-злодей этот валун играючи подбрасывает. И вы, господин, возрастите в себе такую же силу.

Попробовал жених валун поднять – тот даже не качнулся. Пил он, пил женишневый отвар и каждую ночь пытался валун поднять. Через три дня стал валун от земли отрывать, через десять дней до колен поднимать, через полмесяца – до головы. Прошёл месяц – и стал жених валун играючи подбрасывать.

После этого указала служанка на вершину горы, где каменная башня в тридцать этажей, и говорит:

– Вор-злодей подпрыгнет – до самого верха достанет. И вы, господин, возрастите в себе такую же силу.

Подпрыгнул жених – едва до первого этажа достал. Пил он, пил женишневый отвар и каждую ночь у башни прыгал. Через три дня допрыгнул до третьего этажа, через десять дней допрыгнул до десятого, через полмесяца – до пятнадцатого. Прошёл месяц – и смог жених до самого верха допрыгнуть.

После этого указала служанка на чугунный пятиметровый кинжал и говорит:

– Это вора-злодея кинжал. Коли с орудием управиться сумеете, вора-злодея одолеете.

Взялся жених за рукоять – кинжал ни с места. Пил он, пил женишневый отвар да каждую ночь пытался кинжал поднять. Через три дня вынул кинжал из ножен, через десять дней взял его одной рукой, через полмесяца стал им размахивать. Прошёл месяц – и научился жених с тем огромным кинжалом управляться.

Так и оглянуться не успели, как три месяца пролетели. И вот однажды слышит жених, будто что-то вдали грозно рокошет. «Что это?» – спрашивает он служанку, а она ему в ответ, мол, это вор-злодей возвращается, сто ли ему осталось идти. Немного погодя застонала земля, заходила под ногами. Что происходит? – спрашивает жених, а служанка ему в ответ, мол, это вор-злодей возвращается, пятьдесят ли ему осталось идти. И тут раздались раскаты грома неистовой силы – это вору-злодею десять ли идти осталось.

Набежали тучи чёрные, налетел ветер яростный – и явился посреди двора вор-злодей с шайкой разбойников. Невеста необутая встречать его выбежала.

– Много ли в этот раз награбили? Я вот, хоть и дома сидела, а кое-кого поймать сумела, – говорит она, а сама сладко улыбается.

– Кого же ты поймала, что так похваляешься? – спрашивает вор-злодей.

– Жених мой пожаловал – прямо своими ногами сюда пришёл. А я велела его в горной пещере запереть.

– Что? Да как он посмел сюда явиться?! Немедленно его убить! – закричал вор-злодей и приказал разбойникам привести жениха. Пошёл один разбойник в горную пещеру, да жених сшиб его с ног одним щелчком. Ждал-ждал вор-злодей, так и не дождался. Послал он другого разбойника, ещё сильнее. Жених и того свалил одним ударом. Третьего вышиб пинком, четвёртого сгрёб за шкуру и вышвырнул прочь.

Так уходили разбойники по одному и не возвращались. Разозлился вор-злодей и сам бросился в пещеру. Вынули соперники ножи из ножен и стали драться. И до того оба сильные и ловкие, что только клинки сверкают да металл звенит, а кто из них где – не разберёшь. Дрались они, дрались, сделалось им тесно на земле, и взмыли они в воздух. Несётся с неба звон и гром, бушует ветер, туманом всё заволокло. Немного погодя – бум! – что-то сверху упало. Да это же вора-злодея рука! Но не успела она коснуться земли, как тут же отскочила и снова приросла к злодееву телу. Немного погодя упала вора-злодея нога, но и она тотчас поднялась и приросла, где была. Потом и злодеева голова свалилась. Увидела это служанка, побежала, набрала в подол едкой золы и обсыпала ею голову. Поднялась голова в воздух, чтобы к телу прирасти, да не смогла – зола помешала. Упала она снова на землю, а вслед за ней и тело упало.

Так был убит вор-злодей, и другим разбойникам ничего не оставалось, как сдаться. Повёл жених разбойников в темницу, стал двери отпирать. В десяти каморках нашлись богатства несметные, а в других десяти – люди похищенные.

Были там жена каменщика, и дочь дровосека, и сестрица корзинщика. Вывел жених всех людей из темницы, погрузил на лошадь найденное добро, взял служанку и поехал прочь.

Подъезжает к тому месту, где на канате спустился, видит: канат по-прежнему висит. Посадил он сперва в корзину людей, потряс верёвку – корзина поднялась. Погрузил в корзину богатства – корзина снова поднялась. Наконец собрались жених со служанкой залезть в корзину, да корзина больше не появилась. Сколько ни ждали, не спускалась корзина. Как увидели каменщик, дровосек и корзинщик богатства, решили поделить их между собой, а потому не стали опускать верёвку.

Ждали-ждали жених со служанкой у выхода из пещеры – так ничего и не дождались. Пришлось им вернуться обратно в селение, где вор-злодей жил. Походили-побродили, видят: какой-то старик в реке рыбу ловит. Спросили они старика, как им наверх выбраться.

Похлопал старик в ладоши, и прилетел из-за реки белый журавль.

– Садитесь на журавля и летите, – сказал им старик, и достал из корзины семь сазанов. – Как вздохнёт журавль, значит, силы у него на исходе. Вы тогда дайте ему рыбу. Если не накормите журавля, упадёте и разобьётесь.

Поблагодарили жених со служанкой старика, попрощались с ним и забрались журавлю на спину. Жених сел впереди, а служанка сзади. Поднялся журавль в небо. Летел, летел, стали у него силы кончаться, вздохнул журавль – жених тотчас же в клюв ему сазана положил. Летит журавль дальше, только вздохнёт – жених ему сразу рыбу даёт. Так скормил ему шесть сазанов, последний остался.

Но жених взял да и выбросил последнего сазана. А до выхода из пещеры ещё лететь и лететь. Вот беда так беда!

Немного погодя снова вздохнул журавль, да накормить его было нечем. Исыкли у журавля силы, стал он реже крыльями махать и к земле клониться.

Увидел жених, что медлить нельзя, зажмурился, отрезал своё колено и положил журавлю в клюв. Съел журавль колено, вернулись к нему силы, и снова полетел он легко и быстро. Так добрались они до выхода из пещеры.

Выбрались они из подземного царства, тогда вытянул журавль шею, выплюнул колено, приложил его к ноге жениха и погладил клювом. Колено тут же приросло, и рана затянулась. Только никогда уже не быть человеческой ноге прежней – целой и невредимой. С тех пор стало колено двигаться в ноге. Проверьте – так оно и есть!

Взял жених служанку в жёны, и жили они припеваючи. Долго-долго жили, даже до вчерашнего дня дожили.

Девушка-улитка

В давние времена жил один крестьянин-холостяк. Уж четвёртый десяток ему пошёл, а он всё не женился, жил бобылём и землю пахал. Раз пришёл он рисовое поле полоть, трудится и вздыхает о своей горькой доле. Ведь гнёт он спину день-деньской, а по осени весь урожай чиновники забирают, самому же почти ничего не остаётся. Год за годом горе мыкает, в бедности прозябает – вот и жениться не может. Думает обо всём этом крестьянин и вздыхает тяжело.

– С кем же мне жить, с кем кров делить? – бормочет он, на долю свою сетуя. И вдруг слышит:

– Со мной живи, со мной дели.

Кто это говорит? Посмотрел крестьянин по сторонам – никого.

«Странно», – подумал он и повторяет:

– С кем же мне жить, с кем кров делить?

– Со мной живи, со мной дели, – снова слышится в ответ.

Кто же это с ним говорит и где прячется? Пошёл крестьянин на голос, который слышался откуда-то из-под межи. Разворошил траву – а там улитка огромная сидит! Заметила его улитка и тотчас же в своей раковине спряталась, словно застеснялась. Взял крестьянин улитку, отнёс домой и посадил в комод.

На другой день пошёл он в поле работать, возвращается в обед – а дома стол накрыт, над горшками пар клубится. Никогда ещё не случалось крестьянину такую заботу о себе испытать, и подумалось ему даже, будто он в рай попал. Что к чему – понять не может, но голод взял своё, и крестьянин мигом проглотил всю еду без остатка.

И на другой день сходил он в поле, возвращается, а его опять обед ждёт. И на третий день было то же самое.

– Кто же это всё готовит, пока меня нет? – недоумевает крестьянин.

И вот на следующий день вышел он из дому – будто работать пошёл, а сам тихонько вернулся и спрятался на кухне за большим совком, которым зерно провеивают. Ближе к обеду открылась дверь и зашла на цыпочках девушка, прекрасная, как фея. Зашла на кухню, тук-тук, тук-постук – не успел крестьянин и глазом моргнуть, как обед был готов. Взяла девушка столик и в комнату понесла. Видит крестьянин сквозь щёлку: поставила она столик, а сама в комод лезть собралась.

– Ах, так это девушка-улитка!

Но раздумывать было некогда, бросился стремглав крестьянин в комнату и крепко схватил девушку.

– Не лезь в комод, живи со мной!

Смутилась девушка и стала ему про свою долю рассказывать:

– Я давно тебя заметила и решила довериться тебе. Придёт пора – разве стану я хоть минуту колебаться? Знай же, что я житель Небесной страны и сослана на землю, чтобы грех свой искупить. Не пришло ещё моё время, обожди несколько дней. Ежели до срока станем вместе жить, не миновать нам горькой разлуки.

Но крестьянин схватил её крепко и отпускать не хочет. Когда б не видели девушку его глаза, ещё куда ни шло. А тут, как увидел красавицу, понял, что не проживёт без неё ни минуты. Держит крестьянин её за подол и не отпускает. Ничего не поделаешь, с того дня осталась девушка в доме жить.

Так женился крестьянин на девушке-улитке, прекраснее которой в целом мире не сыщешь. И не сходила с его лица счастливая улыбка даже во сне, ведь случилось то, о чём он мог только мечтать. Ему и работа стала в радость, ещё усерднее прежнего трудился.

Жили они, жили, и вот однажды пошёл крестьянин в поле. Работы в тот день было непочатый край. Пришло время обедать, а дел ещё много осталось. Дай, думает, ещё поработаю. Пробыл он в поле, пока солнце не закатилось. Ждала-ждала его жена, уже и обед приготовила, и на стол накрыла, а мужа всё нет и нет. Стало ей беспокойно. Положила она еду в корзину, подняла корзину на голову и пошла в поле. Идёт и вдруг видит издали: люди столпились у дороги, и слышится громкое «посторонись!» Надо же было такому случиться, что именно сегодня через их деревню проезжал уездный начальник!

Сошла девица с дороги и в зарослях укрылась. Едет начальник мимо и видит из своего паланкина: пестреет что-то в траве. Остановил он носильщиков и приказывает провожатому:

– А ну, проверь, что там такое.

Полез провожатый в заросли, где пряталась девица. Беда, если уездный начальник её поймает! Сняла девица с ноги башмак, даёт провожатому и умоляет:

– Прошу тебя, сжался надо мною! Скажи начальнику, что ничего, кроме башмака, не нашёл.

Жалко стало ему девушку, взял он башмак, вернулся и говорит начальнику: ничего, мол, кроме башмака не нашёл. А тому всё кажется, что в траве что-то пестреет. Послал он провожатого ещё раз проверить. Спустился тот с дороги, пробрался сквозь заросли к девице и говорит, мол, ничего не поделаешь, придётся тебе со мной пойти. Сняла девица с пальца серебряное колечко, даёт провожатому и умоляет:

– Прошу, скажи начальнику, что ничего, кроме кольца, не нашёл.

Принёс провожатый начальнику серебряное колечко и сказал, что ничего больше не нашёл. Рассердился начальник и закричал злобным голосом:

– Ах, ты тупица! Коли нашлись башмак да кольцо, значит, там точно кто-то есть! А ну немедленно приведи мне этого человека, а не то, знаешь, что я с тобой сделаю?

Испугался провожатый, полез снова в заросли и говорит девице:

– Не получается его перехитрить. Идём скорее со мной, а не то не сносить мне головы.

Потащил он девицу за собой и привёл её к начальнику. Увидел её начальник и рот раскрыл, поразившись её красоте. Посадил он красавицу в паланкин и поехал дальше. Сколько девица ни твердила, что в поле муж её ждёт не дожётся, как ни умоляла отпустить её – начальник ни в какую. Так и увёз её с собой.

А муж ничего об этом не знал. Вернулся он домой, когда солнце село. Смотрит – нет жены. Обезумел крестьянин от горя, стал метаться, жену свою искать. Только разве её найдёшь? Стал он людей расспрашивать и узнал наконец, что случилось. Тогда и припомнились ему слова девицы-улитки: «Ежели до срока станем вместе жить, не миновать нам горькой разлуки». Стал он бить себя в грудь, рвать на голове волосы, да разве этим горю поможешь?

Пошёл он к дому уездного начальника, стал вдоль высокого забора бродить, жену свою звать. Поймают его слуги, побьют до полусмерти, а на другой день он снова вдоль забора ковыляет, жену зовёт. Месяц, другой убивался крестьянин от горя, а потом умер. Умер он и стал синей птицей. Летает день за днём над двором уездного начальника и жалобно кричит. Скоро и девица-улитка умерла: не вынесла разлуки с любимым мужем и зачахла. И видели потом местные жители двух синих птиц, что летали в небе, не разлучаясь ни на миг. Вот такая есть печальная история.

Как брат с сестрой стали солнцем и луной

В давние-предавние времена жила в деревне одинокая вдова, и были у неё сын и дочь. Как-то раз пошла женщина за пять перевалов – позвали её в один дом холст конопляный ткать.

Собирается мать в дорогу и говорит детям: «Будет кто в дом проситься – вы дверь не отпирайте. А скажут, что это мать пришла, – вы сперва руку потрогайте. Увидите, что моя рука, тогда впускайте». Дала вдова детям такой наказ и ушла.

Пришла она к заказчице, ткала-ткала весь день напролёт, а напоследок сварила хозяйка гречишной каши и стала её угощать. Да как подумала женщина, что дома её дети ждут, ни ложки проглотить не смогла. Завернула она кашу в тыквенные листья, чтобы детям отнести. А хозяйка увидела это и отдала вдове целую миску каши.

Как стало смеркаться, взяла мать миску с кашей и домой пошла. Идёт через первый перевал. Вдруг на тропу выскакивает тигр и говорит:

– Дашь каши – не трону.

Дала ему женщина каши, тигр наелся и пошёл себе прочь.

Идёт женщина через второй перевал. Вдруг ей навстречу тот же самый тигр.

– Дашь каши – не трону.

Женщина опять дала ему каши. Тигр поел и ушёл.

Идёт она через третий перевал – и тут снова тот же тигр-негодяй.

– Дашь каши – не трону, – говорит.

Дала ему женщина каши. Детям осталось на самом доньшке.

Идёт женщина через четвёртый перевал. Опять выпрыгнул на тропу тигр.

– Дашь каши – не трону.

Отдала ему женщина остатки каши.

Идёт она через последний, пятый перевал. Опять выбегает тигр и говорит:

– Дашь каши – не трону.

Да каши-то больше нет. Съел тигр кашу до последней ложки, а ему всё мало.

– Нет больше каши, – отвечает женщина. Тигр взял да и проглотил её.

Съел тигр вдову, а сам надел её платье, повязал на голову платок и пошёл к ней в дом, где её дети ждали.

Приходит и говорит:

– Дети, ваша мама пришла, впустите меня в дом.

Слышат дети – не матери это голос.

– Нет, не похож твой голос на матушкин, – говорят.

Отвечает им тигр:

– Холод на дворе, простудилась я в горах, вот и охрипла. Скорей впустите меня в дом.

Вспомнили дети, как им мать наказала делать, и отвечают:

– А ты просунь сперва в щёлку руку.

Просунул тигр в щель свою лапу, потрогали её дети – а она жёсткая и грубая. А разве могло быть иначе? Это же тигриная лапа.

– Нет, не матушкина это рука, – говорят дети.

Пошёл тогда тигр в чулан, обсыпал лапу мукой и возвращается. Потрогали дети его лапу – а она мягкая, совсем как матушкина рука. Братец взял и отпер дверь. Ворвался в дом огромный зверь, на матушку ни капли не похожий, хоть и был он в её платье и платке. Схватила сестра братца за руку, выбежали они через заднюю дверь и забрались на иву, что у колодца росла.

Бросился тигр следом – а дети уже на дереве укрылись.

– Как же вы туда забрались, дети? – спрашивает тигр.

– А мы намазали руки кунжутным маслом – вот и залезли, – отвечает сестра.

Послушал её тигр, побежал на кухню, облил свои лапы кунжутным маслом, полез на дерево – да не тут-то было. Лапы скользят, не залезть ему на иву. Задерёт одну лапой – та вниз соскользнёт, задерёт другую – другая тоже. Смотрел-смотрел на это братец и залился звонким смехом.

– Вот глупый! Мы же топором ступеньки вырубили и по ним залезли.

Услыхал это тигр, сбегал за топором, вырубил в дереве ступеньки и полез. Залез и вот-вот набросится и съест. Взмолились братец с сестрицей к Богу:

– Боженька, Боженька, ежели хочешь нас спасти, пошли нам новую корзину на новой верёвке. Ежели хочешь нас погубить, пошли нам ветхую корзину на ветхой верёвке.

И вот спустилась к ним новая корзина на новой верёвке. Забрались брат с сестрой в корзину и поднялись на небо.

Увидал тигр, как дети на небо поднимаются, и тоже захотел. Стал он Бога просить, да только слова все перепутал:

– Боженька, Боженька, ежели хочешь меня спасти, пошли мне ветхую корзину на ветхой верёвке. Ежели хочешь меня погубить, пошли мне новую корзину на новой верёвке.

И вот спустилась с неба ветхая корзина на ветхой верёвке. Забрался тигр в корзину, стал подниматься, верёвка оборвалась и корзина лопнула. Упал тигр прямо в гаоляновое поле. Исколот себе весь зад колосьями – и стали с тех пор гаоляновые колосья красными.

Братец же с сестрицей поднялись на небо, и сделалась сестрица солнцем, а братец – луной. А что же случилось с их матушкой? А матушка превратилась в облако. И днём и ночью следит она, хорошо ли живётся солнцу с луной. Если люди слишком долго на них заглядываются, смущаются солнце и луна, и тогда облако укрывает их.

Дровосек и небесная фея

Давным-давно, в незапамятные времена, когда тигры ещё курили, а вороны и сороки говорили, жил в Алмазных горах дровосек со своей матерью. Ходил он каждый день в лес, рубил дрова, продавал их и так худо-бедно зарабатывал на пропитание.

Раз пошёл он дрова рубить, как вдруг выбегает ему навстречу олень с простреленной ногой и говорит человеческим голосом:

– Дровосек, дровосек! Спрячь меня! За мной охотники бегут.

Спрятал дровосек оленя под вязанками дров.

Немного погодя, и правда, появляются охотники с луками и стрелами.

– Не видал ли тут оленя? – спрашивают.

– Во-он туда побежал, – отвечает им дровосек как ни в чём не бывало и показывает на лесную чащу. Послушали его охотники и бросились в лес. Так олень был спасён. Выпустил его дровосек на волю, вытащил из ноги стрелу, оторвал от своей рубашки лоскут и перевязал рану. Поблагодарил олень своего спасителя, поклонился ему в ноги и вдруг спрашивает:

– А есть ли у тебя дома жена-хозяйка?

– Живу я посреди гор со старушкой-матерью – куда уж тут жениться.

Отвечает ему олень:

– Тогда сделай так, как я тебе скажу. В ночь полной луны ступай на запад. Перейдешь через гору и увидишь в долине озеро с прозрачной водой. Спрячься возле него и жди. Как стемнеет и выплывет на небо луна, спустятся с неба три феи, чтобы в озере искупаться. Скинут они свои крылатые одежды, а ты заberi тайком платье той, что тебе больше всех приглянется. Тогда не сможет она обратно на небо улететь. Ты утешь её добрыми словами и в жёны себе возьми. Только не отдавай ей платье, покуда не родит тебе фея четырёх детей.

Решил дровосек послушаться оленя и в ночь полной луны отправился в долину. Смотрит – и вправду сверкает там озеро с прозрачной водой. Спрятался дровосек за скалой и стал ждать. Выплыла на небо луна, и спустились с неба три феи. Скинули они свои крылатые одежды и пошли купаться, а дровосек тайком выбрался из своего укрытия и забрал платье младшей феи – она больше всех ему приглянулась.

И вот немного погодя вышли феи из воды и опять свои наряды надели, чтобы обратно на небо лететь. Увидели, что у младшей сестрицы пропала одежда, переполошились, стали бегать туда-сюда, платье искать. Искали-искали, а тут петухи и прокричали. Тогда говорят старшие сёстры:

– Пора нам домой возвращаться. А ты найдешь платье – прилетай следом.

Так и улетели. Сколько ни искала своё платье младшая сестрица, нигде его найти не могла. Села она на землю и горько заплакала. Тут вышел дровосек как ни в чём не бывало и принялся утешать фею добрыми словами:

– Жалко мне тебя, бедняжку. Да потерянного не воротишь. И на земле не так уж плохо. Пойдём со мной, станем вместе жить.

Делать нечего, пошла фея вместе с дровосеком. Сыграли они свадьбу. Так у дровосека появилась жена, а у его матери – невестка. Оба не нарадуются: вот так счастье их дом посетило!

Так и жили они втроём – не тужили. Дровосек дрова рубил, продавал да еду добывал, жена дома стряпала, стирала да за старушкой-матерью приглядывала. Скоро и дети пошли: один, второй, третий.

Только мучила дровосека совесть: горько он жалел о том, что феено платье украл. «Жила она на небе в роскошном дворце, а потом вышла за меня замуж и трудится не покладая рук. Разве так можно?» – сокрушался он. И вот однажды подумал дровосек: «Наказал мне олень не отдавать жене платье, покуда не родит четверых детей. Трое уже родились. Большой беды

не будет, если и отдам». И прежде чем в лес за дровами идти, достал он из сундука платье, вернул его жене и поведал ей, как всё было.

Рассказал и пошёл с лёгким сердцем дрова рубить. Рубит, рубит и вдруг слышит сверху голоса детей: «Отец! Отец!»

Поднял дровосек голову и видит: надела его жена крылатое платье, взяла двух детей в руки, третьего на спину посадила и улетает в небо.

«Что же я наделал! – испугался дровосек. – Говорил мне олень не показывать жене платье, покуда не родит четверых детей. Теперь-то я понял его наказ!»

Да поздно было раскаиваться и себя бранить. Только и оставалось, что беспомощно смотреть, как жена с детьми на небо улетают.

Вот так в одночасье лишился дровосек и жены, и детей. Убитый горем, не мог он ни спать, ни есть и скоро захворал. Тогда подумал дровосек: «Может быть, олень поможет мне в моей беде?» – и пошёл туда, где когда-то оленя спас. Рубит дрова и ждёт. Прошёл день, другой, третий, наконец, прискакал олень. Говорит ему дровосек:

– Олень, олень. Помоги мне! Не послушал я тебя. Потерял и фею, и детей.

Отвечает ему олень:

– С тех пор уж не прилетают больше феи в озере купаться. В ночь полной луны спускают они бадью, чтоб из озера воды зачерпнуть. Ты полезай в неё и поднимешься на небо.

Дождался дровосек ночи полной луны и пошёл к озеру. Так и есть – в полночь спустилась с неба бадья на длинной верёвке. Дровосек тут же залез в неё, как ему олень велел. Тогда на небе решили, что бадья наполнилась водой, и стали поднимать.

Так оказался дровосек в небесной стране. Увидели его дети и босились обнимать.

– Отец! Отец! – кричат радостно.

Следом прибежала и жена, взяла его за руки, а сама рукавом слёзы утирает. Вот как радостно встретила дровосека семья.

И жили бы они – не тужили, да набежали воины, связали дровосека и повели его к небесному королю. Говорит король дровосеку:

– Чтобы земному человеку на небе жить, нужно три испытания пройти. Выполнишь мои повеления – так и быть, разрешу тебе остаться, а не выполнишь хоть одно – не сносить тебе головы.

Дал дровосеку небесный король первое испытание: найти его за один день. Сказал и в тот же миг исчез, прямо в воздухе растаял. Ходил-бродил дровосек по небесной стране из в края в край – нигде не может найти короля. Вернулся он ни с чем и стал смерти своей ждать. Но тут пришла фея и шепнула ему на ухо:

– Выйди из замка и ступай в свинарник. Придёшь и скажи: «Ваше величество, зачем же вы спрятались в таком грязном месте?»

Дровосек так и сделал. Похрюкала свинья, похрюкала – и обратилась в короля. Так дровосек выдержал первое испытание.

Дал ему король второе задание: теперь дровосек должен спрятаться, а король будет его искать. Да вот беда, знает король свое царство как свои пять пальцев – никуда от него не спрячешься. Думал дровосек, думал – ничего не придумал. Но и в этот раз фея выручила. Превратила она мужа в муравья, пустила в напёрсток, а сама шить села. Ищет-ищет небесный король дровосека – найти не может. Приходит он к фее и спрашивает:

– Не появлялся ли тут твой муженёк?

– Не видала, – отвечает фея как ни в чём не бывало. Король и ушёл. Так и не смог он найти дровосека, и дровосек во второй раз вышел победителем.

А третье испытание было таким: приказал король дровосеку найти стрелу, которую он из лука выпустит. Выстрелил король из лука, и отправился дровосек стрелу искать. И в этот раз на помощь пришла фея.

– Ступай вон туда, – говорит, – увидишь дом с черепичной крышей, углы которой к земле клонятся. В доме том отрок больной лежит. Ты погладь его три раза по груди – стрела и выйдет.

Дровосек пошёл, куда ему фея велела. Видит – стоит дом с черепичной крышей, углы которой к земле клонятся. Зашёл он в дом – хозяева плачут, стенают. Расспросил у них дровосек, что случилось. Рассказали ему хозяева то же, что ранее фея поведала.

– Был наш сын жив и здоров, как вдруг захворал, слёг и еле дышит. Нет у нас кроме него других детей. Умрёт он – как нам такое горе пережить?

– Пустите меня, я помогу ему, – говорит дровосек.

Зашёл дровосек в комнату – лежит отрок с лицом блее бумаги. Развязал дровосек тесёмки на его рубашке, три раза провёл рукою по груди – стрела и вышла. Вышла стрела, лицо отрока зарумянилось, вздохнул он полной грудью и вскочил на ноги. Так дровосек и отрока спас, и стрелу нашёл.

Идёт он обратно, находку несёт, как вдруг налетел ворон и – хват! – вырвал у него из руки стрелу. Смотрит дровосек на ворона, как быть – не знает. Но тут откуда ни возьмись прилетел коршун, отнял у ворона стрелу и улетел с нею далеко-далеко.

Столько сил приложил дровосек, чтобы стрелу добыть, а остался ни с чем. Вздыхает он и думает: «Теперь уж наверняка смерть меня ждёт». Вернулся домой – там фея его ждёт – не дожждётся, а в руке у неё стрела!

– Как она у тебя оказалась? – удивился дровосек.

– Не бойся, – отвечает фея. – Небесный король увидел, что ты нашёл стрелу, обернулся вороном и отнял её у тебя. А я превратилась в коршуна и вернула стрелу.

Так помогла ему фея пройти все три испытания, и остался дровосек на небе жить. И жили бы они – не тужили, да стала у дровосека душа болеть о матери, которую на земле оставил. Так переживал, что скоро захворал. Долго-долго хворал дровосек, всё не выздоравливал. Пошла тогда фея к небесному королю и упросила его отпустить дровосека на землю матушку повидать. И вот настал день дровосеку на землю спускаться. Заклинает его фея:

– Придёшь поклониться небесному королю, он предложит тебе крылатого коня. Ты выбери самого паршивого и поезжай на нём. А вернуться тебе надо до того, как конь проржёт три раза.

Пошёл дровосек к небесному королю. Тот послал его в конюшню, чтобы выбрал себе крылатого коня. Но не послушал дровосек небесной феи, выбрал самого статного коня. Крепок и силен был конь, и нравом горяч. Заржал конь-огонь – и-го-го! – и в один миг отнёс дровосека на землю.

Заходит дровосек в дом – мать от радости себя не помнит. Думала, сын умер, а он – вот он, жив-здоров. Стали обниматься, беседы душевные вести, и тут заржал конь-огонь: и-го-го!

– Пора мне, матушка. В другой раз я тебя с собой заберу, – сказал дровосек и собрался уходить. Да разве могла мать отпустить сына голодного? Решила она сперва печёной тыквой его накормить.

– Ты ведь раньше-то как любил печёную тыкву! Кушай побольше, а то когда-то ещё случится тыквы поесть.

«Всего только раз конь проржал, ещё можно повременить», – подумал дровосек и сел тыкву есть. Ест, ест, и вдруг слышит: и-го-го! Второй раз проржал конь-огонь.

– Теперь пора, – говорит дровосек и из-за стола встаёт. Но тут же и в третий раз раздалось: и-го-го! Конь-огонь был нравом скор и один на небо улетел. Смотрит дровосек на коня в небе, как пёс на петуха, что на крыше сидит: как его оттуда достанешь?

Не смог больше дровосек вернуться в небесную страну, остался он жить на земле. И так тосковал по своей жене и детям, что день и ночь на небо глядел, пока однажды не превратился в петуха. Стал он петухом, смотрит вверх и кричит: не может забыть небесную страну. Оттого и поныне петухи, когда кричат, смотрят на небо.

«Кукареку, кукареку!» – кричит петух. Это он говорит: «Тыквы поем – и прилечу!»

Упустил дровосек коня, когда тыкву ел, вот и обещал вернуться на небо. Но так долго кричал, что горло ослабло, и слов было уж не разобрать. Сжалился над петухом небесный король и дал ему крылья. Да крылья-то невелики, не улететь на них в небо. Только и может петух, что на забор взлететь или на крышу.

Часть 2

Узы и воздаяние

Сокровища обезьян

В далёкие-далёкие времена жили муж с женой, а детей у них не было. Люди они были добрые, жили ладно, ни в чём не нуждаясь и никому не завидуя.

И вот однажды пришла к их дому нищенка и просит накормить. Дала ей хозяйка еды, смотрит – а у той живот, что гора: не сегодня – завтра ребёнок на свет родится. Жалко ей стало бедняжку: куда с таким животом скитаться, крохами питаться?

– Вы, я вижу, на сносях. Отчего же вы ходите в одиночку? Где ваш муж? – спрашивает хозяйка.

Отвечает ей нищенка:

– Мы с мужем оба сироты одинокие, никого у нас нет, кроме друг друга. Жили мы с ним вдвоём, а потом пошёл мой муж держать экзамен на государственную службу и не вернулся. Вот уже почти год, как его нет. Решила я искать его – и вот что со мною стало.

Бедная-несчастливая! Посоветовались муж с женой и решили приютить нищенку. «Живите у нас, – говорят, – хотя бы пока ребёнок не родится». Освободили они комнату и пустили туда новую жилицу. Поблагодарила женщина хозяев, поклонилась двенадцать раз и осталась у них в доме.

Немного погодя родился у нищенки сын – крепкий малыш, кровь с молоком. Обрадовались ему хозяева, как родному, повесили на все окна и двери соломенные верёвки-обереги и заботились о матери с младенцем не покладая рук.

Но за радостью пришла беда: на седьмой день умерла их гостья от родовой горячки. Опечалились муж с женой, похоронили бедную женщину со всеми почестями, а дитя её решили сами растить – отдать его было некому.

Ребёнок, хоть и чужой, стал для бездетных супругов дороже золота, и пришло в их дом большое счастье. Холили они дитя и лелеяли, души в нём не чаяли. Кормилиц ему нашли, чтобы мальчика грудным молоком вскормить; день и ночь тешили его и баюкали.

И вот, едва малыш перестал гулить и своими ножками пошёл, хозяйка зачала и в срок младенца родила. Бездетные супруги и за пасынка были Богу благодарны, а уж когда свой сын родился, и вовсе от радости себя не помнили. Но хотя родное дитя всегда дороже, благочестивые муж с женой никого из сыновей не обделяли и любили обоих всем сердцем. Росли их чада и нравом всё больше на отца с матерью походили. И были братья не разлей вода.

Прошло время, возмужали сыновья, а отец с матерью состарились и поседели. Верно говорили в старину: в добром доме быть добру. Все эти годы усердно трудились домочадцы, а потому ни в чём нужды не знали.

И вот однажды говорит муж жене:

– Уже недолго нам осталось на этом свете жить. Давай откроем сыновьям всю правду и поделим наследство.

– Давай, – отвечает жена. – Только как же мы наследство делить между ними будем?

– У старшего всегда забот больше, отдадим всё ему. А младшему оставим на пропитание.

– Что ж, и я так думаю, – согласилась жена.

Позвали они сыновей и рассказали им всё от начала и до конца: так, мол, и так, пускай старший сын не родной нам по крови, любим мы его ничуть не меньше, а потому завещаем всё ему.

Как же изумился старший сын, узнав такое! Думал он до сих пор, что живёт с родными отцом и матерью, а оказалось, вовсе они не родные. Но ещё сильнее удивился он, услышав, что всё наследство ему, приёмшу, достанется. День и ночь эта мысль ему покоя не давала, и наконец решил он оставить родительский дом. «Я им чужой, а младший брат – родной. Нельзя, чтобы из-за меня такая несправедливость случилась, – думал парень. – Лучше мне исчезнуть, тогда брат получит, что ему причитается». Написал он записку и, как наступила ночь, ушёл тайком из дома.

Наутро просыпаются родители – а старшего сына нигде нет, только записка лежит: «Благодарю вас, батюшка и матушка, за вашу доброту и заботу, но не могу я принять наследство, поэтому ухожу из дома». Удивились родители и решили отправиться сына искать.

А тот шёл куда глаза глядят. Шёл, шёл и до моря дошёл. А у моря скала стоит, и оттуда звериный вой доносится. Присмотрелся парень и видит: сидят на той скале обезьяны детёныши, вниз на море глядят и громко плачут. Смотрит – внизу обезьяна-мать. Схватили её клешнями крабы и прямо в воду тащат. Верно, спустилась она еды раздобыть, тут-то крабы на неё и набросились. Побежал парень на берег, разогнал разбойников-крабов и спас обезьяну-мать. Обрадовались маленькие обезьянки, стали прыгать вверх и вниз, а потом все куда-то убежали.

Только присел парень у скалы отдохнуть, как вдруг появилась снова обезьяна-мать и сверху на него поглядывает. Потом соскочила вниз, хватать котомку – и поминай как звали. Он и глазом моргнуть не успел. Обезьяны-то шустрые, за ними не угонишься. Парень только руками развёл: «Вот тебе раз! Нет бы поблагодарить, так она ещё чужое крадёт».

Лежала в его котомке только старая одежда да две пары соломенных башмаков. Однако без них далеко не уйдёшь.

Но немного погодя на скале снова появилась обезьяна. Глянула на него, прыгнула на землю и положила котомку туда, откуда взяла. Удивился парень и решил, что обезьяна так забавляется: сначала крадёт чужое, а потом возвращает. Но вернула – и на том спасибо. Повесил он котомку на палку, закинул на плечо и пошёл себе дальше.

Шёл, шёл и вдруг слышит шум и грохот за спиной. Овернулся – а там пыль столбом: солдаты мчатся на конях.

– Стоять! Стой, тебе говорят!

Парень остановился. Окружили его всадники.

– А ну, развязывай свою котомку! – приказывают.

А там и смотреть-то не на что: только старая одежда да соломенные башмаки. Развязал парень котомку. Глядит и глазам своим не верит. Что за диво? Полным-полна котомка золота, серебра и камней-самоцветов! В мгновение ока связали его солдаты по рукам и ногам.

– Ах, ты ворюга! Да таких подлых ворюг ещё свет не видывал! Знаешь ли ты, что украл? Эти сокровища мы везли сюда из соседнего королевства, чтобы преподнести в дар нашему королю. За такие дела не сносить тебя головы!

Так вот оно что! Видно, хотели обезьяны отблагодарить своего спасителя, стащили сокровища и положили в котомку вместо старой одежды. Как бы то ни было, попал из-за этого парень в большую беду: решили солдаты, что вора поймали.

Делать нечего, пошёл он за солдатами в государственную канцелярию. А туда уже донёсся слух, что поймали вора, укравшего королевские сокровища. Парня и допрашивать не стали, сразу казнить приказали. Как ни бил он себя в грудь, как ни пытался рассказать правду, слушать его не стали. Да и кто поверит, что виноваты обезьяны?

Вот так невинного человека вором объявили и на страшную смерть осудили. Прокапалась о том молва, и сошлись люди со всех окрестных селений посмотреть, как вора казнить будут. Случилось тогда оказаться в тех краях и старикам-родителям, которые по свету бродили, старшего сына искали. Пробрались отец с матерью сквозь толпу, смотрят на преступника и глазам своим не верят – это же их пропавший сын! У стариков земля из-под ног ушла. Как ни думали они, как ни гадали, не могли поверить, что парень на такое преступление способен. Родители-то лучше дитя своё знают. Не усомнились отец с матерью в том, что сын их невинен, и пошли просить за него к уездному начальнику.

– Господин, человек этот – сын наш, – говорят. – Он бы в жизни чужого не взял. Он и от наследства большого отказался, даже из дома ушёл.

И рассказали старики начальнику, как всё было: как приютили они нищенку, как растили её сына вместе со своим, как решили поделить между ними наследство, а старший сын убежал из дома, – всё поведали без утайки. Склонил начальник голову, задумался глубоко, а потом спрашивает:

– А нищенка та о муже своём ничего не говорила?

Стали старики припоминать – так и есть, говорила. Изумился начальник, хлынули из его глаз горячие слёзы. Вот так чудеса – оказалось, он и есть муж той нищенки! Много лет назад пошёл муж держать экзамен на государственную должность, да на обратном пути внезапно захворал. Пока оправился, пока на ноги встал, уже год пролетел. Вернулся муж домой, а жены нет – ушла его искать. Решил тогда и он свою жену искать, сделался уездным начальником и стал ездить по городам и весям да людей расспрашивать.

Значит, парень этот никто иной, как сын его родной! Выслушал начальник всю историю до конца и видит не вор перед ним, казни заслуживший, а сын с золотым сердцем, награды достойный. Так парень и смерти позорной избежал, и отца родного обрёл – вот как счастливо всё закончилось.

Рыжая лиса и старушка

Давным-давно жили в одной деревне два брата: старший был жадный и злой, а младший, наоборот, доброе сердце имел. В старинных историях всегда так бывает: старший – плохой, а младший – хороший. Но пускай старшие братья не обижаются. Просто, что ни говори, младший слабее, а людям свойственно вступаться за слабого. Есть, конечно, и такие сказки, в которых старший брат лучше всех – пускай это вас утешит. Итак, слушайте историю.

Жили-были братья, потом их отец с матерью умерли, и старший брат забрал всё наследство себе, а младшему даже рисовой крупы не оставил. Что тому оставалось делать? Жить ему было не на что, вот и стал он соль продавать.

Взвалит на спину мешок соли и ходит от одного селения к другому. Идёт, идёт, пока солнце не сядет, ночевал где придётся – так и жил.

Как-то раз случилось ему ночевать в горах. Лёг он спать у какой-то могилы, а на рассвете просыпается и слышит странные звуки: вжик-вжик-вжик. Прислушался – будто тыкву-горлянку выскребают. Поскребут немного и перестанут, потом опять поскребут и перестанут. Пошёл он потихоньку в лес посмотреть, что там происходит. Подходит ближе и видит: сидит в молодом соснячке лисица и когтями человеческий череп скребёт. Поскребёт и себе на голову примерит, ещё поскребёт и опять примерит. Так скребла она, скребла, пока совсем не рассвело. Наконец надела череп – а он ей в самый раз. Перекувырнулась лиса три раза и обратилась человеком – седовласой старушкой. Взяла палку и пошла себе потихоньку.

Вот так дела! Надела лиса человеческий череп и в человека превратилась. Кто знает, куда она направится и каких дел натворит. Взял парень мешок с солью и следом пошёл. Одолела старуха-лиса перевал и направилась в деревню. И парень не отставал. А в деревне той в одном богатом доме свадьбу играли, на большом дворе под навесами шёл пир горой. Прошмыгнула старуха-лиса во двор, и парень за ней.

Только она в ворота вошла – выбегают ей навстречу хозяева.

– Ах, бабушка пришла! – радостно кричат дети.

– Здравствуй, матушка! – приветствует хозяйка.

– Тёща дорогая, мы уже который день вас ждём. Отчего так припозднились? – спрашивает хозяйка.

И соседи ей кланяются:

– Вот и бабушка к внуку на свадьбу пожаловала!

А старуха-лиса и говорит глазом не моргнув:

– Шла я, шла да ногу подвернула. Оттого и задержалась. Отдохнула – и опять в дорогу.

«Ага, значит, лиса настоящую бабушку съела, череп её надела и облик той старушки приняла! – смекнул парень. – Наверняка так оно и было: пошла бабушка через перевал, лиса её поймала и съела, а пока череп сушила да скребла, несколько дней и прошло».

Стал парень за старухой-лисой наблюдать. Подошла она к молодым и стала им сладкие речи говорить. И заговорила их: у жениха с невестой глаза потухли, сидят сами не свои.

Отняла у них лисица дух. Видно, теперь выжидает удобную минуту, чтобы съесть. Лисы всегда так делают: сперва у человека дух забирают, а потом печень выгрызают.

Сидит парень среди гостей и думает, как злодейку наказать. Поставили перед ним разные яства. Хозяева были люди хлебосольные, они и случайного гостя угостили от души. Поел парень и говорит:

– Щедро вы накормили бедного солеторговца. Покажу я вам за это один фокус, какого вы ещё не видывали.

Собрались вокруг люди фокус смотреть. Расстелил парень на земле соломенную циновку, положил на неё жерд от заплечных носилок и говорит:

– Пускай молодые назад отойдут, а старики поближе подойдут, чтобы лучше видеть. Кто среди вас самого почтенного возраста?

Все показали на старуху-лису, что превратилась в бабушку жениха.

– Тогда вы, бабушка, садитесь на край циновки, а остальные пусть расступятся.

Так и сделали: села старуха-лиса на край циновки, а гости назад отошли. Стал парень жердью размахивать, будто готовится фокус показать. Размахнулся хорошенько да как стукнет старуху что было сил! Раз стукнул, другой, та – хык! – и протянула лапы, снова лисий облик приняв.

Вышел из лисицы дух, а к невесте с женихом тут же силы вернулись. Как увидели хозяева, что незваный гость палкой бабушку бьёт, бросились к нему. Смотрят – а там и не бабушка вовсе, а рыжая лиса.

Не поскупились хозяева, отблагодарили парня, ведь он молодых от верной смерти спас. Подарили ему рисовое поле. Хватит, говорят, солью торговать, вот тебе земля, живи и не тужи. Вот как улыбнулась судьба младшему брату.

Видит старший брат: перестал младший мешки с солью таскать и зажил припеваючи. А старший брат был злой и жадный. Обуяла его зависть, приходит он к младшему брату и говорит:

– Э, каналья, ты, небось, кого-нибудь ограбил, раз так зажил!

– Что ты говоришь, брат? Поймал я случайно рыжую лису и получил в награду поле.

Рассказал ему младший брат, как всё было, и решил тогда старший брат тоже лисицу поймать, чтобы разбогатеть. Взял он мешок соли и отправился в путь-дорогу. Ходил-ходил, пошёл через перевал и видит: идёт мимо седовласая старушка. «Вот и рыжая плутовка!» – обрадовался старший брат и, не рассуждая, пошёл за старушкой по пятам. Та перешла через перевал и тоже направилась в дом, где свадьбу играли. Пошёл и старший брат за ней. Сел за стол, наелся до отвала, расстелил на земле циновку, усадил на край старушку и, недолго думая, принялся её палкой колотить. Да только старушка та вовсе не лисица была. Увидали хозяева, что какой-то самозванец бабушку обижает – разве могли они сидеть сложа руки? Набросились на негодяя и избили до полусмерти.

Забрал младший брат старшего в свой дом, выходил его, вылечил, и жили они долго и счастливо.

Нищие братья и гоблины-токкеби

В давние времена жили два брата. Родители их рано умерли, жить им было не на что, вот и стали они нищими бродягами. Старший брат был жадный и злой и притеснял младшего на каждом шагу. Вечно его зависть душила, не мог спокойно смотреть, даже когда младшему брату милостыни больше подавали.

Как-то раз говорит старший брат:

– Я пойду просить милостыню в богатую деревню, где дома с черепичными крышами, а ты ступай в бедную деревню, где дома с соломенными крышами.

Так и сделали. Да вот беда – случилась в ту пору в богатой деревне лютая болезнь. Во всех домах окна-двери наглухо заперли, и старший брат даже ложки риса не допросился. А в бедной деревне праздник шёл, и младший брат наелся досыта да ещё и с собой еды набрал. Разозлился старший брат и говорит:

– Ну, уж нет! Завтра я пойду в бедную деревню, а ты в богатую ступай.

И в этот раз младший брат послушался старшего. Да только в бедной деревне после праздника люди к родственникам ушли. В домах никого не осталось, и старшему брату ничего не досталось. А в богатой деревне проводили шаманский обряд, чтобы болезнь прогнать. Наелся младший брат обрядовых рисовых пирожков да ещё и с собой взял.

Обуяла старшего брата лютая злоба, он и говорит:

– Ты всё моё себе забираешь! Убирайся сейчас же на все четыре стороны!

Взял он палочки для еды, выколол младшему брату глаза и прогнал его.

Пришлось младшему брату, слепому и бесприютному, по горам скитаться. Ходил он, бродил и набрёл на пустую хижину. Зашёл в неё и только спать лёг, как вдруг послышался снаружи страшный шум и топот. Испугался парень, залез на чердак. Прислушался – так это же гоблины-токкеби пришли! Значит, он в хижину к гоблинам попал!

Сели токкеби вокруг стола и завели разговор. Говорит один:

– Сегодня я такого насмотрелся! Только подумайте, один негодяй взял палочки для еды, выколол своему брату глаза и прогнал его на все четыре стороны.

Слушает парень и ушам своим не верит: ведь это о нём гoblin говорит! А другой ему так отвечает:

– Если слепой умоется водой из родника, что бьёт из-под восточной скалы, да протрёт глаза листьями ивы, то снова прозреет. Жаль, бедняга этого не знает!

– Люди вообще несообразительны, – подхватил третий токкеби. – Там, за холмом, у богача единственная дочь при смерти лежит. А всего-то и надо что достать из-под крыши тысячелетнюю тысяченожку и бросить в кипящее перилловое масло – девица тут же выздоровеет. Но они этого не знают, а потому только и остаётся, что смерти её ждать.

– Да уж, люди так глупы, что никакими словами не выразить, – согласился четвёртый токкеби. – Вон там, в долине, в деревне засуха, урожай погибает. А всего-то и надо – сдвинуть валун, что посреди деревни лежит: под ним источник неисчерпаемый. Но никто этого не знает, вот люди и страдают.

Запомнил парень всё, о чём токкеби говорили, и на другой день, как рассвело и хозяева ушли, выбрался из своего укрытия и отправился к восточной скале. Поискал вокруг – и правда, бьёт из скалы родник. Умылся он родниковой водой, сорвал ивовых листьев, протёр ими глаза – и тут же прозрел.

Пошёл он за холм в дом богача. Пришёл, попросил ночлега, а хозяин только отмахнулся:

– Дочь единственная при смерти лежит. Не до гостей сейчас.

Отвечает ему парень:

– Знаю я, как вашу дочь спасти. Для того и пришёл.

Впустил его хозяин в дом, накормил и просит дочь исцелить. Велел тогда парень налить в котёл периллового масла и разогреть, а сам на крышу полез. Залез на крышу, отодрал черепицу, глядит – и правда, под коньком тысяченожка извивается, огромная, как ткацкий станок. Поймал он её, опустил в котёл с кипящим маслом и сварил – болезнь у хозяйской дочери как рукой сняло. Обрадовался хозяин и щедро отблагодарил парня.

Отправился парень в деревню, где от засухи урожай погибал. Смотрит – так и есть: лежит посреди деревни большой валун. Созвал парень людей и велел тот валун с места сдвинуть. Отодвинули валун – под ним колодец глубокий открылся, и воды в нём столько, что ввек не перечерпать. Щедро отблагодарили селяне своего спасителя.

Купил младший брат на те деньги дом, рисовое поле, огород и зажил припеваючи.

Благодарная жаба

Расскажу-ка я вам историю о благодарной жабе. На вид жаба может казаться глупой и противной, но на самом деле это очень умное существо. В старинных корейских историях жабы всегда помогают людям, нет таких, что вредили бы человеку. И в нашей сказке жаба будет доброй, поэтому устраивайтесь поудобнее и слушайте.

В давние времена в одном бедном доме жила-была девушка. Однажды утром вышла она на кухню, накладывает в плошку рис и вдруг видит – жаба ползёт. Подползла жаба ближе, посмотрела на девушку, а потом на поварёшку взглянула.

«Ах, да ты голодная, бедняжка! Поесть пришла», – догадалась девушка, положила в миску риса и дала жабе. Та съела всё до последней крошки и уползла. С тех пор повадилась жаба заглядывать в дом на завтрак, обед и ужин. Девушка теперь и на её долю еду готовила. Кушала жаба рисовую кашу – и день ото дня добрела.

Так прошло несколько лет, и вот собралась девушка замуж выходить.

Накануне свадьбы приползла на кухню жаба. Дала ей хозяйка еды, погладила по спинке и говорит: «Бедная, бедная жаба! Вот уеду я к мужу – кто тебя накормит? Покушай хорошенько напоследок и ступай себе с миром». Поняла жаба её слова, заморгала, и полились из её глаз горячие слёзы.

На другой день сыграли свадьбу, села девушка в паланкин и поехала в дом мужа. Едет-едет, потом выглядывает из паланкина – а жаба следом ползёт! «Ах, бедняжка! Некому теперь её не накормить, вот она и решила за мной идти», – подумала девушка.

С тех пор стала она в доме мужа жить, а с ней и жаба там поселилась. Хозяйка её кашей кормила, жаба съедала всё до последней крошки – так и жили.

Но скоро стали в их уезде странные дела твориться. Едва приедет новый начальник, как тут же умирает. Переночует ночь, а наутро уже бездыханный лежит. И потому никто не хотел в том уезде начальником быть. Да и кому захочется на верную смерть идти? Назначили щедрую плату развесили повсюду объявления, чтобы хоть за деньги начальника найти, однако охотников не было. Да будь ты хоть нищим, хоть бродячим музыкантом – кто согласится, чтобы тебе заплатили, в форменное платье нарядили, в кабинет посадили, а наутро мёртвым нашли?

Узнала девушка эти слухи и думает: «А ведь батюшка мой совсем один остался, живёт бедно, и некому ему помочь. День и ночь о нём душа болит. Пойду-ка я в уездные начальники. Пусть сама умру, зато батюшка на старости лет ни в чём нуждаться не будет».

Так и решила сделать. Пошла она к чиновнику и спрашивает, позволено ли женщине уездным начальником стать. А дело было срочной государственной важности, не время выбирать, мужчина будет начальником или женщина. Чиновник без раздумий согласился. Получила девушка деньги, послала их батюшке, надела форменное платье и пошла в канцелярию.

Поползла и жаба следом – видно, знала она, что хозяйка на верную смерть идёт. «Бедная, бедная жаба! Зря ты за мной ползёшь. Эта дорога на тот свет ведёт. Кто теперь тебя накормит?» – вздыхает девушка. А жаба только моргает и следом ползёт. Остановится хозяйка – жаба тоже на месте замрёт, пойдёт дальше – и жаба за ней. Ползёт себе следом, и ничего не поделаешь. Так и шли они вместе.

Пришли в канцелярию, вошла девушка в кабинет – и жаба следом заползла. Села девушка в одном углу, а жаба в другом. Сидели так, сидели до глубокой ночи и вдруг жаба задрала голову и стала на потолок белый пар выдыхать.

Подняла девушка глаза посмотреть, что там такое, и видит: спускается с потолка огромная тысяченожка и хочет её укусить. Да только из-за пара, что жаба выдыхает, сделать этого не может. Повисела-повисела и обратно полезла.

Немного погодя тысяченожка появилась снова, чтобы девушку укусить, да жаба прогнала её. Так было и в третий, и в четвёртый раз. Всю ночь напролёт, только покажется тысяченожка, жаба её белым паром отгоняла. А потом и утро настало.

Едва рассвело, взяли люди заплечные носилки, соломенную циновку, взяли мотыги и пошли в канцелярию. Думают, раз до сих пор все начальники умирали, значит, и новый умер – надо хоронить. Приходят – а девушка жива-здоровая. Изумились люди, поднялся переполох.

Велела им девушка отодрать доски от потолка. Смотрят – а там под балкой огромная тысяченожка сидит. Столько человеческой крови выпила, что сама красная стала. Поймали люди тысяченожку и сожгли на костре. После уж никаких бед больше не случилось.

А девушка так и осталась в том уезде начальницей и стала дела вести. Налоги уменьшила, трудовую повинность облегчила, судила по чести и совести – люди на неё нарадоваться не могли. Вы, наверно, спросите, что же стало с жабой? Как только тысяченожка умерла, жаба улетела на небо – видно, была она жителем Небесной страны. Говорят, небожители, если в чём-то провинятся, превращаются в зверя или насекомое и живут на земле до тех пор, пока добрым делом своей вины не искупят.

Падчерица

Давным-давно жил один человек, и была у него дочь. Потом жена его умерла, и женился он на другой женщине. Вторая жена привела в дом своих детей, падчерицу же невзлюбила и стала мучить. Мачехины дети и ели досыта, и по хозяйству только самую лёгкую работу делали, а падчерица жила впроголодь и всю чёрную работу выполняла.

Мучила мачеха падчерицу день и ночь, и всё ей казалось мало. Наконец решила она выгнать девушку из дома, а чтобы та милостыню не могла просить, отрубила ей руки. Вот какие ужасные вещи на свете случаются.

Пошла падчерица куда глаза глядят, стала еду у людей просить. Еле-еле удавалось ей голодной смерти избежать. Раз пришла она в какую-то деревню и видит: стоит большой дом с черепичной крышей, а за оградой хурма растёт, и ветви её с сочными плодами прямо на улицу свешиваются. Как же хотелось бедняжке отведать тех плодов! Села она под деревом, подняла глаза и смотрит. Рук-то нет – сорвать хурму не может, только и остаётся, что смотреть и вздыхать. Так и сидела, пока сон её не сморил.

А в это время хозяйский сын в доме книгу читал. Читал-читал да и заснул. И привиделось ему, будто рядом с домом под хурмой девушка сидит. Просыпается юноша и думает: «Какой странный сон!» Вышел он за ворота – а там под хурмой нищенка спит. Вернулся хозяйский сын в дом, сел опять книгу читать да снова заснул и увидел во сне девушку под хурмой. Проснулся, выглянул за ворота – там по-прежнему нищенка сидит. Он опять пошёл в дом книгу читать. В третий раз заснул и увидел тот же сон.

«Верно, не простая это нищенка», – догадался хозяйский сын. Разбудил он девушку и привёл в дом. Помыл, одел в новое платье, смотрит – перед ним точь-в-точь красавица из сна, только рук у неё нет. «Вот так чудеса!» – изумился хозяйский сын и решил девушку в доме оставить. А чтобы батюшка с матушкой о том не узнали и гостью не прогнали, спрятал её в своей комнате за ширмой. Утром ей воды приносил, умывал, еду пополам делил и девушку кормил.

Родители смотрят и дивятся: раньше сын и ел немного – больше оставлял, и вода в тазике чистой была, а теперь всё до последней крошки съедает и вода не такая прозрачная. Видно, неспроста это. Пошла матушка в комнату сына. Глядит – а за ширмой какая-то девица прячется.

– Как она здесь оказалась? – спрашивает мать. Сын ей и отвечает:

– Эта девушка трижды мне во сне привиделась. Вышел я на улицу – а она возле нашего дома сидит. Чудеса да и только! Вот я и решил заботиться о ней.

Смотрит мать – хотя рук у девушки нет, лицом она мила и нравом смирна. Поселила хозяйка гостью в отдельной комнате и приставила к ней служанку, чтобы та её кормила и умывала.

Быстро время шло, не успели оглянуться, как стала девушка писаной красавицей. И решили родители сына своего на ней женить.

Вскоре после свадьбы собрался молодой муж в столицу – держать экзамен на государственную службу. Собирается он в дорогу и говорит жене: «Что бы ни случилось – доброе ли, дурное – пошли мне весточку».

Уехал муж, а жена скоро сына родила. Написала она мужу письмо с радостной вестью и послала в столицу слугу. Взял слуга письмо, отправился в путь, а как стемнело, попросился в один дом переночевать. А в доме том жила злая мачеха, что падчерицу выгнала.

Стал слуга о том о сём с хозяйкой беседовать да и рассказал, что у его хозяев невестка без рук. Тут мачеха и догадалась, что это падчерица её, которую она из дома выгнала. Как настала ночь, обыскала злая женщина одежду слуги и вытащила письмо. Из письма узнала мачеха, что

падчерица вышла замуж за сына богача и родила дитя. Обуяла мачеху лютой злоба, написала она другое письмо и подложила вместо настоящего. А письмо написала от имени матери мужа: родила, мол, твоя жена безрукого уродца – придётся её прогнать.

Ничего не ведая, привёз слуга в столицу поддельное письмо. Прочитал муж послание и написал в ответ: «Не прогоняйте её, матушка. Обождите, пока я вернусь».

Но на обратном пути слуга снова остановился на ночлег в мачехином доме. Когда он спал, вытащила мачеха письмо и написала другое: «Гоните их обоих с глаз долой!»

Принёс слуга домой поддельное письмо, прочитала его хозяйка и руками развела. «Делать нечего. Верно, есть на то причина», – подумала она и выставила невестку с внуком прямо на зимнюю стужу.

Привязала падчерица одеяльце, положила в него младенца и пошла по миру скитаться, голодная и холодная. И вот однажды шла она по долине и наклонилась к ручью воды попить, а ребёнок выскользнул из одеяльца и едва в воду не упал. Испугалась падчерица, протянула руки без кистей, подхватила младенца и всеми силами пытается удержать.

И вдруг откуда ни возьмись появились в ручье две кисти и приклеились к её рукам! Так падчерица снова обрела здоровые руки.

Взяла она ребёнка и дальше пошла. Ходила, бродила, потом забрела в один постоялый двор – там её приютили и работу дали.

Вернулся из столицы муж, смотрит – ни жены, ни ребёнка. Послушал он рассказ матери и понял, что кто-то письмо подменил. Тогда решил муж разыскать злодея, но сперва хотел жену свою найти. Оделся он торговцем и пошёл по городам и весям. Год миновал, другой, третий. Раз случилось мужу забрести на постоялый двор. Видит – женщина, точь-в-точь как его жена, только руки у неё целые. «Бывают же на свете такие похожие люди!» – удивился муж. А жена тоже смотрит на него и думает: «Тот торговец как две капли воды на моего мужа похож. Бывают же на свете такие похожие люди!»

Но тут увидел сын своего отца и бросился к нему. «Батюшка! Батюшка!» – кричит. Сердцем родного отца узнал, хотя ни разу в жизни его не видел. Вот какая поразительная вещь – сердце человеческое.

Так, благодаря сыну, нашёл муж свою жену, а жена – мужа, и жили они долго и счастливо. А на мачеху за то, что поддельное письмо написала и падчерице навредила, донесли, и её наказали. Не зря говорят, что правда всегда побеждает.

Волшебный черпачок

Вы, наверное, слышали истории про денежный горшок? Это такой горшок, в котором деньги не кончаются, сколько ни бери. Так вот, сегодня я расскажу вам похожую сказку.

Давным-давно жил бедный-пребедный крестьянин. Что раньше, что теперь – крестьянам всегда жилось нелегко. И вот как-то выдался неурожайный год – совсем было нечего есть. Решил тогда крестьянин продать домашнюю утварь.

Взял он горшки, ложки, палочки, отнёс на рынок и продал. Вырученных денег едва хватило на пару горстей риса. Возвращается крестьянин домой, и тут навстречу ему идёт какой-то человек с корытом, полным лягушек.

– Зачем вам столько лягушек? – удивился крестьянин.

– Дома есть нечего – хоть лягушек поем, – отвечает прохожий.

В неурожайный год всем приходилось несладко, люди даже лягушками не брезговали. Но взглянул крестьянин на лягушек-попрыгушек, и жаль ему стало несчастных до слёз.

«Ведь и они на белый свет родились, чтобы жить и радоваться, но и лета не прожили – уже помирать», – вздохнул крестьянин и говорит:

– Продай-ка мне своих лягушек, а я тебе за них риса дам.

– Неужели правда? – не поверил прохожий своему счастью.

– С чего мне тебя обманывать? Давай меняться!

Так и выменял он рис на корыто лягушек. Взял крестьянин корыто, пошёл к пруду и стал квакушек одну за другой выпускать. Лягушки ожили, зашевелили лапками и скрылись под водой. Только крестьянин развернулся, чтобы назад идти, лягушки снова выскочили на берег и квакают: ква-ква-ква.

– Лягушки-квакушки, прыгайте в воду, не то вас опять поймают, – предостерёг их крестьянин.

А лягушки его не слушают, всё квакают и квакают: ква-ква-ква. «Что за дела?» – удивился крестьянин. Смотрит – притащили лягушки черпачок из тыквы-горлянки.

«Всё ясно, хотят квакушки меня отблагодарить, – понял крестьянин. – Пускай черпачок и неказистый, подарок надо принять».

Взял он черпачок – лягушки обрадовались, запрыгали вокруг, а потом в пруд ускакали.

Вернулся крестьянин домой с ветхим черпачком. Жена у него и спрашивает: мол, продал ты утварь – где же рис?

– Нету риса, – вздохнул крестьянин. – Вот только пустой черпачок и принёс. Поставь его на полку – авось в хозяйстве пригодится.

Пошла жена на кухню на черпачок посмотреть. Возвращается и говорит:

– Ну, ты и шутник! Пустой черпачок, говорит, принёс. Да в нём же риса полным-полно!

Удивился крестьянин, пошёл сам посмотреть. Так и есть – только что в черпачке было пусто, а теперь в нём риса с горкой. Сварили муж с женой тот рис и наелись досыта.

Наутро вышла жена на кухню, смотрит – а черпачок снова полон риса.

– Муженёк, иди-ка посмотри! В черпачке-то опять рис!

Смотрит крестьянин – так и есть. Похоже, черпачок тот был, как денежный горшок, о котором в сказках рассказывают. Зачерпнёшь риса – а он опять полон, зачерпнёшь ещё – всё равно не убывает. Вот так счастье!

«Каким же чудесным подарком отблагодарили меня лягушки за то, что я им жизнь спас! Куда мне одному такое богатство?» – подумал крестьянин и стал, не жалея, со всеми соседями делиться. Да только ли с соседями? Разнеслись слухи о чудесном черпачке далеко-далеко, и приходили к крестьянину за рисом все нуждавшиеся. Круглый год стояли перед его домом

люди. Эх, вот бы иметь такой черпачок! Да только, как умер крестьянин, черпачок куда-то пропал. А жаль!

Благодарность за спасение

Давным-давно жил да был один крестьянин. В деревне, где он жил, протекала большая-пребольшая река. Как-то летом шли сильные дожди, и река вышла из берегов. Отовсюду в неё стекали потоки грязной воды. Раз пришёл крестьянин к реке и видит: барахтается в воде олень, а течение его всё дальше и дальше уносит. Видно, бежал олень горной долиной – тут-то поток его и подхватил.

«Олень тоже не зря на белый свет родился. Нельзя его в беде бросать», – подумал крестьянин, взял длинную палку и вытащил оленя. Откачал он беднягу и привёл к себе домой.

На другой день крестьянин опять пошёл к реке. Видит – в воде змея.

«Пускай змея всего лишь гад земной, но и ей жизнь дорога. Нельзя её в беде бросать», – подумал он и вытащил змею. Долго пробыла она в воде и лежала еле живая. Отнёс её крестьянин к себе домой и положил в сено.

На третий день он снова пошёл к реке. Глядит – а в воде человек барахтается, на помощь зовёт. Коли уж тварей бессловесных спас, то человека и подавно спасать надо. Вытащил крестьянин из воды несчастного, привёл домой, накормил, сухую одежду дал.

Прошло несколько дней, дождь прекратился, река вошла в берега. Олень, змея и человек оправились и окрепли. Говорит им крестьянин: «Ну, что ж, ступайте теперь с миром каждый своей дорогой». Олень убежал, змея уползла, а человеку идти было некуда: ни дома он не имел, ни семьи. Попросился человек остаться у крестьянина. А за это, говорит, любую работу делать буду. Согласился крестьянин и принял его в своём доме, как родного.

Стали они вместе жить и в поле работать. Прошло несколько месяцев, и вот однажды приходит к крестьянину олень.

«Уж не тебя ли я в паводок спас? – удивился крестьянин. – Вот так радость! Зачем пожаловал?»

Взял олень крестьянина за рукав и потянул – мол, ступай за мной. Пошёл крестьянин за оленем. Зашёл олень далеко-далеко в горы, потом остановился и стал копытом землю рыть – мол, здесь копай. Смотрит крестьянин – а там дикий женьшень растёт! Выкопал он корень женьшеня, большой-пребольшой. Пошли они дальше, и везде, где останавливался олень, женьшень рос. Так набрал крестьянин полную котомку женьшеневых корней. А дикому женьшеню цена дорогая. Продал крестьянин всю свою добычу и сразу разбогател. Купил он на вырученные деньги рисовое поле, огород, построил дом с черепичной крышей и зажил безбедно.

Но с тех пор спасённый человек трудиться перестал. И хорошо бы только не работал, так он ещё стал деньги просить и тратить их почём зря. Вино пил, в карты играл – и так изо дня в день. Смотрел-смотрел на это крестьянин и не выдержал. «Послушай, – говорит, – ежели так деньгами сорить, нам скоро жить будет не на что. Отныне стану тебе деньги давать на самое необходимое».

Сказано – сделано: с тех пор давал крестьянин спасённому человеку деньги, только когда в них была нужда. Тогда тот взял да и украл у него деньги и опять пустился тратить их направо и налево. Крестьянин, как узнал об этом, всплеснул руками и говорит: «Не для того я тебя спасал, чтобы ты такое творил. Уходи, не могу больше жить с тобой под одной крышей. На меня не серчай, трудись, не ленись – и не пропадёшь».

Затаил человек на крестьянина злобу, пошёл к уездному начальнику и клеветал его: мол, живёт он припеваючи на ворованные деньги. Тогда объявили крестьянина вором и посадили в темницу.

Сидит крестьянин в темнице и кручинится. Спас он от смерти тварей бессловесных и человека, да только звери его отблагодарили, а человек предал. И вот однажды через маленькое

оконце заползла в темницу змея. Смотрит крестьянин – это же та самая змея, которую он из реки вытащил!

«Верно, узнала, что я в беду попал, и выручить меня хочет», – обрадовался он. Змея же подползла к нему, укусила за ногу – и была такова. А ведь что такое змеиный укус? Нога распухает, яд проникает во все члены – и человек больше не жилец на этом свете.

«Подлая змея! Нет бы помочь – так она, наоборот, погубить меня решила. Оказывается, не только человек способен отплатить злом за добро – звери тоже это умеют», – сокрушался крестьянин.

Так он вздыхал и смерти своей ждал. Но немного погодя змея вернулась с какой-то травкой в зубах. Приложила она траву к ноге крестьянина – и рана вмиг зажила. Видно, трава та была противоядием от змеиного яда.

На другой день слышит крестьянин снаружи какой-то шум. Он прислушался: судачат люди о том, будто ночью укусила уездного начальника змея, и он при смерти лежит.

«Ну, теперь понятно, для чего змея так сделала!» – обрадовался крестьянин.

Позвал он стражника и говорит: «Передай начальнику, что я его исцелить могу». Выполнял стражник его просьбу, и начальник тотчас же велел крестьянина позвать. Приложил крестьянин к его ране целебную траву – начальник тут же и выздоровел.

Выслушал он рассказ крестьянина от начала и до конца и освободил его, а клеветника в темницу посадил. Звери – и те умеют платить добром за добро, отчего же человек наоборот поступает? Неужели все люди таковы? Конечно же, не все, но иногда встречаются негодяи, что лучше, думается, со зверями жить.

Золотой бычок

В давние времена жил в одном уезде столоначальник по фамилии Пе. Люди его так и звали – «начальник Пе». Был он уже немолод, а детей не имел. И вот на старости лет родился у него сын. Отец в нём души не чаял. Только придёт домой – сразу бежит на дитя своё любоваться, ласкать его да тешить. Большею отрады он и не знал. Но за радостью нередко приходит беда. Едва мальчик начал ходить, его мать захворала и скоро умерла. Похоронил начальник жену, оплакал горькими слезами. Как одному сына растить – ума не приложит. Вот и женился он снова, и появилась у ребёнка мачеха.

Видит мачеха, что муж её целыми днями только на дитя своё и смотрит. Утром, едва откроет глаза, сразу к сыну спешит; днём сходит в контору, вернётся домой – первым делом к сыну бежит. День и ночь только с ним и нянчится, а на новую жену даже не взглянет. Мачеха была очень злая и жестокая, а от такой обиды и вовсе дошла до белого каления. Люто невзлюбила она пасынка, видеть его не могла. А потому однажды, когда мужа дома не было, взяла мальчика, отнесла его к пруду и утопила. Вот какое страшное злодеяние сотворила коварная мачеха.

Бросила она ребёнка в воду, потом сама же вытащила и на всю округу шум подняла. Прибежал отец, смотрит – а сын уже холодный лежит. Стоит начальник Пе как громом поражённый. Не зря в старину говорили: «Родители дитя своё в сердце хоронят». Разрывалось от горя отцовское сердце, ведь потерял начальник Пе своего сына совсем младенцем – тот едва лепетать научился. Похоронил он мальчика позади дома. Что ни день ходил на могилу, гладил землю и говорил с сыном, как с живым.

Раз пришёл начальник Пе на могилу сына. Тут откуда ни возьмись выскочил лягушонок и говорит человеческим голосом: «Папа, папа!» «Ах, видно, не может сын меня забыть, вот и превратился после смерти в лягушку», – подумал Пе. Взял он лягушонка домой и стал его кормить и поить. Всё же родная душа, пусть и не в человеческом облике. Холил он лягушонка и лелеял, самые вкусные лакомства давал, спать рядом укладывал – точно о сыне заботился. А лягушонок ходил за ним по пятам и повторял: «Папа, папа».

Полюбил начальник Пе лягушонка и целыми днями только на него и смотрел. Тогда обозлилась мачеха пуще прежнего. Раз выждала она, когда муж из дома уйдёт, взяла палку и убила лягушонка.

Вернулся муж – мачеха ему и говорит: «Сдох твой лягушонок – пёс его придушил». Досталось тогда невинному псу. А начальник Пе похоронил лягушонка на заднем дворе и опять стал скорбеть-горевать.

Прошёл день, другой, и вот взошла на могилке лягушонка трава-синеглазка. Выросла быстро, точно по волшебству. Как подует ветер – листочки друг о друга трутся и шепчут: «Папа, папа». «Ах, видно, не находит приюта душа моего сыночка, вот и вселилась в траву-синеглазку», – подумал начальник Пе.

И стал он ту траву холить и лелеять, точно родного сына. Что ни день, едва придёт домой, спешит на задний двор, гладит траву-синеглазку ладонью и говорит с нею, как с живым сыном. А листочки колышутся на ветру и ласково шепчут: «Папа, папа».

Полюбил начальник Пе траву-синеглазку всем сердцем, а мачеха ещё большую злобу затаила. Выждала она, когда муж уйдёт, привела на задний двор корову и скормила ей траву-синеглазку. Вернулся начальник Пе, смотрит – ни листочка не осталось. Спрашивает жену, что случилось, а та ему в ответ: «Корова всё съела». Начальник Пе давай в грудь себя бить, слёзы горькие лить, да слезами горю не поможешь.

А корова, что съела траву-синеглазку, с того самого дня стала брюхата и вскоре родила телёнка. И не простого телёнка, а золотого – весь он светился, как чистое золото. Ходил телёнок за начальником Пе по пятам и звал его: «Папа, папа».

«Ах, видно, попала душа моего сына вместе с травой в корову, а потом в телёнка переселилась!» – обрадовался начальник Пе. Стал он того телёнка холить и лелеять, точно родного сына. Вместе с ним ел, вместе спал, ласкал его и обнимал.

Мачеха от злости совсем голову потеряла. Выждала она, когда мужа дома не будет, и решила телёнка топором зарубить. Увидал телёнок мачеху с топором и убежал. Идёт, горько плачет и зовёт: «Папа, папа!» Так и ушёл далекодалеко.

А в это время в столичном граде получил король в подарок мирный колокол, литый из чистого золота. Повесили его на колокольне и объявили по всем городам и весям: коли найдётся звонарь-умелец, что сможет в мирный колокол позвонить, ждёт его большая награда. Говорили, если ударить в тот колокол, исчезнут в королевстве все беды и треволнения и воцарятся мир и благодать. Только никому ещё не удалось в мирный колокол позвонить. Собрались богатыри со всей страны, да как ни старались, ничего у них не получалось.

И вот пришёл на колокольню золотой бычок, ударил копытами в колокол – и полился над страной колокольный звон, да такой чистый и сладкий, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Вышел король из своих покоев, смотрит – а там не человек, а золотой бычок в колокол бьёт. Понял король, что не простой это бычок, привёл его во дворец и отдал своей дочери. Построили новый хлев, и принцесса берегла бычка как зеницу ока.

Прошёл день, другой, месяц, другой – а там и годы пролетели. Царили в государстве мир и благодать, люди жили беззаботно и счастливо, и всё благодаря золотому бычку, позвонившему в золотой колокол. Только один человек день и ночь напролёт лил слёзы. Это был начальник Пе, потерявший своего сына. Но мог ли золотой бычок забыть отца?

Прошли годы, и исполнилось золотому бычку по человеческим меркам семнадцать лет – и принцессе столько же. Раз приходит она в хлев, чтобы бычку соломы дать, а его и след простыл, только шкура на полу лежит. Удивилась принцесса, стала бычка искать. Тут выходит ей навстречу добрый молодец и говорит: «Не бойся. Я сын столоначальника Пе. По несчастью постигла меня смерть. Но сжалился надо мной Небесный владыка, и вернулся я в мир людей в звериной личине, а ты, принцесса, обо мне заботилась».

И поведал молодец принцессе обо всём, что с ним случилось. Слушала принцесса его рассказ – и ушам своим не верила. Рассказали они обо всём королю.

Удивился король, а потом взял да и поженил их. Молодец выучился, стал королевским ревизором и отправился в родную деревню. Там раскрыл он все мачехины козни и прогнал её. А потом встретил своего отца, и жили они долго и счастливо.

Приманка для тигров

В давние времена жил один крестьянин-сирота. Своей земли у него не было, вот и работал он на чужих полях – тем и кормился. Люди и со своей земли почти ничего не имели – весь урожай чиновники забирали. Что уж говорить о тех, кто на чужих полях работал. Так и мыкался крестьянин из года в год, перебиваясь с корки на корку.

Как-то сидит он думает: «Эх, чем батрачить да голодать, уж лучше бродячим торговцем стать». Подумал – и ушёл из дома. Правда, уйти-то он ушёл, да куда путь держать – не знает. И немудрено: крестьянин всю жизнь землю пахал, в торговле ничего не разумел. Шёл он, шёл куда глаза глядят, скоро и последние деньги потратил. Тут уж совсем худо ему пришлось.

Раз застала его в дороге ночь. Поискал крестьянин, где можно голову преклонить, и увидел дел посреди гор хижину, а в ней оконца ярко светятся.

Подошёл он к той хижине, позвал хозяев. Открывает дверь седовласый старик. Попросился крестьянин переночевать, старик его впустил.

Вошёл крестьянин в хижину и видит: плетёт хозяин соломенный мешок, да такой огромный, что в него человек запросто поместится. Удивился крестьянин, зачем старику такой большой мешок. А тот ему и говорит:

– Залезет в мешок бедный да голодный человек – будет ему счастье.

Слушает крестьянин и на ус мотает. И подумалось ему, что беднее и голоднее его в целом свете не сыщешь.

– Коли правду говорите, можно ли мне в мешок залезть? – спрашивает он старика.

– Отчего ж нельзя, – согласился старик.

Не успел крестьянин и глазом моргнуть, как мешок был готов.

– Ну, полезай, – говорит ему старик.

Залез крестьянин в мешок, завязал старик мешок верёвкой крепко-накрепко – так, что не выберешься, повесил на палку, взвалил на спину и куда-то пошёл.

– Эй, дедушка! Вы куда меня несёте? – спрашивает крестьянин, а старик ничего ему не отвечает, идёт себе всё дальше и дальше в горы по ночной дороге. Темнота кругом хоть глаз выколи, а старик спешит, только пятки мелькают. Шёл он, шёл, дошёл до большого дерева, остановился и повесил мешок на ветку. Потом вбил в землю деревянные колья и, ни слова не сказавши, пошёл себе прочь. Тут крестьянина страх объял.

– Дедушка! Отчего вы бросаете меня в горах одного? – кричит он из мешка.

А старик даже ухом не повёл, так и ушёл. Остался крестьянин один, сидит в мешке, выбраться не может. И вдруг – что это? Раздался страшный рёв, точно гром загремел. Со всех сторон вспыхнули синие глазищи. Это набежали тигры целой стаей.

«Ай-ай-ай! Мне конец!» – думает в страхе крестьянин. Сидит в мешке и с жизнью прощается.

Тигры прыгают, съесть его хотят, да мешок высоко висит – не достать. Подпрыгнет тигр – и обратно на землю летит, прямо на острые колья.

«Ах, вот оно что! Значит, старик меня приманкой сделал, чтобы тигров поймать!» – догадался крестьянин. Прыгали тигры, прыгали – да все на колья и напоролись. Не один и не два, а целая стая. Вся земля под деревом была тиграми завалена.

Как рассвело, вернулся старик, спустил с дерева мешок и говорит:

– Ну, теперь давай тигров делить. За одни только шкуры столько денег можно выручить, что много лет нужды знать не будешь.

Разделили они тигров, крестьянин продал шкуры и выручил за них много денег. Вот так неожиданно-негаданно к нему богатство пришло.

Прознал об этом другой крестьянин и тоже захотел разбогатеть. Приходит он к старику и говорит:

– Сегодня посади меня в мешок, я буду приманкой.

– Хорошо, – согласился старик.

Посадил он крестьянина в мешок, пошёл в горы, повесил мешок на дерево. Набежали тигры со всех сторон, стали прыгать да на колья напорлись и подошли все. Но крестьянин жадный был, вот он и думает: «Вернётся старик, скажет, мол, давай тигров поровну делить. Надо до его прихода забрать всю добычу себе».

Распорол он мешок ножом и прыгнул вниз. Прыгнул – да сам же на колья и напоролся. Так и его постигла тигриная участь.

Волшебные веера

Давным-давно жили в одной деревне два старика. Один был бедняк, ни полушки за душой не имел, а другой – богач, деньгам счёта не знал. Бедняк почему был бедным? А потому что, едва ему в руки попадала какая-нибудь вещь, он тут же отдавал её другим. Появится у него рис – старик отдаст его тому, кому еще беднее живётся, появится одежда – подарит тем, кто в ещё большей нужде. Разве так что-нибудь наживёшь? А богач почему был богатым? А потому что, едва ему в руки попадала какая-нибудь вещь, он ни за что её не выпускал. Своё ли, чужое – всё держал мёртвой хваткой. А если что-нибудь ему особенно приглянется, добывал ту вещь любой ценой, даже силой или воровством. Вот так и нажил богач своё богатство.

Раз случился неурожайный год, у старика-бедняка все его скудные запасы кончились. Делать нечего, пошёл он к старику-богачу и говорит:

– Одолжи мне немного ячменя, а я тебе после всё верну.

– Хорошо, – охотно согласился старик-богач.

Дал он соседу целый мешок ячменя. Тот пришёл домой, развязал мешок – а там больше половины песка вперемешку с отрубями. Съедобного зерна и полмешка не набралось. Делать нечего, стал он кашу варить из того, что было. Потом незаметно и лето пришло, собрал старик-бедняк урожай ячменя и наполнил мешок зерном. Ни песка, ни мякины – только спелые зёрна выбрал и вернул долг соседу.

И что же вы думаете? Потребовал сосед проценты – два мешка ячменя. Теперь ясно, почему он так охотно согласился помочь. Старик-бедняк руками развёл.

– Да если я тебе два мешка отдам, у меня ничего не останется, – говорит.

– Ничего знать не хочу! – отвечает старик-богач. – Коли нечем долг вернуть, отдавай дровами – каждый день по вязанке.

Делать нечего, пришлось старику-бедняку что ни день по дрова ходить. Раз пошёл он дрова рубить, возвращается вечером домой и видит: пришёл какой-то нищий в лохмотьях и ночлега просит. Нищий сначала к богачу ходил, да его не пустили.

– Ох-ох, в доме-то не прибрано. Ну да ничего, милости прошу, – радушно пригласил его старик-бедняк.

Сварил он риса, закуски все, какие были, на стол поставил, в комнате прибрал, постель расстелил. Наутро встаёт – гостя нет. Только на одеяле два веера лежат: один красный, а другой синий.

«Ох-ох, забыл гость веера свои», – вздохнул старик-бедняк. Взял он веера, выбежал за дверь, а нищего уже и след простыл. «Ну, да ладно, отдам, как вернётся», – решил старик и в тот день прихватил веера с собой в лес. А день выдался жаркий. Рубил-рубил старик дрова, потом раскрыл красный веер и стал обмахиваться. Вдруг чувствует: что-то с его носом не так. Потрогал нос – а тот длинный-предлинный.

«Ох, что это с моим носом случилось?» – испугался старик. Щупает его – а нос, точно слоновий хобот. «Ну, дела!» – изумился старик и синий веер раскрыл. Помахал синим веером и вдруг – что это? Нос исчез! Трогает старик своё лицо – на месте носа гладко.

«Ах, так это волшебные веера!» – понял он.

Взял старик красный веер, помахал слегка – нос опять вырос. Взял синий, помахал – нос укоротился. Вот так чудеса!

Нарубил старик дров, пошёл соседу-богачу отдавать. Увидел богач веера и захотел их себе забрать.

– Откуда они у тебя? – стал допытываться богач.

Поведал соседу старик-бедняк, как достались ему волшебные веера. Взял богач красный веер, помахал – так и есть, вырос нос. Взял синий, помахал – нос укоротился. Разве мог жадный старик упустить такую находку? Стал он у бедняка веера выпрашивать.

– Не могу я тебе отдать их, – говорит бедняк, – они не мои. Придёт хозяин – надо вернуть.

Однако богач не отступал. Даже свой дом пообещал бедняку в обмен на чудесные веера. А когда увидел, что тот не соглашается, силой забрал у него веера и поселил в своём доме. Так старик-бедняк переехал в большой дом с черепичной крышей, а старик-богач поселился в ветхой лачуге.

Лежит жадина-богач в лачуге и мечтает, как он теперь ещё больше разбогатеет. Придут к нему гости, он красным веером помашет – у человека нос вырастет, синим помашет – нос уменьшится. А люди за это деньги будут платить. Думает богач, мечтает, а сам потихоньку красным веером обмахивается – нос у него и растёт. Только он до того замечтался, что ничего не замечает.

«Хо-хо-хо! Теперь уж точно все денежки в стране будут моими!» – приговаривает он и веером машет. А нос уже такой огромный вырос, что крышу проткнул и к небу поднимается. Рос, рос и достал до самого дворца Небесного владыки.

А в это время Небесный владыка прогуливался по двору. Вдруг видит – прямо посреди двора торчит что-то.

– Кто это дерзнул мой двор дырывать?! А ну, свяжите его! – приказал Небесный владыка.

Прибежали стражники и привязали нос к дереву. Тут богач на земле очнулся и перестал веером махать.

«Вот это да! – удивился он. – Нос-то мой уже и крышу проткнул. Надо скорее его укоротить». Стал он синим веером махать. Да ведь кончик носа был в небесной стране к дереву привязан. Что же получилось? Нос укоротился, а сам богач на небо поднялся.

«Ой-ой-ой! Что происходит?» – кричит богач.

А в это время Небесный владыка приказывает стражникам: «Ну, ладно, проучили – и довольно. Отвяжите его!» Прибежали стражники, развязали верёвки. Спросите, что было потом? А этого и я не ведаю.

Три года смекалки набирайся да в отваге укрепляйся

В давние-давние времена в далёкой горной деревушке жил крестьянин. Шёл ему уже четвёртый десяток, а жены у него не было. А неподалёку, за перевалом, жила незамужняя девица. Но места те были такие глухие, что никаких сватов не было там и в помине. Оттого и жили они по соседству, ничего один о другом не ведая, а лет им всё прибавлялось.

И вот однажды встретились крестьянин с девушкой в горах и так друг другу приглянулись, что тут же в чашу студёной воды налили, друг дружку напоили и дали клятву верности на веки вечные.

Поженились они и зажили дружно и счастливо. Пускай за душой ничего не имели, зато были друг другу дороже золота, а большего счастья и желать не могли. И до того любил муж свою жену, что стоило ему в поле пойти и с любимой разлучиться, как всё из рук валялось. Куда ни глянет – всюду её лицо мерещится. Вот и получилось, что работать он не работал, а всё время возле жены сидел да любовался ею. Так скоро и есть им стало нечего. Ведь кусок хлеба трудом добывается.

Смотрела-смотрела на это жена и говорит:

– Неужто ты всю жизнь собираешься бездельничать и меня караулить?

Отвечает ей муж:

– Что же я могу с собой поделать? Стоит нам хоть ненадолго разлучиться, у меня всё из рук валится.

Тогда жена кое-что придумала.

– Нарисую я тебе два своих портрета, – говорит она. – Ты один повесь в начале поля, а другой в конце. Вот и будешь на меня всё время смотреть.

Обрадовался муж, взял два портрета, повесил один в начале поля, а другой в конце и стал землю пахать. Но тут налетел ветер и сорвал одну картину. Улетел портрет далеко-далеко – до самого королевского дворца.

Видит король: какая-то картина летит, а потом – бух! – прямо на двор упала. Поднял он картину, посмотрел – а там красавица писаная, какой на всём белом свете не сыщешь. Приглянулась она королю, и приказал он своим подданным немедленно её найти и во дворец привести.

Помчались королевские гонцы по всем городам и весям красавицу искать. Искали, искали, пришли в одну горную деревню и увидели там женщину, точь-в-точь как на портрете. Решили её во дворец везти.

Подумала жена: «Ах, как же муж мой опечалится, ведь он и часу без меня прожить не может!» – и говорит ему украдкой:

– Потерпи немного. Три года смекалки набирайся да в отваге укрепляйся, а потом за мною приходи.

Делать нечего, пошла жена в королевский дворец. Стала она во дворце жить, да королю даже не улыбнётся. Вспомнит мужа своего – и слёзы горькие роняет. Сколько ни пытался король её развеселить, всё было напрасно.

Прошло три года. И вот как-то раз говорит женщина королю:

– Есть у меня одно заветное желание.

– Чего же ты хочешь? – спрашивает король.

– Хочу я устроить пир для нищих, а больше мне ничего не надо.

– Что ж, будь по-твоему, – согласился король.

Созвали нищих со всей страны и устроили пир. А женщина спряталась у окна за шторой и смотрит, нет ли среди гостей её любимого мужа. Но сколько ни ждала, родного лица не появлялось. Знала она наверняка, что муж её нищим стал. Да и откуда взяться шелкам и золоту у бедного крестьянина, одиноко живущего в горах? Немудрено, что теперь он нищенствует.

И вот на третий день выглянула женщина в окно и видит: пришёл её муж! Пир идёт горой, столы ломаются от яств, а он ест, пляшет, веселится. Увидела жена мужа своего и невольно улыбнулась – первый раз с тех пор, как во дворец попала. Заметил это король и спрашивает:

– Отчего ты улыбаешься?

– Да вон тот нищий уж очень забавно пляшет, – отвечает она.

А король ведь сколько ни пытался её развеселить, ничего не получалось. Обрадовался он, что красавица наконец-то улыбнулась, и говорит:

– Может, и мне переодеться нищим и пойти поплясать?

– Ступай, – говорит женщина.

Забрал король у её мужа нищенские лохмотья, надел на себя и пустился в пляс. И тут жена крикнула во весь голос:

– Кто три года смекалки набирался да в отваге укреплялся – теперь дело за тобой!

В тот же миг понял муж её слова, облёкся в королевские одежды, сел на трон и приказывает:

– Разгоните нищих!

Прогнали слуги нищих, а вместе с ними и короля, ведь он тоже был в нищенских лохмотьях. А муж с женой жили долго и счастливо.

Богатый Бедняк

В давние времена жил один министр. Был он уже немолод, а детей не имел. И вот родился у него на старости лет единственный сын. Тем более был он отцу с матерью люб и дорог. Берегли родители сына как зеницу ока, души в нём не чаяли: вкусно кормили, красиво одевали, всем желаниям потакали и пылинки с него сдували. Вырос мальчик, окружённый заботой и лаской, и стал двенадцатилетним отроком.

Раз пришёл к ним монах с котомкой за плечом и еды попросил. Дали ему хозяева мерную чашу рисового зерна. Тут увидел монах отрока и головой покачал: «Ах, ты бедный-несчастный!» Даже риса не взял, сразу уходить собрался. Удивилась мать его словам и спрашивает:

– Отчего вы так говорите?

– Да пустое, – отвечает монах.

– Нет уж, расскажите всё как есть. Неспроста же вы чужое дитя бедным-несчастливым назвали.

Тогда промолвил монах такие слова:

– Будет у вашего сына жизнь коротка, три месяца жить ему осталось.

Стоят родители как громом поражённые. Схватилась мать за котомку монаха и не пускает. Молит: научите, как отроку жизнь продлить.

– Холили вы и лелеяли своё дорогое дитя, вот земные духи и прогневались. Чтобы отроку жизнь продлить, надобно ему в неволе страдания познать. Коли желаете вы сыну своему добра, отпустите его со мной.

Что же делать, если только так можно сына спасти? Поручили родители отрока монаху. А напоследок дали ему на сохранение шитое золотом шёлковое платье, чтобы сын когда-нибудь узнал, что он знатного рода.

Привёл монах отрока в маленький горный храм, передел его в лохмотья и дал ему прозвище Богатый Бедняк, потому что, хотя всё у него и было, жил он теперь, точно нищий. Поручал монах отроку самую тяжёлую работу: дрова рубить, землю пахать, в доме убирать, двор мести, еду стряпать, одежду стирать – и передохнуть не давал. Трудился Богатый Бедняк до мозолей, пока руки-ноги не опухали.

Прошло три месяца. Однажды вернулся Богатый Бедняк из леса с десятью вязанками дров, от усталости ног под собой не чуя, и лёг в постель. А монах сел рядом и стал из его волос вшей вычёсывать. Убивать не убивал – монахам убивать живую тварь не позволено – а сажал их себе за пазуху. Чесал-чесал – отрок и задремал. Утомился за день, а тут ещё ему волосы расчёсывают – сон его и сморил. И вот – то ли во сне, то ли наяву – предстал пред ним ангел смерти в чёрной робе и чёрной шляпе и говорит:

– Пришёл я сегодня за тобой, да благочестие твоего наставника не позволяет мне тебя забрать. Вижу я, несладко тебе приходится. Теперь я вернусь через три года. Коли сможешь ещё три года по чужой воле прожить, до ста лет доживёшь.

Сказал так – и тут же исчез. Очнулся отрок, смотрит: наставника и след простыл. А там, где он сидел, лежит нефритовая флейта. Как рассвело, сунул Богатый Бедняк флейту за пазуху и пошёл куда глаза глядят.

Шёл он, шёл, видит: деревня стоит. Отыскал отрок самый большой дом с черепичной крышей. Зашёл и спрашивает, не нужен ли хозяевам батрак. Разрешили ему остаться, и с тех пор стал Богатый Бедняк на хозяина работать. Жизнь батрака тяжела: день и ночь приходится спину гнуть. Но Богатый Бедняк трудился молча, не жалуясь ни на жару, ни на холод. В лес за дровами ходил, землю пахал, поле удобрял, двор мёл, скот кормил. И прослыл он самым работающим из всех батраков.

Были у хозяина три дочери. Старшая и средняя презирали батрака и только и делали, что мучили его. Потребуется старшая дочь воды умыться, батрак принесёт, а капризница непременно к чему-нибудь да придерётся. То ей холодно, то горячо – возьмёт да и разольёт всё, а то и прямо в лицо батраку выплеснет. Так не раз и не два, а по двенадцать раз на дню делала.

А средняя дочь прикажет батраку двор мести и, коли хоть одно бобовое зёрнышко заметит, берёт метлу и давай работника колотить. Как ни пройдёт мимо, обязательно поколотит.

Младшая же дочь доброй была. Износится у батрака одежда – она заштопает втайне от сестёр; спутаются волосы, как пакля, – она их частым гребнем бережно расчешет; случится ей на пиру побывать – и там про батрака не забудет: принесёт ему и мяса, и рисовых пирожков. Вот как заботилась девушка о Богатом Бедняке.

Прошло три года. Раз в соседней деревне праздновал один богатый господин своё шестидесятилетие, и вся семья отправилась в гости. Сначала уехали родители, а потом и дочери стали собираться. Выходит старшая дочь из дома и кричит батраку:

– А ну, седлай лошадь!

Пошёл батрак в конюшню, оседлал лошадь и привёл её старшей дочери. И только послушайте, что она ему сказала:

– Ну, чего ты столбом стоишь? Как я, по-твоему, на такую высокую лошадь залезу? А ну, становись на четвереньки!

Встал батрак на четвереньки. Наступила старшая дочь ему на спину и села на лошадь.

После этого средняя дочь приказала сделать то же самое. Вывел батрак лошадь из конюшни, опустился перед ней на четвереньки, средняя дочь наступила ему на спину и села на лошадь.

Выходит из дома младшая дочь. Привёл батрак лошадь, встал на четвереньки, но девушка подняла его и говорит:

– Я пешком пойду, а ты немного погодя садись на лошадь и поезжай следом. Я тебе какого-нибудь угощения принесу.

Все уехали на пир, и остался Богатый Бедняк в доме один. Умылся он чистой водой, причесался, умастил волосы маслом камелии и достал узел с одеждой. А в узле том был шитый золотом шёлковый наряд, который мать сыну через монаха передала. Нарядился батрак, взял в руки нефритовую флейту, сел на лошадь и поехал.

Едет себе и на флейте играет. Подъезжает к дому, где пир идёт, – люди смотрят на него и кланяются в пояс: думают, сам небожитель к ним пожаловал. Усадили его на самое почётное место, стали потчевать вкусными яствами. Собралось народу видимо-невидимо, со всей округи люди пришли, чтобы хоть раз в жизни на небожителя посмотреть.

А у младшей дочери глаз острый, и уж очень знакомым показалось ей лицо чудесного гостя. Отрезала девушка кусочек от своей ленты и подошла к нему тихонько. Сделала вид, будто вино наливает, а сама ленточку к его волосам привязала.

Погулял Богатый Бедняк на пиру, поиграл на флейте и раньше всех домой поехал. Приехал, снял шёлковое платье, надел свои лохмотья и стал двор мести да хозяев дожидаться.

Немного погодя вернулись дочери. Старшие сестры верещали, как сороки, всё о небожителе судачили. А младшая сестра помалкивала. Потом втайне от всех подозвала девушка батрака и спрашивает:

– Откуда у тебя шёлковое платье? Где ты взял нефритовую флейту? Скорее расскажи мне всё как есть.

Сделал батрак вид, будто ничего не понимает. Тогда девушка отвязала от его волос кусочек ленты и к своей ленте приложила – точь-в-точь подошёл. Ничего батраку не оставалось, как обо всём ей рассказать. Слушает девушка рассказ, а сама волосы его расчесывает: то свяжет их лентой, то опять развяжет. Батрака сон и сморил. Заснул он, и вот – то ли во сне, то ли наяву – явился ему ангел смерти и говорит:

– Миновали три года, что были тебе даны. Много ты за это время натерпелся, чужую волю исполнял. Сдержу и я своё слово: будешь до ста лет жить. Теперь уж приду за тобой, когда век на земле проживёшь.

Сказал так и исчез, точно дым. Очнулся батрак, смотрит – а младшая дочь всё ещё волосы его расчёсывает. Пошёл он к хозяину, открыл ему правду и попросил руки младшей дочери.

В день свадьбы надел Богатый Бедняк шитое золотом шёлковое платье, взял в руки нефритовую флейту, сел с невестой на коня и поехал. И до того был жених хорош и пригож, что старшие сёстры даже на крышу залезли, чтобы лучше его видеть. Смотрят и вздыхают:

– Ах, если бы я знала, сама бы его одевала!

– Ах, если бы я знала, сама бы ему волосы расчёсывала!

Вздыхали-вздыхали, да так с крыши и упали. И там, где они упали, вырос гриб с двумя шляпками. Когда люди видят такой гриб, говорят, что это души двух сестёр в него переселились.

Помощь утренней звезды

В давние времена жил один учёный человек. Получить государственный пост он не смог и сидел дома, книги читал, пока вконец не обнищал. До того он бедным стал, что сколько карман ни тряс, только ветра свист и услышишь. И отец его, и дед, и прадед были безработными книжными людьми, потому и состояния никакого не нажили. А в старину водилось глупое убеждение, что лучше дворянину с голоду умереть, чем за чёрную работу браться. Вот и приходилось учёному лапу сосать. Просто удивительно, как ещё в нём душа держалась.

И было у того человека три сына-малолетки. Раз закончилась вся дома еда, и у детей уже который день во рту маковой росинки не было. А на дворе в ту пору осень стояла, люди готовились урожай собирать. Смотрела-смотрела на это жена и решила наконец заставить мужа позаботиться о детях.

– Коли так будешь сложа руки сидеть, наши детки с голоду помрут. Ступай-ка ты в рисовое поле, сорви хоть немного колосьев.

– Лучше уж голодать, чем красть чужой урожай. Ради него люди пот проливают, – отвечает ей муж.

– Если несколько колосьев срезать, никто и не заметит. Не упрямысь, ступай ночью в поле.

Делать нечего, дождался учёный человек глубокой ночи, взял серп и вышел из дому. Пошёл он в чужое поле, чтобы срезать чужие колосья, и оттого сам себя стыдился.

Поднял глаза на небо – а там только-только начал заниматься рассвет и на востоке утренняя звёздочка сверкает. И показалось учёному человеку, что звёздочка та смотрит на него с укором.

«Ох-ох, что же я делаю? – подумал он. – Пускай мы голодаем, но разве можно чужой урожай трогать? И перед звёздочкой-то совестно».

Развернулся учёный человек и обратно пошёл. Приходит домой с пустыми руками – жена ругается:

– Ишь белоручка какой! Прогулялся и вернулся налегке! Голодом семью уморить вздумал?

– Устыдился я утренней звезды и не посмел чужие колосья трогать, – признался муж. – Не беспокойся, как рассветёт, пойду я в горы, накопаю съедобных кореньев.

Настало утро, пошёл учёный человек в горы, накопал съедобных кореньев. Дома их сварили, худо-бедно голод утолили.

День-другой ходил он в горы за съедобными кореньями, да долго ли на них протянешь? Стала хозяйина тревога снедать: как дальше жить, что делать? В тот вечер постучался в дверь бродяга и говорит:

– Добрые люди, негде мне голову преклонить. Хочу я к вам в батраки попроситься. Не откажите страннику.

Отвечает хозяин:

– Мы бы и рады вам помочь, да у нас и земли-то своей нету. Сейчас нам самим есть нечего. Ступай попытай счастья где-нибудь ещё.

– Знаю я про ваши беды, – говорит странник. – Приютите меня, а я вам за это помогу.

Поблагодарили его муж с женой за добрые слова и дали ему кров. Да только работы в бедняцком доме для него не нашлось. Он бы землю пахал, да ни поля, ни огорода нет. Он бы по хозяйству помогал, да в доме самого простого скарба не найти. Неловко стало учёному человеку, он и спрашивает:

– Что же вы завтра делать будете?

– Нынче страдная пора, – отвечает батрак, – наймусь к людям урожай убирать, а плату стану продуктами брать. Идёмте со мной, хозяин, – помогать будете.

– Я только книжным премудростям обучен, к труду не приучен, – говорит хозяин.

– Вот как раз всему и научитесь, – сказал батрак и стал рассказывать хозяину, как убирают урожай.

На другой день пошёл учёный человек вместе с батраком и нанялся на работу. Трудился он не разгибая спины. Местные дворяне на него пальцем показывали: мол, учёный, а на чужом поле батрачит. В тот год кое-как перезимовали, но голода уже не знали.

Пришла весна, батрак и говорит:

– Давайте-ка теперь непаханую землю возьмём, рисовое поле вспашем и огород разобьём.

Так они и сделали: вспахали землю под рисовое поле и огород. Вспахали, засеяли, стали удобрять да полоть – трудились до седьмого пота. Батрак день и ночь хозяина всему учил и себя не жалел. И хозяин, познавши крестьянский труд, работал не покладая рук. По осени собрали богатый урожай, сложили мешки в амбар – на зиму должно хватить.

Тут батрак прощаться стал:

– Теперь беспокоиться не о чем, вы не пропадёте. Пойду и я своей дорогой.

Жаль было хозяину с ним расставаться, хотелось ему отблагодарить батрака.

– Вы наш спаситель – не дали нам от голода умереть. Примите хотя бы плату за вашу работу.

– Не могу я принять от вас ни денег, ни чего другого, – отвечает батрак. – Помните ли, как в прошлом году пошли вы в чужое поле рисовых колосьев срезать, да увидели утреннюю звезду и передумали? Ваше доброе сердце лучше всякой награды, а большего мне не надо. Я лишь самую малость вам помог.

После этих слова батрак исчез – растаял, точно дым. Подумал хозяин и вдруг понял: пока жил батрак в его в доме, утренняя звезда на небе не появлялась. Неужто она с небосвода сошла и к нему в обличии странника пришла? Если честно жить, то и звезда придёт на помощь – вот о чём эта история.

А что же стало с тем учёным человеком? Он и после усердно трудился, а потому жил не зная бед. Ещё позавчера был жив и только вчера, рассказывают, умер.

Соляной жёрнов

Давным-давно жил в одной деревне бедный крестьянин. Раз холодным зимним вечером собрался он ужин готовить, глядит – а еды-то и нет. Делать нечего, пошёл он к старшему брату попросить продуктов. А старший брат тоже на чужой земле батрачил. Все батраки жили одинаково – откуда у брата лишний кусок? Только и смог дать, что миску чумизы.

Взял крестьянин миску чумизы и пошёл домой. Проходит мимо богатого дома и видит: лежит под забором нищий старик с жёрновом на спине. Присмотрелся – лицо незнакомое. Наверно, попросил у богача ночлега, а его прогнали. Хозяин-богач славился жадностью и злобным нравом.

Стал крестьянин старика трясти:

– Эй, дедушка! Очнитесь!

Да тот не шевелится: должно быть, уже замёрз и умер. Взвалил крестьянин нищего на спину и скорее домой бежать. Прибежал, старика в постель уложил, печь растопил, кисель из чумизы сварил и гостя напоил – тот и ожил.

– Ох-ох, дедушка! Наконец-то очнулись!

Едва старик пришёл в себя, тут же стал по сторонам озираться и что-то искать.

– Не видал ли жёрнов мой? – спрашивает.

– Не беспокойтесь, – говорит крестьянин. – Вон он, я его в угол положил.

– Ну, тогда ладно. Спас ты старика, доброе дело сделал. А у меня всего-то и есть что этот жёрнов. Не откажись, возьми его в подарок.

На другой день просыпается крестьянин – а старика и след простыл. Только жёрнов его в углу лежит. Получил он в подарок жёрнов, а молот-то в нём нечего. Только горсть чумизы и осталась. Взял крестьянин жёрнов и стал его просто так крутить. Крутит, а сам думает, как ему эту холодную зиму перезимовать.

«Эх, был бы в жёрнове рис!» – вздохнул крестьянин. И только подумал об этом, глядит – из жернова рис сыплется. «Вот так диво!» – изумился крестьянин и замер. Рис сыпаться перестал. Снова стал жёрнов крутить – опять рис посыпался. Сыплется и сыплется, так незаметно целых два мешка набралось. Сварил крестьянин кашу и наелся досыта.

После этого стоило жёрнов покрутить, появлялось всё, чего ни пожелаешь. Скажет крестьянин: «Вот бы рисовых хлебцев», – рисовые хлебцы появятся, скажет: «Вот бы мне какую обновку», – одежда появится. Вот чудеса так чудеса! С таким жёрновом разбогатеть – проще пареной репы. И зажил крестьянин припеваючи. Попросит жёрнов: «Дай мне зерна», «Дай, кастрюли да ложки», – и брату отнесёт, и соседям раздаст. Так и вся деревня зажила безбедно.

Но тут увидел богач, что бедный крестьянин разбогател и живёт припеваючи, и обозлился. До сих пор был он самым богатым человеком во всей округе, а теперь и соседи живут не хуже. Больше он ничем от других не отличается. Не мог злой богач спокойно на это смотреть: «Эх, вот досада! Знать бы раньше, что у старого голодранца такая вещица имеется, я бы сам его приютил и подарок получил. Был бы теперь богаче всех. Эх, досада!»

Завидовал богач крестьянину чёрной завистью, да после драки кулаками не машут. Помучился день-другой, а потом кое-что задумал. Решил богач созвать нищих со всей округи и устроить пир – может, думает, попадётся среди них хоть один с волшебным жёрновом.

Но проходит день, другой, третий, а человека с жёрновом всё нет и нет. Прослышали нищие вест о пире, стали приходить со всех концов, но все, как один, только ели и уходили. Две недели продолжался пир. Видит богач, что если так и дальше всех подряд кормить, скоро от его богатства ничего не останется. Обуял его гнев, и закричал он на нищих:

– Ах, вы голодранцы! Только пузо набить сюда приходите? Никто даже жёрнова не принёс – что это за безобразие!

Схватил богач палку и набросился на нищих. А те и знать не знают, отчего он так взбеленился. Пустились нищие наутёк – на том пир и кончился.

Лежит богач, голова полотенцем обвязана. День и ночь думает, как бы ему волшебный жёрнов раздобыть, да ничего на ум не приходит. Только и додумался до того, чтобы жёрнов украсть. «Украду этот дурацкий жёрнов – и дело с концом. Чего я мучаюсь?»

И вот тёмной ночью пробрался этот жадный до наживы человек в дом крестьянина и стащил жёрнов. Однако в деревне с ним не останешься – сразу заметят. Взвалил он жёрнов на спину и побежал далеко-далеко. Да сколько ни беги, в своей стране оставаться нельзя: слухи пойдут – рано или поздно попадёшься. Тогда решил богач уехать в заморские страны и сел на корабль.

Только когда оказался богач посреди моря, у него наконец от сердца отлегло. Захотел он жёрнов покрутить. Что бы, думает, такого пожелать? И пожелал, чтобы появилась соль. А в те времена соль была очень ценным товаром. Если иметь много соли, можно стать самым богатым на всём белом свете.

«Не надо мне ни золота, ни серебра, а дай мне, жёрнов, побольше соли!» – сказал богач.

Стал он жёрнов крутить, соль так и сыпалась. Смотрит богач и не нарадуется.

«Вот так! Вот так! Дай мне соли, да побольше!» – приговаривает он, а сам жёрнов крутит.

Сыпалась, сыпалась соль, наполнила весь корабль, и тот ко дну пошёл. А жадина-богач ничего не замечает, крутит себе жёрнов да бормочет: «Вот и славно, вот и славно! Дай ещё, дай ещё!»

Так и опустился корабль на самое дно. А богач, хоть и утонул, жёрнов всё равно крутит, и из жёрнова соль сыплется. И позавчера так было, и вчера, и сегодня. Говорят, с тех самых пор вода в море солёная стала.

Как сороки за добро отблагодарили

В давние времена один учёный человек пошёл держать экзамен на государственную службу. Идёт и видит у дороги на иве сорочье гнездо, а к нему большой змей подбирается – сорок съесть хочет. Так и погибнут бедные птички, если им не помочь. Выстрелил учёный из лука. Вонзилась стрела в змея, тот и умер, а сороки были спасены.

Пошёл он дальше через горы, да в сумерках сбился с пути. Ходил-бродил, вдруг видит: вдалеке огонёк мерцает. Обрадовался путник, что в таких глухих местах люди живут, и пошёл на тот огонёк. Подходит ближе – стоит дом с черепичной крышей, похожей на китовую спину. Позвал он хозяев – вышла из дома девушка. «Пустите переночевать», – попросил учёный человек. Хозяйка радушно в дом его пригласила и ужином накормила.

Пожинал гость и спать лёг. Весь день он провёл в пути – устал так, что ног под собой не чувял. Вот сон его и сморил. Спит он и вдруг чувствует во сне: дышать тяжело, и что-то на грудь давит. Испугался гость, открывает глаза и видит: всё его тело змея кольцами обвила. Толстая, как скалка для белья, а длиной в пять палей будет. Сдавила змея его так, что он еле дышит. А она шевелит языком и говорит:

– Ты днём змея подстрелил – это муж мой был. Я тебя здесь поджидала, чтобы отомстить. За то, что мужа моего убил, теперь ты сам умрёшь!

Принялся учёный увещевать змею:

– Верно, я змея убил, но только чтобы сорок спасти. Жалко мне стало невинных птичек, а против мужа твоего я ничего не имел. А раз я зла ему не желал, за что мне мстить?

Задумалась змея на минуту и опять зашевелила языком:

– Сегодня в полночь закончится мой срок здесь, на земле, и улечу я в Небесную страну. На горе за домом есть колокольня. Если до полуночи пробыёт колокол трижды, это будет мне знак свыше – тогда сохраню тебе жизнь. А если нет, убью тебя и за мужа отомщу.

А полночь уже скоро. Кто же посреди ночи придёт в горы в колокол бить? Понял учёный человек, что ему не спастись, и стал смерти своей ждать. Но вдруг – что это? За миг до полуночи зазвонил на горе колокол: бом, бом, бом. Тихо-тихо зазвонил, но сомнений быть не могло: пробил колокол трижды. Отпустила змея свою жертву и говорит:

– Что ж, небо на твоей стороне. Печально, но ничего не поделаешь. Сохраню тебе жизнь, как и обещала.

Вдруг подул ветер, и змея исчезла в густом тумане.

Наутро поднялся учёный человек к колокольне. Смотрит: лежат под колоколом три сороки. Головы у них разбиты, а на колоколе следы крови видны. Значит, решили птицы отблагодарить так своего спасителя и бились в колокол. Похоронил учёный человек трёх сорок на солнечном склоне. Если уж сороки знают, что такое благодарность за добро, то тем более люди это знать должны!

Чудесная картина

В давние времена жил в горах Пектусан один дровосек. Что ни день ходил он в лес, заготавливал дрова, продавал их и так зарабатывал себе с матушкой на кусок хлеба.

Однажды студёным зимним днём пошёл он в лес по дрова и вдруг слышит: кто-то стонет тихонько. Удивился дровосек, что в такую глушь человек забрёл, и пошёл в ту сторону, откуда стоны доносились. Смотрит: стоит хижина-мазанка. Уже десять с лишним лет ходил дровосек по горам Пектусан, а хижину эту видел впервые. Открыл он дверь, зашёл в дом, а там старик седовласый лежит и так стонет, будто вот-вот Богу душу отдаст.

Потряс дровосек старика, да тот не очнулся. Тогда взял он дров, что в лесу нарубил, растопил жарко печь, ободрал сосновую кору, сварил кашу и накормил хозяина. Немного погодя старик пришёл в себя, но сил у него совсем не было, и говорить он не мог, только слёзы из глаз лились. Пожалел дровосек старика и с тех пор стал каждый день в хижину заглядывать – за хозяином приглядывать. Киселём его кормил, горшок выносил – заботился, как мог, и через несколько дней встал старик на ноги. Схватил он дровосека за руку и говорит:

– Захворал я тяжко, а мне на помощь и позвать-то некого. Спасибо тебе, добрый человек, спас старика.

Достал старик бумагу и чернила и нарисовал картину. Кисточка в его руках так и летала: вот появились зелёная сосна, а на ней белый журавль, вот скала, а из неё чистый родник бьёт.

– Нечем мне тебя отблагодарить, только рисовать и умею, – сказал старик. – Не откажись, возьми мой подарок.

Взял дровосек картину и пошёл домой.

На другой день положил он картину за пазуху и отправился в лес дрова рубить. Смотрит – а хижины нет как не бывало. Ни хижины, ни старика.

Рубит дровосек дерево и приговаривает: «Вот чудеса так чудеса!» Нарубил он вязанку дров и домой пошёл. Идёт, идёт – в горле пересохло, а ручья поблизости нет. Решил дровосек присесть отдохнуть и скуки ради достал из-за пазухи картину.

Развернул её и залюбовался, даже руку протянул: до того вода в роднике свежа и чиста. И вдруг захлопал журавль крыльями, как живой, зажурчал родник. Подставил дровосек ладони и набрал полную пригоршню воды. Сделал глоток – да это не вода, а вино! До того ароматное и сладкое, что от одного глотка в голове проясняется и силы возвращаются.

Верно, был тот старик небожителем. А значит, и вино это – небесный эликсир долголетия. Вот какое сокровище досталось дровосеку.

Вернулся он домой, напоил вином с картины свою матушку-вдову и соседей. И все, кто его отведал, исцелились от болезней, и сил у них заметно прибавилось. Быстро разлетелись слухи о чудесном напитке. Со всех концов страны приезжали люди, точно облака, гонимые ветром, и за вино дровосека даже деньгами благодарили. Так бедный дровосек поправил свои дела и зажил, ни в чём нужды не зная.

Однако в таких случаях всегда отыщется какой-нибудь завистник. Прослышал про чудесное вино уездный начальник и захотел картину себе забрать. Послал он за дровосеком слуг, и привели его в канцелярию.

– Слыхал я, есть у тебя волшебная картина. Не думал ли ты её в канцелярию отдать?

Знал дровосек, что лучше сделать, как начальник велит, – тогда картина будет в целости и сохранности. Да не хотелось ему, чтобы вот так у него подарок забрали, а потому взял он и отказался наотрез. Загорелись у начальника глаза. Разве мог он просто отступить? Подговорил он своих подчинённых, и решили над дровосеком суд устроить.

– Ах, ты негодяй! Я-то ничего не знал, а ты, оказывается, этой мерзкой картиной людям головы морочил и деньги с них брал. Даже не пытайся меня обмануть! У нас есть свидетель, который заболел от твоего вина.

На то он и государственный чиновник, чтобы дозволенное запрещать, а недозволенное разрешать. Связали дровосека верёвками и отняли у него картину.

Но в это время ворвался в канцелярию седовласый старик и принялся строго отчитывать начальника:

– Разве пристало уездному начальнику такие гнусности творить? Так весь народ от страха в горы убежит и тигров не побоится.

Взял старик у начальника картину дотронулся до журавля на сосне – захлопал журавль крыльями и вылетел наружу. Посадил старик ему на спину дровосека. Вскрикнул журавль, взлетел высоко-высоко и скрылся в облаках. Говорят, и до сих пор в облаках над горами Пектусан можно увидеть человека на белом журавле.

Часть 3

Случай и удача

Беспамятный токкеби

Давным-давно жил в одной деревне мальчик лет шести. Отец и мать его умерли, едва он на свет появился, и рос мальчик сиротой. Тяжело ему приходилось одному, ведь он был ещё совсем дитя. Ходил он по чужим домам и выполнял чёрную работу, получая за свой труд когда монету, когда две. Так и перебивался с корки на корку.

Раз пошёл мальчик в соседнюю деревню помогать поминки устроить, и дали ему хозяева три монеты. Идёт он домой, деньги в кулаке несёт. Как вдруг на повороте выскакивает кто-то на дорогу, окликает его дважды по имени: «Мальчик Пак! Мальчик Пак!» – и в ладоши хлопает. Смотрит мальчик – а это гoblin токкеби, только ещё маленький – с него самого ростом. Многие думают, что токкеби рогатые, но это не так. Выглядят они совсем как люди, только если встретят человека, непременно дважды по имени окликнут и в ладоши похлопают. Вот так и можно их опознать.

Испугался мальчик, однако виду не показал. Токкеби нельзя показывать, что боишься, иначе он разозлится и обязательно сделает какую-нибудь пакость. Поэтому мальчик спросил спокойным голосом:

– Чего тебе?

– Одолжи мне три монетки, а то совсем я без денег остался, – попросил токкеби.

А у мальчика всего и было три монеты, что за работу получил. Если их отдать, тяжело ему придётся. А не отдашь – неизвестно, какую пакость выкинет токкеби. Протянул мальчик деньги и говорит:

– А ты мне их вернёшь?

– Не беспокойся, завтра вечером обязательно верну! – пообещал токкеби.

Отдал мальчик ему три монеты, а самому пришлось ему в тот день голодать – еды-то купить было не на что. На другой день он снова ходил работать, вечером вернулся домой и слышит: кто-то с улицы его позвал: «Мальчик Пак! Мальчик Пак!» – и в ладоши похлопал. Вышел мальчик – а там тот самый токкеби, которого он вчера встретил, и в руке у него три монеты.

– Пришёл тебе вчерашний долг вернуть. Вот, забирай! – сказал токкеби и отдал ему деньги. Оказывается, гoblin умеют держать своё слово!

На другой день вечером кто-то снова позвал мальчика: «Мальчик Пак! Мальчик Пак!» – и в ладоши похлопал. Вышел мальчик – а там тот же самый токкеби.

– Пришёл тебе вчерашний долг вернуть. Вот, забирай! – сказал токкеби и протянул ему ещё монеты. Вчера уже всё отдал и опять принёс.

– Какой ещё долг? Ты же вчера его вернул, – удивился мальчик, а токкеби ему в ответ:

– Что ты выдумываешь? Когда это я успел? Я же только вчера тебя встретил и три монеты занял, а сегодня пришёл долг вернуть.

Сунул токкеби мальчику в руку деньги и убежал. Ага, так вот почему говорят, что токкеби всё на свете забывают! Но самое смешное – про долг-то свой он не забыл, а что деньги вернул – того не помнил.

Так достались бедному мальчику даром ещё три монеты – разве плохо?

На третий день токкеби явился снова. Пришёл, окликнул мальчика дважды по имени: «Мальчик Пак! Мальчик Пак!», – похлопал в ладоши. Мальчик вышел, а токкеби ему опять – мол, пришёл долг тебе вернуть. Уже три дня миновало, а он всё твердит, будто только вчера деньги занял. Стал мальчик ему говорить, что он уже дважды приходил долг возвращал, да только токкеби его и слушать не стал. Сунул в руку монеты и убежал.

С тех пор стал токкеби каждый день приходить. Только вечер настанет, он уже тут как тут. Окликнет мальчика дважды: «Мальчик Пак! Мальчик Пак!», – похлопает в ладоши и говорит, что пришёл вчерашний долг вернуть. Скоро мальчику это наскучило, и он отвечал, даже не глядя: «Ладно, положи на порог и ступай».

Токкеби так и делал. Так мальчик каждый день получал даром три монеты. Раньше ему приходилось от зари до заката трудиться, чтобы как-то прокормиться, а теперь деньги сами в руки шли – разве не чудно! И зажил мальчик куда лучше прежнего.

Так прошло несколько месяцев. Однажды пришёл токкеби долг вернуть, да сразу не ушёл. Потоптался на пороге и спрашивает:

– А можно я у тебя побуду?

Как же не разрешить, когда он каждый день деньги носит?

– Проходи, – сказал мальчик.

Зашёл токкеби в дом и стал мальчику разные истории рассказывать. А в доме была одна старая кастрюля, вся мятая-перемятая. Увидел её токкеби и говорит:

– Уж больно мятая кастрюля, ничего в ней уже не сварить. У меня дома много кастрюль. Принеси тебе новую?

Как же отказаться от новой кастрюли? Поблагодарил мальчик токкеби, тот встал и ушёл.

На другой день вечером токкеби был снова тут как тут, окликнул мальчика дважды: «Мальчик Пак! Мальчик Пак!» – и похлопал в ладоши. Вышел мальчик – а токкеби в этот раз не только монеты принёс. В одной руке держит деньги, а в другой – новую кастрюлю.

– Пришёл тебе вчерашний долг вернуть. Получай! – сказал токкеби и отдал мальчику монеты. Вот смех-то: уже несколько месяцев прошло, а он всё долг возвращает. Отдал токкеби монеты и говорит:

– А вот и новая кастрюля! Забирай!

Поблагодарил мальчик токкеби и взял подарок.

Наутро сварил он кашу в новой кастрюле. Поел, посуду помыл и собрался обед готовить. Открывает крышку – а под ней в кастрюле риса до самых краёв! Горячего белого риса!

Пообедал мальчик, кастрюлю помыл – а в ней снова риса полно. Ест он, ест, а каша всё не кончается. Это ведь была волшебная кастрюля. Говорят, у гоблинов токкеби много таких.

С тех пор зажил мальчик беззаботно. Уже не приходилось ему бояться, что нечего будет есть, и даже готовить не было нужды. Откроешь крышку – а кастрюля полным-полнёхонька. Но самое забавное – токкеби что ни вечер приносил теперь и три монеты, и новую кастрюлю.

Окликнет мальчика дважды: «Мальчик Пак! Мальчик Пак!», – похлопает в ладоши, мальчик выйдет из дома, а там его токкеби поджидает с монетами в одной руке и кастрюлей в другой.

– Пришёл тебе вчерашний долг вернуть. Получай! – и отдаёт монеты.

– А вот и новая кастрюля! Забирай! – и подаёт мальчику кастрюлю.

Выходит, токкеби забыл не только, что долг вернул, но и про кастрюлю тоже.

Вот счастья-то привалило! Тут и даровым деньгам не нарадуешься, а если ещё каждый день по волшебной кастрюле получать – такое только в сказках бывает! Накопилось у мальчика тех кастрюль целая гора. Оставил он себе одну для завтрака, другую для обеда, третью для ужина, а остальные соседям раздал. Так у всех людей в деревне сытая жизнь началась.

С тех пор что ни день приносил токкеби три монеты и волшебную кастрюлю. Прошло ещё несколько месяцев, и вот однажды пришёл токкеби со своими подарками, да сразу не ушёл. Потоптался на пороге и спрашивает:

– А можно я у тебя побуду?

Впустил его мальчик в дом. Токкеби опять стал ему разные истории рассказывать. А в доме была скалка-каталка – раньше такими скалками одежду гладили. Да вся она уже стёрлась и истончилась. Увидел её токкеби и говорит:

– Слишком тонкая скалка, ничего ею уже не погладишь. У меня дома скалок много, я тебе большую принесу.

На другой день принёс токкеби скалку. В одной руке держит деньги, в другой – кастрюлю, а скалку за пояс заткнул.

– Пришёл тебе вчерашний долг вернуть. Получай! – и отдаёт монеты.

– А вот и новая кастрюля! Забирай! – и подаёт кастрюлю.

– А ещё я тебе скалку большую обещал. Принимай! – и протягивает скалку.

Вот смех-то: совсем не помнил токкеби, что всё это каждый день приносил. Думал, первый раз пришёл.

Взял мальчик скалку – большая, удобная. Постучал он скалкой о гладильный камень и вздохнул: «Будь матушка жива, сшила бы мне новую рубашку и штаны... Эх, мне бы какую обновку!»

Не успел он так подумать, как выскочили из-под скалки новая рубашка и штаны. «Эх, вот бы ещё новое одеяло!» – подумал мальчик – и одеяло уже тут как тут. Ведь это была не простая скалка, а волшебная дубинка токкеби: стукнешь ею – и желаемое появляется. Красота да и только! Постучал – вот тебе и новый дом, и комод, и ширма – всё, чего душа желает.

А самое забавное – токкеби что ни вечер приносил теперь и три монеты, и новую кастрюлю, и скалку. Окликнет мальчика дважды: «Мальчик Пак! Мальчик Пак!», – похлопает в ладоши, мальчик выйдет из дома, а там его токкеби поджидает с монетами в одной руке, кастрюлей в другой и скалкой за поясом.

– Пришёл тебе вчерашний долг вернуть. Получай! – и отдаёт монеты. Уже год миновал, а он всё долг возвращает.

– А вот и новая кастрюля! Забирай! – и подаёт мальчику кастрюлю.

В доме кастрюли уже ставить некуда, а токкеби всё носит и носит.

– А ещё я тебе скалку большую обещал. Принимай! – и протягивает скалку.

Забыл токкеби, что вчера уже дал мальчику скалку и ещё одну приташил.

С тех пор получал мальчик каждый день три монеты, волшебную кастрюлю и скалку. Такое богатство ему и присниться не могло. Накопилось у него скалок целая гора. Оставил он себе три: одна золото давала, другая – серебро, третья – одежду. А остальные скалки раздал соседям, и во всей деревне люди зажили припеваючи.

Так ещё несколько месяцев прошло. О вот однажды пошёл мальчик на пир в соседнюю деревню. Проходит мимо того места, где впервые встретил токкеби, слышит: опять кто-то его кличет: «Мальчик Пак! Мальчик Пак!» – и в ладоши хлопает. А голос сверху доносится.

Поднял мальчик глаза и видит: по небу токкеби летит. Летит и плачет.

– Почему ты плачешь? – спрашивает мальчик.

Отвечает токкеби сквозь слёзы:

– Я сильно провинился и теперь лечу к нашему королю – он меня наказывать будет.

– Что же ты такого натворил? – удивился мальчик.

– Я всё наше хозяйство разорил. Раздал все деньги, кастрюли и скалки, теперь в доме ничего не осталось. А сам-то я этого и не заметил.

Ах, вот оно что! Жалко стало мальчику бедного токкеби. Но чем ему поможет? Люди не могут вмешиваться в дела гоблинов. А токкеби ему и говорит:

– Теперь я улетаю и, когда вернусь, не знаю. И три монеты тебе не вернул, и кастрюлю со скалкой не принёс. Ты уж меня прости. Как получу я своё наказание, вернусь на землю, тогда непременно всё тебе отдам.

Забыл бедняга токкеби, сколько всего он уже мальчику принёс. Так и улетел на небо, и никто его с тех пор не видел. Может, до сих пор его там наказывают. И всё-таки, если попросит у вас токкеби деньги, давайте не раздумывая. Одолжите ему денег – и будет вам богатство невиданное. Ха-ха-ха!

Чудесная петля

В давние времена жил один солеторговец. С ранних лет он только и делал, что соль продавал. И вот ему уже пятый десяток пошёл, а он всё мешки с солью таскал. И потому знал он это дело как свои пять пальцев. Прикрывал он соль масляной бумагой, бумага насквозь просаливалась, и если на улице становилось влажно, то сразу сырела. Увидит солеторговец, что бумага отсырела, и понимает: скоро погода испортится. Так он заранее знал, когда дождь пойдёт. Даже если на небе ни облачка, а бумага сырая, он всех предупреждал, что будет дождь, и всегда оказывался прав. Весь секрет был в масляной бумаге, но люди этого не знали и только дивились. А потому прослыл солеторговец даосским мудрецом. Молва о нём разлеталась всё дальше и дальше, и не было в округе человека, который бы не слышал о чудесном предсказателе.

И вот в то время в одном уезде случилась беда. Как только присылали туда нового начальника, тот умирал, не успев приехать. Ещё вчера был жив-здоров, а наутро холодный лежит. Уже не один и не два, а пять человек на тот свет отправились. Кто же по доброй воле поедет в такое место? Никто и не ехал.

Дошли слухи о чудесном мудреце до королевского дворца, и приказал король немедленно привести к нему соле-торговца.

Испугался солеторговец не на шутку. Он-то всего лишь предсказывал погоду по масляной бумаге. А тут уже и король о нём прослышал, что дальше будет – одному Богу известно. Но что поделаешь? Прослыл он мудрецом, каких во всём королевстве по пальцам сосчитать, вот и явился за ним целый эскорт. Разве тут сбежишь? Поздно идти на попятную, когда слухи о нём разлетелись по всей стране. Пришлось, стиснув зубы, идти во дворец.

Отправился солеторговец с охранниками в столицу, а по пути остановились они ночевать на постоялом дворе. День клонился к вечеру, поужинал солеторговец и спать лёг. И тут слышит: хозяин из-за двери зовёт.

– Что случилось? – спрашивает гость, а хозяин ему отвечает:

– Жена моя расхворалась, как лечить её – не знаю. Совсем худо бедняжке. Боюсь, не переживёт она эту ночь. Умоляю вас, помогите ей вашим даосским искусством.

Вот так дела! Сорок лет мешки с солью таскал, а тут человека от смерти надо спасти. У солеторговца даже в глазах потемнело. Думал он, думал и решил: была не была! Раз до такого дошло, нужно хотя бы притвориться даосским мудрецом.

– Хорошо, – говорит он хозяину. – Обождите немного.

Сказал так, а у самого сердце из груди выпрыгивает. Вышел он во двор, пошёл потихоньку и вдруг видит: валяется в углу старая железная петля от двери – наверное, кто-то выбросил. Совсем растерялся солеторговец, не знает, что и делать, и говорит:

– Петелька, петелька, как же мне быть?

– Что случилось? – раздаётся в ответ.

Смотрит солеторговец – так это же дверная петля говорит человеческим голосом! Вот так чудеса! – удивился он. Поведал солеторговец петле всё как есть: что жена хозяина при смерти, а он не знает, как ей помочь. Отвечает ему чудесная петля:

– Ну, это дело поправимое. Когда строили дом, люди не знали, что тут в земле человеческие кости лежат. Прямо на костях дом построили. Оттого дух мёртвого и гневается. Пусть поднимут пол, достанут кости и захоронят их в другом месте.

Верно говорят: даже если небо рухнет, лазейка найдётся. Вернулся солеторговец в дом и сказал хозяину, что надо делать. Подняли доски – а под ними и правда человеческие кости лежат. Похоронил хозяин те кости на солнечном склоне, и с хозяйки болезнь как рукой сняло.

После этого разнеслась слава о солеторговце во все концы земли. Ещё бы, ведь он человека от смерти спас. Попробуй-ка найди на свете такого мудреца-чудотворца. Хвалили его и

стар и млад: вот он, всем мудрецам мудрец! Завернул солеторговец дверную петлю в шелковый платок и пошёл в столицу. И во всех селениях навстречу ему толпой высыпали люди. Каждый рассказывал о своих бедах и о помощи просил. А торговец, спросив совета у дверной петли, учил, что надо делать, и всегда оказывался прав. Люди только диву давались.

Так доехал солеторговец до королевского дворца. Подозвал его король и говорит:

– Тут в одном уезде странные вещи творятся. Стоит туда приехать новому начальнику, он на другой же день умирает. Уже пятеро Богу души отдали. Что за напасть такая?

Знал солеторговец наверняка, что петелька ему поможет, а потому спокойно отвечает королю:

– Назначьте меня начальником в том уезде, я мигом разберусь.

Король тут же назначил его начальником и велел ехать на место службы. Отправился солеторговец в путь без всякого замысла и по дороге спрашивает дверную петлю:

– Петелька, петелька, как же мне быть?

А петля ему и отвечает:

– За канцелярией растёт вековое дерево, и живут в нём три белые лисицы. Они наводят ворожбу, вот начальники и умирают. Надо избавиться от лисиц.

– Как же от них избавиться?

– Наруби дров триста вязанок и положи их под деревом. Сплети верёвку в три тысячи палей и свяжи дрова. Выбери тридцать искусных охотников и поставь вокруг дерева, а дрова подожги. Лисицы испугаются, выскочат из дупла, тогда пускай охотники стреляют в них из луков. Только ни одной упустить нельзя.

Так солеторговец и сделал. Положил под деревом дрова, связал триста вязанок верёвкой в три тысячи палей. Выбрал тридцать искусных охотников и поставил их вокруг дерева, а дрова поджёг. Поднялось пламя, выскочили лисицы из дупла, выстрелили охотники из луков, в двух лисиц попали, а третью упустили. Но как бы там ни было, а от лисиц избавились, а значит, опасность миновала.

Сделался солеторговец уездным начальником и стал вести дела на совесть. Но скоро опять пришлось ему пуститься в путь. На этот раз позвал его король из соседнего королевства. Королевского приказа ослушаться нельзя – неважно, своя это страна или чужая. Отправился солеторговец в путь и по дороге спрашивает у дверной петли, какая в нём надобность королю из соседнего королевства. Отвечает ему петля:

– Прошлый раз вы не убили трёх лисиц, одну упустили – вот и случилась беда. Убежала лисица в соседнее королевство, обернулась прекрасной женщиной и обольстила короля. А теперь притворилась больной и говорит, что недуг её может исцелить только даосский мудрец из её родной страны. Если ты туда пойдёшь, она выгрызет тебе печень.

Вот о чём поведала солеторговцу дверная петля. Выслушал он её рассказ и понял, что на верную смерть идёт. Как же быть? Попросил солеторговец у дверной петли совета, та ему и говорит:

– Близ реки Амноккан у гор Пектусан есть деревня, в ней живёт собака Трилапка – у неё только три лапы. Ты купи ту собаку, посади её себе в рукав и поезжай. Как ни сильна белая лисица, а Трилапку ей не одолеть.

Солеторговец так и сделал. Приехал к горам Пектусан, увидел в деревне маленькую рыжую собаку на трёх лапах. Заплатил за неё большие деньги, посадил себе в широкий рукав и поехал дальше.

Приезжает в соседнее королевство – король ему и говорит: ступай, мол, в женские покои и исцели мою возлюбленную. Пошёл солеторговец в женские покои, открыл двенадцать дверей, а за ними молодая женщина лежит.

Сделал он вид, будто пульс хочет проверить, а сам тихонько из рукава собаку выпустил. Гавкнула Трилапка, подскочила и впилась зубами в горло колдунье. Та вскрикнула, обернулась белой лисицей и померла, протянув два хвоста.

Так солеторговец спас свою жизнь и вернулся в родную страну. Вернулся и думает: ведь это благодаря дверной петле он поступал, как даосский мудрец, и все трудности преодолел.

Погладил он дверную петлю, завернутую в шелковый платок, и сказал:

– Петелька, петелька, как мне тебя отблагодарить?

А петелька вдруг заплакала и говорит:

– Это теперь я ржавая дверная петля, а раньше моряком был и жил в городе Ыйчжу. Однажды сел я на корабль, поплыл торговать, да попал в шторм и погиб. Не смогла моя душа отправиться на тот свет и переселилась в корабельную дверную петлю. Долго я странствовал по свету, а потом тебя встретил. Мои родные до сих пор живут в Ыйчжу. Прошу, отвези меня к ним.

Выслушал торговец рассказ дверной петли и поехал в город Ыйчжу. Приезжает – а хозяйка с детьми и не ведают, что с хозяином стало. До сих пор ждут его. Достал он дверную петлю и рассказал им всё как есть. Стали тогда жена и дети дверную петлю целовать и горько плакать. Чудесная петля тоже заплакала и говорит:

– Вот и довелось мне повидаться с родными, жалеть больше не о чем. Прошу, похорони меня возле могилы моих родителей. Тогда мой дух улетит на небо.

Похоронили дверную петлю со всеми почестями. А соле-торговец перестал притворяться даосским мудрецом и ушёл далеко в горы. Поселился там и стал дикими кореньями питаться. Ходят слухи, что он до сих пор жив-здоров.

Как вдова училась истории рассказывать

В давние времена жила одна молодая вдова. Очень любила она слушать разные истории, однако сама рассказывать их не умела. Потому-то и во сне и наяву мечтала женщина лишь о том, как бы и ей научиться складно истории рассказывать. Наконец решила она услышанное запоминать и повторять. Так и стала делать.

А по соседству с молодой вдовой жила одна старушка, искусная рассказчица. Раз пошла женщина к старушке в гости и попросила поведать ей какую-нибудь интересную историю. А той, как нарочно, никакой истории в тот день на ум не приходило. Сколько ни думала, ничего вспомнить не могла, только сидела и смотрела перед собой. На дворе лето стояло, и двери в дом были широко раскрыты. И тут во двор огромная жаба заползла. Увидела старушка, как забавно жаба ползёт, и говорит нараспев: «Запо-олз пузатик».

А женщина жабу не видела – она решила, что старушка историю рассказывает, и тут же повторила за ней: «Запо-олз пузатик. Запо-олз пузатик». Два раза повторила, чтобы лучше запомнить.

В это время жаба заметила муху, высунула язык и мигом поймала её. Увидела старушка, как проворно поймала жаба муху, и говорит нараспев: «Ра-аз – и слопал».

А женщина жабу ещё не видела и опять подумала, что старушка историю рассказывает, поэтому несколько раз повторила за ней, чтобы запомнить: «Ра-аз – и слопал. Ра-аз – и слопал».

Стала жаба глазами вращать, других мух высматривать. Загляделась старушка на забавную жабу и говорит нараспев: «И-ишь как глазищи лупит». А женщина опять подумала, что старушка историю рассказывает, и стала повторять: «И-ишь как глазищи лупит. И-ишь как глазищи лупит».

Тут жаба куда-то уползла, и старушка замолчала. Просто сидела, как неживая. Вдова решила, что история закончилась, и ушла домой.

Вечером села она за прялку и стала повторять историю, которую днём от соседки услышала. Она всё хорошо запомнила и решила разок самой себе рассказать. И вот заговорила вдова нараспев: «Запо-олз пузатик».

А в это время в дом пробрался вор. Дверь была заперта, и потому залез он через собачий лаз. Слышит: прялка жужжит и вдруг раздаётся: «Запо-олз пузатик».

У вора сердце замерло. И как тому не быть – ведь, значит, его заметили. Прокрался вор на кухню. Там в горшке рис оставался, вор же очень голоден был. Зачерпнул он рис прямо рукой, засунул в рот и вдруг слышит: «Ра-аз – и слопал».

У вора мурашки по спине побежали. А женщина ничего не подозревает, сидит себе за прялкой и историю рассказывает. Вору же кажется, что она всё видит и о нём говорит.

«И откуда она знает, что я делаю на кухне? Тут ведь темным-темно. Разве человек может видеть в темноте?» – удивился вор. Подкрался он к двери, послонявил палец, продырявил бумажную вставку и заглянул в глазок. А женщина в это время говорит: «И-ишь как глазищи лупит». А сама даже не смотрит в его сторону. Вдова-то рассказывает историю, которую от старушки-соседки услышала, а вор думает, что она его видит. Тут он от страха совсем голову потерял.

«Ох, дурно мне! Хотел воровать, а надо шкуру свою спасать», – испугался вор и бросился бежать со всех ног. Вот так вдова сказку завела и вора прогнала.

Невеста за зёрнышко чумизы

Расскажу-ка я вам историю о том, как женился один бедный человек, имевший единственное зёрнышко чумизы.

В давние времена в провинции Чунчон жил один крестьянин. Шёл ему уже четвёртый десяток, а семьи он ещё не завёл. Был он умный и работающий, да только очень бедный, потому и жениться не мог. Куда там жениться, если в карманах ветер гуляет? Иметь бы хоть ложки да ночной горшок, ещё можно было бы подумать о семье, а он и того не имел.

И вот наконец решил крестьянин невесту себе искать. Понял он: если будет всё время на месте сидеть и в земле ковыряться, так и помрёт бобылём. И он решил идти, куда ноги понесут. Денег на дорогу у него не было, наплёл крестьянин соломенных башмаков, повесил их на спину, заглянул в глиняный чан для риса – а там единственное зёрнышко чумизы и осталось. Положил он то зёрнышко за пазуху и отправился в путь-дорогу.

Шёл, шёл – смеркаться стало. Зашёл он на постоялый двор. Отдаёт хозяину зёрнышко чумизы и просит сберечь его до утра.

– Вы уж сберегите его, а завтра верните мне в целости и сохранности.

– Хорошо, – говорит хозяин.

Отдал ему крестьянин зёрнышко. Хозяин на своём веку всяких чудаков повидал. Бросил он зёрнышко в угол, а ночью прибежала мышь и съела его. Наутро просыпается крестьянин, просит хозяина зёрнышко вернуть, а возвращать-то и нечего.

– Видно, мыши съели, – говорит хозяин. – Я дам вам другое.

– Нет-нет, мне нужно моё зёрнышко, – не соглашается крестьянин.

– Да где ж его теперь возьмёшь? Его же мышь съела.

– Ну тогда отдайте мне ту мышь.

Делать нечего, поймал хозяин мышь и отдал гостю. Посадил крестьянин мышь за пазуху и дальше пошёл.

Шёл, шёл – смеркаться стало. Зашёл он опять на постоялый двор. Отдаёт хозяину мышь и просит сберечь её до утра.

– Вы уж сберегите её, а завтра верните мне в целости и сохранности.

– Не знаю, зачем вы носите с собой мышь, но так и быть, сберегу, – отвечает хозяин.

Взял он мышь, посадил её в соломенный мешок и закинул его на полку под самый потолок. А ночью прибежала кошка и съела мышь. Наутро просит крестьянин мышь ему вернуть, а возвращать-то и нечего.

– Видно, кошка съела мышь, я вам другую поймаю.

– Нет-нет, мне моя мышь нужна, – не соглашается крестьянин.

– Да где ж её теперь возьмёшь? Она уже у кошки в желудке.

– Тогда отдайте мне кошку.

Делать нечего, отдал хозяин гостю кошку. Взял крестьянин кошку, обвязал ей вокруг шеи верёвку и повёл за собой.

Шёл, шёл – смеркаться стало. Зашёл он опять на постоялый двор. Отдаёт хозяину кошку и просит сберечь её до утра.

– Вы уж сберегите её, а завтра верните мне целости и сохранности.

– Хорошо, – говорит хозяин.

Взял он кошку, поискал, где бы её привязать, да подходящего места в доме не нашёл. Тогда отнёс он её в конюшню и привязал к столбу. А ночью на кошку лошадь наступила. Наутро просит гость кошку ему вернуть, а та уже мёртвая лежит.

– Ох, простите сердечно! – говорит хозяин. – Ночью кошка лошади под копыто попала. Ну да ничего, я вам другую кошку дам.

– Другой мне не надо. Мне моя кошка нужна, – не соглашается крестьянин.

– Да как же быть? Она же умерла.

– Ну, тогда отдайте мне лошадь, которая мою кошку затоптала.

Что поделаешь, если гость упрямится? Отдал хозяин лошадь. Сел крестьянин верхом на лошадь и поехал дальше.

Ехал, ехал – смеркаться стало. Заехал он на постоянный двор. Отдаёт хозяину лошадь и просит сберечь её до утра. Хозяин согласился.

А в тот день было много постояльцев с лошадьми и в конюшне места не осталось. Делать нечего, привязал хозяин лошадь в загоне на улице, а ночью её бык забодал. К худу ли, к добру ли, да только животные, которых крестьянин оставлял на ночь на постоянных дворах, все как один умирали. Наутро собрался он ехать дальше, спрашивает свою лошадь, а та мёртвая лежит. Вот беда!

– Ох-ох-ох, лошадь-то вашу ночью бык забодал, она и померла, – вздыхает хозяин. – Ну, да не печальтесь, я вам другую лошадь дам.

– Другой мне не надо. Мне моя лошадь нужна, – не соглашается крестьянин.

– Да ведь мёртвую лошадь уже не оживишь.

– Ну, тогда отдайте мне того бодучего быка.

Что поделаешь, если гость упрямится? Пришлось хозяину отдать быка. Сел крестьянин на быка и поехал дальше.

Ехал, ехал и до столицы доехал. Въехал в городские ворота – смеркаться стало. Остановился крестьянин на ночь на постоялом дворе. Отдаёт хозяину быка и просит сберечь его до утра. Да только и быка сберечь не удалось. Был у хозяина сын – хулиган, каких свет не видывал. Всю ночь напролёт в карты играл и проигрался в пух и прах. Под утро приволок ноги домой, глядит: какой-то бык стоит. Отвязал хозяйский сын поводья, отвёл быка на рынок и продал, чтобы на вырученные деньги опять в карты играть.

Наутро просыпается хозяин – а быка нет как не бывало. Гость требует своего быка, а хозяин и рад бы отдать, да где его возьмёшь?

– Видно, мой сын-балбес на заре продал вашего быка, – говорит хозяин. – Я вам другого куплю.

– Другого мне не надо, мне нужен мой бык, – не соглашается крестьянин.

– Да где ж его теперь искать?

– Эх, надо на рынок сходить, людей расспросить.

Пошёл крестьянин на рынок. Ходит, людей расспрашивает, не знает ли кто, кому сегодня на заре быка продали. Поспрашивал-поспрашивал и узнал, что быка купили для министра. У министерской дочери как раз сегодня день рождения, вот решили положить мясо на праздничный стол.

Не долго думая направился крестьянин прямо к министру. Приходит – а там пир в самом разгаре. Ворвался крестьянин прямо на пир и как закричит: «А ну, отдавайте моего быка!» Гости рты разинули: у ненаглядной дочери министра праздник, в честь этого и быка закололи, и пир устроили, а тут вялился какой-то самозванец и поднял переполох. Прибежали слуги, хотели крестьянина прогнать, но министр спокойно подумал и решил: в конце концов, должна же быть какая-то причина, почему этот человек так себя ведёт. Подозвал он тихонько крестьянина и спросил, что случилось. Тогда рассказал ему крестьянин всё от начала и до конца: как получил за зёрнышко чумизы мышшь, за мышшь – кошку, за кошку – лошадь, за лошадь – быка. Выслушал его министр и говорит:

– Ну, что ж, всё ясно. Но только быка твоего уже закололи. Как же теперь быть?

– Тогда отдайте мне человека, который моего быка съел.

А кто ел мясо быка? Министерская дочь ела! Это ведь в её честь устроили пир горой.

Подумал министр и решил: крестьянин, может, и выглядит оборванцем, но в общем не так уж плох. Говорит складно, видно, что умелый и сообразительный. Такого можно и зятем своим сделать. Оставил министр крестьянина в своём доме, обучил грамоте, а потом и на дочери женил. Вот вам и сказка про то, как крестьянин за зёрнышко чумизы невесту получил.

Как тигр чумизу толоч

Давным-давно, в незапамятные времена, когда тигры ещё курили, а вороны и сороки говорили, далеко в горах жили молодые муж с женой. И было у них двое детей – сын и дочь.

Однажды собрались родители за перевал идти – к родственникам на праздник. Дети тоже хотели пойти с ними, да отец с матерью уговорили их остаться: дорога длинная, путь нелёгкий.

– Кушайте пока картошку и играйте, а мы вам чего-нибудь вкусенького принесём, – утешили их родители. Оставили они детям корзинку картошки и ушли.

Стали дети картошку в жаровне печь и играть. А в это время с горы тигр спустился – решил посмотреть, не найдётся ли внизу чего-нибудь съедобного. Подкрался тигр к дому, заглянул в щель и видит: сидят в доме мальчик с девочкой и пекут в жаровне картошку.

«Вот и славно! – обрадовался тигр. – Я как раз проголодался. И картошкой полакомлюсь, и детишек скушаю».

Облизнулся тигр, потянулся передними лапами к дверной ручке, да ухватиться за неё не смог, только несчастную дверь поцарапал. Слышат дети: скребётся кто-то. Посмотрели в щёлку – а там огромный тигр!

«Ай-ай-ай! Тигр!» – испугалась сестрёнка и от страха ножками затопала. А старший братец достал швейную шкатулку вытащил пригоршню игл и принялся в дверь втыкать, где бумажная вставка была. Стал тигр опять дверь скрести – тут иглы ему в лапы и впились.

«Ой-ой, как больно!» – завопил тигр и отскочил в испуге. Пошёл он искать, как ещё можно в дом проникнуть, раз через дверь не получается. Обошёл вокруг дома и увидел снаружи вход в печь. Тигр взял да и залез туда. Решил он через печь под пол пробраться, а из-под пола – в дом.

Слышат брат с сестрой: за дверью тихо стало. Выглянули они в щёлку посмотреть, что там происходит. Смотрят – тигр в печной ход залез, только хвост снаружи болтается.

«Ай-ай-ай! Тигр в печь залез!» – испугалась сестрёнка. А старший братец выбежал во двор через заднюю дверь, поджёг сырую вязанку соломы и сунул в дымоход. Занялась солома, и повалил во все стороны едкий дым. Вернулся братец в дом и запер дверь.

А тигр тем временем под пол пролез и ломать его стал. Но тут из дымохода ядовитый дым повалил.

«Ой-ой, задыхаюсь!» – завопил тигр. Застлал дым всё подполье – дышать невозможно. Ничего тигру не оставалось, как скорее выбраться наружу.

Разозлился тигр, что маленькие дети уже дважды его обдурили, и опять пошёл искать, как ещё можно в дом залезть. Забрался он на крышу и задумал её сломать.

Слышат дети: опять за дверью тихо. Выглянули в щёлку посмотреть, что там происходит, а тигра не видно. Только они обрадовались, что беда миновала, как вдруг на крыше что-то загремело-застучало и из дыры в потолке тигриная лапа свесилась. Это тигр продырявил крышу, чтобы в дом залезть.

«Ай-ай-ай, тигр на крыше!» – закричали дети. Что делать – не знают, обняли друг дружку и дрожат от страха. А в жаровне ещё картошка печёная оставалась, уже вся обуглилась. Сунули они картофелину тигру под лапу. А тигр одной лапой на крыше стоит, а другую на пол опустил – прямо на горячую картофелину.

«Ай-ай-ай, горячо!» – завопил тигр и отдёргнул лапу. Немного погодя опять просунул её – и опять обжёгся. Потом и в третий раз на картошку наступил. Так и дёргал свою лапу туда-сюда. Смотрят брат с сестрой: снуёт тигриная лапа, прямо как пест в ступе. Дети даже про страх свой забыли и давай смеяться.

«Ха-ха-ха, вот смеху-то! Тигр точно в ступе зерно толчёт!» – смеётся сестрёнка.

«Вот и славно! Давай-ка сюда чумизу, что нам матушка велела истолочь», – говорит ей братец.

Зачерпнула сестрёнка чумизы полный черпак, нагрела над жаровней и высыпала тигру под лапу. А тигр и не знал, что внизу что-то есть. Опустил лапу и опять обжёгся. Дёргал-дёргал свою лапу туда-сюда и чумизу толоч. А дети веселились и всё под тигриную лапу зерно подсыпали.

Вечером вернулись родители, смотрят – на крыше тигр лежит, еле живой. Весь день чумизу толоч, вот и выдохся. Связали они тигра и сняли его с крыши.

Заходят отец с матерью в дом и видят: дети пять корзин чумизы перетолкли.

«Как же вы, дети, столько зерна перетолкли?» – спрашивают. «Да тигр нам подсобил», – смеются дети.

Вот такая была им удача: и тигра поймали, и чумизу перетолкли. Ха-ха-ха!

Ох, пар какой!

В давние времена жил один учёный человек. На службу он не ходил, а только и делал, что книжки читал, пока совсем не обнищал. Не зря говорят: кто не работает, тот и не ест. Если всё время сидеть сложа руки да только философствовать, много ли добра наживёшь? Ещё чуть-чуть – и положил бы учёный зубы на полку, да нанялась его жена на подённую работу. Получала женщина за свой труд плошку риса – тем и спасались.

Раз высыпала жена во дворе необрушенный рис и работать пошла, а днём ливень случился. Но муж и пальцем не шелохнул, как будто его это не касалось, – сидел себе и книги читал. Так весь рис и смыло. Вернулась жена домой, увидела, какая беда стряслась, и только руками развела.

– Больше так нельзя, – говорит она мужу. – Завтра же иди деньги зарабатывать. А не хочешь – лучше совсем уходи.

– Ох-ох, где же мне работать? Я ведь только книжным премудростям и обучен. А если из дома уйду, то куда мне идти, как прокормиться?

– Два раза повторять не буду, – рассердилась жена. – Завтра же убирайся!

Что поделаешь, раз до такого дошло? Собрал учёный вещи и ушёл. Идёт, и что ждёт его впереди, не ведаёт. Так и шёл куда глаза глядят.

Шёл, шёл и дошёл до какой-то деревни. Видит: стоит большое тенистое дерево, а под ним люди сидят. Присел и он отдохнуть. Сидит и думает о своей жалкой доле. Всю жизнь только мучился напрасно, проклятые книжки читал, а в конце концов собственная жена за порог выставила.

«Ох, беда, жалкая доля, – бормочет учёный себе под нос. – Ох, беда, жалкая доля».

Услышали люди его слова, от удивления руками всплеснули и загудели: «Какой прозорливый человек! Откуда вам известно про горе, что постигло семью господина магистра?»

Оказывается, жил в той деревне магистр по имени Беда, и была у него единственная дочь – Доля. Заболела дочь Беды и лежала при смерти. Вот люди и удивились, откуда посторонний человек про чужое горе знает – не иначе как провидец! Так неожиданно-негаданно прослыл учёный ясновидящим.

Привели его к магистру и сказали, что этот человек может его дочь от смерти спасти. Уже все снадобья перепробовали, всех знахарей переспросили, а болезнь не отпускала бедняжку. Какое счастье в такой тяжёлый час настоящего кудесника встретить! Проводил магистр учёного в дом и принял со всеми почестями – ведь это самое малое, что он мог сделать. Накормил, напоил гостя и в ноги ему кланяется:

– Умоляю вас, скажите, как мою дочь исцелить?

Теперь уж от ответа не уйти. Уже все в округе слышали о его чудесном даре. Попробуй-ка скажи «не знаю». Что тогда случится – можно только гадать. К тому же его приняли как дорогого гостя. Жаль было огорчать хозяина.

– Подождём несколько дней – что-нибудь придумаем, – пообещал учёный.

Но чтобы такое обещание исполнить, надо хоть что-нибудь о болезни знать. Уж если искусные знахари с недугом девицы не справились, разве по силам это обычному человеку? Ничего учёный придумать не мог, только молча ел, что ему давали, да с другими гостями в шашки играл. Забеспокоился хозяин и стал по несколько раз в день к нему слугу посылать – узнать, не придумал ли кудесник, как дочь исцелить. Но учёный всякий раз отсылал слугу, приговаривая: «Обождите ещё немного».

И вот как-то играл он в шашки, и тут опять слуга пришёл: «Скорее скажите, как девицу исцелить». Учёный в это время как раз проигрывал, а тут ещё ему просьбами докучают. Разозлился он и швырнул что было силы в слугу шашечной доской. Но слуга понял его по-своему.

«Ага! Верно, доску надо сварить и больную отваром напоить», – решил он и пошёл к хозяину и говорит:

– Мудрец дал мне это. Думаю, он хочет, чтобы мы доску сварили и больную отваром напоили.

– Поистине так! – обрадовался магистр. – Говорят же, клин клином вышибают. Эту доску разные люди руками трогали. Наверняка, к ней много всякой заразы пристало.

Сварили шашечную доску, напоили отваром девицу – и болезнь тут же как рукой сняло. Каких только чудес на свете ни бывает!

Стали хозяева потчевать и ублажать спасителя. Погостил у них учёный ещё несколько дней, а потом явились посыльные от богача из соседней деревни. Пришли и говорят, мол, идёте с нами: у хозяина драгоценности украли – он просит, чтобы мудрец вора нашёл. «Ну, – думает учёный, – раз такое дело, пойду хотя бы наемся всласть за столом богача».

Приходит – а в доме уже столы ломаются от яств. Усадили ученого на почётное место, и вся семья ему в ноги кланяется: «Найдите вора, укравшего наши драгоценности». «Вор подождёт, сначала надо поесть», – решил учёный и стал всё подряд со стола хватать. Но хозяевам не терпелось узнать, кто же вор. «Назовите хотя бы имя!» – не отставали они. А учёному откуда знать? Ни одной умной мысли в голову не идёт. Сидит он и перед собой глядит. А в это время как раз подали рисовые хлебцы прямо из печи, и над ними пар поднимается. Надо бы что-нибудь сказать, да сказать-то нечего. Смотрит учёный на стол и бормочет себе под нос: «Ох, пар какой! Ох, пар какой!»

Услышали люди его слова и загомонили:

– А ведь это точно он!

– Так мы и знали!

Оказывается, жил в той деревне человек по имени Пар. Вот люди и решили, что учёный о нём говорит. Но самое удивительное – когда этого Пару поймали и допросили, оказалось, что он и украл драгоценности. Вот так нечаянно учёный вора помог найти.

Три вещи в наследство

Давным-давно жил один человек, и было у него три сына. Выросли сыновья, настало время им жениться. Но тут отец тяжело захворал и умирать собрался. Позвал он перед смертью сыновей и говорит:

– Корила меня совесть за то, что я в жизни мало добра сделал, а потому решил я напоследок всю свою землю и дом отдать нуждающимся. Но вы не печальтесь. Я оставил для вас три вещицы. Разделите их между собою.

И дал отец сыновьям бамбуковую трубку, жёрнов и барабан чангу.

Умер отец, похоронили его братья и поделили наследство. Старший брат был уже немолод и взял себе бамбуковую трубку; средний был силен, и потому взял жёрнов; а младший хорошо играл на барабане чангу – он ему и достался.

После этого отправились братья в путь. Не было у них теперь ни своей земли, ни крыши над головой. Жить им было не на что, вот и решили они попытать счастья в других краях. Шли, шли, дошли до развилки: впереди три тропы в разные стороны расходятся. Старший брат решил пойти налево, средний – прямо, а младший – направо. Посоветовались братья и договорились сделать так:

– Расстанемся здесь, а когда у каждого из нас дела поправятся, вернёмся. Построим в этом месте три дома. Так мы снова и встретимся.

Дали братья друг другу такой обет и попрощались.

Старший брат с бамбуковой трубкой пошёл налево. День идёт, другой, третий – зашёл далеко-далеко в горы. Тут и солнце закатилось. А неподалёку как раз показался дом с черепичной крышей, похожей на китовую спину. Подошёл старший брат к дому, кликнул хозяев. Донёсся в ответ еле слышный женский голос:

– Кто там?

Толкнул старший брат ворота – за ними показались вторые, открыл он вторые ворота – за ними третьи. Так прошёл он через двенадцать ворот, смотрит: стоит дом, прекрасный, как дворец, а в нём девушка сидит одна-одинёшенька.

– Что же ты, девица, живёшь одна в такой глуши? – спрашивает старший брат, а девица ему отвечает:

– Была у нас большая семья – всемером жили, да с недавних пор стали домочадцы каждую ночь по одному умирать. Теперь только я и осталась. Сегодня и за мной смерть придёт.

«Вот так дела!» – удивился старший брат, по спине у него мурашки поползли. Да разве мог он сложа руки сидеть и позволить девице умереть?

– Нынче ночью я узнаю, что за дела здесь творятся. А ты полезай на чердак и спрячься, – сказал он молодой хозяйке.

– А ежели с вами что-нибудь случится? – испугалась девица.

Но старший брат успокоил её и велел на чердак лезть, сам же надел её платье и сел у свечи.

Настала ночь, подул холодный ветер, закрипели все двенадцать ворот. Вдруг свеча погасла, и в комнату ворвалась чёрная тень. Старший брат глазом моргнуть не успел, как тень окутала его ноги, да так, что он и шелохнуться не мог.

«Ох-ох, видно, это конец. Был бы нож, я бы мигом высвободился. А у меня только и есть что никуда не годная бамбуковая трубка, – сокрушался старший брат. – Ну, была не была, хоть покурю перед смертью из батюшкиной трубки». Взял он трубку в рот и огонь поднёс. Затянулся раз, другой, и вдруг – что это? Оковы с его ног спали! Зажёг он свечу, смотрит: лежит на полу огромная чёрная тысяченожка. Тысяченожкам губителен едкий табачный дым. Так отцовская трубка спасла старшему брату жизнь.

Открыл он дверь на чердак, а девица там без чувств лежит. Перепугалась, бедняжка, никак в себя прийти не может. Согрел старший брат воды, напоил её, растёр руки-ноги – девушка очнулась. Поклонилась она своему спасителю и говорит:

– Вы мне жизнь спасли. Станьте моим супругом. Буду я вам до гроба верной женой. Родители оставили мне украшения, возьмём их с собой и уйдём отсюда.

Так появилась у старшего брата красавица-жена. А украшения они продали, выручили за них много денег и зажили в довольстве. Тогда, помня уговор, вернулся старший брат на развилку и построил там дом.

А средний брат прямо пошёл. День, другой, третий идёт, сам не зная, куда его тропа выведет. Зашёл в горы, тут и солнце закатилось. Стал он ночлег искать. Видит: стоит ветхая хижина. Подошёл ближе, кликнул хозяев раз, другой – никто не отозвался.

Вошёл он в хижину, а внутри пусто. Ноги устали, силы на исходе, вот и решил средний брат в той хижине переночевать. Лёг, только стал засыпать, как вдруг снаружи послышался шум. Выглянул он в окно – а там какие-то великаны с дубинками.

«Ой-ой, видно, зря я в эту хижину зашёл», – испугался средний брат. Схватил он жёрнов и скорее на чердак. Смотрит в щель: вошли великаны в хижину. Один и говорит:

– Есть охота! Ай-да за стол!

– Еды! Еды! – закричали все, заколотили дубинками, и на столе тут же тарелки с белым рисом появились.

«Ах, так это, должно быть, гоблины токкеби!» – догадался средний брат и стал дальше наблюдать. Смели токкеби со стола всё подчистую и стали дурачиться. Дубинками по полу стучат: «Одежды!» «Денег!» – кричат, и из-под волшебных дубинок всё желаемое выскакивает. Подурачились, потом пустились в пляс – так и развлекались всю ночь напролёт. Ближе к свету один гoblin потянул носом воздух и вдруг говорит:

– Фу, человеческим духом пахнет!

Другие тоже стали оглядываться и приноживаться.

– С чердака несёт! – поняли токкеби и бросились на чердак, где средний брат укрывался. Вот беда!

«Ох-ох, видно, так я и умру, и пальцем пошевелить не успею. Была бы палка, я бы их поколотил и убежал, а у меня всего-то и есть что никуда не годный жёрнов, – сокрушался средний брат. – Ну, была не была, хоть покручу перед смертью батюшкин жёрнов». Стал он жёрнов крутить. Услышали токкеби скрежет, перепугались до смерти, побросали свои дубинки и пустились наутёк. Пустой жёрнов громко скрежетал. А токкеби пугливые решили, что их дом рушится, и дали дёру. Спустился средний брат с чердака, смотрит – а в хижине волшебных дубинок полным-полно: и золотые, и серебряные. Токкеби от страха про них и не вспомнили. Взял средний брат те дубинки и дальше пошел.

Так, благодаря отцовскому жёрнову, стал он богачом и жил в довольстве. Тогда, помня уговор, вернулся средний брат на развилку и построил там дом.

А младший брат повесил на шею барабан чангу и направо пошёл. День идёт, другой, третий – зашёл далеко-далеко в горы, в чужие края. Тут и солнце закатилось. А места вокруг глухие – ни хижины поблизости, ни храма. Ходил-бродил младший брат, вдруг видит: тут и там синие огоньки мерцают, и не один, не два, а несколько десятков. Это в темноте тигриные глаза горят. Почуяли тигры человека и сбегались в огромную стаю, чтобы съесть его. Вот беда!

Одним духом вскарабкался младший брат на ближайшее дерево. Но и тигры не отставали. Самый крупный лёг на землю, на него залез второй, на второго – третий. Не успел младший брат и глазом моргнуть, как звери были уже рядом. Вот-вот схватят, так и достанется он на съедение тиграм.

«Ох-ох, мне конец. Было бы ружьё, я бы тигров застрелил. А у меня всего-то и есть что никуда не годный барабан, – сокрушался младший брат. – Ну, была не была! Если уж суждено мне стать тигриным ужином, хоть постучу напоследок в батюшкин барабан».

Стал младший брат в барабан бить и припевать: «Бом-бом-бом, бом-бом-бом, не ходи, малыш, в горы босиком! Бом-бом-бом, бом-бом-бом, не ходи, малыш, в горы босиком!»

Заслушались тигры и пустились в пляс – прямо как были, стоя друг на друге. И плечами дрыг-дрыг, и хвостами мах-мах, и лапами топ-топ. Плясали, плясали – тигриная башня и рухнула. Попадали тигры и свернули себе шеи.

Как рассвело, слез младший брат с дерева, глядит – а под ним тигров видимо-невидимо. Продал он тех тигров и выручил за них много денег. Тигриная шкура дорогая.

Так и у младшего брата дела поправились. Тогда, помня уговор, вернулся он на развилку и построил дом. С тех пор поселились братья рядом и жили ладно и весело. Да и сейчас, коли окажетесь в тех краях, непременно услышите их дружный смех.

Дары токкеби

Давным-давно жил на свете один бестолковый паренёк. Уже третий десяток ему пошёл, а он не умел фасоли от ячменя отличить. Даже один и два сложить не мог – вот какой был дурак. Сердце-то у него было доброе – не упрекнёшь, но такое невежество нечем оправдать. У отца с матерью за него душа болела.

– Как же он без нас проживёт-то? Совсем ведь неоперившийся.

– То-то и оно. Говорят, у человека глаза открываются, только когда он выходит за порог. Пускай и наш сын пойдёт на мир посмотреть.

Посоветовались родители и решили отправить сына в путь-дорогу – белый свет посмотреть. Взял парень котомку и вышел из дому. Шёл, шёл, зашёл далеко в горы. Скоро и солнце закатилось. Поискал он место для ночлега, а тут как раз пустая хижина стоит.

Зашёл парень в хижину и видит: не простая это хижина – здесь гоблины токкеби живут. Вдруг откуда ни возьмись выскакивает хозяйка-токкеби и смеётся:

– Хи-хи-хи, добро пожаловать, дружок! Оставайся-ка, красавчик, поживи со мной годок!

Остался парень жить с хозяйкой-токкеби. Ведь уйти от неё не так просто, тут сообразительность нужна. Прошёл год, даёт хозяйка-токкеби парню платок и говорит:

– Расстелешь этот платок, похлопаешь в ладоши – будет тебе рис.

Расстелил парень платок, похлопал в ладоши – так и есть, появилась на платке целая гора риса. Взял он подарок и пошёл домой. Шёл, шёл – смеркаться стало. Зашёл он на постоянный двор. Отдаёт хозяину платок на сохранение и говорит:

– Ни за что платок не разворачивайте и в ладоши не хлопайте.

А хозяину любопытно стало, отчего он так говорит. Дождался он ночи, расстелил платок и похлопал в ладоши. Тут же целая гора риса появилась. Жаль было хозяину с таким сокровищем расставаться. Спрятал он волшебный платок, а наутро парню другой отдал.

А парень ничего и не заметил, приходит домой и давай отцу с матерью хвастаться:

– Батюшка, матушка! А у меня волшебный платок есть, он рис даёт.

Расстелил парень платок, похлопал в ладоши. Да что толку? Ничего не появилось. Вздыхнули родители горько и принялись сына ругать:

– Целый год по миру шатался, а ума не набрался! Иди ещё поучись.

Делать нечего, пришлось парню снова пуститься в путь-дорогу. Идти ему было некуда, вот и побрёл он опять в хижину токкеби.

– Говоришь, потерял платок? Ну, поживи со мной ещё годок.

Прожил парень с хозяйкой-токкеби ещё год. Наконец даёт она ему лошадь и говорит:

– Хлопнешь её по заду – золотые монеты посыплются.

Хлопнул парень лошадь по заду – так и есть, золотые монеты посыпались. Раз хлопнешь – одна монета упадёт, ещё хлопнешь – другая. Взял он лошадь за поводья и пошёл домой. Шёл, шёл – смеркаться стало. Зашёл он на постоянный двор. Отдаёт хозяину лошадь на сохранение и говорит:

– Только не хлопайте её по заду.

Но где уж хозяину удержаться и не похлопать лошадь? Дождался он ночи, стукнул лошадь по заду – золотая монета упала. Жаль было хозяину с таким сокровищем расставаться. Спрятал он лошадь, а наутро парню другую дал.

А парень ничего и не заметил, приходит домой и давай отцу с матерью хвастаться:

– Батюшка, матушка! А у меня волшебная лошадь есть, она золотые монеты даёт!

Хлопнул он лошадь по заду, да что толку? Никаких монет и не появилось. Хлопал-хлопал, но из-под лошадиного хвоста ничего, кроме помёта, так и не упало.

Вздыхнули родители горше прежнего и давай сына бранить:

– Как был ты дураком, так и остался! Иди ещё учись!

Пришлось парню снова отправиться в путь-дорогу. Идти ему было некуда, вот и побрёл он опять в хижину токкеби.

– Снова ты, милый дружок? Ну, живи со мной ещё годок, – сказала хозяйка.

Прошёл год. Даёт хозяйка-токкеби парню дубинку и говорит:

– Скажешь дубинке «бей!» – она человека побьёт.

Взял парень дубинку и пошёл домой. Шел, шёл – смеркаться стало. Зашёл он на постоянный двор. Отдаёт хозяину дубинку на сохранение и говорит:

– Только не говорите дубинке «бей», не то быть беде.

А хозяину уже дважды от парня занятные вещицы доставались. Он и в этот раз решил, что дубинка волшебная. Дождлся ночи и сказал ей: «Бей!» Взмыла дубинка в воздух и давай хозяина колотить. Он от неё бежать, а она за ним, он в другую сторону, а дубинка не отстаёт. Куда ему деваться? Бросился хозяин в комнату гостя и взмолился:

– Умоляю, прости, бес меня попутал! Верну я тебе и платок, и лошадь, что раньше украл. Только спаси меня!

Вернул хозяин парню и платок, и лошадь. Взял парень подарки токкеби и пошёл домой. Только тогда отец с матерью и признали, что сын их наконец ума-разума набрался. С тех пор, благодаря дарам токкеби, зажили они припеваючи. Да счастье их недолго продолжалось. Платок так часто складывали и раскладывали, что скоро он истрепался до дыр. И лошадь били, не щадили – она не выдержала и померла. Так что всё вернулось на круги своя.

Картины, исполнявшие желания

В давние времена жили два приятеля. Дружили они с самого детства и так ладили, что если у одного появлялось бобовое зёрнышко, то он непременно делился с другим. Однажды поклялись они нерушимой клятвой: «Будем всегда друг другу помогать. Если у кого-то из нас дела пойдут в гору, а у кого-то покатаются под гору, то пусть первый поможет второму».

Выросли друзья, женились и разъехались в разные края. Прошло много лет, и вот один из них совсем обеднел. Пробовал он держать экзамен на государственную должность, да всякий раз безуспешно. Хозяйство понемногу пришло в упадок, еды не было, семья жила впроголодь. Тогда он решил: «Есть у меня добрый приятель, мы с ним в детстве поклялись помогать друг другу. Пойду и разыщу его».

Денег у него не было, а потому его жена остригла и продала свои волосы и дала те деньги мужу на дорогу.

Шёл он, шёл, расспрашивая по пути людей, дошёл до столицы и отыскал дом своего друга. Смотрит – друг его в довольстве живёт. И дом у него большой, с черепичной крышей, и слуги есть. Увидел хозяин старого друга и от радости себя не помнит. Обнялись они крепко, а потом бедный друг и говорит:

– Рад я за тебя, что живёшь ты в довольстве. А мне вот что-то не везёт, дома есть нечего. Даже денег на дорогу не было, пришлось жене волосы остричь и продать.

Посетовал он на свою судьбу, а богатый друг ему отвечает:

– Почему же ты раньше не приходил? Ни о чём не беспокойся, поживи у меня несколько дней.

Принял богатый друг бедного со всем радушием. Через несколько дней собрался бедный друг домой и говорит:

– Ну, теперь мне пора. Одолжи мне немного денег на еду.

Но богатый друг денег ему не дал, а протянул какую-то бумагу и прощается: мол, счастливого пути. Смотрит бедный друг: на бумаге аист нарисован. Он только руками развёл.

– Послушай, – сказал он с досадой, – мы ведь в детстве поклялись всегда друг другу помогать. Я этой клятве верил и к тебе за помощью пришёл. Мне теперь каждая монета дорога, а ты даёшь вместо денег какую-то картинку. Как она мне в моей беде поможет?

Отвечает ему богатый друг:

– Ах, так я не рассказал тебе, что с этой картиной надо делать! Если случится нужда в деньгах, возьми тросточку и ударь аиста по ногам. Тогда будет тебе добро.

Ничего толком не понял бедный друг, но подарок взял. А богатый друг напоследок говорит ему, заклиная:

– Но как бы туго ни пришлось, только один раз в день можно аиста ударить. Помни: только один раз!

На том и попрощались. Пошёл бедный друг домой. Шёл он, шёл, думал-думал и стало ему любопытно, отчего богатый друг денег ему не дал, а дал картину и такие слова сказал. Развернул он картину и ударил аиста по ногам. И вдруг – бух! – упала из-под хвоста птицы связка монет. Вот чудеса так чудеса! Не пошёл бедный друг домой, а остался в столице на постоялом дворе: всю ночь напролёт ел, пил и веселился. Кончатся деньги, он развернёт картину, ударит аиста по ногам – вот тебе и добро. Сколько ни трать, не убывает. Упивался он вином, кутил напропалую, а потом ему и этого стало мало. Вот он и думает: «Коли только раз в день аиста бить, денег вдоволь не получишь. Надо встряхнуть из него сразу побольше, нагуляться и домой идти».

Развернул он картину и давай аиста по ногам бить. Бьёт, бьёт – падают связки монет одна за другой: бух, бух, бух, бух. Ударил двадцать раз – и сломались ноги у бедного аиста. Теперь уж денег больше не получить.

Потратил бедный друг всё, что из аиста вытряс, и пошёл опять к богатому. Приходит и говорит:

– Эх, приятель, не послушал я тебя. Помутился мой разум, стал я аиста бить без остановки и ноги ему сломал. Что же теперь делать?

– Так я и знал, – вздохнул богатый друг.

Оставил он приятеля в своём доме ещё на несколько дней, кормил его и поил. Потом собрался бедный друг домой возвращаться. Богатый даёт ему бумагу – а на ней кувшин нарисован – и говорит:

– Коли случится нужда в деньгах, стукни по кувшину. Но помни: сделать это можно только один раз в день.

На том и попрощались. Взял бедный друг подарок и пошёл домой. Шёл он, шёл, потом развернул картину, постучал по кувшину – из горлышка связка монет выскочила. Взял он деньги и пошёл опять на постоялый двор пить да кутить. Не зря говорит: своей привычки псу не отдашь. Упивался он вином, кутил напропалую день, другой, третий, а потом его жадность обуяла. «Эх, была не была!» – думает и давай по кувшину колотить. Посыпались связки монет одна за другой: бух, бух, бух, бух. Ударил двадцать раз – кувшин и разбился. Пошёл он опять к богатому другу.

– Эх, приятель! Разбил я кувшин. Как же теперь быть?

– Так я и знал, – вздохнул друг. – Но в этот раз ты должен непременно сделать так, как я тебе скажу. Иначе мы оба погибнем – и ты, и я.

– Теперь уж я ни за что слова не нарушу.

Дал ему богатый друг ещё одну картину – на ней сундучок нарисован был – и закликает:

– Возьми эту картину и ступай прямиком домой. И запомни: только раз в день можно из сундучка деньги достать.

На том и простились. Но бедный друг домой не пошёл, а направился на постоялый двор. Развернул картину, запустил руку в сундучок и достал связку монет. Стал он на те деньги пить да кутить. А потом и думает: «Интересно, сколько же там денег? Надо бы проверить!» И принялся он руку в сундучок совать и деньги доставать. А тот будто бездонный был. Он уже двадцать связок монет достал, тридцать, сорок – а сундучку хоть бы что: не сломается, не разобьётся. Так и запускал кутила руку в нарисованный сундук.

А в государстве было большое деньгохранилище, и вот стали оттуда деньги пропадать. Однако хранилище было такое огромное, что пропажи одной связки монет никто не замечал. Но однажды смотрит охранник: деньги по воздуху летят. Не одна связка монет и не две, а десятки и сотни улетают длинной вереницей через дымоход.

Пошли охранники проверить, куда же деньги летят. А летели они не куда-нибудь, а на постоялый двор. Видят: сидит какой-то человек, перед ним картина, на картине сундук нарисован. Человек в него руку запускает, деньги достаёт и приговаривает: «Дай ещё! Дай ещё!» А рядом уже целая гора монет выросла.

Арестовали государственного вора, связали ему руки, отвели в полицию.

– Ах, ты негодяй! Ты где таким фокусам научился? – стали допрашивать его полицейские и, чтобы вор скорее сознался, принялись его палками бить. Тот всё и рассказал. Тогда арестовали и богатого друга, нарисовавшего картину.

– Вы крали государственные деньги! Готовьтесь к смерти!

Приговорили обоих к смертной казни. Как предупреждал богатый друг, так и получилась: обоих теперь гибель ждала.

– Что я тебе говорил, дурень ты эдакий! – набросился богатый друг на бедного. – Разве я не наказывал тебе брать в день по одной связке? Всё бы обошлось.

– Виноват, больше так не буду.

– Будешь, не будешь – теперь всё равно помирать.

Настал день казни, вывели их из темницы и привели на эшафот, чтобы головы рубить. Тогда богатый друг говорит одному сановнику:

– Позвольте мне перед смертью картину нарисовать.

Кто же посмеет смертнику в последнем желании отказать? Дали ему большой лист бумаги, кисть и чернила. Нарисовал он белую лошадь и кнут, а потом отбросил кисть и крикнул другу:

– Скорей хватайся за меня! – и тут же вскочил на лошадь: – Но, пошла!

Стегнул он лошадь хлыстом – та ожила, заржала и взмыла в воздух. Одним духом они были уже в небе. А что случилось дальше – это мне не известно.

Богатство Соксуна

Жил когда-то богач, каких свет не видывал, и звали его Соксун. Собирал он в год девяносто девять тысяч девятьсот мешков риса. Правда, не всегда он был таким богатым. Сказывают, в молодости Соксун едва сводил концы с концами. Жил он в большой нужде и не то что поля или огорода – крыши над головой не имел. Вот и нанялся на чужой земле батрачить.

Решил Соксун во что бы то ни стало денег скопить. А для того зарыл он на заднем дворе хозяйского дома большой глиняный горшок и, как только получал плату за труд, деньги в него прятал и ни за что не доставал. Так прошло десять лет, и заполнился горшок до самого верха. Тогда решил Соксун покончить с батрачеством и жить на скопленные деньги: землю пахать или торговать. Попрощался он с хозяином и ушёл.

Взял Соксун горшок с деньгами и отправился в путь-дорогу. Шёл, шёл, видит беседку у ручья. Присел он отдохнуть. Отдохнул, заглянул в горшок – и глазам своим не верит. В горшке пустым-пусто, только ветер гуляет. Все деньги, скопленные за десять лет батрачества, исчезли! У Соксуна земля из-под ног ушла. Думал он, гадал, что это за колдовство такое, да так ни до чего и не додумался. «Видно, такой уж я невезучий, – вздохнул бедняга. – Ох, горькая моя доля! Как же мне дальше жить?»

Поразмыслил он и решил отправиться в Царство вечности, спросить у Великого Царя, отчего он, Соксун, такой невезучий. Пошёл он искать Царство вечности. Проголодается – у людей еду попросит, стемнеет – ночлега поищет. Так и шёл, куда ноги несли.

Как-то раз на закате дня увидел Соксун дом с яркими оконцам. Зашёл – а там молодая женщина сидит и пьёт.

- Хозяева дома?
- Дома.
- Приютите странника на ночь.
- Заходите, гостем будете.

Остался Соксун в том доме ночевать. Накрыла хозяйка стол, Соксун поужинал и стал её расспрашивать о том да о сём.

- Почему вы тут одна живёте?
- Ох, да будто проклятие на мне какое, – отвечает хозяйка. – Вышла я замуж, да муж умер, вышла за другого – тот тоже умер. Как быть – ума не приложу.
- Иду я сейчас в Царство вечности, хочу спросить Великого Царя про свою судьбу. Хотите, и про вашу спрошу?

- Что ж, будьте добры, спросите.

Переночевал Соксун ночь, а наутро снова пустился в путь. Шёл, шёл, видит: стоит седой старик. Борода у него замёрзла и в сосульку превратилась, а оттого не может он с места двинуться. Так и стоит, а на спине носилки с огромным булыжником висят.

- Дедушка, что с вами приключилось?
- Кабы мне самому знать.
- Иду я сейчас в Царство вечности, хочу спросить Великого Царя про свою судьбу. Хотите, и про вашу спрошу?

- Что ж, будь добр, спроси.

Пошёл Соксун дальше. Шёл, шёл – смеркаться стало. Посмотрел он по сторонам: вокруг всё поля широкие, деревни нет, только хижинка соломенная вдали виднеется. Пошёл он к той хижине.

- Хозяева дома? Мне бы переночевать.
- Тесно у нас, но сидя поместитесь.

Вошёл Соксун в хижину, а там и правда ступить негде: теснятся в одной комнатухе хозяин с хозяйкой и трое ребятишек.

– Почему вы живёте в такой тесноте? – спрашивает Соксун.

– Ох, словно проклятие на нас какое: построим дом – он рушится, построим другой – рушится. Вот хижинку поставили, чтобы хоть как-то выжить.

– И правда, беда, – говорит Соксун. – Иду я сейчас в Царство вечности, хочу спросить у Великого Царя про свою судьбу. Хотите, и про вашу спрошу?

– Что ж, спроси.

Переночевал он ночь и дальше пошёл. Идёт день, другой, третий, видит: впереди большая река, а по песчаному берегу огромный змей туда-сюда перекачивается.

– Что с тобой такое? – спрашивает Соксун.

– Ох, горькая моя судьбина! Уже тысячу лет я здесь маюсь – всё в дракона превратиться не могу.

– Иду я сейчас в Царство вечности, хочу спросить у Великого Царя про свою судьбу. Хочешь, и про твою спрошу?

– Царство вечности вон там, за рекой, – говорит змей. – Я помогу тебе перебраться.

Перешёл Соксун по змеевой спине на другой берег. Видит: стоит огромный дом, и на высокой террасе Великий Царь сидит. Подошёл Соксун к царю, поклонился ему в ноги и говорит:

– Приветствую тебя, Великий Царь. Меня зовут Соксун.

– Ах, так это ты – Соксун? Я знал, что ты придёшь, – отвечает царь.

– Пришёл я спросить про свою судьбу. Батрачил я целых десять лет, да ни одной монеты поддержать в руках не довелось – всё пропало.

– Не печалься. Отныне всё будет хорошо, – пообещал Великий Царь.

– А скажи, Великий Царь, отчего у одной женщины такая горькая судьба: все её мужа умирают?

– Не встретила она ещё своего суженого. Вот помянет последнего мужа, тогда первый же, кого встретит, и станет её супругом на всю жизнь.

– А скажи, Великий Царь, отчего у старика борода в сосульку превратилась и не может он со своей ношей с места сдвинуться?

– Тот старик – лесник. Он дровосеков обижал: топоры, серпы и носилки у них отбирал. Вот и наказан за это. Пройдут мимо него сто человек – пусть он каждому со своей ношей в ноги поклонится. Тогда проклятие с него спадёт.

– А скажи, Великий Царь, отчего один крестьянин едва построит дом, тот рушится, и приходится его семье в соломенной хижине тесниться?

– Человек тот своих предков не поминал. Пускай отныне будет почтительным и в день поминовения усопших ставит для них хотя бы чашу холодной воды.

– А скажи, Великий Царь, отчего на той стороне реки по песчаному берегу катается змей и никак на небо улететь не может?

– Слишком он жаден. Довольно было бы ему и одной волшебной жемчужины, а у него их целых две.

Поклонился Соксун Великому Царю и пошёл обратно. Дошёл до реки – там его змей встречает и спрашивает:

– Ну, что сказал Великий Царь?

– Сказал, что тебе и одной волшебной жемчужины довольно, а у тебя их целых две.

Перенёс змей Соксуна на другой берег, кашлянул раз-другой и выплюнул волшебную жемчужину. Тогда появилась семицветная радуга и поднялся по ней змей на небо. А Соксун поднял волшебную жемчужину и пошёл дальше.

Шёл, шёл – дошёл до соломенной хижины.

– Ну, что сказал Великий Царь? – спрашивает хозяин.

– Сказал, что вы не поминали своих предков. В день поминовения усопших ставьте для них хотя бы чашу холодной воды.

Пошёл Соксун дальше, встретил старика.

– Ну, что сказал Великий Царь? – спрашивает старик.

– Сказал, что вы лесник и отнимали у дровосеков топоры, серпы и носилки. Пройдут мимо сто человек – вы каждому в ноги поклонитесь, проклятие и спадёт.

Пошёл он дальше, дошёл до домика в горах, где молодая женщина жила.

– Ах, вы вернулись? Ну, что сказал Великий Царь? – спросила она.

– Сказал, что не встретили вы ещё своего суженого. Вот помянете последнего мужа, тогда первый же, кого встретите, и станет вашим супругом на всю жизнь.

– Правда? – удивилась женщина. – Я как раз вчера помянула последнего мужа. После этого никто ко мне не заходил, вы первый.

Так оказался Соксун её суженым. Дали они друг другу клятву верности до гроба и зажили душа в душу. После этого судьба была добра к Соксуну: купил он и поле, и огород, и дом, а потом стал богачом, каких свет не видывал. Вот такая есть история о Соксуне-богаче.

Жертвенное зерно и жертвенный камень

Давным-давно жила одна очень большая и очень бедная семья. Трудились домочадцы спины не разгибая и всё равно еле сводили концы с концами. Засеют землю, соберут урожай, а половину землевладелец заберёт, ещё часть государству отдавай – себе почти ничего и не остаётся. Разве тут наживёшь добро? Так и перебивались с куска на кусок.

Был у родителей сын девяти лет от роду. Однажды собрал он всех домочадцев и говорит:

– Отныне пускай каждый, возвращаясь домой, что-нибудь с собой приносит, хотя бы даже камень. Так мы хоть что-то соберём.

Понравилось домочадцам, как мальчик придумал, и решили они так и делать. С тех пор кто бы ни выходил из дому, возвращался уже не с пустыми руками. Но что они могли найти, кроме простых камней? Вот и собирали камни, не жалея сил. Пахать шли – из поля камни несли, по дрова шли – из леса камни несли. Не успели оглянуться, как выросла посреди двора целая гора камней.

И вот однажды принёс кто-то, сам того не зная, кусок золота. Никто из домочадцев и не догадался, что это такое. Положили золото на самый верх горы, решив, что это обычный камень.

А в той деревне жил один богач. Вся земля, на которой трудились крестьяне, принадлежала ему. Целыми днями он только и делал, что бока отлёживал, а по осени несли ему крестьяне половину урожая. Так он и разбогател, даже пальцем не шевельнув, и жил себе припеваючи.

Как-то раз заглянул богач через забор к бедняку и увидел во дворе гору камней, а сверху кусок золота. «Неужели золото? – удивился богач. – Но раз бедняк положил его на грудку камней, он, видно, думает, что это обычный камень. Такой кусок на тысячу мешков риса потянет, а то и больше». Обуяла богача жадность, пошёл он тотчас же к бедняку и говорит:

– Эй, ты! Зачем тебе эта грудка камней?

Ответил за отца девятилетний сын.

– Живём мы бедно, – говорит, – и давно мечтаем что-нибудь скопить, да сколько ни стараемся, ничего не получается. Вот и решили хотя бы камней набрать.

Тогда принялся богач хозяина уговаривать:

– Если эти камни продать, хватит ли выручки хоть на мерную чашу риса? А мне камни нужны, я вам за них сто мешков риса дам. Ну, что, по рукам?

За гору камней – сто мешков риса! Кто же от такого откажется?

– Если вы того желаете, то мы согласны. Только нужно написать документ, чтобы не вышло никакой ошибки.

Ах, золотой слиток сам катится в руки! Чего ради этого не сделаешь! Тут же написали документ, скрепили печатью и даже свидетеля позвали. Так обменял бедняк гору камней на сто мешков риса.

А богач всё просчитал. «Этот кусок золота по меньшей мере тысячу мешков риса стоит. Если и отдам сто, девятьсот-то всё равно мои! Вот счастья привалило!» – потирает руки богач, сияя от радости.

Пошла семья бедняка рис забирать. Взяли заплечные носилки, погрузили на них мешки и идут домой. Тут богач и говорит:

– Там сверху жертвенное зерно лежит, снимите его.

А в старину, когда в мешки насыпали зерно, самое зрелое, отборное клали вверху – его называли «жертвенным» и подносили духам предков.

Пришлось бедняку оставить верхний мешок с самым лучшим зерном.

Настал черёд богачу забирать камни. Привели слуги лошадей с телегами, разобрали гору, погрузили камни. Тут выбежал мальчик, забрался на телегу и говорит:

– Вы оставили себе жертвенное зерно, а мы оставим жертвенный камень!

Схватил золотой слиток – и вниз. Вот так дела! Богач ведь только за этот слиток и отдал девяносто девять мешков риса.

– Возьмите себе другой жертвенный камень, – взмолился он, чуть не плача.

– Вы тоже взяли, что было на самом верху. Вот и мы поступили так же.

Что тут поделаешь? Так и увёз богач с собой одни только камни. У бедняка же теперь и риса было в достатке, и золото в придачу, так что зажил он в довольстве. А сметливый девятилетний мальчик дожил до девяноста девяти лет и, рассказывают, вчера только умер.

Черепаша и Кремень

Что ж, расскажу я вам историю сегодня про дар черепахи пропавшие вещи находить. Вы, должно быть, удивились, как это черепаха может что-нибудь найти? Но рассказ мой не о той черепахе, что прячется в панцирь, Черепаха – это имя человека.

Давным-давно жили в одной деревне два мальчика – Черепаха и Кремень. И почему только в старину детям давали такие чудные имена? Захотят родители, чтобы дитя никогда не болело, – назовут Собачий катыш. Захотят, чтобы ребёнок рос крепким, как камень, – Камнем и назовут. Пожелают, чтобы младенец был послушным и не бедокурил, назовут Послушайкой. Так и Черепахе с Кремнём имена придумали. Черепаха живёт дольше человека, говорят, две-сти лет прожить может. Вот родители и пожелали сыну долголетия, назвав его таким именем. А про друга его и толковать нечего – Кремень должен быть твёрдым, как кремень.

И были двое не разлей вода. Всё, вплоть до бобового зёрнышка, поровну делили. А потом случилась у Черепахи беда. Тяжко захворал его отец, а лекарств нужных достать не могли, он и умер. Но беда никогда не приходит в одиночку – за отцом ушла и мать: день и ночь горевала, слёзы пролиwała, да скоро и преставилась. Так в одночасье осиротел бедный Черепаха. Братьев-сестёр у него не было, и остался он один-одинёшенек на всём белом свете. А тут ещё родственники набежали, документы на дом и землю забрали, и оказался Черепаха неожиданно-негаданно совсем нищим.

Не имел он теперь крыши над головой и кормился только тем, что хорошие люди давали. Болела у Кремня душа за друга. Сам он жил безбедно и рад был бы взять Черепаху к себе, да отец не позволял. Только и мог Кремень, что делиться с другом едой да ношеную одежду отдавать – так и жили.

Думал-думал Кремень, как бы поселить Черепаху в своём доме, и наконец кое-что придумал. Были у них серебряные приборы – ложки и палочки, которые достались отцу от деда, а деду от прадеда. Отец теми приборами очень дорожил. Лежали они завернутые в шелковый платок в глубине комода, и доставали их только в дни поминовения усопших. Вот и задумал Кремень это добро спрятать, будто оно пропало. Вытащил он тайком ложки из сундука и засунул под черепицу на крыше, а потом вернулся в дом как ни в чём не бывало.

Скоро настал день поминовения усопших. Открывает отец сундук – а ложек нет. Он весь дом вверх дном перевернул. Переполошились домочадцы, бросились серебряные приборы искать. Да как их найдёшь, когда они на крыше под черепицей лежат? Отец готов был волосы на голове рвать – так стыдно ему было перед усопшими предками, что не уберёт семейного добра. Тут подходит к нему Кремень и говорит:

– Батюшка, знаю я один верный способ серебряные ложки найти.

Навострил отец уши.

– Какой такой способ? – спрашивает.

– У моего друга Черепахи острый нюх на пропавшие вещи – его дару и всевидящие духи позавидуют! Вот бы попросить его поискать наши ложки.

– Правда? Говоришь, дар у него? Ну, тогда зови его скорее!

– Только, отец, если он ложки найдёт, обещаю за это оставить его с нами жить!

Дело было срочное, а в такую минуту чего только не пообещаешь. На том и порешили.

Обрадовался Кремень и помчался Черепаху звать.

– Черепаха! Теперь всё устроится. Идём скорее к нам! Отец спросит тебя: «Где серебряные ложки?», а ты ему скажи: «На крыше под черепицей». Ответишь так – останешься с нами жить.

Ничего толком не поняв, последовал Черепаха за другом. Пришли они в дом Кремня – спросил отец про серебряные ложки. Черепаха ответил, как Кремень велел: «На крыше под черепицей». Посмотрели – так и есть, там ложки лежат.

– Хо! Да у тебя и правда редкий дар! – изумился отец. – Что ж, я своё слово сдержу – отныне будешь с нами жить.

Так Черепаха перестал нищенствовать и поселился в доме друга.

И что же, хорошо ли ему жилось? Ах, если бы так! Случилось кое-что, чего никто и предвидеть не мог. Слух о чудесном даре Черепахи передавался из уст в уста и дошёл до самого короля. В то время как раз пропала королевская печать. Проник во дворец вор и украл её. А без той печати не мог король государственные дела решать. Поэтому, едва он прослышал о таланте Черепахи, тут же послал гонца с приказом немедленно привезти мальчика во дворец.

Так неожиданно-негаданно оказался Черепаха в королевском дворце. Подошёл он к королю и поклонился ему в ноги.

– Ты ли тот самый мальчик, который может найти потерянную вещь? – спросил король.

– Нет у меня такого таланта. По правде, дело было так...

Хотел было Черепаха рассказать всё как есть, но король не стал его слушать.

– Ты удрать собрался? Я всё знаю! – сказал он и приказал сурово: – Даю тебе десять дней, чтобы найти мою печать. Найдёшь – награду получишь, а не найдёшь – не сносить тебе головы за то, что приказа королевского ослушался.

Поселили Черепаху за крепостной стеной и велели печать искать. Зашёл Черепаха в своё жилище и десять дней просидел безвылазно. Спросите почему? А что толку выходить за порог? Всё равно, как бы он ни старался, ничего не найдёт – уж лучше спокойно сидеть на месте.

Так прошло девять дней, и на следующий день должен был Черепаха предстать перед королём и отдать ему одно из двух: либо печать, либо свою жизнь. Сидит Черепаха в доме и сокрушается, на несчастную долю сетует. Как подумает, что придётся умереть ему без вины виноватым, дрожь его пробивает. А в ту пору на дворе зима стояла, ветер холодный дул, и полоска войлока в двери тоже дрожала.

– Войлок, войлок, ты чего дрожишь? – пробормотал Черепаха. – Я дрожу от печали, обиды и страха. А ты отчего?

Не успел он это сказать, как дверь раскрылась и в дом вошёл какой-то человек с пучком на голове. Вошёл, схватил Черепаху за руку и говорит:

– Умоляю, спаси меня! Раз тебе моё имя известно, значит, ты знаешь и про мою беду. Не мог я смотреть, как семья моя голодает. А во дворце дорогих вещей много, вот я и решился на недоброе дело – королевскую печать украл. Да уж очень испугался и бросил её в пруд. Прошу, не выдавай меня!

Так выходит, вора Войлоком звали! А дело было так. Прошёл слух, что из деревни приехал мальчик, чтобы королевскую печать найти, и с тех пор покоя не знал, день за днём возле дома Черепахи слонялся. От холода и страха у него зуб на зуб не попадал. И тут вдруг слышит такие слова: «Войлок, войлок, ты чего дрожишь?» Вот и подумал вор: «Этот мальчик и имя моё знает, и что я дрожу, знает, – теперь уж мне деваться некуда. Расскажу ему всё как есть и попрошу, чтобы он спас меня».

Так Черепаха нашёл королевскую печать, даже пальцем не шевельнув. А вору пообещал, что его не выдаст, и домой отослал. На другой день предстал Черепаха перед королём.

– Ну, что, отыскал мою печать? – спрашивает король.

– Отыскал, – отвечает Черепаха. – Пусть вычерпают воду из дворцового пруда – печать на дне.

Приказал король слугам вычерпать воду из пруда, смотрят – и правда, на дне королевская печать лежит. Так Черепаха и жизнь себе спас, и в придачу большую награду получил.

И что же, хорошо ли ему жилось? Ах, если бы так! Взвалил Черепаха королевские дары на спину и пошёл домой. Да вот беда – встретил он по дороге шайку разбойников. Преградил свирепый атаман ему путь и говорит:

– Слышал я, умеешь ты спрятанное находить. А вот попробуй-ка угадай за десять секунд, что я в сундуке прячу. Угадаешь – отпущу тебя домой, а не угадаешь – отправишься на тот свет.

У Черепахи руки опустились. Король давал ему десять дней, да и то печать нашлась случайно – просто повезло. А тут нужно за десять секунд угадать. И не убежишь. Как же он отгадает?

«Раз, два, три», – начал считать атаман, а Черепаха опять о своей несчастной доле вздыхает. Родители умерли, оставив его сиротой, жил он на подаяние, пока друг не придумал, как поселить его в своём доме. Только вырвался из нищеты – тут сам король призвал его и смертью грозился. Чудом нашёл он королевскую печать и гибели избежал, а оказалось, смерть его в другом месте поджидала. Подумал обо всём этом Черепаха и вздохнул:

– Ох, из-за Кремня погибает Черепаха.

Всё ведь случилось из-за той выдумки друга, вот Черепаха и сказал так. А атаман уже до девяти досчитал, как вдруг остановился и в изумлении в ладоши хлопнул. Открывает сундук – а там под куском кремня лежит черепаха, да кремень такой тяжёлый, что почти раздавил бедняжку. Так что верно Черепаха сказал.

У разбойников челюсти отвисли. Оставили они Черепаху в покое и ушли. А Черепаха цел и невредим пошёл себе домой. И что же, хорошо ли ему жилось? Хорошо! После этого никаких бед уж больше не случалось.

Как батрак китайским императором стал

Хотите послушать историю о том, как батрак китайским императором стал? Давным-давно жил один человек, батрачил он в чужом доме. И крепкий был, и работающий, один только изъян имел: когда говорил, слова жевал. Скажет: «Хватит картошки, налей компот!», а получается: «Водят кошки хоровод».

Работником он был завидным, пахал, как вол, а хозяин его ни разу и не похвалил, только день и ночь корил за то, что много ест.

– Будешь столько лопать, скоро кормить тебя станет нечем.

Даже, бывало, тарелку у него забирал – как тут не разозлиться?

«Ну, всё, уйду я отсюда! Другое место поищу», – решил однажды батрак и заявил:

– Всё! У вас работать не хочу!

А слова-то прожевал, вот и получилось: «Всё! Улечу! Улечу!»

Слышит хозяин – батрак вроде куда-то лететь собрался. Неужто прямо по небу полетит?

– Ты что, дурак, правда, летать умеешь? – спрашивает хозяин.

Не растерялся батрак и пошутил:

– Да, умею!

– А ну-ка, давай полетай, – говорит хозяин. А батрак ему в ответ:

– *Не варите ухи!*

Он хотел сказать: «Не говорите чепухи», но опять слова прожевал.

– Сам уездный начальник мне прикажет – и то я ещё подумаю. Неужто я вас стану слушать?

Хозяин тут же побежал к уездному начальнику душу изливать: мол, мой батрак-дурак, сказал то-то и то-то. Приказал начальник схватить батрака. Привели его, начальник и спрашивает:

– Ты правда летать умеешь?

А батрак уже в шутках поднатормил и заявляет во всеуслышание:

– Да, умею!

– Ну-ка, давай полетай, – говорит начальник. А батрак ему в ответ:

– Мне сам *кролик* прикажет – и то я ещё подумаю. Неужто я вас стану слушать? Не полечу!

Хотел батрак сказать «король», а получилось «кролик».

Рассердился уездный начальник.

– А ну, живо надеть ему на шею колодку – и в темницу! – закричал он, а сам тотчас же королю жалобу отправил: мол, в нашем селении один батрак-дурак сказал то-то и то-то.

– Немедленно привести его! – потребовал король.

Предстал батрак перед королём. Король его и спрашивает:

– Ты правда летать умеешь?

Вот попал так попал! Теперь скажешь «не умею», значит, врал – получай по заслугам. Хотя, как ни крути, не миновать ему расправы. «Эх, была не была!» – подумал батрак и крикнул во всё горло:

– Я и летать умею, и ещё много чего!

– Ну-ка, давай полетай, – говорит король. А батрак ему в ответ:

– *Эх, грядки* (то есть «это вред ли»). Мне хоть сам китайский император прикажет – и то я ещё подумаю. Неужто я вас стану слушать?

– Ах, ты грязный грубиян! Уведите его!

Увели стражники батрака в темницу.

Однако слухи о нём разлетелись быстрее ветра и дошли до самого китайского императора. Послал император письмо королю: «Говорят, у вас есть человек, который летать умеет. Пришлите его к нам – хотим на него посмотреть».

Так батрак в Китай попал. Пошла гулять молва о том, что прибыл в Китай человек из страны Чосон³, и сошлось в столицу народа видимо-невидимо – на чужестранца посмотреть. Собрались люди, стали на батрака пальцем показывать и между собой переговариваться. А батрак с важным видом подходит к императору.

– Ну что, ты правда умеешь летать? – спрашивает его император.

Теперь уж точно выхода никакого нет.

– Да, умею! – крикнул батрак ещё громче прежнего.

– Ну-ка, давай полетай, – говорит император.

– *Когда попа – лопата, не полетишь*, – выдал батрак к удивлению всех слышавших. Он хотел сказать: «Когда попало-то не полетишь». – Летать – дело непростое, я не могу по указке.

– Когда же ты полетишь? – спрашивает его император.

А батрак думает про себя: «Коли принесла меня судьба в Китай, надо хотя бы страну посмотреть».

– Может, через месяц полечу, – отвечает он. – Раньше не получится.

И вышел из дворца. Целый месяц его чествовали и оказывали всякое почтение. А как же иначе, не каждый день в гости приезжает летающий человек. Ел батрак всласть, всякие китайские диковинки смотрел – так месяц и прошёл. Позвал батрака император и говорит:

– Ты обещал сегодня полететь.

– *Дай-ка есть* («так и есть»). Сегодня полечу. А вы идите вон туда, под гору, и ждите.

Пошёл император вместе со всем народом к горе – гудят, точно пчелиный рой. А батрак один на гору поднялся. Забрался на вершину и по сторонам оглядывается: ищет, откуда броситься вниз. Ведь что лететь, что падать – конец один.

Походил, поискал, вдруг слышит какой-то шум. Подошёл ближе и видит: бранятся между собой два зайчонка, а рядом одежда и веер лежат. Пригляделся батрак: веер огромный, с колющим кончиком – такие шаманы используют в своих обрядах, а одежда – длинная ряса с широкими рукавами, какую буддийские монахи носят.

– *Штопайте мельницу* («что это вы расшумелись?») – спросил он зайчат. Разошлись зайчата, один и говорит:

– В этой рясе можно по небу летать. Наденешь её, помашешь веером и летишь себе. Я эти сокровища первый нашёл, а он говорит, что это его.

– Нет, это я их нашёл, а ты всё врешь!

– Если один из вас заберёт эти вещи, другому будет обидно, – говорит им батрак. – Только зря разругаетесь. Отдайте лучше их мне – они мне жизнь спасут.

Пошептались между собой зайчата и решили, что прав батрак. Отдали ему рясу и веер. Поблагодарил их батрак, надел рясу, раскрыл веер, стал им махать и поднялся в воздух. Летит он всё выше и выше, а как спуститься, не знает. Разглядел далеко внизу зайчат и крикнул что было мочи:

– Эй! А как мне спуститься?

– Складывай веер по одной пластинке! – закричали в ответ зайчата.

Стал батрак складывать веер по одной пластинке и спустился. Долетел он до того места, где император с людьми стояли. У императора от изумления глаза сделались размером с тарелку. Захотелось и ему полетать.

– А я могу попробовать? – спрашивает он.

– Попробуйте.

³ Чосон – древнее название Кореи.

– Дашь мне рясу?

– Берите.

Надел император рясу замахал веером и полетел. Так высоко поднялся, что и не видно. А как спуститься, не знает. Так и летал в вышине.

Ждали его, ждали на земле, да не дождались. Посовещались люди и решили чужестранца назначить новым императором. Сказано – сделано: стал батрак китайским императором. А прежний император превратился в коршуна и до сих пор в небе кружит, спуститься не может.

Вот вам и вся история о том, как батрак китайским императором стал.

Необъяснимый сон

Давным-давно в одном уезде в провинции Пхёнан жил да был батрак. Как-то раз праздновал его хозяин шестидесятилетний юбилей, и пришло в дом много гостей. Тут вспомнил батрак, что накануне чудной сон видел, и попросил истолковать его.

– Что за сон? – спрашивают гости.

Только батрак рот открыл, как вдруг вскочил и заявляет:

– Э-э, нет. Пускай лучше мой сон уездный начальник истолкует, а вам он не по зубам, – и тут же побежал в канцелярию к уездному начальнику.

Пришёл и говорит: мол, видел ночью сон чудной – истолкуйте его.

– Что за сон? – спрашивает начальник. Только батрак рот открыл, как вдруг вскочил и заявляет:

– Э-э, нет. Пускай лучше мой сон губернатор истолкует, а вам он не по зубам, – и тут же побежал к губернатору.

Пришёл и говорит: мол, видел ночью сон чудной – истолкуйте его.

– Что за сон? – спрашивает губернатор. Только батрак рот открыл, как вдруг вскочил и заявляет:

– Э-э, нет. Пускай лучше мой сон король истолкует, а вам он не по зубам.

Только его и видели. Пришёл батрак к королевскому дворцу. Ходит туда-сюда перед воротами, стражники его и спрашивают: чего, мол, тут расхаживаешь? Объяснил им батрак, что пришёл короля просить сон истолковать. Передали стражники его слова королю, и тот велел батрака во дворец впустить.

– И какой же сон ты просишь истолковать? – спрашивает король.

А батрак, опять не успев ничего толком рассказать, вскочил и заявляет:

– Э-э, нет. Пускай лучше мой сон китайский император истолкует, а вам он не по зубам.

Разозлился король и приказал батрака в темницу посадить.

Сидит батрак в темнице, смерти своей ждёт. И вдруг упал с потолка мёртвый мышонок. Прибежала мама-мышь, принесла в зубах длинную линейку, измерила мышонка – и он вдруг очнулся и засеменил прочь. Увидел это батрак, топнул ногой – мышь испугалась и убежала, а линейку выронила. Поднял батрак ту линейку и спрятал за пазухой.

А в это время принцесса, единственная дочь короля, тяжело заболела и умерла. Король так скорбел о любимой дочери, что и поминальный обряд провести не мог. Целыми днями сидел в своих покоях и горько плакал. Услышал про это батрак и говорит стражнику:

– Отведи меня к королю, я могу принцессу оживить.

Да разве стражник ему поверил? «Не положено», – говорит. А батрак ему в ответ: мол, если не веришь, принеси мне мёртвую собаку. Подумал стражник, подумал и принёс мёртвого пса. А батрак, пока никто не видел, измерил его линейкой – пёс и ожил. Доложил об этом стражник королю и привёл батрака во дворец.

– Слышал я, ты мёртвую собаку оживил, – говорит король. – Принцессу тоже оживить можешь?

– А если оживлю, жените меня на ней? – спрашивает батрак.

Король на всё был готов, только бы вернуть к жизни свою дочь. На том и порешили. Попросил батрак, чтобы освободили ему отдельную комнату и воскурили там благовония и чтобы, пока он будет принцессу оживлять, никто и близко не подходил. Сделал король всё, как он просил. Приложил батрак к мёртвому телу линейку, измерил – принцесса и ожила.

Вскочила королевская дочь на ноги, как будто только что проснулась, и вышла из покоев. Король от радости себя не помнил. Одел он батрака в дорогие одежды и увидел перед собой

статного молодца – хоть сейчас на принцессе жени. Сыграли свадьбу, утроили пир горой. Так неожиданно-негаданно стал батрак королевским зятем и зажил себе припеваючи.

Но в это время умерла дочь китайского императора. Прослышал император, что в стране Чосон есть один искусный лекарь, который и мёртвого оживить может. Написал он королю и попросил прислать целителя в Китай.

Приехал батрак в Китай, пробует императорскую дочь оживить, да ничего не получается – видно, долго уже мёртвой пролежала. Как узнает император, что не смог батрак принцессу оживить, тотчас же прикажет казнить его. Уж лучше самому свою смерть найти – решил батрак и ушёл в горы.

Стал он искать, где ему умереть. И вот видит: внизу обрыв, а над обрывом большой валун стоит. Задумал батрак на валун тот залезть и в пропасть прыгнуть, а тут откуда ни возьмись – тигр! Бросился тигр на батрака, да ударился о камень и вниз полетел. Так и умер. И вдруг появился другой тигр, измерил мёртвого товарища длинной палкой – тот вскочил и побежал. Посмотрел батрак на палку тигра – та побольше линейки будет. Собрал он все силы и сбросил со скалы валун. Тигр испугался и убежал, а палку свою оставил.

Поднял батрак палку, пошёл к китайской принцессе, измерил её – и глазам своим не верит: ожила принцесса.

В благодарность женил китайский император спасителя на своей дочери. Так что вернулся батрак в свою страну с новой женой.

Так и жил он припеваючи с двумя жёнами. Первая нальёт воды в золотой таз и моет ему правую ногу вторая нальёт воды в серебряный таз и моет ему левую ногу. Только тогда и рассказал батрак, какой сон ему приснился:

– А приснилось мне, что с одной стороны восходит солнце, а с другой – луна, и я одной ногой на солнце стою, а другую – на луне. Так вот, значит, к чему мне такой сон приснился!

Лучник-обманщик

Давным-давно пошёл как-то один крестьянин столицу посмотреть. Лет ему было за тридцать, жениться он ещё не женился, только день и ночь работал, спину гнул. Вот и задумался он: какая у него в жизни радость? И надумал крестьянин отправиться в большой город: «Авось, что-нибудь да выйдет». Продал поле, огород и пошёл в столицу удачи попытать.

Да только столица жалости не знает. Даст человеку средства торговлю начать – а потом мало-помалу отбирает. Крестьянин в этом деле ничего не разумел, да и где уж деревенскому простаку выстоять среди ловких столичных торговцев, которые только и ждут, чтобы на чужом добре нажиться?

Помыкался он месяц, другой, третий – деньги все и вышли. Ничего не приобрёл, разве что стойким стал, оттого что часто его обманывали.

Однако кое-чему на рынке крестьянин всё же научился. Понял он, что в столице встречают по одежке. Пускай у человека ветер в карманах, но, стоит приодеться да повесить лук за спину, все думают, что у него денег куры не клюют, и смотрят с уважением. А если на тебе крестьянские лохмотья, то, будь ты хоть семи пядей во лбу, люди только нос воротят.

«Эх, была не была! Раз денег заработать не получилось, хоть притворюсь столичным жителем, а потом домой пойду», – решил крестьянин.

Купил он на последние деньги новую одежду, повесил за спину лук и пошёл гулять по базарной площади. Глядит – так и есть, стали люди на него иначе посматривать. Сделал он грудь колесом и вышагивает важно.

Гулял, гулял и двух мёртвых фазанов нашёл. Поднял их, а куда деть – не знает. Насадил крестьянин птиц на стрелу и дальше пошёл. Зашёл он на постоялый двор. Хозяин увидал у него фазанов и давай хвалить-нахвалять:

– Ах-ах, господин! Неужто вы одной стрелой двух птиц убили?

Услышали эти слова постояльцы, высыпали гурьбой во двор на такое диво посмотреть, всплеснули руками и восхищаются:

– Ай, да лучник! Ай, да молодец! Слыхали мы, что некоторые стрелки птицу в полёте сбить могут, но чтобы одной стрелой сразу двух – такого никогда не видывали!

А крестьянину неловко объяснять, что всё не так было, – вот он и стоит себе, помалкивает. Тут подошёл к нему какой-то человек и за рукав схватил.

– Я гошу в доме министра. Идёмте скорей со мною, я вам кое-что расскажу.

Пошёл крестьянин за тем человеком, и направились они прямо к министру – в большой дом с черепичной крышей, похожей на китовую спину. Подошли к хозяину, гость и говорит:

– Господин министр, вот привёл я вам искусного стрелка, каких редко на свете встретишь.

Радостно приветствовал министр крестьянина, велел приближённым расступиться и говорит тихим голосом:

– С некоторых пор стали в моём доме странные дела твориться, потому-то и нужен мне ловкий стрелок. Повалился по ночам прилетать на задний двор филин. Прилетит, сядет на хурму и кричит. С тех пор посыпались на мой дом беды и напасти. Уже трёх сыновей потерял, только дочь единственная осталась. Боюсь, прилетит он снова, тогда и дочь потеряю. Я уже самых искусных лучников звал – никому не удалось филина подстрелить. Прошу тебя, останься сегодня здесь и убей птицу. За это буду я у тебя в вечном долгу!

Слушает его крестьянин и ума не приложит, как дальше быть. Он и тетиву натянуть не может – куда уж ему убить филина, в которого самые искусные лучники попасть не могли? Но и на попятную идти поздно. «Эх, была не была!» – решил крестьянин и заявил во всеуслышание:

– Ни о чём не тревожьтесь. Сегодня ночью я подстрелю филина в левый глаз!

Наступила ночь, сгустилась тьма. Но не зря говорят: даже если небо рухнет, лазейка найдётся. Подумал хорошенько крестьянин – и кое-что придумал. Не обязательно ведь в филина из лука стрелять, можно его и по-другому поймать.

Снял с себя крестьянин всю одежду, намазал тело чёрной тушью и на дерево полез. Укрылся в ветвях и стал ждать. В темноте его не то что филин – даже всевидящий дух филинова деда бы не заметил. Посидел, подождал – и правда, глубокой ночью прилетела птица и уселась на верхнюю ветку. Схватил крестьянин филина-разбойника, свернул ему шею, воткнул в левый глаз стрелу и бросил посреди двора. Потом помылся, оделся и спать завалился.

Утром вышел министр во двор, глядит: лежит мёртвый филин со стрелой в левом глазу. Министр даже подскочил от радости:

– Вот умелец так умелец! Такие стрелки раз в век рождаются!

И женил счастливый министр спасителя на своей дочери. Ведь если бы не лучник, умерла бы девица, а он ей жизнь спас. Вот какое счастье крестьянину улыбнулось. Взял он в жёны министерскую дочь, поселился с ней в соседнем доме, и стали они жить ладно и весело.

Но в один прекрасный день устроили в стране состязания в стрельбе из лука. Со всех концов королевства съехались лучшие стрелки. Разве мог прославленный лучник остаться в стороне? Жена с тестем силком его из дома вытолкали. Делать нечего, повесил горе-лучник на спину лук и отправился на состязания.

Пойти-то он пошёл – да что толку? Как увидел крестьянин мастерство других лучников, дар речи потерял. Прицелятся за сто шагов, натянут тетиву, выпустят стрелу – стрела летит-свистит и в самую серединку попадает. Смотрит крестьянин, а у самого поджилки трясутся: он-то ни лука держать, ни целиться не умеет.

Выстрелили все участники, и вот настал его черёд. Вышел министерский зять, натянул тетиву и застыл. Как и что делать – ума не приложит. Пускать стрелу, не пускать – не всё ли равно, если стрелять не умеешь? Люди дыхание затаили, да лучник не спешил тетиву отпустить. Стоял-стоял – так полдня и прошло. Не выдержал тесть-министр и говорит:

– Эй, ты чего ждёшь? Почему не стреляешь?

Дёрнул зятя за руку – стрела и вылетела. Да только не в цель полетела, а прямо в небо. А в небе в это время кружили два коршуна, и стрела попала точно в одного из них – прямо в левый глаз угодила. Люди от удивления рты раскрыли, а министерский зять проворчал недовольно:

– Ну, вот, из-за тестя все усилия насмарку. Обождать бы ещё, сразу двух коршунов подстрелил бы. А он меня под локоть толкнул – вот только в одного и попал. Буду я вам после этого стрелять, как же!

Больше он стрелять и не стал – это ведь уметь нужно.

Часть 4

Устои и уроки

Выбор невесты

В давние времена жил один дворянин, и был у него сын. Вырос парень, и пришло время ему жениться. А был он единственным сыном в пятом колене, поэтому отец в нём души не чаял и берёг его как зеницу ока. Вот и вырос парень мямлей и недотёпой. Смотрит на него отец и головой качает: такой, если женится, с хозяйством не управится. Вот и задумал он найти любимому чаду невесту умную да разумную – глядишь, и сын у неё чему-нибудь научится.

Пустил он по всей округе слух, что невесту для сына ищет, и решил испытание устроить. Должна девица в дом жениха прийти, три месяца прожить да себя и двух слуг кадушкой риса прокормить. Ежели справится, то быть ей женой дворянского сына. Разлетелась молва по всей округе, и потянулись к дому дворянина девицы из знатных семей. И рода они были непростого, и жили в достатке – нелегко им было жениха себе под стать найти.

Получала каждая невеста двоих слуг, кадушку риса и комнату, где жить. Да ни одна больше месяца не выдерживала. Тут и малоежка за месяц кадушку риса съедает. Как ни затягивай пояс, а втроем такой длинный срок не протянуть. Даже если кашу жидкую варить и есть только утром и вечером, едва на несколько недель хватит. Клевали девицы, как воробышки, да коль скоро рис кончался, возвращались к себе домой ни с чем.

А в соседней деревне жил бедный-пребедный крестьянин, и была у него дочь. Давно уже подросло время ей замуж выходить, да кому бесприданница нужна? И вот однажды говорит девушка отцу:

– Слышала я, что неподалёку один господин ищет своему сыну невесту. Говорят, если сможет девица трёх человек три месяца кадушкой риса прокормить, то быть ей дворянской женой. Пойду и я попытаю счастья.

Отвечает ей отец:

– Туда и знатные невесты приходили, да ни одна больше месяца не протянула. Куда уж тебе.

– Не беспокойтесь, батюшка. Отпустите меня.

Уговорила девушка отца, и тот её отпустил. Пришла девица в дом дворянина, дал ей хозяин двух слуг и кадушку риса.

И вот в первый же день наварила крестьянская дочь рисовой каши и зовёт слуг за стол. Другие невесты по полгорстки риса варили, а эта сразу добрую мерную чашу в горшок высыпала.

– Так мы и недели не протянем, – испугались слуги.

Успокоила их крестьянская дочь и велела есть досыта. На другой день она снова наварила риса, и наелись все трое всласть. И на третий день было так же. Прошло три дня, позвала крестьянская дочь слуг и говорит:

– Ну, всё, подкрепили силы – пора и за работу. Вы, тётушка, пойдёте со мной на луг за травами и кореньями, а вы, дядюшка, ступайте в лес по дрова. Будем дрова и травы продавать и еду покупать.

Вот, оказывается, что задумала крестьянская дочь! Коли сидеть сложа руки, риса в кадушке только убывает, как его ни береги. А станешь трудиться – и тревожиться не о чем: будут и деньги, и еда.

С того дня взялись они за работу. Женщины травы собирали, а мужчина дрова заготавливал. Потом всё продавали и на вырученные деньги рис покупали. Да столько, что и всего съесть не могли. Три месяца кушали они досыта, и ещё большой мешок риса остался.

Как прошёл срок, явился дворянин с проверкой. Видит: все сыты и довольны, да ещё и огромный мешок риса лежит. Он только руками всплеснул.

– Да вот же она – невестушка моя! – воскликнул дворянин. – Скорее назначим день, когда будем свадьбу играть!

Так вышла крестьянская дочь замуж за дворянского сына. Она и после свадьбы трудилась не покладая рук и супруга своего к работе приучила, мужа надёжного себе воспитала. Ведь труд и делает человека человеком, неважно, мужчина ты или женщина.

Мясник и королевский ревизор

История, которую я вам расскажу, не так уж и стара. Жил у крепостной стены мясник по фамилии Ко. Трудился он не покладая рук, скопил большое состояние и стал самым богатым человеком во всей округе. Но какой от денег прок, когда хозяин их – всего лишь презренный мясник, которого каждый, и стар и млад, норовит унижить и оскорбить. Ничего ему не оставалось, как в бедности прозябать, чтобы богатством своим ещё больших напастей на себя не навлечь.

А неподалёку от мясника жил дворянин по фамилии Юн. Был он очень беден, едва сводил концы с концами. Занял Юн из государственной казны денег, а долг вернуть нечем. Уже не сегодня-завтра выйдет срок. Сидит, несчастный, и расправы над собой ждёт.

Прознал об этом мясник, и вот однажды ночью, тайком от посторонних глаз, сложил свои деньги в мешок и пошёл к дворянину. Но тот, хотя и жил впроголодь, всё же знатным человеком был – стражники в его дом кого попало не пускали. Насилу уговорил их мясник позволить ему с хозяином встретиться. Опустился он перед дворянином на колени и головы поднять не смеет.

– Осмелюсь вам сказать, господин, слышал я, что затрудняетесь вы долг вернуть, и принёс вам денег. Это всего лишь презренный металл, но пусть он сослужит вам добрую службу, – сказал мясник и положил перед дворянином мешок.

Смотрит дворянин – денег в мешке столько, что долг покрыть хватит с лихвой. Однако, пускай и был он, точно утопающий, чудом встретивший лодку, чести своей уронить не мог, а потому стал вежливо отказываться:

– Тебе самому эти деньги нужны. С чего я тебя обирать стану?

Отвечает ему мясник:

– Я, конечно, жалкий простолюдин, но кое-что за жизнь свою скопил. Я и без этих денег не пропаду. Так что берите их, а обо мне не беспокойтесь.

Больше дворянин отказываться не стал. Благодаря этим деньгам он выплатил долг и смог вздохнуть полной грудью.

А мясник вскоре распродал своё имущество и уехал из столицы в далёкую провинцию Кёнсан в город Андон. Надоело ему, что все его унижают, и решил он на старости лет пожить, как дворянин. В чужих краях его никто не знает – можно и дворянином назваться.

Приехал мясник в город Андон и поселился в дворянском районе. Стал он жить как дворянин, да только с соседями знакомств не заводил и целыми днями взаперти сидел. И неудивительно, ведь всю жизнь он проработал в мясной лавке и не знал, что и как у благородных господ принято. Пробовал он было с дворянами общаться, да неловко выходило.

Всё казалось мяснику, что истинное происхождение его выдаёт. Вот и заперся он в четырёх стенах. Увидели соседи, что новосёл вести себя не умеет, и стали его за спиной неотёсаным мужиком называть, а то кем похуже.

И тут дошли до мясника слухи, что столичный дворянин, которому он деньгами помог, назначен важным государственным сановником. Обрадовался мясник, пошёл к соседям-дворянам и заявил во всеуслышание:

– Простите, что раньше не представился. Я родственник господина Юна – того, что недавно высокий пост занял.

Тут бы и делу конец, да стали соседи-дворяне допытываться, какое их связывает родство. Пришлось мяснику соврать, что он шурин сановника Юна – то есть брат его супруги. Больше уже соседи не могли смотреть на него свысока. Дворяне вообще перед высокими чинами трепещут, а что до кровного родства, тут их мёдом не корми – дай выяснить, кто кому и кем приходится, будь родственник даже седьмая вода на киселе.

И всё бы хорошо, но на этом история не закончилась. Разлетелись слухи и дошли до тайного королевского ревизора, который как раз приехал в те края. А ревизор оказался ни кем иным, как старшим сыном сановника Юна. Услышал он молву и понял, что некий дворянин по фамилии Ко приходится ему дядей. Да только никакого дяди у него не было и в помине. Вот и поехал ревизор разобраться, в чём дело.

Приехал и говорит:

– Слышал я, что хозяин этого дома приходится шурином господину Юну. А я – его старший сын. Да только нет у меня никакого дяди. Как такое могло случиться?

Стоит мясник как громом поражённый и клянёт себя за то, что распускал пустые слухи. Упал он перед ревизором ниц, стал прощения просить и поведал ему свою историю: как работал мясником и было ему обидно, что все его презирают; как решил он на старости лет пожить достойно, а оттого и взял грех на душу – соврал. Выслушал его ревизор и понял, что перед ним – тот самый благодетель, о котором всегда отец рассказывал. Успокоил он мясника и научил его, что и как надо делать.

Несколько дней спустя пришли к мяснику посыльные из ведомства и принесли большой паланкин. Высыпали на улицу любопытные соседи посмотреть, что происходит. Опустили посыльные паланкин и говорят:

– Пришли мы по распоряжению господина королевского ревизора.

Зашепталась толпа, загудела. А мясник сидит себе как ни в чём не бывало на террасе и спрашивает с важным видом:

– По какому-такому распоряжению?

– Господин ревизор, ваш племянник, велел привезти вас к нему, дабы он мог поприветствовать уважаемого дядю.

Но вы только послушайте, что было дальше! Стукнул мясник кулаками и закричал в ярости:

– Да как он смеет! Раз этот негодный мальчишка приехал сюда ревизором, должен своими ногами прийти ко мне на поклон! Где это видано, чтобы младший старшему указывал, что ему делать?!

У соседей от изумления глаза на лоб полезли. Ещё бы – королевского ревизора, перед которым дрожит сам уездный начальник, обзывают так и сяк и ругают на все лады. Но конечно, всё это ревизор сам же и подстроил. Только соседи ничего о том не знали и решили, что мясник и вправду родовитый дворянин чистых кровей. С тех пор стали люди ему в ноги кланяться.

Так сделался мясник самым уважаемым господином в округе и зажил припеваючи. И всё бы хорошо, но и это ещё не конец.

Поехал ревизор в столицу и поведал о случившемся своему отцу. Похвалил его сановник Юн. Но младший его сын, услышав эту историю, разозлился не на шутку:

– Да разве так можно! Значит, ты, брат, всем говоришь, будто какой-то грязный мясник – наш дядя?!

– Может, он и мясник, но разве не этот человек помог в беде нашему отцу?

– Даже если так, нельзя допустить, чтобы презренный простолюдин строил из себя дворянина! – закричал младший сын Юна и, не мешкая ни секунды, отправился в провинцию Кёнсан в город Андон.

Прибыл он в канцелярию и говорит: я, мол, сын его высокоблагородия господина Юна, брат тайного королевского ревизора, приехал поймать преступника, немедленно зовите полицейских! Как услышали эти слова уездный начальник и чиновники, тут же на колени повалились. Пришли полицейские, сын Юна им и говорит:

– Один проходимец по фамилии Ко назвался моим дядькой. На самом же деле он грязный мясник. Скорее арестуйте его!

Ничего толком не поняв, пошли полицейские к мяснику. Приходят и говорят: так, мол, и так, явился некий человек и приказывает вас арестовать. Услышал это мясник и за голову схватился: вот попал так попал! До сих пор ему удавалось во всех невзгодах выстоять, но теперь он связан по рукам и ногам. Тут и отпора не дашь, и смерти себе не вымолишь. Но верно говорят: даже если небо рухнет, лазейка всё равно найдётся. И мясника осенило. Принял он невозмутимый вид и говорит полицейским:

– А, так этот малый ещё в детстве умом тронулся. Видно, опять болезнь его одолела. Идёмте поглядим.

Послал он полицейских вперёд, а сам следом пошёл. Стоит младший сын Юна, от гнева то краснеет, то бледнеет. Увидел, что мясник вышагивает при параде и руками размахивает, вспыхнули недобро у него глаза.

– Ах, вы такие-сякие! – набросился сын Юна на полицейских. – Вы почему этого негодяя позорной красной верёвкой не связали? Немедленно свяжите его!

Мясник даже бровью не повёл.

– Ну, что я говорил? Поглядите, как он глазами вращает. Совсем с ума сошёл. Этого так оставлять нельзя. Скорее свяжите его! – приказал он полицейским.

Кого же они послушали? Один из глаз молнии метает и кипит от ярости, а другой стоит себе спокойно, руки за спину заложив. Конечно, послушали того, кто владел собой. Бросились полицейские к сыну Юна и вмиг связали его.

– Ах, вы негодяи! Вы что творите?! Вон же обманщик! Почему вы меня связали?

А мясник между тем с невозмутимым видом велел полицейским полыни нарвать.

– В детстве, когда с племянником такие припадки случались, я, бывало, прижиганием его лечил. Небось и в этот раз поможет.

Сделал мясник из полыни *моксы*⁴ величиной с кулак, прилепил Юнову сыну на спину и поджёл. Сгорели моксы до самого конца, обожгли беднягу.

– Ой-ой-ой! Ай-ай-ай! – завопил он во весь голос. – Проклятый мясник меня убить решил!

– Ох-ох, в этот раз у племянника совсем с головой худо, – вздохнул мясник. – Одним-двумя прижиганиями тут не обойтись. Надо раз десять прижечь.

Сделал он десять мокс, прилепил к спине Юнова сына и поджёл. У того чуть вся кожа не слезла.

– Ой-ой-ой! Ай-ай-ай!

– Всё ещё в себя не пришёл. Может, надо сотню прижиганий сделать?

Как услышал это Юнов сын, понял, что живым ему отсюда не выбраться.

– Ой-ой, дядюшка! Я пришёл в себя! Только больше не надо!

– О, хвала небесам! Давай-ка ещё разок прижжём, чтобы болезнь не вернулась.

– Ай-ай, не надо, не надо! Я больше не буду!

– Правда не будешь?

– Не буду! Только отпустите! Я и слова не скажу, сразу же домой поеду!

Взял мясник с него обещание и отпустил. Уехал сын Юна в столицу, и пикнуть не смея. А мясник до конца своих дней дворянином жил и не тузил.

⁴ Моке – маленький конус из высушенной и спрессованной полыни.

Как невестка вредную свекровь проучила

Давным-давно жила на свете одна зловредная свекровь. До того старуха вредной была, что, если хоть на минуту переставала невестку изводить, люди думали, что-то с ней не так. И ругалась-то на пустом месте. Ускорит невестка шаг – свекровь ей: носишься как угорелая; медленнее пойдёт – ползаешь, как черепаха; приготовит еды побольше – транжира; приготовит поменьше – скупердяйка. Не было на свете такого, к чему бы она не придралась.

Был у свекрови единственный сын. Старуха его уже трижды женила и трёх невесток сменила. Первую выгнала за то, что девица газы пустила; вторую – за то, что тарелку уронила. К третьей придраться не получалось, но и её выставили за дверь: мол, разговаривать как следует не умеет. Избавилась свекровь от трёх невесток, и больше уже ни одна девушка не желала в их дом идти. Это же надо сумасшедшей быть, чтоб согласиться с такой свекровью жить.

Но была в деревне одна смелая девица, она-то и надумала по доброй воле стать для вредной свекрови новой невесткой. Родители всеми силами пытались её отговорить:

– Или ты не слышала, что люди говорят? В том доме ни одна невестка больше трёх месяцев не продержалась.

– Не беспокойтесь, батюшка и матушка. Я знаю, что делаю. Отпустите меня.

Что ж поделаешь, когда дочь своё твердит: пойду, и всё тут. Отпустили её родители.

А свекровь, выгнав третью невестку, совсем затосковала: изводить-то некого. Потому, едва на пороге появилась новая сноха, старуха набросилась на неё, как кошка на мышку. Но невестка даже в лице не менялась, лишь отвечала кротко: «Простите, матушка-свекровь, виновата». Хоть бей её, хоть пинай – всё стерпит. Так и жили. Поглядел-поглядел на это свёкор и не выдержал:

– Послушай-ка, невестушка. Старуха тебе жизни не даст своими придирами. Не лучше ли тебе в родной дом вернуться?

Засмеялась невестка и отвечает:

– Матушка-свекровь мне глаза открывает на мои недостатки. На что же мне жаловаться? Зачем уходить?

Прослышали об этом люди и стали невестку расхваливать на все лады: такой доброй души в целом свете не сыщешь.

И вот как-то раз, когда свёкра с мужем дома не было, взяла невестка моток верёвки, хворостину и подходит к свекрови.

– Ах, ты, дурёха! Ты зачем это в дом притащила? – набросилась на неё старуха.

– Хочу, матушка-свекровь, вас проучить, – ответила невестка, ласково улыбаясь.

Связала она старуху, привязала к дверному кольцу, плюнула на руку и взяла хворостину. Свекровь от изумления дар речи потеряла, только глаза вытаращила. А невестка говорит невозмутимо:

– Не серчайте, матушка-свекровь. Зла на вас я не держу, просто хочу помочь вам исправиться.

Сказала – и давай безжалостно старуху хлестать. Запыхтела свекровь от возмущения, закричала от обиды, закипела от злости – вот-вот лопнет. Наказала невестка свекровь и говорит:

– На сегодня довольно, но знайте: если не исправитесь, придётся снова вас проучить.

Развязала девушка старуху, а сама скорее спряталась. Видит свекровь: не на ком гнев сорвать. Выбежала необутая на улицу и заорала во всё горло:

– Люди добрые! Вы только послушайте! Невестка меня побила! Отстегала девка хворостинкой свекровь родную!

Да разве соседи ей поверили? Чтобы такая добрая душа на кого-то руку подняла? Люди только пальцем на старуху показывали: мол, доводила своих невесток, вот и последний ум потеряла.

Никто из соседей ей не поверил. Побежала старуха к мужу, кипя от ярости, и давай причитать:

– Ах, муженёк! Невестка-то наша, дрянная девка, побила меня! Ох, моченьки моей больше нет её терпеть!

Посмотрел на неё свёкор и вздохнул:

– Ох-ох, совсем у моей старушки с головой неладно. Вон чего несёт.

Побежала свекровь к сыну, затопала ногами и жаловаться:

– Да где такое видано? Твоя жена на меня руку подняла!

Сын только отмахнулся:

– Матушка, ну, в самом-то деле! Выдумываете тут всякое. Придумайте что-нибудь получше.

Тут свекровь даже почернела от злости.

Вечером вернулись свёкор с мужем домой, а невестка тихая и смиренная ходит, будто ничего и не случилось. Свекровь её пилит, а она в ответ: «Простите, матушка-свекровь, виновата». Хоть бей её, хоть пинай – всё стерпит. От этого свекровь ещё сильнее бесилась.

На другой день, как ушли свёкор с мужем работать, невестка опять связала старуху и принялась хлестать что было мочи.

– Ничего не поделаешь. Вы, матушка-свекровь, ещё не исправились.

Выбежала свекровь на улицу и снова принялась каждому встречному рассказывать, как невестка её побила. Да никто старуху даже слушать не хотел.

На следующий день ушли свёкор с мужем, а невестка опять хворостину взяла. Не выдержала свекровь, бросилась в слёзы и стала прощения просить:

– Ну, будет тебе, будет. Виновата я. Исправлюсь!

Больше уже невестка не наказывала свою свекровь и с тех пор, наоборот, оказывала ей ещё большее почтение.

Таланты двух братьев

Давным-давно жила вдова, и было у неё два сына. Тяжело приходилось бедной женщине, ведь растила она сыновей одна. Но и в лишениях мать находила радость. Работала она швеей, откладывала монету за монетой и детей воспитывала. И вот, когда старшему сыну исполнилось двенадцать лет, а младшему десять, мать им и говорит:

– Чтобы мужчине чего-то добиться, нельзя всё время дома сидеть. Вы уже взрослые, ступайте научитесь уму-разуму. Поделю я между вами деньги, что понемногу скопила. А вы десять лет учитесь, а уж потом домой приходите.

Дала мать сыновьям по связке монет. Попрощались братья с матерью, вышли из дома, и пошёл каждый своей дорогой.

Десять лет трудилась мать не разгибая спины и сыновей ждала. И вот вернулись сыновья статными молодцами. Бросились друг друга обнимать и целовать, а потом мать и спрашивает:

– Ну, рассказывайте, где были, чему научились?

Потупился старший сын и говорит:

– Ничему я не научился, разве что воровать.

– А я буддийскую премудрость постиг и знаю, как от Будды волшебную силу получить, – гордо ответил младший.

Послушала мать и думает: видно, старший сын, и правда, ничему хорошему не научился, а вот младший – молодец, доброе учение познал.

Был тогда канун Нового года, и в каждом доме готовились к празднику. Только бедной вдове поставить на стол было нечего.

Решили братья матери помочь. Вышли потихоньку из дому и разошлись в разные стороны. Старший брат обошёл деревню, нашёл самый богатый дом, встал перед ним и что-то проворчал. Потом нашёл бедную хижину и снова что-то проворчал. Так он ходил от одного дома к другому и всё что-то бубнил себе под нос, а напоследок сделал это и возле своего дома. И тогда всё словно вверх дном перевернулось. У кого нечего было на стол поставить, откуда ни возьмись появился рис: один мешок, другой. Кто не мог новой одежды к празднику купить, вдруг деньги нашёл: десять связок монет, двадцать. И у братьев в доме появились мешок риса и десять связок монет. Поднялся в деревне переполох: люди и радуются, и боятся своему счастью поверить. Только в доме богача было тихо, как будто ничего и не случилось.

Изумилась мать и спрашивает, что это за чудеса такие творятся. Отвечает старший сын:

– Обошёл я деревню – во всех домах люди без конца вздыхают: у одних риса нет, у других – денег. Только у богача в амбаре рис гниёт, а в сундуке денег столько, что вот-вот плесенью зарастут. Тогда я прочитал одно заклинание, и достались рис и деньги всем нуждающимся – только и всего.

Слушает его мать и молча кивает.

А что же сделал младший брат? Он тоже обошёл деревню, всё везде посмотрел. В каждый дом заглянул, потом дошёл до ветхой хижины, остановился и стал молиться. Долго-долго молился, а после вернулся домой и говорит матери:

– Матушка, я от Будды волшебную силу получил и чудо сотворил. Скорее откройте горшок, увидите – там еда на праздничный стол.

Открыла женщина горшок – а в нём большая треска! Удивилась мать и спрашивает, откуда рыба взялась. Младший сын ей и отвечает:

– Обошёл я деревню, вижу: в одном доме хорошая рыба лежит. Тогда попросил я у Будды силу и принёс эту рыбу вам, матушка.

Услышала это мать, рассердилась и давай его бранить:

– Ах, ты такой-сякой! Пускай твой брат чужое берёт, но он своим умением пользуется другим во благо. Что же ты доброму учился, а поступаешь дурно, только Будду гневишь? Эту рыбу мальчик-сиротка купил на рынке своему больному деду, чтобы тот скорее поправился. Я вчера своими глазами видела. А ты отнял её у несчастных людей. Как тебе не стыдно!

Раскаялся младший сын в своём поступке и вернул рыбу мальчику-сироте. С тех пор применяли братья свои таланты только для добрых дел.

А на Новый год вся деревня наелась от души на деньги богача. Но у него было столько риса и золота, что он даже не заметил пропажи.

Ближнего не бросай, в беде выручай

Давным-давно умерли в один день и час два человека – умник и дурак. И отправились они вдвоём на тот свет. Умник шёл и что-то себе под нос бормотал.

– Что ты бормочешь? – спрашивает его дурак.

– Молюсь Будде, чтобы попасть в рай.

«Ом Намо Абитабхая Будхайя – я ишу прибежища в Будде», – продолжал он молитву твердить.

– Научи и меня этой молитве, чтобы мне тоже в рай попасть.

Научил его умник, как надо молиться. Запомнил дурак молитву и стал повторять. Но на пути встретилась канава, он перепрыгнул её – и тут же все слова забыл.

– Эй, я молитву забыл. Повтори, пожалуйста, снова! – крикнул дурак, но его спутник уже ушёл далеко вперёд. Может, лень ему было, а может, в рай хотел один попасть. Делать нечего, стал дурак повторять, как помнил: «Ам-ам, бух-бух, ай-ай. Ам-ам, бух-бух, ай-ай».

Так и шёл, твердя эту абракадабру А умник уже до райских ворот дошёл. Хотел он было в ворота войти, да стражник его задержал:

– Зайдёшь вместе со своим спутником. Почему явился один?

Остался умник у ворот дурака дожидаться, а потом их вместе пропустили. Вошли они в рай – Небесный владыка их и спрашивает, мол, что вы делали по дороге?

– Я шёл впереди и усердно молился: «Ом Намо Абитабхая Будхайя – я ишу прибежища в Будде», – ответил умник.

– А я забыл молитву, шёл сзади и повторял: «Ам-ам, бух-бух, ай-ай», – признался дурак.

Тогда молвил Небесный владыка:

– Кто не теми словами молился, на том нет большой вины. А вот кто бросил своего ближнего и хотел один достигнуть рая – на том грех велик.

Посадил Небесный владыка дурака на подушки из цветов, а умника велел бросить в котёл с кипящим маслом. И приказал Небесный владыка дураку выучить молитву. Учил дурак, учил, да скоро опять все слова забыл. Так и повторял: «Ам-ам, бух-бух, ай-ай. Ам-ам, бух-бух, ай-ай».

Смех да и только!

Слепая сова

В давние времена брали чиновники взятки и покрывали разные дела. Должно быть, такое встречается и сейчас, но в старину подобные истории случались довольно часто. Чтобы сдать экзамен на государственную должность, люди тоже давали взятки. Ох, недоброе это дело.

Давным-давно жил один учёный человек. С малых лет готовился он к экзамену на государственную службу, а потому и писал хорошо, и знал много. Но никак ему не удавалось выдерживать экзамен, и не оттого что он плохо писал или мало знал, а потому что взятки экзаменаторам не давал. Экзаменаторы были люди порочные, они на работу не смотрели, а только деньги считали и по своему усмотрению решали, кто сдал экзамен, а кто провалился. Потому-то этот человек целых семь раз уходил ни с чем. Так все его надежды и рухнули.

И вот однажды решил король устроить в своём государстве тайную проверку. Надел он старые лохмотья, вышел незаметно ночью за дворцовые стены и пошёл посмотреть, как народ живёт. Походил тут и там и увидел возле одного дома человека, который что-то себе под нос бормотал. Прислушался король и слышит:

– Лягушка сову ослепила. Лягушка сову ослепила.

Сколько король ни ломал голову, никак не мог понять, что эти слова значат. Подошёл он и спрашивает:

– Я тут слышал, вы говорили: «Лягушка сову ослепила». Что сии слова значат?

Усмехнулся учёный человек и ничего не ответил. Королю ещё любопытнее стало, и принался он учёного расспрашивать. Тогда рассказал ему тот вот такую историю.

– Как-то раз соловей и аист стали друг перед другом хвалиться, кто лучше поёт. Решили они состязания устроить и позвали в судьи сову. Подумал аист и понял: не видать ему победы. Шея-то у него длинная, но что до пения – соловья ему не перепеть. У соловья голосок звонкий, и поёт он сладко, аист же только и умеет, что щёлкать: щёлк да щёлк. Аист соловью не соперник. Но обуяла его гордость, и захотел он победить любой ценой. А так как таланта не имел, то задумал дать судье взятку. В то время на дворе зима стояла. И вот отыскал аист в ручье лягушку, поднёс он сове подарок и принялся уговаривать: «Вы же знаете, я только ростом велик, а петь не умею. Но примите мой подарок и будьте снисходительны». Получила сова неожиданно-негаданно посреди голодной зимы лакомый кусок и решила к аисту благоволить. Настал день состязаний. Первым выступал соловей, и пел он прелестно. Послушаешь – сердце тает. Следом вышел аист. Петь он не умел, щёлкнул раз – и делу конец. Тут кто угодно скажет, что аист соловью не соперник. Однако сытая сова рассудила иначе. «Соловей хорошо поёт, да уж очень жалостливо, так не годится, – сказала она. – А вот аист, хоть и щёлкнул только раз, зато как звучно. Так что аист победил». Вот такая есть история о несправедном судье. С тех пор и говорят, что совы слепы.

Послушал король и думает: в истории, конечно, говорится о птицах, да только обличает она человеческие дела. Вероятно, неспроста учёный человек её рассказал.

– Вижу я, вы уже не молоды, а служебного поста не имеете – почему? – спрашивает король.

Усмехнулся опять учёный человек и отвечает:

– Экзамен-то я держал, и не раз. Да только кругом одни аисты с лягушками, да слепые совы – где уж соловьям пробиться.

Понял тут король, в чём дело, и говорит:

– Может оно и так, но разве на свете нет ни одной зрячей совы? Слышал я, через несколько дней будет дополнительный экзамен, обязательно приходите.

Вернулся король во дворец и через пару дней объявил о дополнительном экзамене. Пришёл учёный человек экзамен держать и увидел такую тему для работы: «Как лягушка сову

ослепила». Другие, хотя и дали экзаменаторам взятки, ничего толком написать не смогли и провалились. Надо ведь знать, о чём речь. А учёный человек написал сочинение и выдержал экзамен. Вот такая есть история. Может, она кого-нибудь задела?

Мешок крошек и мешок денег

Давным-давно жил один богатый дворянин, и был у него батрак. Богач почитал за счастье деньги копить, складывал их в большой мешок и день-деньской только и делал, что любовался своим богатством. Радовался он, что денег в мешке всё прибавляется. Стоило ему рот открыть, только о деньгах и говорил. Поутру, едва протрёт глаза, первым делом свой мешок проверял. Даже ночью его под голову клал, чтобы не украли.

Так и жил богач, только о деньгах думая, и был большим скупердям. На какие только ухищрения ни шёл, лишь бы своё богатство сберечь. Жалко ему было для батрака риса, и велел он кормить его кукурузными хлебцами. Да и те экономил – в день по три хлебца давал: один на завтрак, другой обед, третий на ужин. А ежели батраку не здоровилось и работать он не мог, тогда и вовсе его не кормили.

Так и жил батрак на кукурузных хлебцах, а без них умер бы давно. Дорожил он хлебцами, как богач своими деньгами. Крошки собирал, на солнце сушил и в мешок высыпал. Ночью мешок под голову клал, а утром, едва глаза протрёт, первым делом в него заглядывал. Радовался он, что крошек в мешке всё прибавляется.

Увидал богач, что батрак крошки собирает, расхохотался во всё горло и давай над ним потешаться:

– Ах, ты дурень! На кой чёрт тебе эти крошки? Да за целый мешок никто и пхуна не даст. Но батрак и дальше собирал кукурузные крошки и набрал их целый мешок.

Случились в то лето сильные дожди. Небо будто прохудилось. Лило не переставая целый месяц и ещё семь дней. Затопило все поля и дороги, а потом вода и к домам подобралась. Бросились люди в горы спасаться от потопа. Но потащишь ли с собою все пожитки? Конечно, нет. Брали только самое ценное. Вот и богач с батраком пошли спасаться в горы. Богачу дороже всего был мешок с деньгами, а батраку – мешок с кукурузными крошками, их-то они и взяли.

Поднялись богач и батрак на вершину горы и устроились там потоп пережидать. Но прошёл день, другой, а вода не спадает. Потом ещё два дня миновало. Одолеи их голод. Батрак достаёт из мешка по горстке крошек и жуёт, а богачу в рот положить нечего – не станет же он деньги есть. Сел богач подле батрака и ждёт, когда тот с ним крошками поделится. А батрак-дурак будто и не видит, что его хозяин голодный. Жуёт себе и бровью не поведёт. Богачу бы попросить, да унизиться боится. Пришлось голод терпеть.

Но на пятый день заурчало у богача в животе, потемнело в глазах, и понял он, что долго так не протянет. А батрак сидит в обнимку с мешком кукурузных крошек и чавкает: ням-ням. Богач совсем голову потерял. Тут уж не до гордости.

– Эй, да-ка и мне горсточку крошек, – заговорил он вкрадчиво.

Выпучил батрак глаза от удивления:

– Разве благородные господа такое кушают? Я-то думал, это еда для чёрных работяг, вроде меня.

Сказал и даже не подумал делиться.

– Говоришь, господа такого не едят? Зря ты так думаешь. Отсыпь мне крошек, а я тебе заплачу – пять пхунов дам.

Но батрак и ухом не повёл.

– А, наверное, тебе мало. Но так и быть, дам целую связку монет. Неплохая цена за горстку крошек, а? – говорит богач.

А батрак и в ус не дуёт.

– Ну, ладно, ладно, я щедро заплачу. Дам тебе пять связок монет.

А батрак будто и не слышит, сидит себе и крошки жуёт.

– Десяти связок довольно?

Никакого ответа.

– Ну, тогда пятьдесят! За такие деньги можно участок рисового поля купить.

Тишина.

– Сто связок монет!

Тишина.

– Тысячу связок дам!

Всё равно никакого ответа. Если уж от тысячи связок монет отказался, чем такого проймёшь? Делать нечего, пришлось богачу ещё один сутки голодать.

Наутро открыл он глаза и понял, что больше не выдержит. Есть охота, хоть кричи, кишки сводит, в глазах туман – вот-вот Богу душу отдаст. А прямо напротив сидит батрак, кукурузные крошки за обе щеки уплетает да ещё и облизывается. Богач совсем голову потерял. Подтащил он к батраку мешок с деньгами и принялся слёзно умолять:

– Эй, смотри, тут все мои деньги. Забирай всё, только дай мне горстку крошек.

Тогда батрак, будто нехотя, принял плату и отсыпал богачу кукурузных крошек. Так и отдал богач целый мешок денег за горстку крошек. А сам говорил, что никто за них и пхуна не даст.

Секрет дружной жизни

Давным-давно жили два соседа – Ким и Ли. Во всём они были друг другу ровней: и домочадцев имели поровну, и хозяйство одинаковое. Только одним и отличались: у Кима домочадцы между собой не ладили, ругались день-деньской, а у Ли семья дружная была, все друг другу улыбались. Все в округе знали, как живут эти семьи. Только послышится стук и грохот, люди головами качают: «Опять Кимы дерутся!» А раздастся дружный смех – сразу понимают: «Снова у крестьянина Ли какое-то веселье!»

Как-то раз потоптала корова Кима огороды во всей деревне, весь урожай загубила. Вывел Ким корову на холм пастись, привязал, а она оборвала верёвку и убежала. Поймали домочадцы корову, привели в загон и давай выяснять, кто прав, а кто виноват.

– Ах, ты глупая баба! Что же ты с утра корову плохо покормила? Она вон от голода и убежала, – набросился Ким на жену.

– Ах, ты разиня! Ты же рядом была – стирала в ручье. Что же у тебя корова прямо из-под носа ушла? – набросилась жена на невестку.

– А ты чем занимался? Почему за коровой не следил? Она вон всю траву выщипала, а ты её в другое место не отвёл! – набросилась невестка на мужа.

– Отец, ты тоже, право, виноват! Привязал бы корову как следует, ничего бы не случилось! – набросился сын на отца.

Так все и разругались. Долго-долго спорили, вздорили, и тогда Ким задумался: как же удаётся семье соседа жить в согласии и никогда не ссориться? Пошёл он к соседу Ли и говорит:

– Как у вас получается в мире жить? У нас вон и нынче опять скандал.

– Из-за чего же вы сегодня поругались? – спрашивает сосед.

Рассказал ему Ким, что поссорились они из-за коровы. Рассмеялся Ли и говорит:

– Давай-ка посмотрим, что мои домочадцы делать будут.

Отвязал он корову, хлопнул по спине и выгнал за ворота. Пошла корова куда глаза глядят. Сбежались домочадцы и бросились её догонять. Поймали, привели обратно, привязали и собрались все вместе. «Ну, теперь и соседи на пустом месте разругаются», – решил Ким. Но они не то что ругаться – даже голос друг на друга поднять не думают.

– Это я виноват – не привязал корову как следует, – вздохнул хозяин.

– Нет-нет, это я виновата. Накормила бы с утра корову досыта, она бы смирнее была, – вздохнула его жена.

– Не говорите так, матушка-свекровь. Это я виновата: была у колодца, а корову поймать не смогла, – вздохнула невестка.

– Нет, это я виноват. Сам сел обедать, а корову на луг отвести забыл, – вздохнул сын.

Какая уж тут ссора? Каждый только себя винил, и скоро опять послышался дружный смех. «Ах, вот в чём секрет!» – всплеснул руками Ким и пошёл домой.

Смерть понарошку – плач понарошку

Давным-давно жил один человек, было у него три дочери. Работал он не покладая рук. Обзавёлся и рисовыми полями, и огородами, хозяйство имел приличное – в общем, жил не тужил. И конечно, для дочерей своих старался: вкусно кормил, наряды покупал. С таким отцом девицы ни в чём нужды не знали. Выросли дочери и вышли замуж.

Выдал отец дочерей замуж и остался один с своей женой. Всю жизнь родители только ради детей и жили, а как те разбежались, затосковали. Тогда взяли они на воспитание мальчика. Вырастили его, женили и велели отдельно поселиться: не хотели на старости лет пасынку с невесткой обузой быть. Те и рады были бы вместе жить, да старики не соглашались. Остались муж с женой снова одни.

Так они и жили, года за годом старели, и смерть была уже не за горами. Решили старики детям наследство завещать. Конечно, хотели они всё кровным дочерям оставить: жаль было большое рисовое поле неродному сыну с невесткой отдавать. Вот и задумал отец дочерей проведать и наследство между ними поделить.

Пошёл он сначала к старшей дочери. Приходит – та в доме одна сидит, холст ткёт. Обрадовался старик и зовёт дочь:

– Дочка, это я! Папа пришёл!

А дочь даже не встала из-за станка.

– Ах, это вы, батюшка. Вы бы хоть предупредили, что придёте. А то, право, как снег на голову. Сейчас доделаю работу и выйду. Обождите пока на дворе.

Сказала – и опять станок застучал. Ждал, ждал отец, а дочь будто и не думает выходить. Понял он, что только зря время теряет, развернулся и ушёл.

Пошёл старик к средней дочери. Пришёл – а та в ручье возле дома стирает. Обрадовался старик и зовёт дочь:

– Дочка, это я! Папа пришёл!

А дочь только мельком на него взглянула и говорит:

– Батюшка, ну, право! Пришли бы, когда я свободна, а сейчас у меня дел непростых. Вон сколько грязного белья! Обождите, пока я всё выстираю.

Сказала – и опять принялась скалкой бельё отбивать. Ждал, ждал отец, а дочь всё стирает, в его сторону даже не взглянет. Понял он, что только зря время теряет, развернулся и ушёл.

Пошёл старик к младшей дочери. Приходят – а она ужин готовит, на стол накрывает. Обрадовался старик и зовёт дочь:

– Дочка, это я! Папа пришёл!

Вздыхнула младшая дочь и говорит:

– Ну, вот, готовила-то только на мужа и свёкра, чтобы накормить, как с поля вернутся. А тут вы, батюшка, пожаловали. Придётся ещё стряпать, обождите.

Сказала – и опять загремела посудой. Отец ждал, ждал, да так ничего и не дождался. Только и слышно было, как плошки брякают. Развернулся он и ушёл.

На обратном пути решил старик к воспитаннику с невесткой заглянуть. А невестка во дворе конопляный холст ткала. Как увидала, что свёкор пришёл, бросила работу и выбежала необутая его встречать. Тут же зарубила курицу, приготовила ужин и стала свёкра потчевать.

Переночевал старик у приёмного сына и вернулся домой, а через несколько дней послал дочерям письма с известием о своей смерти. Поставил в доме ширму и лёг за ней. Как узнали дочери, что отец умер, тут же прибежали.

Первой прибежала старшая дочь. Волосы распустила, плачет-убивается. До того горько плакала, что у других тоже слёзы полились.

– Ох, батюшка! Ох, родненький! Я же тебя встречала, из-за станка встала, курицу зарубила, горячим ужином накормила. А ты умер, даже рисового поля за холмом мне не оставил. Ох, батюшка! Ох, родненький!

Следом прибежала средняя дочь. Волосы распустила, плачет-убивается, кулаками по полу стучит, в три погибели сгибается – смотреть больно.

– Ох, батюшка! Ох, родненький! Я же тебя встречала, стирать перестала, поросёнка зарезала, суп сварила, вкусно накормила. А ты умер, даже рисового поля за рекой мне не оставил. Ох, батюшка! Ох, родненький!

Потом прибежала и третья дочь. Волосы распустила, плачет-убивается. За ширму ухватилась, причитает, завывает, вот-вот в обморок упадёт.

– Ох, батюшка! Ох, родненький! Я же тебя встречала, дела свои бросила, телёнка заколола, вином тебя потчевала. А ты умер, даже огорода мне не оставил. Ох, батюшка! Ох, родненький!

Слушает отец, как дочери причитают, и ушам своим не верит. Обуял его гнев, вскочил старик, отодвинул ширму и закричал:

– Ах, вы дурные девки! Да как вы врёте и не краснеете?! Когда это ты курицу зарубила и горячим ужином меня накормила? Когда это ты поросёнка зарезала и суп сварила? Когда это ты телёнка заколола и вином меня потчевала? Или думали, что я на самом деле умер?

Вытерли дочери слёзы и говорят:

– А вы, батюшка, думали, мы вас по-настоящему оплакиваем?

Старик жил ещё долго-долго, только позавчера умер. А наследство он приёмному сыну с невесткой оставил. Только это ведь старинная история – небось, всё выдумка. Хотя, говорят, были на свете такие бессердечные дочери.

Как невестка свёкру тещей стала

Расскажу-ка я вам сегодня историю о том, как невестка тещей стала. А если точнее – как невестка и свёкор сделали друг другу тещей и зятем.

Давным-давно это было. Женили родители сына, да тот внезапно умер и внуков им не оставил. Скоро умерла и мать, и остались свёкор с невесткой одни: старик вдовец и молодая вдова. Невестка была девицей до крайности почтительной и заботилась о свёкре со всей душой. День и ночь справлялась о его здоровье. Похолодает – переживала, не замёрз ли, потеплеет – справлялась, не жарко ли. То и дело спрашивала, не нужно ли ему чего. Соседи ею нахвалиться не могли.

Один свёкор не находил себе места: жаль ему было невестку, что осталась она одна, ещё совсем молодая, и возится с ним, стариком. Ему и кусок в горло не лез – будто камни жевал, он и сон потерял – в постели словно на иглах лежал. Думалось свёкру, что, не будь его, давно бы уже вышла невестка замуж и жизнь свою наладила, а из-за него она только молодость теряет. И вот однажды позвал он невестку и принялся её уговаривать:

– Послушай-ка, невестушка, что я тебе скажу. Больно мне смотреть, как ты из-за меня мучаешься. Зачем тебе, молодой, такая жизнь? Мне-то уже недолго осталось. За меня не беспокойся, найди себе хорошего человека, и живите с ним счастливо.

Но разве могла почтительная невестка так поступить?

– Что вы такое говорите, батюшка-свёкор? Как же я вас на старости лет брошу? Не смейте даже и думать об этом!

Но свёкор не отступал:

– Нет, ты послушай. Будем и дальше так жить – мне покоя не видать. Я ещё крепкий, пока и один управлюсь. Уважь старика. Я дам тебе денег, а ты возьми их и ступай.

Дал свёкор невестке мешочек денег. Делать нечего, пришлось ей попрощаться и покинуть дом. Вышла невестка за порог и пошла куда глаза глядят. Шла, шла, видит: стоит ветхая лачуга, и какая-то женщина в печи огонь разводит. Подошла к ней невестка, помогла печь растопить и беседу завела. Рассказала ей женщина, что мать её рано умерла и остались они с отцом одни. Живут бедно, отец больше не женился, и сама она в молодости замуж не вышла, а теперь уже годы не те. Подумала невестка, подумала и решила: хорошо бы с этой семьёй породниться. Рассказала она женщине и её отцу про свою судьбу и говорит, мол, давайте вместе жить. Как могли ей отказать? Хозяева и сами были рады предложить, да не решались. Вышла невестка замуж за отца и осталась жить со своим новым мужем и падчерицей.

Купили они на свёкровы деньги рисовое поле, огород и стали трудиться не покладая рук. Скоро и хозяйство неказистое поправили. Но болела у невестки душа о батюшке-свёкре. Вот и она думает: пусть падчерица моя немолода, но ведь она ещё не замужем. Говорит невестка мужу:

– Неужто твоя дочь так до старости и будет в девках жить?

– Я бы сам рад её замуж выдать. Да кто ж её теперь возьмёт? – отвечает супруг.

Тогда рассказала невестка мужу про своего свёкра. Живёт он один и, хотя уже немолод, зато сердцем добр и хозяйство имеет приличное. Что если дочь твою за него замуж выдать? Согласился муж и выдал свою дочь замуж за свёкра-вдовца.

И что же получилось? Невестка стала свёкру тещей, а свёкор невестке – зятем. Вот так чудесница-судьба свела вместе добрых и славных людей. Разве не чудно?

Как ученик три колоса сорвал и что из этого вышло

Послушайте-ка такую историю. Давным-давно привёл монах в монастырь маленького мальчика и стал его воспитывать. Не было у ребёнка ни отца, ни матери, вот и взял его монах к себе. Кормил, поил, а как исполнилось мальчику десять лет, стал его буддийским премудростям учить. Так сделался мальчик юным монахом.

Учеником он был сообразительным, говорил складно, вот и давал ему наставник всякие поручения.

– Ступай в деревню в такой-то дом и спроси, не пожертвуют ли хозяева толику риса.

– Ступай в храм за перевалом позови сюда нашего брата-монаха.

И вот как-то раз ходил ученик в деревню по поручению наставника, а на обратном пути увидел прямо у дороги рисовые колосья. Совсем уже созрели колосья, к земле клонятся. Посмотрел ученик, соблазнился и сорвал три колоска в надежде, что в них зёрна поспели. Сорвал и пошёл в монастырь. Увидел это наставник и спрашивает:

– Ты зачем колосьям шею свернул?

– Уж очень они аппетитные, вот я и подумал, не созрели ли в них зёрна?

Разгневался наставник и принялся ругать ученика:

– Хозяин поля в поте лица возделывал землю, а ты забавы ради рвёшь его колосья! Это большой грех. За это сделаю тебя быком. Ступай к хозяину, отработаешь три года – по году за каждый колосок – тогда и возвращайся.

А монах этот умел волшебство творить. Превратил он мальчика в быка и отправил в деревню. Встал бык перед домом хозяина поля и мычит: му-у, му-у. Увидел его хозяин, отвёл в загон. Никто за быком не приходил, и тогда повёл его крестьянин в поле работать. Три года бык рисовое поле пахал, огород бороздил, траву жевал да в загоне спал. От тяжёлого труда в носу, где было кольцо продето, засохла кровь, потрескались копыта, шерсть под ярмом стёрлась до самой кожи.

Так три года и миновали. И вот приходит к хозяину поля монах и спрашивает:

– Хорошо ли этот бык пашет?

– Ох, хорошо – не то слово, – отвечает крестьянин. – С этим быком дела мои в гору пошли.

Тогда написал монах что-то на клочке бумаги и бросил его в быка. И превратился бык опять в человека. Крестьянин так и обмер от страха, а монах рассказал ему всё по порядку.

– Ох, это из-за трёх-то колосков вы своего ученика на три года в бычью шкуру поселили? – удивился крестьянин.

Засмеялся монах и говорит:

– Когда я сам был ещё дитя, как-то раз мыл я при храме рис, да три зёрнышка уронил. Вот за те три зёрнышка я три года быком землю пахал. Так что мой ученик ещё мягко отделался.

Вот так-то: плоды чужого труда надо уважать.

Женьшень и змей

Есть такая пословица: что посеешь, то и пожнёшь. И ещё так говорят: за зло будет наказание, за добро – воздаяние. Расскажу я вам сегодня историю с такой моралью. Слушайте.

Давным-давно жили в одной деревне три собирателя женьшеня. Звали их Ким, Ли и Пак. Ким был честным и справедливым, а Ли и Пак хитрыми и жадными.

Раз пошли они в далеко горы женьшень искать. Походили-побродили и дошли до обрыва. Глянули вниз – там пропасть бездонная, а посередине скалы женьшень растёт – видимо-невидимо. Если весь этот женьшень выкопать да на троих разделить, можно три года безбедно жить. Но скала такая крутая, что и ногу поставить негде.

Не могли собиратели пройти мимо такого богатства, однако и спускаться не решались. Думали они, думали и в конце концов кое-что придумали. Срезали стебли пуэрарии, сплели из них корзину, длинную верёвку и решили, что один в корзину сядет и женьшень выкопает, а двое его наверх поднимут.

Кому-то нужно было в корзину лезть. Взглянули друг на друга Ли и Пак и наотрез отказались. Пришлось залезть в корзину Киму, а Ли с Паком остались наверху верёвку держать.

Спустился Ким и видит: женьшеня на скале ещё больше, чем они думали, – целые заросли. Накопал он корней и дёрнул за верёвку, чтобы корзину наверх тащили. Сам он туда не поместился и решил, что товарищи сначала женьшень поднимут, а уж следом и его.

Но как увидели Ли и Пак полную корзину целебных корней, обуяла их жадность и раздумали они Кима поднимать. Чем делить добычу на троих, лучше на двоих разделить – каждому больше достанется. Вот каков был их коварный план. Бросили они корзину и убежали.

Так остался несчастный Ким один посередине отвесной скалы. Ни наверх залезть, ни спуститься, даже пошевелиться не может. Сел он на узкий выступ, где едва поместился, и стал смерти ждать. Оставались на скале ещё несколько корней женьшеня, их-то Ким и жевал понемногу.

Но прошёл день, другой, третий, съел Ким весь женьшень, и ждала его теперь голодная смерть. Глянул он вниз и вдруг видит: забирается вверх по скале огромный змей, ползёт прямо на него, разинув пасть, – верно, проглотить хочет.

«Ну, вот и конец. Мне что так, что эдак – всё равно умирать. Но не думал я, что змею на съеденье достанусь», – вздохнул Ким. А змей тем временем прополз мимо, залез выше и свесил хвост. Сам замер, а хвостом Кима по плечу постукивает.

«Так он хочет, чтобы я за хвост его схватился!» – понял Ким и повис у змея на хвосте. Заполз змей на самый верх, вытащил Кима и скрылся в лесной чаще.

А спасённый добрым змеем Ким стал спускаться с горы. Идёт он и видит: лежат под большим деревом его товарищи Ли и Пак, и оба мертвы. В руках держат плошки, а рядом бутылка валяется. И там, где вино разлилось, трава выжжена. Догадался Ким, в чём дело. Забрали Ли с Паком женьшень, пошли вниз, присели под деревом отдохнуть, да тут жадность им рассудок помутила. Подлили они друг другу яда, и оба умерли.

Так погубили друг друга жадные собиратели женьшеня, и добыча никому из них досталась. Взял Ким целебные корни, вернулся в деревню и рассказал всем, что его спутники заболели в горах и умерли. Женьшень он разделил на три равные части и отдал семьям Ли и Пака. А свою долю продал и на вырученные деньги поминки устроил. После этого Ким ещё долго в полном здравии жил – сказывают, до девяносто девяти лет дожил.

Талантливые братья

Давным-давно, когда тигры ещё курили, жили в одной деревне три даровитых брата – каждый особенным талантом отличался.

Старший брат зорким был, острый глаз имел. Ему ни даль, ни глубина не были помехой. Видел он, и как в деревне за перевалом хозяйка ячмень толчёт, и как в норе под землёю днём кроты спят.

Средний брат сильным был, недюжинную силу имел. Любой груз был ему нипочём, любого великана мог одолеть. Огромные валуны поднимал играючи, тридцать мешков зерна на одном плече носил.

А младший брат стойким был, невиданную выносливость имел. Сколько его ни бей, он и бровью не поведёт. Стегай его розгами – ему щекотно, колоти палками – только приговаривает: «Ай, хорошо-то как косточки размять!» – да ещё и попросит взять дубинки потяжелее.

Случился как-то неурожайный год, вся деревня голодала. У братьев в доме тоже есть было нечего, зубы на полку положили.

Однажды поднялись братья на гору. Посмотрел старший брат вокруг своими зоркими глазами и видит: везде люди голодают, а в одном месте риса – ешь не хочу. А лежат мешки с зерном в амбаре уездного начальника. Если тот рис поделить, всю деревню можно накормить, еще и останется. Нехорошо, что начальник будет жировать, а другие с голоду помирать. Сам же урожай у крестьян забирал. Вот и задумали братья вынести из амбара мешки и раздать зерно людям.

Ночью, под покровом темноты, пошёл средний брат в амбар и взвалил на каждое плечо по тридцать мешков. Вынес он шестьдесят мешков риса, и поделили братья зерно между всеми селянами, а оставшееся в соседнюю деревню отдали. И были все сыты и довольны.

Наутро увидел уездный начальник, что случилось, рассвирепел, как тигр, и велел слугам вора найти. Но схватили слуги невинного человека и хотели его наказать. Тут вышел младший брат и говорит:

– Это я украл рис, меня и забирайте.

Привязали его к скамье и стали дубинками бить. А младший брат только приговаривает: «Ай, хорошо! Ай, славно!» Разозлился начальник, приказал его железными дубинами бить, а парень ещё больше раззадорился: «Ай, хорошо! Нет ли дубинки побольше?»

Колотили его слуги, колотили – совсем выбились из сил. Тут уж начальник так разозлился, что даже затрясся весь да от собственной злости прямо на месте и скапустился.

А талантливые братья и все селяне жили ещё долго-долго в довольстве и здравии, ни в чём нужды не зная.

Как человек в быка превратился

Давным-давно жил один парень, с детских лет батрачил он в чужом доме. Жизнь батрака не сахар: день и ночь спину гнёшь, а работы не убавляется. Получишь за труд пару монет, купишь штаны да башмаки – и в кармане уже пусто. Да и работа не из лёгких.

Десять лет батрачил парень, силы подорвал, и к двадцати годам у него все кости болели. Понял он, что, если так и дальше будет, то умрёт он, не успев пожить. А потому бросил парень свою работу и ушёл.

Идти ему было некуда, и побрёл он куда глаза глядят, надеясь, что рано или поздно куда-нибудь да выйдет. Шёл, шёл – смеркаться стало. А кругом горы одни – ни людского жилья, ни храма. Уже ночь на порог – как же быть? Надо бы найти место для ночлега хоть под деревом, хоть подле могилы. Походил парень вокруг, поискал и вдруг видит: вдалеке огонёк мерцает. Обрадовался он и пошёл на тот огонёк.

Подходит ближе – хижина стоит. Кликнул он хозяев, и вышли из хижины седые старик со старухой.

– Приютите путника на ночь, – попросил парень.

Обрадовались старики и впустили его в дом.

Зашёл парень в хижину, сел. Принесла ему старуха тарелку с рисовыми хлебцами и говорит:

– Больше угостить тебя нечем, хоть хлебцев покушай.

А парень проголодался, не ложиться же спать на пустой желудок. Поблагодарил он хозяйку и стал есть. Один хлебец съел, другой, третий. И вдруг видит: что-то странное с ним творится.

Туловище выросло, и стало большим, как у быка. Руки-ноги вытянулись, искривились, на них копыта появились. Голова распухла, глаза из орбит выкатились, уши вытянулись, губы выпятились, нос приплюснулся, ноздри раздулись. Сзади хвост вырос – повис и болтается. А всё тело шерстью обросло.

Да что же это? Вылитый бык. Человек в быка превратился! Съел три хлебца – и вот тебе пожалуйста.

– Эй, это что ещё такое? Что со мной случилось? – испугался парень, да только вместо человеческой речи вырвалось из горла мычание: му-у, му-у.

– Что это?! Что с моим голосом? – закричал парень, но и в этот раз раздалось только мычание: му-у, му-у.

– Ох, беда! Я в быка превратился, – хотел сказать он, но опять только промычал.

– Что же делать? Спасите! Помогите! – взмолился бедняга. И снова вместо слов всё «му-у» да «му-у».

А старик со старухой знай себе посмеиваются. Прodelи в нос быку кольцо, привязали поводья и говорят между собой:

– Завтра пойдём на базар и продадим быка.

– Так и сделаем. В этот раз молодой попался, за него хорошо заплатят.

– Этот уже девяносто пятый?

– Да-да. Ещё пять – и будет сто. Тогда мы людьми станем. Богатыми станем!

Смотрит парень-бык на старика со старухой – а у тех из-за пояса хвосты торчат. Лисьи хвосты! Так это хитрые лисицы, что притворяются людьми и заманивают путников. Кормят их рисовыми хлебцами, чтобы превратить в быков, и продают. Уже девяносто четыре человека продали, парень девяносто пятым был. А когда продадут сто, примут лисы навсегда человеческий облик и на вырученные деньги заживут припеваючи.

Понял парень, в какую историю попал, да что толку? Уже слишком поздно. Теперь он бык и только мычать и умеет: «му-у» да «му-у». Что он может сделать?

Пришлось ему всю ночь на привязи стоять, а наутро повели его на базар и продали какому-то человеку. Напоследок наказали старики-лисы покупателю:

– Главное, редькой быка не кормите. Нельзя ему редьку есть.

Взяли лисы деньги и ушли.

И стал парень жить, как бык: спал в загоне, ел солому, на заре шёл землю пахать, а на закате хозяин его домой приводил.

Трудиться ему было не привыкать: он и раньше день и ночь спину гнул. Но больше так жить он не мог. Батраком был – работал на износ, а теперь и того хуже.

«Уж лучше смерть, чем такая жизнь», – подумал парень. И тут вспомнились ему слова старухи-лисицы – что нельзя его редькой кормить.

«Верно, умру я, если редьки поем. Что ж, так тому и быть», – решил парень-бык. Улучил он минуту, стащил большую редьку и съел её целиком. И вдруг – вот так чудеса! – начались с ним превращения, как после рисовых хлебцев, только наоборот.

Туловище уменьшилось и стало, как у человека, четыре ноги с копытами укоротились, в руки-ноги превратились. Потом и голова уменьшилась. Глаза, уши, рот и нос – всё сделалось человеческим. Наконец, и хвост исчез, и шерсть вся спала.

Превратился парень-бык в человека. Так вот почему лисица не велела его редькой кормить!

Теперь уже все тревоги остались позади. Рассказал парень хозяину всё как есть и ушёл.

Пошёл он опять куда глаза глядят. Идёт и думает, какие же эти старики-лисы коварные: живых людей в быков превращают и продают! Ещё не все лисицы на такое коварство способны. Что же будет, если они людьми станут? Сколько зла они сотворят! А ещё и нажили себе неправедное богатство. Стоит дурному человеку разбогатеть, бедным от него спасения нет.

«Это им с рук не сойдёт. Надо их проучить», – решил парень и направился к перевалу.

Приходит – так и есть, лисы ещё там, в той же лачуге. Те самые лисы, превратившиеся в старика со старухой. Увидали человека, обрадовались, хозяйка рисовых хлебцев принесла, путника угощает.

Взял парень хлебцы, а есть не стал. Только в рот положит, а потом тайком под циновку спрячет. Один хлебец взял, другой, третий, да ни куска не проглотил.

Сидит как ни в чём не бывало, а лисы вышли за дверь и шепчутся.

– Странно – отчего это он в быка не превращается? Уже три хлебца съел.

– Да, что-то не так. Нам бы только этого продать, и дело с концом.

Так значит, они успели ещё четырёх человек заколдовать! Уже девяносто девять человек продали. Остался один – и будет ровно сто.

– Может, ты тесто не так замесила?

– А может, ты печь не так растопил?

Завязали старики ссору, а потом решили:

– Делать нечего, видно, придётся самим хлебцы попробовать.

Стали лисы хлебцы есть. Один, другой, третий – превратились лисицы в быков. Превратились лисицы в быков.

Парень тотчас же продел им в нос кольца и привязал поводья, а как рассвело, повёл на базар продавать. Продал двух быков и деньги выручил неплохие.

Вот какой урок получили коварные лисицы. А девяносто девять человек, которых они быками сделали, обрели опять человеческий облик и жили долго и счастливо.

А что было дальше с заколдованными лисицами – этого я не знаю. Может, они и сейчас где-нибудь поле пахнут.

Как у короля ослиные уши выросли

В давние времена жил-был король. И вот однажды случилась с ним беда, о которой никому и не расскажешь, – выросли у короля ослиные уши. За три дня беда случилась. Лёг король вечером спать, наутро проснулся и видит: уши выросли. На другое утро они ещё больше стали, а на третье – уже над головой торчали. Такими уши и остались. Смотрит король на себя в зеркало и чуть не плачет. Не разберёшь: то ли человек перед тобой, то ли осёл.

Подумал-подумал король и понял: что с такими ушами жить неудобно – это ещё пустяки. Хуже, если об этом люди прознают. Народ должен короля уважать, а с ослиными ушами попробуй-ка появиться перед людьми. Засмеют. Нет, выходить из дворца никак нельзя. И с тех пор, как выросли у короля уши, заперся он в своих покоях, сказавшись больным, и следил, чтобы ни один муравей к нему не пролез. Но разве можно так всю жизнь прожить?

Чего только ни придумывал король, и наконец решил он шляпника позвать. Залез с головой под одеяло и крикнул слугам:

– Эй, вы там! А ну, приведите сюда шляпника!

Явился во дворец шляпных дел мастер. Зашёл в королевские покои – а там такое, что от смеха лопнешь! С такими ушами короля и в ослином царстве примут за своего. Еле-еле удалось шляпнику смех побороть. Рассмеёшься перед королём – прощай, головушка. Принял мастер самый серьёзный вид, упал на колени и приказаний ждёт.

– Послушай, сделай-ка мне поскорее большую шляпу, чтобы уши закрывала, – говорит король. – О моих ушах знаешь только ты один. Смотри не проговорись. А станешь языком молотъ – не сносить тебе головы!

Понял шляпник, зачем его позвали. Пошёл он домой, смастерил большую-пребольшую шляпу и принёс её во дворец.

Примерил король обновку. Шляпа та больше не на головной убор походила, а на крышку от большого глиняного горшка. Иначе ослиные уши и не спрячешь. Зато теперь ушей не видно, а значит, дело в шляпе. Объявил король, что здоров, вышел из покоев и снова стал расхаживать туда-сюда и королевством править. Люди смотрят на него и не догадываются, что у короля под большой шляпой ослиные уши.

А шляпник с тех пор будто с ума сошёл. Спросите почему? Как будто вы сами не понимаете! Он-то видел ослиные уши, а рассказать об этом никому не может. Только вспомнит – его смех разбирает, вот и хохочет день и ночь. Сядет за стол – ха-ха-ха, идёт по улице – ха-ха-ха, ляжет спать – ха-ха-ха. Только вспомнит про ослиные уши, не может смеха сдержать. Ходит и смеётся, как ненормальный. Смотрят на него знакомые и спрашивают:

– Что случилось? Отчего ты так весело смеёшься?

– Да ничего особенного, – отвечает шляпник. – Просто кое-что вспомнил. Ха-ха-ха!

– Ай-ай-ай, такой был славный человек, а вон что с головой стало.

Время шло, и шляпник в самом деле стал понемногу с ума сходить. Человек должен рассказывать о том, что его волнует. А когда язык чешется, но приходится терпеть – такое хуже всяких пыток.

Шляпник готов был первого встречного остановить и закричать: «У короля ослиные уши!» Да только тогда прощай голова. Вот и терпел бедняга. А когда долго сдерживаешься, немудрено и заболеть. Так оно и случилось.

Захворал шляпник и слёг. Подумал он, подумал: что так, что эдак – всё равно умирать. Дай-ка, думает, напоследок крикну во всеуслышание про уши короля, чтобы уж больше не мучиться.

И вот однажды ночью выбрался он тайком из дома и побрёл в бамбуковую рощу. На людях об этом не скажешь: король узнает – казнить велит. И ладно если его одного, а то и на всю семью королевский гнев падёт. Вот и решил шляпник пойти в безлюдное место.

Пришёл он в рощу и закричал во весь голос: «У короля ослиные уши! У короля ослиные уши!» И тут же у него будто гора с плеч свалилась, будто больной зуб сам собою выпал. Ох, и настрадался же он из-за этих четырёх слов!

Облегчил шляпник душу и больше уже ничего не желал, ни о чём не жалел. А раз так, то и умер себе спокойно.

Но после его смерти стали твориться странные вещи. Ночью в лесу раздавались какие-то звуки. Подует ветер, заколышутся бамбуковые листья, и слышно: «Ши-ши, ши-ши, у короля ослиные уши! Ши-ши, ши-ши, у короля ослиные уши!»

Услышали это люди, стали шептаться, и, конечно, слух дошёл до короля.

Разгневался король и приказал слугам срубить дерзкие деревья. Вырубили слуги бамбуковую рощу, и на время всё стихло. Но на следующий год на месте вырубленных выросли новые деревья, и опять послышались те же звуки. Тогда приказал король выкорчевать бамбук, а вместо него посадить камелии. Но и камелии тоже шептались по ночам на ветру: «Ши-ши, у короля ослиные уши! Ши-ши, у короля ослиные уши!»

Поползли слухи, и король опять приказал вырубить деревья и выкорчевать корни, чтобы ни листочка, ни веточки не осталось. После этого уже ничего такого не слышали.

Только слухи успели разлетелась во все концы. И не осталось в королевстве ни одного дурака, который бы не знал тайну короля.

Как жадный крестьянин телёнка на редьку обменял

Давным-давно жил да был один крестьянин. Как-то раз посадил он редьку, всё лето полел её, удобрял, всячески за ней ухаживал и по осени собрал богатый урожай. А одна редька выросла особенно большой.

Жаль было крестьянину такую редьку самому есть, и решил он подарить её уездному начальнику. Начальник тот был человек добрый, мудрый и справедливый. Он и налоги уменьшил, и тяжбы быстро разбирал. Люди на него нарадоваться не могли. Сплёл крестьянин соломенную корзину, положил в неё редьку и пошёл к уездному начальнику.

– Господин начальник! Много лет я выращиваю овощи, а такой большой редьки видеть мне ещё не доводилось. Благодаря вашему мудрому правлению хозяйство моё процветает. Позвольте преподнести вам этот подарок.

Стал уездный начальник расхваливать крестьянина на все лады, а потом позвал управляющего и говорит ему:

– Я такой дорогой подарок получил. Разве могу я этого доброго человека с пустыми руками отпустить? Не найдётся ли у нас для него чего-нибудь достойного?

Управляющий ему и отвечает, мол, ничего особенного нет, разве что телёнок. Приказал тогда начальник крестьянину телёнка отдать.

Вот удача так удача – за редьку телёнка получить!

Прослышал про это жадный сосед, и обуяла его зависть. Знал бы, что такое дело, сам бы начальнику редьку подарил, а теперь уж второй раз с тем же подарком не явишься. Думал он, думал, как бы и ему обогатиться, и кое-что придумал.

«Коли соседу за редьку телёнка дали, то я за телёнка ещё больше получу. Кто его знает, может, рисовое поле, и может, даже два», – рассудил жадный крестьянин. Отвязал он своего телёнка и повёл к уездному начальнику.

– Господин начальник! Много лет я развожу телят, но такого упитанного вижу впервые. Благодаря вам телята мои сыты и довольны. Примите от меня этот скромный подарок.

Начальник принялся расхваливать его на все лады, а потом позвал управляющего и спрашивает:

– Нет ли у нас достойного подарка для этого человека?

Обрадовался жадина: сейчас, думает, на него богатство свалится – у начальника-то в закромах, небось, ценных вещей много. Вот и ждёт не дожждётся крестьянин, не дадут ли ему золота. А управляющий и отвечает:

– Из достойного разве что редька, которую нам на днях принесли.

И велел начальник отдать её крестьянину. Принёс слуга огромную-преогромную редьку и вручил её жадине.

Вот так оно вышло: хотел жадный крестьянин обогатиться и выменял своего телёнка на редьку соседа.

Скатерть и битый зад

История эта приключилась в давние-предавние времена. Впрочем, кто знает, может, и сейчас подобное случается.

Были у одного человека две дочери. Выросли девицы, и пришло время замуж их выдавать. Жили они не богато и не бедно: состоянием большим похвастаться не могли, зато и перед дворянами в три погибели не гнулись. Хозяйство скромное вели. Не стояли у них в поле рядами скирды, но и зубы на полку класть не приходилось. Еда в доме имелась, так что прожить было можно.

И вот попросил отец своих приятелей старшей дочери жениха найти.

– Сосватайте мою дочь за человека благородных кровей. Смотрите же, чтобы жених знатного рода был и дочку мою берёг как зеницу ока!

Желал отец выдать свою дочь за родовитого дворянина, а о состоянии зятя не беспокоился. Пошли друзья-сваты повсюду узнавать да спрашивать, нашли жениха благородных кровей и сосватали девицу.

Прошло три года, соскучился отец, и захотелось ему посмотреть, хорошо ли старшей дочери живётся. Вот и отправился он дочь проведать. Приходит – а на дом зятя и смотреть жалко. Не дом, а лачуга – вот-вот развалится. Ворота покосились, печь травой заросла – так давно не топили.

– Выйди-ка сюда, – позвал он дочь.

Вышла дочь, скатертью вокруг пояса обвязанная. Фартука не было, вот и повязывала она вместо фартука скатерть со стола. Отец как увидел это, дар речи потерял.

– Вижу я, несладко тебе приходится. Искал я жениха знатных кровей, берёг тебя как зеницу ока, а вы вон впроголодь живёте.

Переночевал он у зятя и на другой день домой вернулся.

Скоро решил отец младшую дочь замуж выдать. Говорит он своим приятелям:

– Сосватайте мою дочь за богатого человека, чтобы она ни в чём нужды не знала.

Увидел отец, как старшая дочь живёт, и сердце у него защемило. Вот и хотел он найти младшей дочери богатого жениха, а уж знатного он рода или нет, неважно. Пошли опять друзья-сваты повсюду узнавать да спрашивать и нашли богатого жениха.

Выдал отец замуж младшую дочь, а через три года отправился её проведать. Захотелось ему посмотреть, хорошо ли ей живётся. Приходит – а зять со сватями на боку лежат и не встают. Удивился отец, спрашивает, в чём дело. Те ему и отвечают:

– День и ночь нас палками бьют, живого места не осталось.

А сватья, хоть и имели состояние, были простолюдинами. Местные дворяне им жизни не давали и пытались их состояние к рукам прибрать. В старину такие злодеи-вымогатели нередко встречались.

Увидел отец, как младшая дочь живёт, – да лучше бы и не видел.

– Ох-ох, хотел я, чтобы дочь моя нужды не знала, а получил зять с битым задом.

Переночевал старик у младшей дочери и побрёл домой. Идёт, качает головой и приговаривает: «Вот и пойми, что лучше: скатерть вместо фартука или битый зад». Вздохнёт и снова повторяет: «Вот и пойми, что лучше: скатерть вместо фартука или битый зад?» А в это время мимо прохожий шёл. Услышал он эти слова и спрашивает:

– О чём вы говорите?

– Ах, вам этого не понять.

– Ведь неспроста вы говорите такие слова. Расскажите мне, что у вас случилось.

Упрашивал, упрашивал его прохожий, вздохнул старик и поведал ему о своей беде:

– Есть у меня две дочери. Старшую я выдал замуж за человека знатного, да бедного, вот и ходит моя дочь теперь в лохмотьях, повязавши скатерть вместо фартука. А младшую дочь выдал замуж за имущего, да безродного – что ни день дворяне его палками бьют. Обе мои дочери несчастные, смотреть на них больно. Вот я и думаю, что лучше: скатерть вместо фартука или битый зад?

Послушал его прохожий – и правда, печальная история. А прохожий этот был не кто-нибудь, а тайный королевский ревизор Пак Мунсу. Не было в южных провинциях человека, не знавшего его имени. Выяснил ревизор Пак все обстоятельства и направился напрямик в канцелярию к уездному начальнику. Приходит и говорит:

– Есть у меня в вашем уезде родственники, хотел бы я повидаться с ними. Нельзя ли их сюда позвать?

Сказал ревизор, кого и откуда позвать, и послал начальник в нужное место людей. А муж младшей дочери в это время в доме битый лежал. Пришли к нему посыльные и говорят:

– Вас в канцелярию вызывают.

Испугался зять: столько получил от гадких дворянишек, а теперь ещё и в канцелярию вызывают – и там, верно, будут бить. Но приказа ослушаться не посмел. Еле-еле выполз он из дома, залез в паланкин и поехал в канцелярию. Как привезли его, выбежал ему навстречу ревизор Пак, прямо в носках, необутый, схватил за руку и говорит:

– Ах, братишка, услышал я, что ты здесь живёшь, и решил повидаться. Ведь не заезжал ещё к тебе ни разу. У тебя, верно, дел много. Прости, что оторвал от работы.

Повёл ревизор крестьянина в комнату. Услышал он, что королевский ревизор его братишкой назвал, и совсем растерялся. До сих пор ведь кроме битья ничего от дворян ему видеть не доводилось.

Отвёл его ревизор в тихое место и сказал на ухо:

– Я тут услышал по дороге про твою судьбу. Жаль мне тебя стало, и решил я объявить тебя своим родственником. Так что и ты мне подыграй. Тогда уж никто тебя пальцем тронуть не посмеет. А имущество своё раздели пополам и половину отдай сестре своей жены. Родственники твои в нужде живут, так что ты доброе дело сделаешь, если им поможешь. Всё равно богатство с собой на тот свет не унесёшь.

Поблагодарил его крестьянин и сделал всё, как он велел. Разлетелась молва, что он родственник королевского ревизора, и больше уже никто из дворян его и пальцем тронуть не смел. Отдал крестьянин половину состояния сестре своей жены и стали все жить-поживать и добра наживать.

Часть 5

Находчивость и мастерство

Кто из людей не пускает ветры?

Найдётся ли на свете человек, кто никогда не пускает ветры? Нет таких людей. Но с давних времён повелось, что, если ребёнок испортит воздух перед взрослыми, его назовут невоспитанным, а уж сделай это невеста перед женихом, её и вовсе сочтут бессовестной.

Давным-давно случилось одной молодой женщине пустить ветры в первую брачную ночь. Должно быть, переволновалась на свадебной церемонии, а домой пришла, вздохнула свободно – вот тут-то и вышел конфуз. Покраснела женщина, глаза поднять боится. А её благоверный тотчас же в лице переменялся. Любой здравомыслящий человек на его месте улыбнулся бы – и дело с концом. Жене и без того неловко. А у этого мозгов было с гулькин нос, вот и бросился он прочь из спальни. Возмутило его, видите ли, что у него жена такая беспечная: в первую же ночь перед мужем осрамилась. Переночевал муж в другой комнате вместе с отцом, а наутро, не сказав ни слова, ушёл в родительский дом. Да и отец его оказался не лучше. Любой здравомыслящий человек на его месте отругал бы сына и обратно к молодой жене отправил.

И вот поднялся в доме женщины переполох: в первую же ночь муж от жены сбежал! Конечно, он негодяй, каких свет не видывал: из-за ерунды всё с ног на голову перевернул – и поминай как звали! Но вдруг пойдут слухи, что дочь осталась брошенкой, потому что пустила перед мужем ветры в первую брачную ночь? Люди на смех поднимут, разве не так? Послали сваты человека в дом мужа с поклонами и тысячью извинений: «Вы уж простите сердечно нашу дочь. Выросла девка тёмной, вот и осрамилась».

Упрашивали его, умоляли, насилу уговорили вернуться. Был в старину такой обычай, что молодой муж проводил первые три дня в доме жены, а уж после забирал её к себе. Но вот наступила третья ночь, и молодая жена снова испортила воздух. Как ни осторожничала она, помня свой недавний позор, всё оказалось напрасно. И немудрено – тут ведь дело такое: чем больше терпишь, тем только хуже. Вот и жена терпела, терпела – и не вытерпела. Разве мог муж закрыть на это глаза? Мозгов-то у него было с гулькин нос, куда уж ему дважды простить такой промах. Развернулся он, оскорблённый, и ушёл без лишних слов.

Второй раз за ним посылать не стали – всё равно не уговоришь. Махнули рукой, и осталась женщина жить в родительском доме. Вроде и замужем, а мужа при ней нет. Одним словом – брошенка.

Скоро вырос у неё живот, и родила женщина в срок младенца. Сына родила – кровь с молоком. Прошло десять лет, сын и в школу ходил, и в игры играл. Однажды приходит он из школы и спрашивает мать:

– Матушка, матушка, ребята обзывают меня безотцовщиной. Скажи, где мой отец?

Правды сыну не скажешь. Вспомнила женщина былое и промолвила с досадой:

– Отец твой – петух с цыплячьими мозгами.

Вот до чего ненавистен был ей муж, бросивший её из-за того пустяка. Сын промолчал и что-то про себя подумал, а через пару дней снова спрашивает:

– Матушка, матушка, ребята в школе говорят, что ты брошенка. А что это значит?

Поняла женщина, что от сына правды не утаишь, и рассказала ему всё как есть: что она испортила воздух и муж сбежал от неё, что его насилу уговорили вернуться, а она снова осрамилась, и тогда он ушёл насовсем.

Выслушал её сын и спросил, как отца зовут и где он живёт. Мать всё ему рассказала. Тогда сын, видно задумав что-то, попросил у матери мешочек огуречных семян. Удивилась женщина, зачем ему огуречные семена, а сын в ответ – мол, так надо. Достала мать мешочек огуречных семян и дала сыну.

Взял мальчик семена и пошёл в деревню к своему отцу. Нашёл отцовский дом, стал ходить туда-сюда и людей зазывать:

– Покупайте огуречные семена! Утром посеете – вечером огурцы на стол положите!

Вышел из дома мужчина и давай его ругать:

– Ах, ты пустомеля! Совсем заврался! Где это видано, чтобы утром семена посеяли, а вечером уже огурцы выросли?

Тогда мальчик ему и говорит:

– Если эти семена посеет человек, который никогда не портит воздух, непременно так и будет.

Засмеялся мужчина.

– Вы только поглядите на этого болвана! Да разве есть на свете такой человек?

– Конечно, нет, – отвечает мальчик. – Зато есть женщина, которую бросил муж из-за того, что она перед ним испортила воздух.

Тут уж мужчина, хоть и был тугодум, а догадался: говорит-то паренёк о нём!

– А ты откуда знаешь эту женщину? – спрашивает.

– А это матушка моя.

Послушал его мужчина и понял, что паренёк этот – его сын. «Совсем взрослый стал, – с гордостью подумал он. – Пришёл отцу глаза открыть на его ошибку». Стыдно ему стало. Раскаялся он, что так дурно поступил. Взял мужчина мальчика за руку и стал прощения просить:

– Я отец твой родной. Послушал я тебя и понял, как был неправ. Кто из людей не пускает ветры? Глупым я был, вспылел – и такой ужасный проступок совершил. Прости меня и давай вместе жить.

Так сын обрёл отца, а жена – мужа, и жили они долго и счастливо. Сейчас-то уже таких узколобых людей, пожалуй, и нет, а в старину иногда встречались.

Горный дух-притворщик

Давным-давно жила в деревне бедная вдова, и был у неё сын. Богатства они никогда не имели, а уж как хозяин покинул этот мир, в дом и вовсе нужда пришла. Женщина шила, выполняла подённую работу и так худо-бедно сводила концы с концами. И вот однажды пришёл в деревню один искусный предсказатель – по земле гадатель. Был он самым великим из всех гадателей, слава о нём гремела по всей стране. Такие кудесники ходят тут и там и ищут лучшее место для дома или могилы. Походил предсказатель по деревне и остановился у дома вдовы.

– Вот оно, счастливейшее из всех счастливых мест! – воскликнул он, всплеснув руками.

– Ах, что вы, господин предсказатель! – изумилась женщина. – Не говорите так. Если это счастливейшее из всех счастливых мест, почему же мы так несчастливо живём?

Тогда предсказатель объяснил ей, что из её дома выйдет министр и богач. Вот только дом стоит неправильно, поэтому счастье в нём не задерживается.

– Вы этот дом снесите, а на его месте новый постройте, и чтобы ворота на юго-восток выходили. Тогда через десять лет выйдет отсюда министр и богатый помещик.

Но женщина и слушать его не стала.

– Муж мой умер, мы с сыном одни остались. Куда уж нам о богатстве и славе мечтать? Мы и за то должны быть судьбе благодарны, что не приходится лапу сосать.

А в этот время мимо дома вдовы проходил самый богатый в округе дворянин. Услышал он слова предсказателя о том, что вдовый дом – счастливейшее из всех счастливых мест и что отсюда выйдет министр и богатый помещик, и обуяла дворянина жадность. Подумалось ему, что, завладей он этим домом, богатство его в сто раз преумножится, да ещё и высокий пост получит. Выждал дворянин несколько дней, потом пришёл к бедной вдове и принялся её уговаривать:

– Продай мне свой дом, а я тебе за него щедро заплачу. Нужды мне в этой лачуге никакой, да тебя с сыном жалко, что живёте в нищете.

Но вдова его и слушать не стала.

– Благодарю вас, господин, – говорит, – только дом наш – родовой: переходит от прадеда к деду, от отца к сыну. Так что не могу я его продать.

Богач затеи своей так просто не оставил и продолжал уговаривать вдову, однако та не уступала. Стал он думать, как бы дом к рукам прибрать. Ночами не спал, всё мучился и наконец кое-что придумал. Решил богач тёмной-тёмной ночью прийти к дому вдовы, залезть на хурму и притвориться горным духом. Думалось ему, что если станет он звать громогласно, точно горный дух: «Уходите отсюда! Уезжайте отсюда!» – упрямая вдова прислушается.

Дождлся богач темноты и прокрался к дому вдовы. Зашёл во двор, залез на дерево, прочистил горло и как завопит:

– Слушайте меня! Я горный дух – хранитель этой деревни. В этом доме иссякла удача. Скорее продайте его и уезжайте в другое место! А не то быть большому несчастью!

Вот что он выдумал. Бедная вдова встревожилась не на шутку. Ещё бы: явился посреди ночи горный дух и требует дом продать и куда-то переселиться. Женщина совсем покой потеряла. А горный дух и на следующую ночь был тут как тут.

– Разве я не велел вам оставить этот дом? Почему вы меня не слушаете? Или на тот свет отправиться хотите?

Решил богач посильнее запугать вдову, чтобы она сделала, как он хочет. Но вдова-то этого не знала. Подошла женщина к хурме, вылила родниковой воды под корень дерева, упала ниц и взмолилась:

– О, чудный горный дух! Молю тебя, не губи нас, сжался над нами! Если мы покинем родовой дом, куда нам идти, где жить? Будь к нам милостив, хотя бы пока сын не окончит учение.

Слёзно молила вдова горного духа, а сын её между тем украдкой за нею наблюдал. Видит мальчик: вылила мать под корень хурмы родниковой воды, помолилась горному духу и пошла в дом, а вслед за тем с дерева кто-то спустился. Покрался мальчик следом за чёрной тенью, а та – прямым ходом в дом дворянина-богача.

«Ну, теперь всё ясно! Хочет богач дом у нас отобрать, – догадался мальчик. – Но не на тех напал!»

На другой день решил богач довести дело до конца. Направился он к дому вдовы пораньше, спрятался на дереве, дождался темноты и завопил громогласно:

– Как вы осмелились ослушаться горного духа?! Почему до сих пор не продали дом? Сам Небесный владыка приказал мне послать на вас смерть, если немедленно не соберёте свои вещи!

«Теперь уж они испугаются», – подумал богач. И тут над его головой точно гром загремел:

– Ах, ты бессовестный обманщик! Когда это я тебе такое приказал. Ишь какое злодейство замыслил – вздумал прибрать к рукам дом бедной вдовы! И какой же ты после этого дух-хранитель? А вот пошлю-ка я на тебя песчаный дождь, чтобы грехи твои очистить!

Не успел богач опомниться, как сверху на него песок посыпался. У богача душа в пятки ушла.

– Ай-ай, святейший Небесный владыка! Виноват я, виноват! Больше не буду!

Схватился богач за голову, прыгнул на землю и дал дёру – что ещё ему оставалось? А дело было так: мальчик залез на дерево и на самом верху укрылся. А когда богач стал грозить и Небесного владыку поминать, отругал его громким голосом, высыпал горсть песка и напугал до полусмерти. Так остались мать с сыном жить в родовом доме. А предсказатель оказался прав: через десять лет выдержал сын экзамен на государственную службу, а потом и до министра дослужился и стал богатым помещиком.

На всякого прыгуна найдётся летун

Давным-давно жил один состоятельный человек. Не довелось ему ни большого наследства получить, ни клада найти, а заработал он всё своими руками. Трудился не щадя сил день и ночь, купил рисовое поле, огород и зажил безбедно.

Раз заглянул к нему какой-то торговец. Пришёл и вдруг ни с того ни сего стал денег просить – три тысячи нянов. Хозяин до того удивился, что только засмеялся в ответ. Подумать только, дать такие огромные деньги случайному прохожему, да ещё и без всякого залога! Но торговец с серьёзным видом не спеша развязал свою котомку и достал золотой слиток размером с кулак.

– Сами видите – это золото, – говорит. – Продать такую дорогую вещь ради нескольких тысяч нянов я не могу. Но мне срочно нужны деньги, поэтому оставляю вам этот слиток под залог.

Что ж, это уже деловой разговор. Даже на глаз видно: кусок золота на десятки тысяч нянов потянет – чего ещё надо? Хозяин со спокойной душой дал торговцу деньги и взял с него обещание к такому-то дню вернуть долг с процентами.

Прошло несколько дней. И тут заглянул к хозяину племянник, он на золотом руднике работал. Поговорили о том, о сём, и показал дядя племяннику золотой слиток. Вот, говорит, на днях такой случай вышел. Взял племянник слиток, разглядел со всех сторон и руками всплеснул.

– Ох, дядюшка! Вас же вокруг пальца обвели. Никакое это не золото, а кусок свинца в тонкой позолоте.

Поскрёб он ногтем слиток – позолота вся и сошла, а под ней тёмный свинец показался.

– Такое едва на три пхуна потянет.

Как услышал хозяин слова племянника, у него сердце упало, даже в глазах потемнело. Он трудился до седьмого пота, мозоли на руках натирал, монетку по монетке копил, а всё в один миг полетело на ветер. До того он огорчился, что тут же и слёг.

А у хозяина был сын десяти с небольшим лет от роду. Увидел мальчик, что отец вдруг тяжело захворал, и догадался: что-то сильно его опечалило. Стал он отца расспрашивать, тот ему всё и рассказал. Подумал мальчик и говорит:

– Не беспокойся, отец! Я знаю, как вернуть твои деньги, да ещё и с процентами.

И рассказал сын отцу, что да как следует сделать. Послушал его отец, от радости хлопнул себя по коленям и тут же на ноги вскочил.

С того дня стал он ходить в разные места, где люди собирались: к кому на пир, к кому на поминки. Далеко ли, близко ли – везде ходил: и на поле, где землепашцы между работой отдыхали, и на рынок, где торговля кипела. Придёт и давай плакать горькими слезами. Люди спросят, что случилось, тогда он ударит себя в грудь и жалуется:

– Вы только послушайте, какая у меня беда стряслась! Недавно пришёл ко мне незнакомец, попросил в долг три тысячи нянов и в залог золотой слиток оставил. А его взял и потерял. Вот придёт хозяин, потребует назад свой залог – как я его возвращать буду? Даже если всё своё имущество отдам, не расплачусь за потерю. Что мне делать, как мне быть?

Слушали его люди, головами качали и жалели старика. А людская молва, что морская волна – далеко катится. Глядишь, и до ушей обманщика докатится.

Распустил хозяин слухи, вернулся домой и стал ждать. Не прошло и пары дней, как обманщик явился собственной персоной. Отдаёт долг и говорит:

– Вот ваши деньги с процентами, верните мне моё золото.

Говорит, а в душе ликует: сейчас богатство само в руки приплывёт. А хозяин взял деньги и не спеша пересчитывает. Торговцу невтерпёж, стал он хозяина торопить.

– Скорее верните мне золото, – говорит.

– Конечно, сейчас верну, – ответил хозяин, достал из сундука фальшивый слиток и положил перед торговцем. Побелел обманщик лицом и прочь из дома, только его и видели. С тех пор и пошло выражение: «На всякого прыгуна найдётся летун». Это значит, что всегда есть кто-нибудь, кто тебя перехитрит и перецеголяет. Ха-ха-ха!

Как богач людей по одежке встречал

В старину любили уездные начальники нос задирать и были заняты тем, что брюхо себе отращивали. Однако встречались среди них и достойные люди. Вот о таком хорошем начальнике я вам и поведаю. Слушайте.

Жил в одном уезде богач, и уж очень он поважничать любил. Все знали, что знатым людям он льстил, а простых притеснял. Встретится ему какой-нибудь вельможа – богач тут же в похвалах рассыплется, а с землепашцами обращался, как с собственными слугами. Поэтому пошла среди крестьян о нём дурная слава. А людская молва, что морская волна, – вот и дошли те слухи до уездного начальника. И решил тогда начальник зазнайку проучить.

А тут как раз у богача юбилей случился. Любил он устраивать пышные празднества, пригласил всех знатных людей в округе и, конечно, про уездного начальника не забыл.

Оделся начальник в потрёпанную крестьянскую одежду и пошёл на праздник. Натянул потёртую рубаху, на ноги истоптанные башмаки надел, на голову соломенную шляпу нахлобучил и отправился в таком виде к богачу. Заходит в дом – а там столы ломаются от яств. Именинник сидит довольный и радостный. Подошёл к нему гость и кланяется:

– Многая лета вам, хозяин!

Нахмурился богач, глянул свысока и говорит:

– Как ты, плебей, осмелился прийти в господский дом? Небось, выпить пришёл? Даже и не мечтай остаться в доме, ступай за ворота и обожди там.

Кликнул богач слугу.

– Где тебя черти носят? Почему за воротами не смотришь? Налей-ка этому оборванцу и прогони его. Да следи, чтобы больше посторонних не было.

«Так я и знал!» – подумал про себя уездный начальник. Выпил он у ворот рисовой браги и сразу ушёл.

Вернулся начальник в свой кабинет и переоделся. Надел форменный наряд, шляпу, кожаные сапоги, взял с собой охранников и с важным видом зашагал в дом богача. Только ступил во двор, хозяин необутый выбежал его встречать. Кланяется богач не переставая и в похвалах рассыпается:

– Ах-ах, сам господин уездный начальник почтил своим присутствием моё скромное жилище! Ох, какая честь, не знаю, что и делать! Извольте присесть вот тут, во главе стола.

Приказал богач убрать всё со столов и накрыть их по-новому. Принесли несметные яства – у столов даже ножки подогнулись – и принялся богач начальника потчевать:

– Ах, господин начальник, и нет-то у меня ничего достойного, чтобы вашу светлость угостить. Покушайте хоть этого на доброе здоровье.

Стал начальник брать со стола то да сё, да только не в рот клал, а прямо в одежду прятал. Один кусок в рукав положит, другой за пояс заткнёт.

– Ах, господин начальник! Неужто вам угощение не по душе? – растерялся богач, а начальник и бровью не повёл – продолжает в том же духе.

– С чего мне это есть? – спрашивает. – Это же угощение для одежки, вот её и надо кормить.

Выкатил богач глаза, ничего понять не может. Тогда гость говорит:

– В этом доме людей по одежке встречают – значит, одежку и потчуют. Или я не прав?

– Ах, что вы, господин начальник! Я вашу светлость потчую, с чего мне на одежду смотреть?

– Неужели? Так значит, когда ты велел мне рисовой браги налить и прогнать, ты тоже не на одежду смотрел, а на моё лицо?

Тут, наконец, богач понял, что натворил. Сделался он белее мела, упал на колени и стал прощения просить. Вот так проучили богача.

И накормить, и спать уложить

Эх, обычное это дело, когда имущий из неимущего пот выжимает. Раньше так было, да и теперь. Чтобы справиться с коварным богачом, хитрость нужна, – грубой силой ничего не добьёшься. Вот послушайте-ка такую историю.

Давным-давно жил один человек. Ещё в детстве остался он сиротой и с тех пор странствовал по белому свету. Раз приходит в одну деревню – а там сидят возле дома молодые муж с женой и слёзы горькие льют. И до того безутешно они плакали, что странник решил спросить, какое-такое горе у хозяев случилось. Вздохнули супруги и говорят:

– Ах, как же нам не плакать? Забрал нашего пятилетнего сыночка богач, чтобы он в его доме батрачил. Прошлый год неурожайным выдался, есть было нечего. Попросили мы у богача займы мешок ячменя. А в этом году снова неурожай – долг отдавать нечем. Вот и забрал богач нашего сыночка. Где же такое видано?

Послушал странник – и вправду дело небывалое. В пять лет ребёнок ещё дитя несмышлёное, а его батрачить заставляют. Совсем богач Бога не боится. Подумал странник и понял: такое коварство только хитростью одолеть можно.

– Не тревожьтесь, я что-нибудь придумаю, – успокоил он родителей и отправился прямо к богачу. Пришёл и говорит:

– Всю жизнь мечтал потрудиться в таком славном доме и вот наконец его нашёл! Вижу я, хозяин, вам работников не хватает. Не возьмёте ли меня батраком? Давно я уже без дела хожу, руки так и чешутся взяться за работу.

Открыл богач дверь, взглянул на странника. Видит: тот хоть и одет в лохмотья, зато крепок и силен. Рабочие руки ему как раз нужны, он уже пятилетнего ребёнка собирался в поле послать, а тут такая удача. Но испугался богач, что дорого обойдётся ему труд батрака, и ответил, как бы нехотя:

– В работах-то у меня недостатка нет, но коли желаешь потрудиться, найдётся и для тебя дело. Да только живём мы не так широко, как кажется, так что платить много не смогу.

А странник как знал, что богач так ему ответит.

– Да что вы, какая плата? Мне бы кусок хлеба да крышу над головой. Довольно и того, если меня здесь оденут, накормят и спать уложат.

У богача даже челюсть отвисла от такой непритязательности. Посели его в пристройке, одень да корми – и ничего платить не надо, всё даром делать будет. Вот уж правда счастье привалило. Сунул богач ноги в соломенные башмаки, надев их в спешке задом наперёд, выбежал во двор и заговорил сладким голосом:

– Ах, ну, уж накормить-то я тебя накормлю. И одену лучше, чем другие хозяева своих работников одевают. Будь как дома и можешь прямо сегодня начать трудиться.

Тогда странник ему говорит:

– Только, хозяин, хочу я вас кое о чём попросить. Слышал я, что здесь мальчишка батрачит. У меня, знаете ли, тоже гордость имеется. Я с малолеткой работать вместе не желаю. Отошлите его – останусь.

«На что теперь мне этот недоросль, коли такой дюжий работник объявился?» – рассудил про себя богач и отвечает:

– А я как раз собирался отпустить его восвояси. Прямо сейчас и отошлю.

Видит странник, что богач сговорчивый стал, и решил взять быка за рога.

– В любом деле ясность нужна. Давайте-ка напишем документ: один вам, один мне.

Хотел странник огородить себя от любых нареканий. Хозяина всё устраивало – зачем отказываться? Написал он документ: «Я, имярек, обязуюсь кормить, одевать и укладывать

спать своего батрака. А он за это будет на меня работать. Мальчишку же пятилетнего отпускаю».

Написал он два таких документа, скрепил их печатью. Один страннику отдал, а другой себе оставил. С того дня стал странник на богача батрачить.

Наутро проснулся хозяин с утра пораньше и вышел во двор посмотреть, как его новый батрак трудится. Солнце уже давно встало, и думал богач, что батрак работает в поте лица. Однако во дворе никого не оказалось. Заглянул хозяин в коморку к батраку – а тот лежит себе и глаза в потолок лупит. Разозлился богач и как закричит:

– Ах, ты такой-сякой! Чего развалился? А ну вставай, двор мети да кашу вари!

Глядит – а батрак-то голый лежит.

– Ах, ты болван! Ты чего это разделся?

А батрак лежит себе как ни в чём не бывало и глазами хлопает. Потом вздохнул и говорит:

– Эх, хозяин-хозяин! Неужто вы документа не писали?

– Болван! Причём тут документ?

– Или вы уже забыли о том, что в нём написано? Обещали ведь меня одевать.

У хозяина глаза на лоб полезли. Он-то думал, что даст батраку старой одежды – и дело с концом. Разве мог он знать, что придётся одевать работника собственными руками? «Хватит чушь пороть!» – завопил богач, да сколько ни кричал, батрак только документом тряс и своё твердил. Пошумел-пошумел богач и понял, что так он только сам в убытке останется. Делать нечего, одел он батрака.

Встал батрак не спеша и пошёл двор мести и кашу варить. Позавтракал богач, глядит – а батрак-то не ест ничего, только сидит и вдаль на горы смотрит.

– Эй, ты почему не ешь? – стал торопить его богач.

– Эх, хозяин-хозяин! Неужто вы документа не писали? – ответил батрак и не пошевелился, только рот открыл.

– И что там, в документе?

– Обещали ведь меня кормить...

Чем дальше в лес, тем больше дров! Богач-то думал, что даст батраку еды, чтобы с голоду не помер, – и дело с концом. Разве мог он знать, что самому придётся работника из ложки кормить? Пошумел-пошумел богач и понял, что так он только сам в убытке останется. Делать нечего – стал он батраку в рот ложку за ложкой кашу класть.

Поел батрак, встал не спеша и пошёл работать. К обеду хозяин был как на иголках: снова батрака из ложки кормить! А не покормишь – станет опять документом перед носом трясти и упрямиться. Ничего не поделаешь, пришлось накормить его и в обед. Потом и вечер настал. Накормил богач батрака ужином, а тот сидит на месте, спать не идёт.

– Ты почему, болван, спать не идёшь?

– Эх, хозяин-хозяин! Неужто вы документа не писали?

– И что я там написал?

– Обещали ведь спать меня укладывать...

Стоило батраку заикнуться про документ, у хозяина мурашки по спине побежали. И немудрено: мало того, что одел батрака и накормил, так теперь ещё этого детину надо поднять и до постели дотащить. И так не день и не два, а всю жизнь делать придётся. Помолчал богач, посопел да как загремит во всё горло:

– Ах, ты дурень! Ничего я тебе не обещал! Забирай свой документ и проваливай из моего дома!

А батрак будто только этого и ждал. Засмеялся он и без лишних слов пошёл себе своей дорогой. Говорят, стал потом странник спасённому мальчику названным братом и жили все долго и счастливо.

Небесные поля

Давным-давно жил в Корее один чиновник. И вот случилось ему как-то раз отправиться посланником в Китай. Встретился там с китайцами, завели они беседу. А один из местных чиновников о вежливости будто и не слышал: как давай расхваливать свой Китай – мол, и страна у них куда больше Кореи будет, и посмотреть тут есть на что.

– Вон наша крепостная стена какая длинная – целых десять тысяч ли! Потому и называли её Великой Китайской стеной. Ваша-то страна маленькая, куда вам, корейцам, такую крепость построить! Чтобы вон на ту башню подняться, нужно полдня лезть. А в твоей стране есть ли такая высокая башня? Одно только поле в Китае будет побольше всех корейских полей вместе взятых. На нём сто тысяч человек досыта могут прокормиться!

Расхаживал китаец с важным видом и хвастался всем, что на глаза попадалось. Досадно сделалось корейскому посланнику, он возьми да и скажи во всеуслышание:

– Это что! Вот у нас на небе поля есть!

Хотелось ему нос утереть китайскому хвосту. Разве мог он знать, что это против него самого обернётся?

– Вот это да! – изумился китаец. – А поеду-ка я с вами в Корею на небесные поля посмотреть.

«Ну, всё, я пропал!» – испугался корейский посланник, да только поздно было идти на попятную. Дело сделано, после драки кулаками не машут. Взял он с собой китайца, желавшего во что бы то ни стало увидеть небесные поля, и отправился на родину. А как дальше быть, ума не приложит. Не успели они приехать, как китаец потребовал небесные поля ему показать.

– Сейчас уже поздно, – говорит корейский посланник. – Завтра утром покажу.

Пришёл он домой и стал голову ломать, как ему быть, да ничего дельного на ум не приходило. Тогда лёг он на подушку и накрылся одеялом. А с ним в одном доме жил отец – семидесятилетний старик. Видит: вернулся сын из Китая, ни слова толком не сказал, лёг и вздыхает тяжело – не иначе как беда с ним приключилась. Вот отец и спрашивает:

– Сын, что тебя тревожит?

– Ах, отец! Солгал я, не подумав, а теперь придётся расплачиваться.

– Расскажи мне всё как есть.

Тогда поведал посланник своему отцу о случившемся. Отец ему на это и говорит:

– Вот то-то и оно, не пристало попусту языком молоть. Ну, раз уж заварил кашу, давай расхлёбывать вместе.

Подумал старик, подумал, потом хлопнул себя по коленям и говорит сыну: делай, мол, так-то и так-то.

Послушал его сын и на другой день пошёл по деревне созывать стариков и малых ребятишек. Старикам он приготовил угощение и говорит:

– Пойте песни, пляшите и веселитесь.

А детям так сказал:

– А вы давайте-ка плачьте.

Стали они делать, как им было велено. Старики после щедрого утреннего угощения невольно развеселились, стали песни петь и пританцовывать. А дети малые и без того часто плачут, им это не в диковинку. Разревелись ребятишки во весь голос, слёзы в три ручья пустили.

Пошёл корейский посланник за китайским гостем.

– Ну, теперь идём небесные поля смотреть.

Привёл он китайца туда, где веселились старики и плакали дети. Смотрит китаец – что-то странное творится: там старики вприпрыжку пляшут и песни распевают, а тут – дети горькими слезами заливаются.

– Отчего это старики так веселятся? – спрашивает он корейского посланника. А тот только этого и ждал.

– Им есть чему радоваться. Небесные поля далеко, дорога в один конец тридцать лет занимает. Ещё детьми отправились они поля полоть и только вчера вечером воротились. Вот и радуются, что вернулись все живыми, потому и пир устроили.

– Неужели небесные поля так далеко? – удивился китаец. – А почему дети горько плачут?

– Как же им не плакать, ведь увидят теперь родной дом, когда стариками станут.

– Подумать только! Тридцать лет туда и столько же обратно! – изумился китаец. – Да я, верно, помру где-нибудь в пути. Не пойду я ваши небесные поля смотреть.

Вот так пошёл китаец на попятную, а на нет и дела нет. На том всё и кончилось.

Разбитая чернильница

Давным-давно жил один человек. Был он бедный и неучёный, зато духом силён – никогда ни перед кем не робел. Кроме того, случись у людей какая-нибудь нужда, он никогда не оставался в стороне и решал чужие дела, как свои собственные.

В той же деревне жил посыльный. Раз шёл бедняк мимо его дома и услышал громкий плач. Разве мог этот сердобольный человек просто взять и пройти мимо? Ни минуты не раздумывая постучался бедняк в дом узнать, что случилось.

– Не слышал я, чтобы у вас кто-нибудь умер. Кого же вы оплакиваете?

Вытер посыльный слёзы, вздохнул тяжело и отвечает:

– Как же мне не плакать? Дело посыльного – исполнять государственные поручения. И вот велел мне наш уездный начальник отвезти королю чернильницу, а я нынче утром нечаянно её разбил. Теперь не сносить мне головы.

Послушал бедняк – и правда беда. Однако он тут же кое-что придумал.

– Не беспокойтесь, – говорит. – Доверьте это дело мне. Дайте чернильницу, я живо доставлю её куда надо.

Отдал посыльный бедняку чернильницу, не зная, как его благодарить.

Завернул бедняк чернильницу в шёлковый платок, сунул в котомку и отправился в столицу, да только не в королевский дворец. Пошёл он к министру, чья власть до небес простиралась. Дом у министра был роскошный, и могущество хозяина не знало границ. Ворота стерегли суровые стражники, посторонних не пускали. Подошёл к ним бедняк, принял самый гордый вид и говорит повелительным голосом:

– А ну проводите меня к хозяину!

Посмотрели на него стражники и только плечами пожали: стоит перед ними какой-то оборванец с котомкой за плечом и ещё голос повышает.

– Ты кто такой? Что себе позволяешь? Знаешь ли, чей это дом? – закричали стражники и давай на него ругаться.

А бедняк только сделал грудь колесом и грубит им в ответ. Как тут не завязаться драке? Бросились стражники на незваного гостя и давай его толкать и пихать, а тот нарочно на землю упал и как завопит:

– Ай-ай-ай! Что же вы, негодяи, наделали! Вы же королевскую чернильницу разбили! Ай-ай-ай!

Услышали это стражники и встали как вкопанные. Каким бы влиятельным ни был их хозяин, но при упоминании короля душа у них в пятки ушла. Испугались стражники, побежали к министру и доложили обо всём. Видит министр: дело нешуточное – королевская чернильница разбилась. Позвал он к себе бедняка и говорит:

– Расскажи-ка мне, как всё было, от начала и до конца.

– Ах, господин министр! Велел мне начальник нашего уезда доставить королю чернильницу, а ваши стражники взяли и разбили её. Как же теперь быть?

Подумал министр и понял: едва правда откроется, вся вина на него ляжет. Ведь это его стражники чернильницу разбили – значит, хозяин виноват.

– Что же поделаешь, разбитого не склеить. Я пошлю к вашему начальнику человека, попрошу, чтобы не было неприятностей. А ты возвращайся домой, как будто ничего не случилось, – успокоил он бедняка.

На этом всё и кончилось. Спас бедняк посыльного – чего ещё желать? Однако был он не из робкого десятка и решил счастья попытать.

– Спасибо вам, господин министр. Но коли прослышит об этой истории король, не сносить мне головы. Придётся мне уйти отсюда в далёкие края. Да вот только денег на дорогу нет, как же мне быть?

Что оставалось министру? Дал он бедняку денег. Так бедняк и чужую жизнь спас, и о своей позаботился.

Как женили учителя-вдовца

Давным-давно была в одной деревне школа, и работал в ней учитель-вдовец. А неподалёку жила молодая вдова. Она рано потеряла мужа, детей завести не успела и жила одна-одишенька.

Не зря говорят: у вдовца три меры вшей, у вдовы три меры серебра. Так оно и есть. В доме учителя углы паутиной заросли, а у вдовы всего было в достатке. А ещё говорят, коли мужчина бобылём живёт, у него и на столе всегда одно и то же, и одежда заношена. Какое уж там хозяйство, тем более если ты школьный учитель и работаешь за кусок хлеба? Вдове же досталось хорошее наследство, она и дом приличный имела, и дела разумно вела. Их сравнить – точно небо и земля.

И вот был среди школьных учеников один очень сметливый мальчик. До всего ему было дело. Увидел он, как учитель живёт, и стало ему жалко вдовца. Тогда задумал мальчик женить его на соседке-вдове. Раз подходит он к учителю и говорит:

– Учитель, разве инь и янь не начало всего живого на земле?

– Верно.

– А я вот думаю, что вы, учитель, нарушаете эту гармонию, потому что живёте один.

– Ха-ха! Ну, ты и выдумщик!

– Вы, учитель, жену потеряли, а вдова, что с вами по соседству живёт, мужа своего. Если вы двое поженитесь, худого не будет.

– Тебя послушать – складно говоришь. Только нечего зря молодую вдову тревожить. Ступай-ка ты разглагольствовать куда-нибудь ещё.

Учитель и сам мечтал жениться на вдове, но показать этого не мог и только побранил ученика. Да разве ученик не догадался? Подсел он к учителю и давай что-то ему на ухо шептать. Учитель только посмеивался: «Хо-хо, ах, ты выдумщик-проказник!» – но вовсе не злился.

– Вы, учитель, просто придите и сядьте в доме, а дело само устроится.

– Да меня в деревне засмеют.

– Ну, что вы, об этом не беспокойтесь. Люди только рады будут.

– Хо-хо! Ты только его послушай!

На другой день с утра пораньше пошёл мальчик в дом вдовы.

– Дома ли хозяйка? – спрашивает.

– Дома. Что такое? – отозвалась вдова с кухни, где готовила завтрак.

– Я пришёл за нашим учителем.

– О чём ты говоришь? Его здесь нет и быть не может.

– Ах, тётушка! Ну, что вы! В деревне уже и так все знают.

– Что знают?

– Даже малые дети знают, что учитель у вас живёт.

Покраснела вдова, как бурак. А в это время к ней как раз соседка пришла – хотела корову попросить, чтобы поле вспахать. Тут открывается дверь в комнату – а там учитель собственной персоной! И когда только успел? Сидит себе, ноги скрестивши, и заявляет:

– Нам самим сегодня корова нужна, мы тоже пахать собирались. Попросите у кого-нибудь ещё.

Теперь уж слухи разлетятся быстрее ветра. Отговариваться – только людей смешить. Догадливая вдова сразу поняла.

– Жаль вам отказывать, – говорит она соседке. – Да что ж поделать, нам самим нынче пахать нужно.

Так и стали учитель и вдова мужем и женой и жили долго и счастливо. Вчера вот только умерли, поминали их. И я на тех поминках был, рисовый пирожок получил. Ха-ха!

О чём клещ с мухой спорили

Кто не знает славного министра Хван Хи? Послушайте-ка историю о том, как министр помог однажды двум молодым людям пожениться.

В старину держали при дворе девушек, которых король считал своими рабынями. Велит король такой девице умереть – той ничего не остаётся, как подчиниться. И должны были придворные девицы хранить вечную верность королю, даже если ни разу в лицо его не видели. Поэтому встречи с другим мужчинами могли стоить им жизни.

Но была среди них девушка, которая, рискуя жизнью, встречалась со своим возлюбленным. Знали они друг друга с детских лет, жили в одной деревне и собирались пожениться. Но однажды увидел девушку король, когда ехал на охоту. Приглянулась она королю, и забрали её во дворец. Несчастный юноша не мог забыть свою невесту и каждую ночь проделывал путь в десятки ли, чтобы увидеться с нею. Скрываясь от посторонних глаз, перелезал он через дворцовую стену и прятался в бамбуковой роще, куда незаметно пробиралась и девушка.

Так они и встречались в тайне от людей, пока однажды их не заметил королевский евнух. Юноша проворно перескочил через ограду и скрылся, а девушке куда бежать? Схватили её и стали допрашивать. Но сколько ни пытали, сколько ни истязали бедняжку, не выдала она имени любимого. Тогда отправились стражники в её родную деревню, расспросили людей и в конце концов узнали, с кем встречалась девушка.

Стали юношу искать. Дни и ночи прятался он и думал, как ему дальше быть, и наконец решил пойти к прославленному министру Хван Хи, рассказать о своей беде и попросить помощи.

Дошёл юноша до ворот министерского дома, а дальше ступить не посмел: побоялся докучать личной просьбой столь великому человеку, про которого говорили, что он честный и непреклонный, точно бамбук. Подумал юноша, подумал и написал записку, в которой обо всём подробно рассказал. Привязал он записку к связке сушёной рыбы и бросил рыбу через ограду.

Наутро вышла жена министра во двор взять из чана соевой пасты и вдруг видит: на земле связка сушёной рыбы лежит. Удивилась женщина, подняла рыбу – а там какая-то бумажка. Развернула министерская жена записку, прочитала и растрогалась до глубины души – до того пылким чувством было проникнуто каждое слово.

«Разве мой супруг не решит такую несправедливость? Не зря же он первый государственный министр. Только вот беда, слишком уж он честный и непреклонный. Отдашь ему рыбу – непременно велит вернуть, а на записку и не взглянет. Что же делать?»

Подумала женщина, потом привязала записку обратно и бросила рыбу собаке. Пёс от радости голову потерял и проглотил всё в мгновение ока. Ведь за всю жизнь кроме остатков ячменной каши ничего другого есть ему не доводилось. А женщина принялась громко ворчать, чтобы муж услышал:

– Вы только поглядите, совсем старик спятил. На словах такой честный и неподкупный, а втихоря из людей пот и кровь выжимает. Кто бы мог подумать!

Услышал это министр Хван, выскочил из дома.

– Ты что это такое говоришь?!

Смотрит – посреди двора верёвка от рыбы валяется, а саму рыбу уже собака съела. Если это и была взятка, то досталась она псу. Теперь уже нет смысла её возвращать. Развернул министр записку, что была к верёвке привязана, прочитал, тут же без лишних слов надел свой форменный костюм и направился во дворец.

Пришёл министр к королю и залился смехом: «Хо-хо-хо!» Всем известно, что непочтительно хохотать при короле. Сдвинул король брови, а министр Хван знай себе смеётся: «Ха-ха-

ха!» да «хо-хо-хо!» Придворные дар речи потеряли, глаза вытаращили, от удивления раскрыли рты. Наконец король не выдержал.

– Что это тебя так развеселило? – грозно спросил он.

– Да вот, захожу в дворцовые ворота, а там клещ с мухой спорят – ну, точно мужик с бабой.

– Первый раз слышу, чтобы какие-то козявки спорили между собой. Как же ты понял, кто из них мужик, а кто баба?

– А вот послушайте, я вам сейчас расскажу. Клещ говорит мухе: «Муха-муха, давай вместе жить». А муха ему в ответ: «Разве ты не знаешь, что в мире творится? Или ты не слышал, как одного деревенского парня преследуют за то, что он хотел жить со своей невестой?» А клещ ей не верит: «Да где такое видано? Даже мошकारа, вроде нас, живёт по велению сердца. А ты говоришь, будто человеку, царю природы, преступно жить с любимой. Быть такого не может!» «А вот и может!» – не соглашается муха. Так они и спорили.

Тут уж только тупица не поймёт, о чём говорит министр.

– Всё ясно, можешь не продолжать, – перебил его король, замахав руками.

Подозвал король евнуха и приказал:

– Выпустите девчонку из темницы, пускай уходит. А парня больше не преследуйте.

Поженились влюблённые и прожили до девяноста девяти лет.

Летний гусь

История эта не так уж и стара. Случилась она в те времена, когда чиновники были на руку нечисты, а государственные должности покупались и продавались. Жил в северном уезде один влиятельный министр. А поскольку власть имел он великую, то просители шли к нему толпами, и все, как на подбор, лодыри и разгильдяи. Жаждали они получить чиновничье место, угодив министру какой-нибудь взяткой.

День и ночь шли просители, и не было им конца, так что министр оказался в весьма затруднительном положении. Он бы и рад был каждому дать место на службе, да чиновничьи места – не крошки от рисового пирога. А если не всех уважить, только хуже будет. Вот до чего дело дошло. И тогда министр решил давать места только тем, у кого язык хорошо подвешен – кто сможет в два счёта его обмануть. Тут уж и спорить не о чем: коли есть у человека дар красноречия и дерзость, он и с важной работой справится.

И вот началось: просители пытались министра заговорить. Чего только не выдумывали, да не так-то просто было его провести. Велели просителям говорить без подготовки. Но как ни старались они врать правдоподобно, министр ничуть не верил. Усилия оказывались напрасными, и люди уходили ни с чем. Из всех городов и деревень прибывали желавшие попытать свои силы, но не было в их вранье ничего примечательного, и никто из них не услышал от министра заветные слова: «Назначаю вас государственным чиновником».

В конце концов даже самые искусные обманщики сдались. Один за другим собирали они свои котомки и уходили: всё равно бесполезно стараться – места на службе им не видать как собственных ушей. Так и подошло к концу состязание врунов.

И тут, когда почти все просители разошлись, у министерского дома появился какой-то юноша из южной провинции. Жил он беднее некуда – ветер в карманах свистел, и о месте чиновника даже не мечтал, но услышал про состязание врунов и решил свои силы попытать. Подошёл парень к министру, а тот глянул на него недовольно и проворчал:

– Никогда раньше тебя не видел. Ну, и что ты придумал?

Но юноша и бровью не повёл, только сказал:

– Господин министр, встретила меня по дороге одна престранная вещь.

– Ну, такого я уже наслушался. И что же ты видел?

– Перехожу я, значит, мост. Гляжу: гусь вишню склевал и полетел, да ягоду на мост уронил. Поднял я её, а она здоровенная, как глиняный чан для соевой пасты.

Министр только зевнул: от такого нелепого вранья у него уши вяли.

– Не мели чепухи! Разве бывает такая вишня?

– Нет-нет, я вспомнил: вишня была размером с чан для соевого соуса.

– И таких вишен не бывает!

– Ах, нет, постойте – она была размером с плошку для риса.

– Враньё!

– Как блюдец для соуса.

– Ерунда!

– Размером с каштан.

– Глупости!

Так парень уменьшал и уменьшал свою вишню и наконец говорит:

– Ах, да! Сейчас только вспомнил: она размером с вишню была!

Вишня размером с вишню? Что на такое сказать?

– Ну, ты и упрямец, – говорит министр. – Думал мне своим детским лепетом голову заморочить? Сказал правду – теперь убирайся.

А парень только рассмеялся в ответ:

– Вы думаете, я вам правду сказал?

– А то как же. Меня не проведёшь.

– Вот вы, господин министр, говорите, что вас не проведёшь. А сами в небылицу поверили!

– Какая ещё небылица? Ты же сам сказал: вишня размером с вишню была.

– А откуда вишня взялась? Гусь её бросил. А откуда летом гуси? Вам ли не знать, что гуси в наши края только по осени прилетают!

Вот так парень и одурачил министра. Стал он уездным начальником, как сам того пожелал, и вёл дела по тем временам на редкость честно.

Как кузнец с плотником переезжали

Давным-давно в одной деревне жили по соседству кузнец и плотник. Дома их стояли не вплотную друг к другу, а чуть поодаль, и между ними рос бамбук.

Кузнец железо ковал – целыми днями громыхал. То горн раздувал, то молотом ударял. И было в его кузнице всегда шумно. День и ночь оттуда доносилось: дзынь-дзынь, бом-бом, пшик-пшик.

А плотник всё что-то мастерил – целыми днями стучал и пилил. Пилой визжал, гвозди забивал. И было в его мастерской всегда шумно. День и ночь оттуда доносилось: так-так, тук-тук, вжиг-вжиг.

Так они и жили: дзынь-дзынь да тук-тук. И вот однажды приехал в те края дворянин. В столице он занимал высокий пост, а как состарился, решил уехать в деревню на покой. Взял он с собой прорицателя – по земле гадателя и стал благодатное место искать, чтобы дом построить. И нагадал ему прорицатель, что самое лучшее место – между домами кузнеца и плотника. Тогда велел дворянин вырубить бамбук, построил дом с черепичной крышей и поселился в деревне, радуясь, что такое славное место нашёл.

Однако через пару дней он не знал, куда и деться: такой вокруг стоял шум. В соседних домах днём и ночью громыхало: дзынь-дзынь, бом-бом, тук-тук, пшик-пшик, вжиг-вжиг.

Селяне к этим звукам давно привыкли, все они жили и трудились вместе, а потому и не замечали шума. Наоборот, они любили его: даже сон не шёл, если вдруг почему-то становилось тихо. Но дворянин, всю жизнь книги читавший и тяжёлого труда не знавший, страшно мучился. Ему нужна была тишина, чтобы слышно было, как лист с дерева падает, – тогда и книги читались, и стихи писались.

Превратилась жизнь дворянина в нестерпимую муку. Только сядет за книгу – дзынь-дзынь, только начнёт стихи слагать – тук-тук. Так и с ума сойти недолго. Будь на то его воля, взял бы да и разгромил оба соседских дома, а кузнеца с плотником наградил дубинками и прогнал куда подальше. Однако соседи его были людьми свободными, а не господскими слугами, и поступить так с ними дворянин не мог. Думал он, думал и наконец в один прекрасный день пошёл к кузнецу и говорит:

– Послушай-ка, я кое-что смыслю в геомантии – гадании по земле. И вот что я тебе скажу. Среди пяти стихий твой дом занимает место воды. А вода и огонь испокон веков враждуют друг с другом. Ты кузнец, работаешь с огнём, тебе это место совсем не подходит. Хорошо бы тебе переехать, пока не поздно. Нужны будут деньги – я помогу.

Дал дворянин кузнецу связку монет.

– Ах, господин! Не знаю, как вас и благодарить. Пожалуй, послушаюсь я вашего доброго совета, – охотно согласился кузнец.

Обрадовался дворянин и пошёл к плотнику. Приходит и говорит:

– Посмотрел я, где ты живёшь, и вижу: среди пяти стихий твой дом занимает место огня. А что такое огонь? Не он ли сжигает дерево? Тебе это место не подходит, ведь ты плотник – с деревом работаешь. Уезжай отсюда, а я помогу тебе с расходами на переезд.

Дал дворянин и плотнику связку монет. Плотник ему и говорит:

– Низкий вам поклон, господин! А я-то, тёмная голова, ни о чём таком и знать не знал.

И согласился плотник хоть тотчас же переехать.

Вернулся дворянин к себе в дом, довольный и радостный, что так удачно придумал, и сел себе спокойно отдыхать. А вечером пришли к нему кузнец с плотником и говорят: мол, завтра переедем. Дворянин их похвалил и на угощение не поскупился.

Наутро проснулся дворянин, а вокруг пуще прежнего гремит: дзынь-дзынь, тук-тук. Решил он, что это кузнец с плотником доделывают свои дела, и стал ждать, что скоро шум

прекратится. Но вот уже и полдень настал, а шум всё не умолкает. Ждёт дворянин не дожётся, когда же станет тихо. Потом и сумерки сгустились, а проклятый грохот продолжается.

«Нельзя же так людей обманывать! – разозлился дворянин. – Обещали ведь сегодня переехать! Как это понимать?»

Побежал он к кузнецу. Прибегает – а кузнеца-то и нет, вместо него плотник молотком стучит. Увидел плотник дворянина и говорит как ни в чём не бывало:

– Вот переехал я нынче, как и обещал. Слыхал я, будто в этом месте сильна стихия воды. А вода поит дерево, и дерево рождает воду. Для плотника лучшего места и не найти – разве не так?

Дворянин дар речи потерял, только рот раскрыл. Побежал он в другой дом, где плотник раньше жил, – а там теперь кузнец железо куёт. Кузнец тоже говорит как ни в чём не бывало:

– Сказали вы, господин, будто здесь сильна стихия огня, вот я и переехал в этот дом. Для кузнеца лучшего места и не сыскать – разве не так?

Вот и получилось, что кузнец с плотником просто домами поменялись! Так или иначе, а обещание своё они сдержали – переехали. Дворянин ведь сам рассказал им про силу воды и огня, никто его за язык не тянул, и теперь возразить ему было нечего. Вот так человек сам в свои же сети угодил.

А кузнец с плотником жили, как и раньше: с утра до ночи дзынь-дзынь, бом-бом, так-так, тук-тук.

Как злого начальника приструнили

Если уездный начальник нравом лют, он на всех окружающих гнев срывает, но что ни говори, больше всего достаётся его подчинённым. Народ, хотя налогами обременён, зато не обязан видеть ненавистную физиономию начальника. А вот подчинённые, нравится им это или нет, изо дня в день встречаются с ним лицом к лицу. Как вынести такую муку?

Давным-давно жил в одном уезде злой-презлой начальник. Был он не столько жесток, сколько нравом горяч. Чуть что придётся ему не душе, бросался на подчинённых с кулаками. Редко выпадал счастливый день, когда никому от начальника не доставалось. Поняли подчинённые, что, если так будет продолжаться, скоро ни у кого из них целых зубов не останется. Стали они думать, как начальника проучить, и наконец кое-что придумали.

Дождались подчинённые, когда начальник закончит проверку и останется один, пошептались между собой, и тогда посыльный, самый крепкий из них, вошёл в кабинет. Недолго думая подошёл он смело к начальнику, размахнулся – и залепил ему пощёчину! Начальник даже подскочил. Ещё бы, среди бела дня ни за что ни про что пощёчину получить! А главное от кого – от посыльного, который в его присутствии боялся даже глаз поднять. Как тут не обезуметь от гнева?

– Эй, вы там! – загремел начальник во всё горло. – А ну, все сюда!

Тем временем обидчик сделал ноги. Вошли подчинённые с изумлёнными лицами, как будто ни о чём не знали (им ли не знать, когда сами всё затеяли!), согнулись перед начальником в поклоне.

– Что случилось, господин начальник?

– А ну, немедленно поймайте негодяя посыльного и свяжите его! Я ему живо руки-ноги оторву!

– А в чём он провинился, господин начальник?

– Этот безумец посмел ударить меня по лицу!

Начальник так и подскакивал от ярости, подчинённые же не трогались с места, только стояли вытаращив глаза. От этого начальник ещё больше разъярился, стал молнии метать. Тогда выступил вперёд секретарь и говорит как ни в чём не бывало:

– Успокойтесь, господин начальник. Даже последний сумасшедший на такой поступок не осмелится, если только он не задумал с жизнью проститься. Должно быть, вам показалось.

Остальные стоят и лишь головами кивают. А в это время один из подчинённых прибегает к сыну начальника и говорит:

– Ах, беда, молодой господин! С вашим батюшкой припадок случился!

Бросился сын из дома необутый, ворвался в кабинет, смотрит: отец кричит-надрывается, глаза навывкате, пена на губах.

– Отец, успокойся, пожалуйста!

– Что? Успокоиться?! Меня посыльный ударил по лицу, а ты просишь меня успокоиться?! Да я гляжу, ты с ними заодно!

Не в силах побороть свой гнев, начальник пнул сына под зад. Тот повалился прямо на стол, сбросив всё, что на нём лежало. Выбрался сын ползком из кабинета и велел подчинённым немедленно лекаря звать. Так неожиданно-негаданно стали с начальником, точно с больным, обращаться. Тут уж он просто взбеленился от ярости, да что поделаешь – никто его словам не верил. Только и оставалось, что бить себя в грудь. Пришлось начальнику взять себя в руки.

А в это время мимо проезжал инспектор. Услышал он, что начальник нездоров – умом повредился, и заехал его проведать. Хотел инспектор утешить больного. Обрадовался начальник, что наконец-то его выслушают, и принялся на жизнь сетовать:

– Ах, господин инспектор! Где это видано, чтобы человека так оскорбляли! Представляете, среди бела дня посыльный на меня руку поднял, прямо по лицу ударил...

Послушал его инспектор – и правда, говорит начальник что-то невразумительное. Видно, далеко болезнь зашла. Попробовал инспектор его вразумить, да понял, что бестолку, и с того дня отстранил начальника от службы. Разве может безумный вести дела?

Так потерял начальник служебный пост и уехал в столицу. Но и после, стоило ему вспомнить, как его посыльный оскорбил, вокруг поднимался переполох. Люди думали, что болезнь вернулась, звали лекарей, пичкали начальника лекарствами. Наконец закрыл он рот на замок и больше уже никогда об этом случае и заикнуться не смел. Так всю жизнь и прожил, бедняга!

Как корейцы называют ливень

Как-то раз пришёл один монах в деревню милостыню просить. Подали ему добрые люди рис, высыпал он зерно в котомку, повесил за плечо и дальше пошёл. День выдался жаркий, пот тёк ручьями, и решил монах передохнуть под деревом в тени. А в это время пришёл туда и крестьянин, пахавший рисовое поле.

– Вот беда: скоро сажать, а дождя всё нет! Фу-ух, какая сушь стоит, – пожаловался крестьянин.

Монах потрогал свою рясу и говорит:

– Не волнуйтесь, не успеет солнце зайти, как дождь пойдёт.

– Ах, вы, верно, шутите. Какой дождь в такой зной? – не поверил крестьянин.

– Погодите – сами увидите. Наверняка скоро будет дождь.

Крестьянин настаивал на своём, а монах на своём, и решили они заключить пари.

– Давайте поспорим, – предложил крестьянин. – Коли и правда до заката дождь пойдёт, как вы говорите, я отдам вам своего быка.

Крестьянин был уверен, что прав: он не первый год на свете жил и знал, что в такой ясный день дождя быть не может, потому и не побоялся поспорить на самое ценное, что есть у пахаря, – на быка.

– Что ж, коли желаете, можно и поспорить, – согласился монах. – Всё моё имущество – рис в котомке. Если проспору, он ваш.

Монах тоже был уверен, что прав, а потому пообещал отдать всю еду, что подали ему в тот день.

Крестьянин снова пошёл поле пахать, а монах остался под деревом отдыхать. Пашет крестьянин землю, а сам в душе ликует: не каждый день случается даром рис получить! И вдруг откуда ни возьмись грянул гром, в мгновение ока заволокли небо тёмные тучи, и хлынули длинные струи дождя. Крестьянин тут же промок до нитки и побежал под дерево.

Однако что может быть для землепашца отраднее дождя? Крестьянин так обрадовался, что про свой проигрыш и думать забыл.

– Какой вы прозорливец! Как вы узнали про дождь? – спрашивает он монаха.

– По рубашке своей узнал, – отвечает тот.

– Правда? У вас какая-то волшебная рубашка?

– Да что вы! Просто вижу, отсырела немного, вот понял, что быть дождю. Нам, монахам, одежду нечасто случается стирать, она насквозь пропитывается потом. А пот солёный, так что если воздух влажный, то и одежда сыреет. Потрогал я свою рубашку и понял, что скоро дождь пойдёт.

– Ах, вон оно что! Я-то этого не знал, в грудь себя бил, вот и остался в дураках.

Что ж, осталось только быка отдать. Опечалился крестьянин.

– Что ж, проиграл я пари, – вздохнул он. – Бык теперь ваш, забирайте!

Засмеялся монах, взял быка за поводья и обратно крестьянину отдаёт.

– Возвращаю вашего быка, пашите на нём землю. На что мне, монаху, бык? А для крестьянина нет в хозяйстве ничего важнее.

Вернул монах быка и ушёл. Только он ушёл, ливень тут же прекратился, тучи разбежались, как будто никакого дождя не было и в помине.

С тех пор такой внезапный летний ливень называют корейцы «сонаги». А пошло это слово от «со нэги», что значит «поспорить на быка».

Как мальчик грабителей прогнал

Давным-давно жил один шелкоторговец. Ездил он за шёлком в далёкие края, покупал сразу побольше и хранил товар в чулане. Брал понемногу и продавал.

Как-то раз пошёл он шёлк продавать, а на обратном пути застигла его в дороге ночь. Приметил торговец неподалёку хижину, зашёл в неё и спать лёг. И вдруг посреди ночи откуда ни возьмись явились какие-то чёрные тени. Испугался торговец и на чердак залез.

Смотрит – а это разбойничья шайка. Шумят разбойники, дела свои будущие решают.

– Завтра ночью пойдём туда и подчистим хорошенько.

– Верно. Там шёлку много, всё заберём.

Послушал торговец и понял, что говорят разбойники о его доме и грабить собираются не кого-нибудь, а его самого.

Испугался он, сидит дрожит. Как рассвело, выбрался торговец из хижины и бросился бежать, от страха себя не помня. Прибегает домой и говорит жене.

– Беда! Нынче ночью придут сюда разбойники и ограбят нас.

– Что же делать? Нужно скорее бежать, – испугалась жена.

– Разве нам шёлк с собой унести? А если и унесём, то много ли? Да и далеко ли уйдём? Ещё по дороге в руки разбойников попадёмся.

– Как же нам быть?

Сидят муж с женой, головы ломают, да ничего придумать не могут. Увидел это их десятилетний сын и спрашивает:

– Батюшка, матушка, что случилось?

– Ах, не детское это дело.

– Отчего вы так говорите? Я ведь вам не чужой. Расскажите мне всё как есть.

Тогда рассказал отец сыну, как подслушал разговор разбойников и что придут сегодня ночью их дом грабить.

– И вы из-за этого тревожитесь? Не волнуйтесь, положитесь на меня, – сказал мальчик и побежал себе дальше играть.

Сколько родители ни гадали, что задумал их сын, так и не догадались. Вечером сын говорит:

– Батюшка, сходите к соседям, попросите циновки, да побольше. А вы, матушка, принесите из чулана шёлковые ткани и на полу расстелите.

Решили родители отрока послушать – всё равно сами ничего придумать не могли, а мальчик уж очень уверенно говорил. Сделали они всё, как он сказал.

– Теперь, стелите поверх шёлковых тканей циновки, да поплотнее. А после ступайте в комнату.

Сделали родители, как сын сказал: расстелили поверх шёлковых тканей циновки – шёлка совсем не заметно стало, как будто на полу одни циновки лежат. Пошли родители в свою комнату. Скоро пришёл туда сын и связал отца и мать верёвками. Да так крепко связал, что не шевельнуться.

– Ах, ты негодник! Ты что это делаешь?

– Есть у меня одна задумка, – говорит сын. – Вы, батюшка и матушка, посидите здесь тихонько.

Связал он родителей, а сам во двор вышел.

Сидел-сидел, а как стемнело, и правда разбойничья шайка явилась. Перепрыгнули чёрные тени через забор, бросились во двор. А мальчик разревелся во всё горло и стал на помощь звать:

– Ой-ой-ой, спасите-помогите!

Удивились разбойники, спрашивают:

– Ты чего здесь плачешь?

– Вечером нас разбойники ограбили, весь шёлк унесли, а батюшку с матушкой верёвками связали, да так крепко, что не развязать. Умоляю, помогите!

Смотрят разбойники: верно, так оно и было. Родители в доме сидят связанные, ребёнок во дворе плачет, на помощь зовёт, шёлка нигде не видно.

– Вот уж правду говорят: на любого прыгуна найдётся летун. Видно, есть грабители и пошустрее нас.

Развязали разбойники хозяев и ушли.

Вот так мальчик грабителей прогнал.

Как ступу судили

Давным-давно ходил один торговец товар продавать, продал и домой возвращался. Выручил он за свой товар большие деньги, положил их в кошель и за пояс спрятал. Весь день провёл торговец в пути, а как стало смеркаться, решил на постоялом дворе переночевать.

Пужинал он и в уборную пошёл, да побоялся, что кошель мешаться будет. А вдруг ещё в отхожую яму упадёт? Стал торговец думать, куда бы кошель спрятать. Видит: стоит возле уборной большая каменная ступа.

«Вот и славно, туда деньги и положу!» – обрадовался он.

Людей вокруг не было – вряд ли с кошельком что-нибудь случится. Так торговец и сделал: положил деньги в ступу, а сам в уборную пошёл. Выходит – а кошель нет. Как сквозь землю провалился.

«Да как же это может быть?» – изумился торговец.

У него даже в глазах потемнело: весь свой заработок потерял! Если это не проделки духов, значит, кто-то свою руку приложил – подумал торговец. Пока он был в уборной, мимо никто не проходил, разве что хозяин постоялого двора. И тот зачем-то задержался возле ступы. Кроме него заподозрить было некого.

Подошёл торговец к хозяину и спрашивает:

– Вы не видели в ступе кошель?

– Не видел, – отвечает хозяин.

– Пока я был в уборной, кроме вас никто мимо не проходил. Вы точно не видели кошель?

Вскочил хозяин и как закричит:

– Ну, что вы, в самом деле, набросились на невинного человека! Сказано же: не видел я ваших денег, а вы всё своё твердите.

Поспорили, повздорили, да так ничего и не выяснили. Пошёл тогда торговец к уездному начальнику и поведал ему о случившемся.

– Вот так-то и так-то, потерял я весь свой заработок. Помогите, пожалуйста.

Выслушал его начальник, позвал стражников и приказал привести хозяина постоялого двора. Пришёл хозяин, стал начальник его допрашивать:

– Этот человек говорит, что у него деньги пропали. Вы и вправду ничего не знаете?

– Ничего не знаю, – отвечает хозяин.

– Может быть, у вас были другие постояльцы?

– Не было, но я ничего не знаю.

Начальник кивнул и говорит:

– Ну, что ж, есть потерпевший, а свидетелей нет. Выходит, что преступник – сама каменная ступа.

– Что? Вы хотите сказать, деньги украла ступа?

– А больше и некому. Этот человек говорит, что деньги пропали, пока он в уборную ходил. А вы утверждаете, что кроме вас на постоялом дворе никого больше не было, так?

– Ну, так...

– А раз вы настаиваете, что вам ничего не известно, получается, отвечать за всё ступе. Если это не проделки духов, значит, деньги ступа украла. Или я не прав?

– Ну, да, ну, да... Видно, так оно и есть, – обрадовался хозяин, усмехаясь про себя. Как бы там ни было, он вышел сухим из воды. Чем больше хозяин думал об этом, тем больше его смех разбирал. Ещё бы: бессловесная неподвижная ступа деньги украла! Только полному дураку могло такое в голову прийти. А начальник говорит:

– Вот что я хочу сказать: нельзя ступу оставлять безнаказанной, иначе она так и будет воровать, людям ущерб чинить. Тогда о вашем постоялом дворе, как и обо всём нашем уезде,

пойдёт дурная слава. От этой ступы нужно немедленно избавиться. Завтра же отнесите её за семьдесят ли и утопите в море. И в местной канцелярии получите документ о том, что ступу утопили.

Выслушал хозяин приказ и понял, что пропал. Как он понесёт такую тяжёлую ступу к морю за семьдесят ли? Отнести-то, конечно, можно, да только на носильщиках разоришься. Платить придётся в десять раз больше того, что он украл. Понял хозяин, что ничего не выйдет, упал начальнику в ноги и взмолился:

– Ах, господин начальник, нельзя ли мне просто деньги вернуть?

– Вы же сказали, что не крали их. Вы что же, берёте на себя чужую вину?

– Это моя ступа набедокурила, выходит, что и я виноват – не уследил.

– Ну, что ж, тогда верните деньги и следите за своей ступой, чтобы больше такого не повторялось.

– Конечно, конечно, господин начальник, можете не сомневаться!

Так торговец получил обратно все свои деньги. Ловко начальник придумал, правда?

Тяжба о рисовом зёрнышке

Давным-давно жили два соседа – господин Ким и господин Ли. Во всём они были друг другу ровней, всё имели почти одинаковое: и дома, и поля, и еду, и одежду. Но одному Бог послал детей, а другому нет. Кимы растили пятерых, а Ли жили бездетно.

Вот и подумали господин Ли со своей супругой: полвека уже прожили, видно, так и суждено им состариться и умереть в одиночестве. А у господина Кима в это время родился шестой ребёнок – сын. И доносился из его дома младенческий плач. Посоветовались супруги Ли и пришли к соседу с горячей мольбой.

– Послушай, сосед, окажи милость, отдай нам это дитя на воспитание. Конечно, нет таких родителей, которые рады будут со своим ребёнком разлучиться. Но коли согласишься – доброе дело сделаешь, а нам этот малыш утешением станет.

Умоляли, умоляли муж с женой соседа, растопили его сердце, и тот согласился. Принёс он младенца и наказал супругам Ли хорошо о нём заботиться. Те поклонились ему двенадцать раз, взяли мальчика и пошли домой. А господину Киму отдали мешок зерна и половину рисового поля. Хотя и сами жили небогато, желали они как-нибудь отблагодарить доброго соседа.

Стали супруги мальчика воспитывать, холили его и лелеяли. И как не лелеять единственного сына, который появился у них чудом на старости лет? Берегли они дитя как зеницу ока. Рос мальчик не по дням, а по часам. Только от груди отняли – уже ножками пошёл, только ножками пошёл – уже и говорить научился. А в шесть лет стал в школу ходить и книжки читать.

Учился мальчик, набирался ума-разума и к двенадцати годам взял и сдал государственный экзамен! Господин Ли с женой нарадоваться не могли, какой он умный и смыслённый. Позвали музыкантов, бродячих певцов, и устроили для всей деревни пир горой.

Но тут господин Ким с женой решили вернуть себе сына. Отдали они ребёнка ещё в пелёнках, а теперь он вырос и вон каких успехов добился. Такой сын – счастье в доме. Пошли Кимы в канцелярию и потребовали устроить суд.

– Сын господина Ли на самом деле наш сын, – говорят. – Когда он был ещё младенцем, сосед выпросил его на воспитание. Мы согласились, но только на время. А сосед возомнил, будто это его собственный сын. Мы хотим забрать нашего мальчика, верните его нам.

Назначил начальник день суда. Пришли соседям повестки явиться в канцелярию в такой-то день в такой-то час.

Получил господин Ли повестку и не знает, что и думать. Пускай мальчик им не кровный сын, но взяли они его ещё в пелёнках и заботились о нём даже лучше, чем могли бы родные отец с матерью позаботиться. А теперь требуют его отдать. Что тут скажешь? Ясно, что на суде они проиграют. Кровное родство не оспоришь, у настоящих родителей все права, а у приёмных какие? Не сегодня-завтра заберут у них драгоценного сына, и ничего они поделать не смогут. И от больших тревог захворали муж с женой и слегли.

Увидел это сын и спрашивает:

– Батюшка, матушка, что случилось?

– Ах, не детское это дело, – отвечают супруги Ли.

– Зачем вы так говорите? Если дело вас касается, то и мне надо знать. Расскажите всё как есть.

Тогда отец с матерью обо всём ему поведали: так, мол, и так – видно, придётся вернуть тебя кровным родителям. Выслушал их сын и сказал в ответ такие слова:

– Не беспокойтесь. Положитесь на меня.

Долго ли, коротко ли – настал день суда. Отправились господин Ким и господин Ли в канцелярию. Сын тоже пошёл с ними. Разобрал начальник тяжбу и вынес такое решение:

– Заслуги приёмных родителей велики, но настоящие отец и мать – это родная кровь, они имеют право забрать своего сына.

Тогда вышел мальчик вперёд и говорит:

– Господин начальник, позвольте мне слово сказать.

– Ну, говори, – разрешил начальник. Разве мог он не выслушать талантливого отрока, который в свои юные годы выдержал государственный экзамен?

– Скажем, есть два рисовых поля: одно вверху, а другое внизу. И вот однажды в верхнем поле выпало из колоса зёрнышко, ветер подхватил его и отнёс на нижнее. Зёрнышко упало в землю, а по весне проросло. Хозяин нижнего поля усердно заботился о колоске: полел, удобрял – и к осени вырос у него большой-пребольшой колос. Так чей же это урожай?

Ответ ясен, тут и думать нечего.

– Ну, конечно, колос принадлежит тому, кто его вырастил. Хозяин нижнего поля весь год о нём заботился, а хозяин верхнего поля только зёрнышко дал.

– Правильно, – говорит мальчик. – Так кто же мои отец с матерью: те, кто меня родил, или те, кто воспитал?

И тут ответ напрашивался сам. Чем не история о рисовом зёрнышке? Подумал начальник и огласил новое решение:

– А ведь верно отрок говорит. Приёмные родители куда больше для него сделали. Не могу я, господин Ким, вернуть вам сына. Иди, мальчик, и живи, где жил.

Поблагодарил мальчик начальника и говорит своим кровным родителям:

– Не печальтесь. Я и о приёмных батюшке с матушкой позабочусь, и вас не забуду.

Вот так всё и разрешилось. Хороший конец, не правда ли?

Все, кто слышал эту историю, восхищались мальчиком, а суд тот называли «тяжбой о рисовом зёрнышке».

Мудрое дитя

Случилась эта история в те времена, когда жила маленькая Корея под властью могучего соседнего государства. Однажды прислали оттуда две загадки. Первая была такой: «Что квадратное на письме и круглое в рисунке, длинное в жару и короткое в холод?» А ещё прислали ящик – нужно было угадать, что внутри. На ящике сбоку надпись: «Внутри круглого живого камня половина жемчуга, половина золота». Потрясёшь его – он гремит.

Никто не мог эти загадки разгадать. День и ночь король и придворные ломали головы, да всё бестолку. Наконец посоветовались они и решили: надо не самим мучиться, а поискать человека, который сможет загадки разгадать.

Разослал король гонцов во все концы страны. И вот прибыл один гонец в маленькую деревушку, и тут дождь полил.

Побежал гонец к ближайшему дому, укрылся под скатом крыши. Смотрит: хозяйка ячмень толчёт, а мальчик лет пяти-шести на террасе с собачкой играет. Потом мать и говорит сыну:

– Сынок, принеси-ка мне метлу.

Услышал мальчик просьбу матери, но сам метлу не понёс, а привязал её к хвосту собаки и говорит:

– Мама, позови собачку!

Хозяйка кликнула собаку, та бросилась к ней через двор и метлу приволокла. Отвязала хозяйка метлу и стала подметать.

Видит гонец, что мальчик на редкость сообразительный. Понёс бы метлу сам, вымок бы под дождём. Надо же, как ловко придумал – собаку послал!

Подозвал гонец мальчика и спрашивает:

– Нужно разгадать загадки, да ни у кого не получается. Может быть, ты сумеешь?

– Сумею, – не раздумывая ответил мальчик.

– Хорошо, – говорит гонец. – Тогда поедешь со мной.

Привёл гонец мальчика в королевский дворец. Показали ему листок с загадкой и ящик, мальчик и говорит.

– Первая загадка – о солнце.

– Откуда ты знаешь? – удивились придворные.

– Если написать «солнце» иероглифом, получится квадрат. А нарисованное солнце – это круг. Жарко бывает летом, тогда солнце долго на небе, а когда холодно, зимой, день короткий.

Послушали люди – а ведь так и есть!

– А в ящике это яйцо, – говорит мальчик.

– Как ты догадался?

– Яйцо круглое, скорлупа у него твёрдая, а само оно живое – вот и получается живой камень. Внутри него белок и желток – половина жемчуга и половина золота.

Послушали люди – и здесь он прав!

Записали те ответы и послали в соседнее государство. Там получили письмо и сказали: «Не знали мы, что в стране Чосон есть такие мудрецы. Мал золотник, да дорог». С тех пор заужавали соседи маленькую страну.

Как уездный начальник мёртвого коня сторожил

Есть такая старинная корейская поговорка: «Сторожить мёртвого коня». Так можно сказать, когда кто-то осторожничает, опасаясь испортить какое-нибудь дело, или когда говорят не прямо, а намёками. Давайте-ка посмотрим, откуда пошло это выражение.

Давным-давно в провинции Кёнги, в местечке под названием Янчон, родился ребёнок-богатырь – мальчик с крыльями. Только он появился на свет, как тут же замахал крылышками и поднялся в воздух. А в старину, если появлялось на свет такое дитя, всех его родственников, не говоря уже об отце с матерью, ждала верная смерть. Верили люди, что родился герой, который отнимет у короля трон, поэтому таких детей убивали. Чтобы сохранить себе жизнь, родным ничего не оставалось, как сделать это самим.

И вот отнесли малыша в поле и оставили в соломе умирать. А когда мальчик умер, появился крылатый конь. Стал он с жалобным ржанием летать вверх и вниз, на вершину горы и обратно. Издавна говорили, что, когда рождается ребёнок-богатырь, вместе с ним на свет появляется крылатый конь. И если будущий наездник умирает, конь оплакивает своего хозяина.

Удивительно, что у коня есть крылья, не так ли? Такой конь может за день преодолеть и тысячу, и десять тысяч ли. Чудо, а не конь! Он и по земле скачет, и по небу летает.

Прослышал о нём король, и захотел того коня себе забрать. Вот он и приказывает начальнику уезда Янчон:

– Поймай-ка мне коня и приручи. А коли услышу от тебя, что конь умер, в тот же день не миновать тебе расправы! – король решил хорошенько припугнуть начальника.

Получил начальник королевский приказ и отправился крылатого коня ловить. Взял он с собой всех своих подчинённых, всех стражников и пошёл с ними в горы. Да просто ли поймать быстрого, как ветер, крылатого коня? Бросишься к нему – он тут же улетает, побежишь снова – улетит ещё дальше. Куда уж за ним угнаться.

День, другой, третий бегают люди за конём, а он с ними в прятки играет. Собрал начальник ещё больше помощников, со всего уезда народ созвал. Встали ловцы плотной стеной и пошли вперёд, как на зайца или оленя идут. Побежал конь на север – люди за ним. Добежал он до обрыва, а внизу озеро было. Конь упал в то озеро и умер.

Вот беда так беда: умер всё-таки чудо-конь, а значит, не выполнил начальник королевского приказа, и теперь его самого ждала смерть. Решил начальник возле озера мёртвого коня сторожить. Построил конюшню, запас солому, как для живой лошади. А что ещё ему оставалось? Ведь король сам пригрозил расправой, как только услышит, что конь умер. Так и сидел начальник возле мёртвого коня.

Кое-как продержался месяц, и наконец случилось то, чего он так боялся, – прибыл в уезд сам король. Решил король лично проверить, как его чудо-конь поживает. Приехал он в паланкине со своею свитою и зовёт начальника.

– Ну, что, здоров ли мой конь?

– Здоров, – соврал начальник.

А что ещё ему оставалось? Ведь стоило сказать правду, король немедленно приказал бы его казнить.

– Как он поживает?

– Лежит...

Не мог начальник сказать королю, что конь умер. Но и говорить, будто конь стоит на ногах, тоже не решился.

– Лежит? И давно ли?

– Да вот месяц уже.

– Что?! Ты хочешь сказать, он целый месяц лежит?

- Так и есть.
- А хорошо ли кушает?
- Не ест совсем.
- Не ест? И давно ли не ест?
- Тоже с месяц.
- Что?! Ты хочешь сказать, он целый месяц ничего не ест?
- Так и есть.
- Тут король обо всём догадался.
- А глаза у него открыты? – спрашивает.
- Уже месяц глаз не открывал.
- А дышит ли?
- Уже месяц не дышит.
- То есть ты хочешь сказать, что конь умер?
- Так и есть.

Но получилось, не начальник, а король сам своими устами произнёс эти слова: «Конь умер». Что теперь скажешь? Покачал король головой и уехал.

Так начальник уезда Янчон спас себе жизнь. И после, когда случалось что-нибудь похожее, люди стали говорить: «Ну, точно как уездный начальник мёртвого коня сторожил».

Сметливая жена чиновника

Давным-давно жил один чиновник, такой честный и великодушный, что люди не могли им нахвалиться. Никогда он не смешивал общественные дела с личными, судил беспристрастно, на службе во всём следовал закону, и не знали за ним ни одного неправого шага. Разлетелась о нём добрая слава, и стали люди поговаривать: жаль, что пост у него невысок – такой человек мог бы великие дела творить.

Дошли те слухи до уездного начальника, и обуяла его зависть. Ему и без того чиновник не нравился – уж слишком честным был. Однако показать своего недовольства он не мог. Но когда такие разговоры среди народа пошли, начальника совсем ревность загрызла. Как же так, обычному чиновнику люди доверяют больше, чем уездному начальнику? Вот однажды позвал он чиновника и говорит:

– Слышал я, что ты умный очень. Люди тебя хвалят. Я как начальник должен проверить, правда это или нет. Завтра загадаю тебе три загадки. И если не разгадаешь их, не миновать тебе сурового наказания за ложные слухи.

Конечно, начальник неспроста такое задумал – кто же этого не понимал? Видит чиновник: попал он в ловушку, да так, что и не выбраться. Загадки начальник придумает самые заковыристые, и даже если сочинит полную небылицу, с ним не поспоришь. Задаст вопрос, на который заведомо нет ответа, – и ничего не поделаешь, значит, виноват.

Пришёл чиновник домой, лёг под одеяло и лежит.

– Что с тобой? – спрашивает жена.

– Даже если узнаешь, чем ты мне можешь?

– Не говори так, а лучше расскажи всё как есть. Пускай я женщина неучёная, но, может, чем-нибудь да пособлю.

А жена чиновника славилась своим умом и проницательностью. Поэтому муж не стал ничего утаивать. Так, мол, и так, говорит, верно, не миновать мне расправы.

– Оставайся завтра дома, – отвечает ему жена. – Я сама к начальнику пойду.

– Нет, не ходи. Что, если вместо меня тебя накажут?

– Не беспокойся, я кое-что придумала.

Пришлось чиновнику отпустить жену. На другой день пошла женщина в канцелярию. Заходит в кабинет, начальник её и спрашивает:

– Почему здесь ты, а не твой муж?

– Захворал он, вот я и пришла вместо него, – отвечает женщина.

Подумал начальник и решил, что разницы большой нет. Всё равно он будет задавать вопросы, на которые не существует правильного ответа. Да и к тому же женский ум, как известно, короток.

– Коли не разгадаешь моих загадок, накажу и тебя, и мужа твоего, – припугнул её начальник и загадал первую загадку: – Сколько ли проходит солнце за день?

– Восемьдесят ли, – ответила жена чиновника, ни минуты не колеблясь.

– Откуда ты знаешь? – удивился начальник.

– Мои родители живут за восемьдесят ли отсюда. Бывает, выйдешь на рассвете, весь день идёшь, идёшь, только на закате и дойдёшь. Значит, и солнце проделывает тот же путь.

Что на такое возразить? У этой загадки заведомо не было отгадки. Не согласишься – спросит: «А сколько же тогда?» Ответишь ей сколько – спросит: «А почему?» Вот и остался начальник нем как рыба. Так женщина разгадала первую загадку.

Загадал начальник вторую загадку:

– Сколько воробьёв сидит на том грушевом дереве?

У входа в канцелярию росла груша, а на ветках её сидели воробьи – видимо-невидимо.

– Пять больших мешков и пять малых, – ответила женщина, не минуты не раздумывая.

– Откуда ты это знаешь? – удивился начальник

– У батюшки с матушкой растёт точно такая же груша, и каждый год на ней появляется столько же плодов, сколько на этой сидит воробьёв. Соберёшь урожай – получится пять больших мешков и пять малых. Значит, и воробьёв столько же.

Что на такое возразить? Загадка-то нелепая была, вот и отгадка ей под стать. Разве воробьёв измеряют мешками, точно груши? Но не согласишься – спросит: «А сколько же тогда?», ответишь сколько – спросит: «А вы считали?» Сказать начальнику было нечего. Так женщина разгадала и вторую загадку.

Загадал ей начальник третью, последнюю загадку. Показал свой кулак и спрашивает:

– Сколько стоит этот кулак?

– Пять пхунов, – ответила женщина и глазом не моргнув.

– Пять пхунов? Это почему?

– Мой батюшка здоровьем слаб, мы ему всегда бычьи яйца покупаем. А в мясной лавке яйцо величиной с ваш кулак стоит не больше, не меньше, а ровно пять пхунов. Значит, и кулаку такая же цена.

Разгадала жена чиновника все загадки. Начальник и согласиться с ней не мог, и поспорить не смел. Покраснел он до корней волос, вскочил и убежал.

Так жена с мужем избежали наказания и жили долго и счастливо. А уездный начальник больше уже не мучил людей своими загадками.

Часть 6

Юмор и сатира

Как тигра за хвост поймали

Давным-давно один учёный муж отправился держать экзамен на государственную должность. Сейчас-то дороги хорошие, широкие, и ездят по ним быстро, а в старину разве так было? Чтобы добраться до столицы, приходилось преодолевать не один перевал.

Зашёл учёный человек далеко в горы, пошёл через перевал. Кругом лес густой, а тропа крутая, идти тяжело. Тут увидел он два больших валуна и решил присесть отдохнуть. Посидел, покурил и собрался дальше идти. Протянул, не глядя, руку – трость свою взять и на что-то пушистое наткнулся. Сморит: это и не трость вовсе, а тигриный хвост! За валунами тигр спал, и хвост тигриный между камнями торчал, его-то учёный и схватил.

Вот беда – схватить за хвост спящего тигра! Проснулся тигр и оглядывается: кто посмел его потревожить? Отпустишь – тотчас же набросится и съест. Только если держать хвост не на жизнь, а на смерть, зверь не сможет двинуться с места.

Крепко-накрепко вцепился учёный в тигриный хвост, и оттого не мог тигр на него наброситься, а лишь грозно рычал. Так и тянули оба изо всех сил каждый в свою сторону.

Держит учёный тигра за хвост час, другой – совсем выбился из сил. Руки болят, пот течёт ручьями, от напряжения всё тело трясётся. Но как иначе? Стоит выпустить хвост – тигр в ту же секунду проглотит его со всеми потрохами. Ничего не оставалось, как удерживать зверя из последних сил.

Так прошло полдня. Вдруг видит учёный человек: поднимается в гору монах с котомкой за плечом и посохом в руке. Обрадовался он, что в смертельной опасности живого человека встретил. Теперь, думает, спасён.

– Эй, подойдите-ка сюда! – позвал учёный монаха. – Убейте тигра своим посохом. Я уже полдня за хвост его держу, силы на исходе.

Но вот, что монах ему ответил!

– Нам, монахам, не положено убивать, так что не могу я этого сделать, – преспокойно заявил он, даже не подумав о том, что бедняге срочно помощь нужна.

Жизнь человека висит на волоске, а он такой вздор несёт! Беднягу в жар бросило, принялся он монаха умолять:

– Прошу, спасите меня! Неужели жизнь зверя дороже человеческой?

Но монах только головой вертел и повторял, что не может тигра убить. Испугался учёный человек: если монах уйдёт, быть беде.

– Ну, тогда хотя бы поддержите за меня тигриный хвост! – взмолился он отчаянно. – А я сам тигра убью. Так на вас не будет греха.

Но монах ответил, что в этом случае он окажется сообщником убийства, и снова помочь отказался. Разозлился учёный человек. Надо же, думает, какие бессердечные монахи бывают! Однако он сдержал свой гнев и ещё раз попросил:

– Помогите, прошу вас. А я вам за это все свои деньги отдам.

Тогда наконец подошёл к нему монах, как бы с неохотой, и взялся за тигриный хвост. Разжал учёный человек ладони, отряхнул их и отошёл в сторону. Теперь осталось взять палку и убить тигра. Но не тут-то было! Вытащил учёный из котомки деньги и бросил монаху:

– Вот. Всё забирайте!

Взял он трость и повернулся, чтобы уйти. Теперь монах в беде оказался.

– Эй! – закричал он. – Ты что же, бросаешь меня одного? Разве ты не собирался тигра убить?

Усмехнулся учёный лукаво и говорит:

– Не вы один жалеете живую тварь. Я сам отроду ни одного зверя пальцем не тронул.

Сказал так и побрёл не спеша прочь. Монаха в жар бросило.

– Не уходи! – взмолился он. – Прошу тебя, убей тигра! Бывает, что и на такой грех идти приходится.

Но учёный даже не обернулся.

– Умоляю, не уходи! Я не возьму твоих денег. А в придачу отдам тебе все свои.

Но учёный не остановился.

– Ну, хотя бы хвост поддержи, а я сам тигра убью!

Тут уж учёный не мог не ответить монаху:

– Вы сказали, что монахам не положено убивать. Почему же передумали?

– Главное – человеку жизнь спасти. А ради этого можно и зверя убить, верно? – ответил монах.

Вернулся учёный человек и убил тигра. А потом пошёл своей дорогой.

Как сын принял отца за правнука

История эта произошла не так уж и давно. В те времена на государственной службе состояло много очень нечестных людей.

У одного министра дочь вышла замуж. Зять был человеком на вид простым, но на выдумку горазд. Хотя породнился он с министром, но жил по-прежнему небогато, боролся за каждый кусок хлеба, и потому в душе надеялся на помощь тестя. Тешил он себя надеждой, что раз тесть его – большой человек, то и ему от этого выгода будет, поэтому по любому поводу навещался зять к родителям жены и в конце концов стал в их доме нежеланным гостем. Министр был жадным и места чиновничьи давал только тем, кто ему деньги мешками нёс, а на неимущего зятя даже внимания не обращал.

Вот и придумал зять одну хитрость. Увёл белого коня, на котором министр каждый день в королевский дворец ездил, выкрасил в чёрный цвет, приводит обратно и говорит:

– Вот, господин министр, коня вам решил подарить. Ничего особенного, но конь недурной. Авось пригодится.

Очень нелегко приходилось министру без любимого коня. Обрадовался он подарку и от души поблагодарил зятя. Но скоро заметил министр удивительную вещь: хотя и сел он на чёрного коня впервые, тот откуда-то знал дорогу во дворец. Сам идёт туда и обратно, можно даже вожжи отпустить. Говорит министр зятю:

– Какого чудесного коня ты мне подарил – сам дорогу знает!

– Так я же его заранее обучил, – слукавил зять.

Растрогался министр и в благодарность назначил зятя начальником уезда. Понял зять, что медлить нельзя, и пока его хитрость не раскусили, не мешкая собрался и отправился на место новой службы.

И вот как-то раз ехал министр во дворец, как вдруг прямо из ясного неба грянул ливень. Тут-то всё и раскрылось. Смыло водой чёрную тушь. Не успел наездник и глазом моргнуть, как его чёрный конь побелел. Понял министр, что обманул его зять, и заскрежетал зубами. Приехал он домой, рассказал обо всём сыну. А сын министра был нравом ещё круче отца. Услышав такую историю, подскочил он от возмущения и закричал:

– Подумаешь, что он сестрин муж! Надо немедленно схватить и казнить негодяя! – и, не теряя ни минуты, отправился в путь.

Но хитроумный зять знал, что рано или поздно подобное случится. А потому он всё просчитал и заранее кое-что придумал. Едва зять прибыл в уезд, как тут же созвал местных чиновников и танцовщиц, пошептался с ними о чём-то, а потом отправил танцовщиц на постоялый двор на окраине селения и на склоне горы приказал поставить хижину, крытую соломой. Видно, готовилось что-то небывалое.

Тем временем министерский сын, сурово сдвинув брови, мчал коня во весь опор. И вот заметил он на въезде в селение постоялый двор. После долгого пути мучили его голод и жажда, и решил он немного отдохнуть. Заморил червячка, сел на террасе и смотрит по сторонам. Видит: на склоне горы хижина стоит, а возле неё старики в белых одеждах в шашки играют.

– Эй, хозяин! А кто те старики, что вон там, возле хижины, в шашки играют? – спрашивает.

– Не понимаю, о чём вы говорите, – отвечает хозяин как ни в чём не бывало. – Какая ещё хижина? Какие старики?

– Да вон там, на склоне горы. Неужели не видишь тех стариков?

Выпучил хозяин глаза, уставился на гору и говорит:

– Ничего не вижу. Эй! – крикнул он танцовщицам, которые вино принесли. – Вы видите там на горе хижину и стариков?

– Не видим, – ответили девушки в один голос.

Конечно, обо всём этом они условились заранее. Но откуда мог министерский сын знать, что надо ему просто шутить? Дивится парень и только головой качает. А хозяин вдруг хлопнул в ладоши и говорит лукаво:

– Кажется, я понял! Сказывают, в этих местах с давних пор обитают небожители. Должно быть, это они в стариков обратились. Но простолюдинам, вроде меня, они не показываются. Только благородные господа могут их видеть, а мы толком ничего не знаем. Небожителя видит небожитель. Вы, господин, случаем, не из их рода?

Министерский сын и без того был в смятении, а тут ещё его небожителем назвали – он уши и развесил. Решил парень подойти поближе. Подходит и видит: так и есть, стоит опрятная хижинка, а у порога два старика в белых одеждах в шашки играют. «И вправду, – думает парень, – не похожи они на простых смертных».

Старики даже не взглянули на него, только шашками по доске постукивали: тук-тук-тук-тук. Играли-играли, а потом вдруг поманили министерского сына: иди сюда. Смутился парень, упал на колени, а ему ещё и вина налили. Доводилось министерскому сыну слышать, что вино небожителей – это сладчайший эликсир. Разве мог он отказаться? Взял парень чарку и выпил вино. Три чарки выпил одну за другой – в глазах поплыло, в голове помутилось. Так и упал на месте.

Много ли, мало ли времени прошло, открывает министерский сын глаза – ни стариков, ни хижины.

«Ох, верно говорят: “Не успел оглянуться – топорище сгнило”. За игрой я времени-то и не заметил», – вздохнул он.

Вернулся министерский сын на постоянный двор. Смотрит: прежнего хозяина нигде не видно, кругом всё незнакомые люди. Позвал он хозяина и спрашивает:

– Скажите-ка, начальник этого уезда, случаем, не министерский зять?

Хозяин даже от удивления опешил.

– Да что вы! Министерский зять, насколько мне известно, был здесь начальником сто лет назад.

Конечно же, всё это было условлено заранее, но разве мог министерский сын об этом знать?

– Ах, уже целый век прошёл! Значит, от зятя одни кости остались. Надо в столицу возвращаться.

Сел он на коня и поехал обратно. Приезжает домой и видит: сидит на пороге старик, на вид точь-в-точь его отец, и трубку курит. «Раз уже целый век прошёл, выходит, это мой пра-внук», – подумал министерский сын. Подошёл он к старику, погладил его по голове и говорит:

– Вылитый прапрадед!

Услышал это министр и дар речи потерял. Вот, думает, поехал мальчишка зятя наказывать и умом повредился. Выпучил министр глаза и ничего сказать не может. А сын постоял, посмотрел и вдруг как закричит:

– Ах, ты негодник! Пускай ты видишь меня первый раз в жизни, но разве пристало на глазах у прадеда курить? – и влепил отцу пощёчину.

Смех да и только! Вот как провёл хитроумный зять министерского сына: тот даже собственного отца принял за правнука и руку на него поднял. Весь дом стоял вверх дном!

Волшебная сила тыквенных семечек

Давным-давно один человек построил постоялый двор и привечал на ночь гостей – тем и жил. Нередко отдавали ему гости на сохранение деньги или какие-нибудь вещи, а наутро забирали. Встречались среди них люди до крайности рассеянные – так и уходили, даже не вспомнив про своё добро. И забытые вещи переходили в собственность хозяина.

Не зря говорят, что и монаха больше влечёт не молитва, а еда на жертвеннике. Так и хозяин постоялого двора: раз, другой, третий случилось гостям забыть свои вещи – а потом он и сам стал надеяться, что кто-нибудь что-нибудь оставит. Поначалу ему было неловко забирать себе чужие вещи: что, если хозяева объявятся? Но со временем вошло это у него в привычку, и он стал запросто присваивать чужое. А если кто-нибудь и приходил за вещами, хозяин глазом не моргнув заявлял, будто ничего не знает. Конечно, так поступать нельзя.

Однажды приехал на постоялый двор человек верхом на осле. Поставил он перед хозяином увесистый сундук с деньгами и говорит:

– Примите этот сундук на сохранение, а утром я его заберу.

Взглянул хозяин на сундук – верно, думает, там несколько тысяч нянов будет! Привык он к даровой наживе и захотел деньги себе прикарманить, слюни так и потекли.

«Вот бы хозяин оставил свой сундук! Как бы так подстроить, чтобы гость про деньги забыл?» – только и думал он. Про таких людей говорят: у дурного телёнка и рога, где хвост, растут.

Наконец придумал хозяин одну хитрость и говорит жене:

– Принеси-ка тыквенных семечек, да побольше.

Слышал где-то хозяин, что, если лускать семечки, родную мать забудешь. Вот и задумал он угостить постояльца.

– Чего это тебе вдруг посреди ночи тыквенные семечки понадобились? – удивилась жена.

– Значит надо. Сказано тебе принести, вот и неси.

Делать нечего, пошла жена по соседям и вернулась с целым мешком тыквенных семечек. Взял хозяин мешок, приносит гостю и говорит лукаво:

– Отведайте, любезный гость, наших тыквенных семечек. Нет ничего лучше для укрепления здоровья. Говорят, коли съесть мешок семечек, никакая хворь не пристанет, до глубокой старости здоровым доживёшь.

Расхвалил хозяин семечки как только мог.

– Вот спасибо! – обрадовался гость.

Хотелось хозяину, чтобы гость побольше семечек съел. Сел он рядом и стал для него семечки чистить. Чистил, чистил, пока пальцы не опухли. Так гость весь мешок и съел.

«Ну, теперь уж точно про свой сундук забудет!» – подумал хозяин и стал утра дожидаться.

Но наутро проснулся гость, завязал башмаки и зовёт хозяина:

– Ну, мне пора. Несите мой сундук.

Вот тебе раз! Его всю ночь напролёт тыквенными семечками кормили, чтобы он всё забыл, а ему хоть бы что! У хозяина руки опустились.

Делать нечего, вернул он гостю сундук. Только присел на крыльце, как жена выбегает.

– А этот человек за ночлег заплатил? – спрашивает.

И верно, гость-то за ночлег не заплатил. И если бы только за ночлег – он ни за еду, ни за вино не заплатил. Так и уехал. Всплеснул хозяин руками:

– Вот тебе и тыквенные семечки! Про плату начисто забыл!

Так и остался хозяин с носом.

Землю пахать или книжки читать?

Давным-давно жил в одной деревне бедный крестьянин, и был у него сын. Круглый год крестьянин в поле работал и брал сына с собой. Но парень трудиться не любил. Надует губы и жалуется:

– Вон мой приятель из соседней деревни целыми днями книжки читает. Чем я хуже? Отец, разреши и мне книжки читать, а не землю пахать.

И так изо дня в день. Надоело это отцу, он и говорит:

– Ладно, завтра можешь не работать. Сиди дома, учись. Только оденься опрятно, как подобает учёным мужам, и имей терпение, не отвлекайся.

Обрадовался сын и на другой день остался дома книжки читать. Надел высокие толстые носки, как ему отец велел, на голову шляпу из конского волоса натянул, ленты завязал, сел и целый день занимался.

Рьяно взялся парень за учение. Поначалу книжки читать нравилось ему больше, чем землю пахать. Но посидел он час, другой, третий – и заскучал. Носки кололись, завязки от шляпы шею давили, голова разболелась, ноги затекли, зевота напала – как тут не заскучать? И всё равно занимался он стиснув зубы. Всё, думает, лучше, чем в летний зной в поле спину гнуть.

Однако прошёл день, другой – и стало ему совсем невмоготу. Ещё бы, ведь с утра до вечера приходилось над книжками сидеть, да ещё и в неудобных носках и шляпе из конского волоса. Все косточки ныли, колени ломило, парень был еле живой. «Эх, и зачем только я взялся за эти скучные книжки? Вот бы сейчас в поле! Там простор: иди, куда душа пожелает», – вздыхал он. Понял сын, что не вытерпит больше этой пытки. Вскочил он, толкнул дверь и прочь из дому. Сбросил носки, сорвал с головы шляпу и помчался во весь дух в поле. Увидел отец сына и давай его ругать:

– Ах, ты негодник! Ты почему не за книжками сидишь, а по улице носишься?

– Отец, я про книжки больше и не заикнусь. Позволь мне землю пахать!

С тех пор стал парень усердно в поле трудиться. А если бык его не слушался, он ему так говорил:

– Ах, ты негодник! Хочешь сидеть взаперти в неудобных носках и шляпе? Не будешь слушаться – посажу тебя за книжки, так и знай!

Цена за петуха и цена за феникса

Кто не знает Ким Сондаля по прозвищу *Феникс*⁵. Послушайте-ка такую историю.

Однажды отправился Ким Сондаль столицу посмотреть. Пришёл в центр города, а там шум, гам, солдаты землю красной глиной мажут, посторонних разгоняют – видно, поедет скоро этой дорогой король со своей свитой. Обрадовался Ким Сондаль: будет на что посмотреть. А пока решил он заглянуть на базарную площадь.

Прошёлся туда-сюда по рынку и видит: какой-то человек кур перепродаёт. Смотрел, смотрел за ним Ким Сондаль – а торговец тот ещё хитрец! Уговорами ли, угрозами ли, но покупал он кур у деревенских продавцов почти даром, а продавал втридорога. Увидел Ким Сондаль, как негодяй простых людей обманывает, и разгневался не на шутку. Не таким он был человеком, чтобы пройти мимо вопиющего надувательства.

Подошёл Ким Сондаль к торговцу, стал кур разглядывать, а потом и говорит:

– Эй, хозяин! А что это у тебя за птица такая? – и показывает на петуха с красным грёбешком. Хозяин только руками развёл. Даже самый дремучий неуч знает, что это петух. А Ким Сондаль ещё и добавляет:

– Это, случаем, не птица-феникс? Мне об этой чудесной птице только слышать доводилось.

– Да-да, – оживился торговец, дивясь тому, что на свете такие дураки встречаются. – Вы угадали: это и есть птица-феникс.

Ким Сондаль нарочно закивал и даже слюну сглотнул.

– И сколько за него просите? Верно, недёшево.

Тут торговца жадность обуяла. Задумал он обмануть глупого покупателя.

– Двадцать нянов ему цена, – говорит. – Берёте?

Даже самая крупная курица стоит не больше трёх нянов. Торговец решил на славу поживиться. Но Ким Сондаль, не говоря ни слова, достал двадцать связок латунных монет, купил петуха и не спеша направился к большой дороге королевскую процессию смотреть.

И вот донеслось: «Посторонись!» Значит, король уже близко. Тогда выскочил Ким Сондаль в обнимку с петухом прямо середину дороги и повалился наземь. Когда король едет, пешеходы должны расступиться. Виданое ли дело, чтобы кто-то выбегал на дорогу и путь преграждал? Стали стражники нарушителя толкать и пихать, шествие остановилось. «В чём дело?» – спрашивает король. Ему объясняют: так, мол, и так. Подозвал король Ким Сондаля и говорит:

– Ты кто такой, чтобы устраивать беспорядки прямо у меня перед носом?

– Я, Ваше величество, Ким Сондаль из Пхеньяна. Приехал посмотреть столицу и купил птицу-феникса. Да только разве пристало мне, простолюдину, такую чудесную птицу иметь? А тут как раз Вы, Ваше величество, проезжаете. Вот и решил я преподнести Вам подарок, – отвечает Ким Сондаль и подаёт королю петуха.

– Ну-ну. И это, по-твоему, птица-феникс?

– Так и есть, Ваше величество. Человек, который продал мне её, уверял, что это феникс. Догадался король, в чём дело, подозвал стражников и приказал:

– Немедленно ступайте на рынок вместе с этим человеком, и разыщите, торговца, который выдал петуха за феникса.

Пошли стражники за Ким Сондалем в птичий ряд и схватили обманщика.

– Ты продал этому человеку феникса? – спрашивает король.

Понял торговец, что в беду попал. Ничего ему не оставалось, как пасть ниц и молить о пощаде.

⁵ Ким Сондаль – герой корейских сказок, остроумный выдумщик и весельчак.

– Виноват я, Ваше величество. Он увидел петуха и спрашивает: не феникс ли это? Ну, я и пошутил: феникс, говорю. Он захотел купить птицу – я и продал её за двадцать нянов. Я верну все деньги, только пощадите!

– Неправда! – воскликнул Ким Сондаль, подскочив на месте. – Я отдал за птицу двести нянов!

Стали они спорить: торговец уверяет, что продал петуха за двадцать нянов, а Ким Сондаль говорит, что отдал за птицу целых двести нянов. Кому же поверит король? Торговец уже обманул покупателя, выдав петуха за феникса, а тот принял обман за чистую монету. Кто теперь поверит словам торговца?

– Ах, ты негодяй, всё врёшь? Сейчас же верни этому доброму человеку его деньги и впредь не смей никого обманывать! – строго приказал король.

Что поделаешь, пришлось повиноваться. Хотел торговец надуть простолюдина и разжиться деньгами, а в конце концов самому пришлось раскошелиться. С тех пор прозвали Ким Сондаля Фениксом.

Машевая каша с уксусом

Хотите послушать ещё одну историю о славном Ким Сондале? Одно время держал Ким Сондаль харчевню у переправы через реку Тэдонган. Продавал он машевую кашу торговцам, которыми была наполнена пристань: плавали торговцы на другой берег денег заработать. И встречались среди них люди самые разные.

Так, случалось, заглядывал в харчевню один лесоторговец. До того он был гордый и жадный, что смотреть противно. Подадут ему кашу – непременно к чему-нибудь да придерётся. Или возьмёт себе целую тарелку, а помощникам-крестьянам только по половине. Не мог Ким Сондаль спокойно на такое смотреть и задумал как-нибудь проучить задавалу. Ещё ни один злодей не уходил от Ким Сондаля безнаказанным.

И вот пришёл однажды лесоторговец вместе с крестьянами в харчевню и прямо с порога стал ко всему придирается. Не зря говорят: горбатого могила исправит. Другие посетители хвалили харчевню и с удовольствием обедали там. «Не купить ли нам каши? Здесь самая вкусная машевая каша!» – говорили они, проходя мимо. А лесоторговец от важности надулся, как индюк, и ворчит:

– Ну, так и быть, хозяин, неси сюда свою кашу. Не бог весть что твоя стряпня, ну да ладно, заплачу тебе. А то больно жалко живёшь. Да клади-ка в тарелку побольше. Я тут не первый раз – или не признаёшь?

– Сейчас-сейчас, – закивал Ким Сондаль, а сам незаметно сделал знак жене, которая на кухне хлопотала. Оставалась у них тарелка холодной каши, её дня три-четыре назад варили. Вот и задумал Ким Сондаль накормить вредного посетителя этой кашей.

– К нам господин лесоторговец пожаловал, – крикнул он жене погромче, чтобы гость слышал. – Дай-ка ему каши, да не жалея. Только уксусом не поливай, господин к уксусу непривычный.

Тут лесоторговец вознегодовал. Первый раз он слышал, чтобы кашу уксусом поливали, но задел его слова, что он «к уксусу не привычный». Подумал гость, что хозяин на него свысока смотрит.

– Эй, а чего это ты велел мою кашу уксусом не поливать? Ты что же, считаешь, другие знают толк в еде, а я нет? – возмутился лесоторговец.

«Дело в шляпе!» – обрадовался Ким Сондаль и скромно ответил:

– Видите ли, уксус кушают знатные столичные господа...

Услышал это гость-провинциал и ещё больше взбеленился:

– Да ты людей ни во что не ставишь! Это я-то к уксусу непривычный? А ну, полей мне кашу уксусом!

– Хорошо, хорошо, как пожелаете. Хозяйка, капни в кашу уксуса, да только одну каплю. Много, как столичным господам, не поливай.

– Только каплю? Это ещё почему?!

– Боюсь, не по вкусу вам придётся.

– Кончай разглагольствовать и лей побольше. Может, я и живу в деревне, но вкус у меня не хуже, чем у столичных.

– Прошу прощения, господин. Хозяйка, полей-ка щедро кашу уксусом, – велел Ким Сондаль жене, раскланиваясь перед гостем и ликуя в душе.

Подали испорченную кашу. Положил гость в рот ложку и морщится: до того каша кислая. Ещё бы – хозяйка-то трёхдневную кашу разогрела да ещё и уксусом залила. Но пришлось гостю терпеть, чтобы показать: вкус у него не хуже, чем у знатных столичных господ. Так и глотал он через силу кислую кашу.

– Знатные господа не то, что мы, – вон как уксус любят, – лукаво заметил Ким Сондаль.

Доел гость кашу, встал из-за стола и говорит:

– Вот уж верно, машевая каша только с уксусом и вкусна.

Медовая собачка

Давным-давно в провинции Канвондо жил пасечник. Как-то раз собрал он много мёда и решил его продать. Но в родных краях мёдом никого не удивишь, и цена на него невысока, поэтому задумал пасечник в столицу пойти. Налил мёд в большой горшок, взвалил его на спину и отправился в Сеул.

Однако чтобы в Сеуле мёд продать, нужно места знать. А пасечник впервые в жизни в столице оказался и не знал где рынок и где торговые улицы. «Эх, была не была», – подумал он и решил прямо у дороги мёд продавать. Поставил на землю горшок, сел рядом и стал покупателей зазывать: «Покупайте мёд! Покупайте мёд!»

В это время проходил мимо богач. Видит: сидит у дороги простой деревенский мужик и мёд продаёт. А дорога пустынная, редко кто пройдёт. Решил богач обмануть пасечника и за бесценок мёд купить. Подходит и говорит:

– Эй, послушай-ка, напрасно ты здесь торгуешь. Разве ты не знаешь, что по всей стране запретили мёд продавать?

Испугался пасечник. Что он, деревенский житель, знал о столичных делах? Принял бедняга его слова за чистую монету, растерялся. А богач ему и говорит:

– Будешь с собой мёд таскать – попадёшься, и тогда тебе несдобровать. Лучше отдай его мне. Продавать мёд нельзя, так что заплати тебе не заплачу, но денег на дорогу дам. Вижу, что приехал ты издалека.

Поверил пасечник богачу, отдал горшок мёда за пять ня-нов и пошёл гулять, столицу смотреть. Ходил-бродил, вдруг видит: на торговой улице люди мёд продают.

– Как же так? Ведь по всей стране запрещено мёд продавать. Неужели вам за это ничего не будет? – удивился пасечник.

– Кто вам такое сказал? Почему запрещено? Сейчас цена на мёд хороша, за один горшок пятьдесят нянов можно выручить.

Тут понял пасечник, что его провели. Огорчился он не на шутку и решил отомстить хитрому обманщику. На другой день вернулся он туда, где богачу мёд продал. Сел и стал ждать. Немного погодя появился и сам богач – идёт себе прогуливается не спеша.

– Ах, господин! Вчера вы так меня выручили! Хочу я вас за это отблагодарить.

Неловко было богачу снова повстречать человека, которого он обманул. Но услышав слова пасечника, он оживился.

– Пустяки, не стоит благодарности. А что ты, собственно, хотел?

– По правде говоря, есть в наших краях кое-что получше пчелиного мёда. Это медовая собачка. У неё прямо из-под хвоста мёд течёт – ешь не хочу. Думал я вас этим мёдом угостить, да туда и обратно путь неблизкий, вот и ждал вас, чтобы пригласить к нам в гости.

– О, каких только чудес на свете не бывает! Ну, что ж, охотно взгляну на вашу собачку, – согласился богач.

Объяснил ему пасечник дорогу и уехал. Приехал домой и с того самого дня стал свою собаку мёдом кормить. Никакой другой еды не давал, только мёд. Через десять дней у собаки из-под хвоста мёд потёк.

Вскоре приехал в деревню столичный богач. Показал ему пасечник медовую собачку и угостил мёдом, что у неё из-под хвоста тёт. Подивился богач и захотел себе собачку забрать. Будь у него такая собачка, у которой из-под хвоста мёд течёт без конца, он бы мёд продавал и большие деньги выручал. Вот и стал он упрашивать пасечника продать собачку.

– Ах, об этом и речи быть не может! – воскликнул пасечник, даже подскочив на месте. – От этой собачки мы круглый год сами кормимся, а лишний мёд продаём – только тем и живём. Без неё мы по миру пойдём.

Богач от этих слов только ещё сильнее раззадорился и стал всё больше денег предлагать. Наконец пообещал он заплатить пятьсот нянов. Сделал пасечник вид, что сдаётся, и продал ему собачку.

Едва богач ушёл, пасечник говорит жене:

– Как только он поймёт, что мы его провели, непременно явится сюда снова. Ты тогда распусти волосы и плачь-причитай. Спросит, что случилось, – скажи, что я умер. А если захочет посмотреть, где меня похоронили, отведи его на гору к пустой могиле.

Так и случилось: не успели оглянуться, как столичный богач пожаловал снова. Купил он медовую собачку, привёз домой, а у той из-под хвоста только кал падает. Понял богач, что его обманули. Самое время вспомнить про собственный обман и раскаяться. Да где уж там! Богач уже и позабыл, как сам с пасечником обошёлся. Разозлился он, что его одурачили, грозно сдвинул брови и помчался в деревню. Смотрит: хозяина нигде не видно, а хозяйка распустила волосы и плачет-причитает. Спрашивает у неё богач, что случилось. Женщина и отвечает: «Муж умер». Захотел богач посмотреть, где пасечника похоронили. Отвела его женщина на гору, а там и в самом деле свежая могила. Присел богач на землю и говорит:

– Обманул ты меня, выдал обычную собаку-засранку за медовую, вот и поплатился за это жизнью.

А пасечник, заранее укрывшийся в могиле, стал из-под земли богача в зад палкой колоть и приговаривать:

– А почему ты, негодяй, ещё живой? Запугал бедного деревенского пасечника, купил у него обманом горшок мёда за пять нянов вместо пятидесяти. Да как тебя ещё земля носит!

Богач так и обмер: подумал он, что это приведение с ним разговаривает – и ну бежать со всех ног. Вот так-то. Честно надо жить.

Как монах заврался

Как-то раз пошёл один крестьянин на рынок, а на обратном пути встретился ему монах. Тащил монах огромный мешок и был очень весел.

– Что это вы такое купили? – поинтересовался крестьянин.

– Нынче на базаре продавали отменную баранину. Вот я и купил. Эх, славное выйдет жаркое!

– Разве монахи едят мясо? – удивился крестьянин.

Растерялся монах и забормотал:

– Ну, что вы! Кто же просто так мясо ест? Просто в храме хорошее вино имеется. Оно с бараниной-то лучше пойдёт. Вот я и прикупил маленько.

– Так значит, монахи и вино пьют? – ещё больше удивился крестьянин.

Понял монах, что опять не то сказал, и стал отговариваться:

– Какое там! Просто в храм гость заглянул. Монахи-то вина не пьют, но гостей потчуют – что поделаешь.

– Вон оно как! Видно, знатный гость к вам пожаловал, – закивал крестьянин.

Обрадовался монах, что удалось отговориться и добавляет:

– Знатный, не знатный, а тесть в кои-то веки заглянул!

Чем дальше, тем интереснее.

– Вы сказали – тесть? – изумился крестьянин.

– Если бы один тесть. С ним и тёща.

– Неужели? В самом деле? – ахнул от удивления крестьянин, а про себя думает: «Откуда у монаха тесть? Монахам ведь не положено жениться».

Понял монах, что попался, и попытался незаметно выкрутиться.

– Ах, неужто монаху нельзя и пошутить разок? Просто мои родственники пожаловали. Услышали, что у нас в храме большая ссора вышла, вот и пришли.

– Вон оно что! Даже не верится, что в монастыре посреди гор может большая ссора случиться.

Монаху бы промолчать, да куда там – язык-то без костей.

– Ох, беда, беда. Представляете, жена с любовницей повздорили. Не будь дело таким серьёзным, разве бы поехали тесть с тёщей в такую даль ссору улаживать?

– Что? У вас и любовница есть? – не поверил своим ушам крестьянин.

– Ах, да разве из-за одной любовницы заварилась бы такая каша? Недавно у меня вторая появилась. Ох, чует моё сердце: они и сейчас скандалят. Надо скорее возвращаться, – сказал монах и зашагал вперёд.

Кто сидел в сундуке

Давным-давно жил один очень хитрый и лукавый монах. Порой приходил он в деревню милостыню просить. А в деревне той жила красивая девушка, она очень нравилась монаху. Думал он, что если женится на ней, то больше и желать нечего. Но где это видано, чтобы монах женился? Вот и оставался он нем как рыба, а сам сгорал от любви.

Раз пришёл монах в деревню подавать просить, подходит к дому девушки, а там за забором её мать с соседкой разговаривает. Прислушался монах: говорит мать соседке, что к дочери хороший жених посватался – парень из дома с грушевым деревом – и что скоро свадьбу играть будут. Услышал об этом монах, и обуяла его люта ревность. Подошёл он к воротам, постучал в свою деревянную колотушку, пробубнил молитву и говорит:

– Ох, беда, беда! Быть в этом доме большому несчастью!

Услыхала мать слова монаха, испугалась. На носу свадьба, а он беду пророчит.

– Ах, о чём вы говорите? Какое-такое несчастье?

Монах решил, что самое время заговорить бедную женщину.

– Не могу я рассказать вам всего, что мне Будда открыл, – говорит он лукаво. – Но и молчать не смею – должен вас о беде предупредить. Ох-ох-ох.

Вцепилась женщина в котомку монаха и стала его умолять:

– Прошу, скажите мне, что за беда?

Решил монах врать напропалую и окончательно запугал женщину.

– Девице, что здесь живёт, суждено в этом году умереть. Умрёт она в первую же ночь после свадьбы. К тому же привиделась она мне вблизи дома с грушевым деревом, а это верная дорога на тот свет.

Побелела женщина от страха, упала на колени. Расскажите, говорит, как мне дочь спасти. Тут монах кое-что ещё задумал. Поначалу-то хотел он только, чтобы девушка никому не досталась. Как говорится, сам не съешь – так золой посыпь, чтобы и другие не зарились. Но, увидев, как женщина умоляет его дочь спасти, монах передумал. Решил он, раз такое дело, получить желаемое.

– Знаю я, как беду отвести, – вкрадчиво заговорил монах. – Да только сказать неловко...

Ещё бы – язык не повернётся потребовать девушку себе в жёны.

– Прошу, скажите! – взмолилась женщина.

– Девица останется жить, если выйдет замуж за монаха.

Знал он, что в округе, кроме него, других монахов не было.

– Что вы говорите? Разве монахам позволено жениться? – удивилась мать.

– Дважды повторять не буду. На нет и дела нет, – сказал монах и зашагал прочь.

Весь день в доме невесты стоял переполох: думали, что делать да как быть. На другой день монах снова пришёл в деревню будто бы за подаванием. Видит: так и есть, сидит невеста в полном убранстве и его дожидается.

– Если это единственный путь нашу дочь спасти, так тому и быть, – говорят родители.

– Что ж, раз вы настаиваете, не могу вам отказать, – скромно согласился монах, еле сдерживаясь, чтобы не пуститься в пляс.

Но не подобает монаху невесту в паланкине везти или с собой рядом вести, а потому посадил он девушку в сундук, взвалил его на спину и пошёл. От радости он даже не чувствовал, что ноша тяжела. Шагал по дороге и напевал себе под нос.

Шёл он шёл, как вдруг издали донеслось: «Посторонись!» Это ехал королевский ревизор. Был ревизор на охоте в горах и теперь возвращался с богатой добычей: наловил и тигров, и кабанов, и оленей. Услыхал монах громкий крик слуги ревизора, испугался и спрятался в лесу. Знал, хитрец, что на воре шапка горит.

Едет ревизор и видит: стоит посреди дороги какой-то сундук. Приказал он слугам крышку открыть. Открыли – и ахнули: в сундуке девушка сидит! Стал ревизор её расспрашивать, как она туда попала. Заплакала красавица горькими слезами и рассказала всё, что с ней приключилось. Возмутился ревизор до глубины души и говорит слугам:

– Обманул гадкий монах честных людей – жениться, видите ли, вздумал. Отведите девушку домой и родителям скажите, чтобы больше не верили монаху. А в сундук тигра посадите. Надо проучить обманщика.

Посадили слуги в сундук тигра, и ревизор поехал дальше. Только он отъехал, выбрался монах на дорогу и, ничего не подозревая, взвалил сундук на спину. «Что-то сундук потяжел», – покачал он головой. Не знал монах, что не девушку, а тигра несёт, и шагал себе, напевая под нос весёлую песню. Шёл, шёл и до своей кельи дошёл. Опустил сундук на землю и говорит:

– Вылезай-ка, жёнушка моя дорогая, да садись со мною за стол!

Открыл крышку, песню напевая. Тигр как выскочит, хватъ – и нет монаха!

Тут и сказке конец.

Люди в зеркале

Давным-давно собрался один деревенский житель в Сеул – столицу посмотреть. Жена ему и говорит:

– Привези-ка мне, муженёк, гребень для волос.

А муж ни разу в жизни гребня не видел.

– Да какой он, гребень твой? – спрашивает.

Тогда жена показывает на месяц в небе и говорит:

– А вот точно как месяц золотой. Коли забудешь, ты на небо посмотри – сразу и вспомнишь.

Приехал муж в столицу, посмотрел то да сё и уезжать собрался. Тут-то он и вспомнил: жена его что-то купить просила. Но что именно, никак на ум не приходит. Думал он, думал, и, наконец, припомнил, что она велела на небо посмотреть. Посмотрел на небо – а там круглая луна. Ведь уже десять дней прошло, как он из дома уехал, и месяц вырос в полную луну.

– Точно, просила жёнушка купить ей что-то, похожее на луну!

На другой день пошёл муж на рынок. Посмотрел в одной лавке, в другой, но ничего похожего на луну не увидел.

– Эй, хозяин! Нет ли какой круглой вещицы для женщины?

– Круглой вещицы, говорите?.. Что ж, есть такая. Вот это зеркало.

Показал ему продавец зеркало, заплатил муж деньги, сам не зная за что, и пошёл к себе в деревню. Он даже не взглянул на покупку – сунул её в котомку и пошёл. Приходит домой, жена его и спрашивает:

– Ну, что, купил мне гребень?

Достаёт муж зеркало и говорит:

– Вот, погляди. Что это – не знаю, но похоже на луну.

А жена и сама ни разу в жизни зеркала не видела, даже не знала, что это такое. Не приходилось ещё мужу с женой в зеркало смотреть.

Стала жена вертеть подарок и так и сяк. Наконец повернула зеркало прямо – а оттуда на неё какая-то круглолицая женщина смотрит. Набросилась жена на мужа со слезами и криками:

– Ах, ты негодяй! Ты себе молодуху из столицы привёз?

Услыхала свекровь, что невестка плачет, выбежала из комнаты и спрашивает:

– Что за шум?

– Вы только посмотрите, матушка-свекровь! Он с собой девку привёз!

Посмотрела свекровь в зеркало и увидела там старуху.

– Эх, ты! Ладно бы молодую любовницу завёл, а то совсем старуха – всё лицо в морщинах.

В это время вышел и свёкор.

– Что за шум? Что за гам? – спрашивает.

– Да вот сын твой из столицы какую-то старуху привёз.

Посмотрел свёкор в зеркало – а там старик, как две капли воды похожий на его покойного отца.

– Ох, батюшка! Вот так встреча! – воскликнул свёкор, упал на колени и давай поклоны отбивать.

Надоело мужу молча наблюдать, и решил он тоже в зеркало заглянуть. Смотрит – а там какой-то мужчина.

– Это ещё кто такой? Как он оказался в чужом доме? – закричал муж, и мужчина в зеркале тоже открыл рот и что-то сказал. Разозлился муж и бросил зеркало на пол. Зеркало и разбилось. Станные люди исчезли, и ссора утихла. Вот такая история.

Молотый перец

История эта случилась в давние времена в провинции Пхёнан. Как-то раз жарким летним днём начальник уезда и именитые дворяне сидели в беседке, спасаясь от палящего солнца. Чем занимались на досуге господа, собравшись вместе, точно мухи? Вино попивали да стихи нараспев читали. А крестьянам даже в разгар летнего зноя приходилось трудиться в полях до седьмого пота: полоть, удобрять, поливать.

Вот сидели дворяне, развлекались, а в это время мимо торговец проходил. Подошёл он к беседке, поклонился до земли и говорит:

– Ах, благородные господа! Приключилась со мною ужасная несправедливость. Потому и осмеливаюсь я нарушить ваш покой и к господину начальнику обратиться.

Хотелось отдохавшим тотчас же прогнать дерзкого человека, да боялись настроение себе испортить. Обуздал уездный начальник гнев и ласково спросил:

– Что случилось, добрый человек?

– Видите ли, я всего лишь мелкий лоточник – продаю молотый перец. Сегодня проходил я мимо восточной конторы и написал там один документ. Да не китайскими иероглифами написал, а корейскими буквами, за что был бит до полусмерти. Помогите мне, несчастному.

Имей начальник хоть капельку сочувствия, он бы утешил беднягу добрым словом. Да куда там!

– Какое неслыханное безобразие! – возмутился начальник. – Почему ты не пишешь благородными китайскими иероглифами, как велено, а пишешь плебейскими корейскими буквами?

Торговец будто ждал такого ответа.

– Неграмотный я, ваше благородие, – говорит он, – не умею я по-китайски. Научите меня, как «молотый перец» иероглифами писать.

Вылупил начальник глаза, оглядывается на своих сотрапезников, а те притихли, будто языки проглотили. Каждый про себя повторяет: «Молотый перец, молотый перец», да никто за перо не берётся. Надо ведь знать, как это писать. В книгах, что дворяне читали, таких слов не было и в помине. Да и откуда в учёных философских трудах взяться «молотому перцу»?

Так-то оно так, но лоточник, неграмотный простолюдин, просил один-единственный иероглиф ему показать. Не хотелось уездному начальнику и учёным дворянам перед ним лицом в грязь упасть. Нужно было что-то ответить, но сколько они ни ломали головы, ничего придумать не могли. Только поглядывали друг на друга, да по спинам холодный пот катился.

А в это время возвращался из поля крестьянин. Идёт мимо и видит, что в беседке что-то происходит. Посмотрел, посмотрел – и за живот схватился. Господам и без того пришлось краснеть перед каким-то жалким лоточником, а тут ещё и крестьянин смеётся.

– Ты кто такой, чтобы благородным господам своим смехом дерзить? – возмутился уездный начальник. – А ну, немедленно проси прощения!

Подошёл крестьянин ближе и говорит:

– Да как же не смеяться, когда грамотные господа своей грамоты не понимают? Даже я, простой землепашец, могу эти слова с закрытыми глазами написать.

Обуяла начальника ярость, протянул он крестьянину кисть и закричал:

– Ну, давай, болван, пиши! А коли не сумеешь, не миновать тебе суровой расправы за то, что посмел господам грубить!

– Тушь с кистью для меня не годятся, а вот мотыгой напишу, – ответил крестьянин как ни в чём не бывало, вытащил из-за пояса мотыгу и начертил на земле две длинные линии: сверху вниз и справа налево – то есть крест нарисовал.

– Вот и всё. Сверху вниз по-китайски «кочу», и «перец» тоже «кочу». А справа налево – «кару», и «молотый» тоже «кару». Получается «кочу кару» – «молотый перец».

Обрадовался торговец, хлопнул себя по коленкам и говорит:

– Верно! Так «молотый перец» и пишется! Вот кто по-настоящему грамоту знает!

Рассмеялись торговец и крестьянин и пошли каждый своей дорогой. Вот так учёным господам носы утёрли, и нечего было их задирать.

Косноязычный господин

Однажды жарким летним днём шёл по дороге странник, и захотелось ему пить. В такое время чарка холодной браги пришлась бы очень кстати. Свернул странник в ближайшую деревню, идёт и смотрит, нет ли поблизости трактира. А тут как раз ехал мимо верхом на быке человек в шляпе из конского волоса – такие шляпы учёные господа носят. Решил странник к нему обратиться, встал на пути и спрашивает:

– Господин, не скажите ли где здесь *чу га*, питейное заведение, найти?

Сказал он не «трактир», что по-корейски *сульчиб*, а замысловато – «питейное заведение», то есть *чуга*. Решил странник, что именно так подобает говорить с уважаемым учёным господином, тогда и ответ получишь верный.

– В этой деревне нет никаких *Чу-га* — ни одного человека по фамилии Чу. А вот Кимов и Ли – сколько угодно.

То ли господин не понял вопроса, то ли нарочно так сказал, но только ответ его был ни к селу ни к городу.

– Нет-нет, – поспешил поправиться странник. – Я спрашиваю, где трактир – *сульчиб*.

– Ах, так вам нужна посудная лавка, *сульчиб*! Ну, так ступайте вон туда, на торговую улицу, – снова ответил господин невпопад.

Странник спрашивал про трактир, а тот ему про посудную лавку. А ведь и то, и другое по-корейски называется *сульчиб*. Подумал странник и решил, что господин над ним насмехается. Закипела в нём злая обида.

– Посмотрите, что вы на голове носите – *ссын-гот*? – сказал он, намекая на шляпу учёного. Разве подобает человеку благородного сословия насмехаться над бедным странником?

– Вы спрашиваете, что есть на свете самое горькое – *ссын-гот*? Да, пожалуй, горче дикого латука ничего и нет.

Вот так номер! Чем дальше в лес, тем больше дров! Видно, решил учёный господин окончательно унизить странника. Не выдержал бедняга и нагрубил в ответ:

– Я не про это спрашиваю. Я говорю: что у вас на башке, *тэгари*, надето?

Но учёный даже бровью не повёл.

– А как же, – говорит, – *тэгари*, огуречные кончики, в засуху, ох, какие горькие!

Тут уж странник понял, что ничего не добьётся. Покачал он головой и вздохнул:

– Вот ведь косноязычный господин – *маль-мот-хан*!

– Это точно, я *маль-мот-хан* — еду на быке, а не на лошади. Это и так ясно, чего уж говорить, – согласился учёный.

Смех да и только!

Зять-стихоплёт

Давным-давно жил-был один человек и любил он стихи сочинять. Раз пошёл он в гости к тестю с тёщей. Пришёл, поел риса с курицей, попил вина и спать завалился. А дом был небольшой, поэтому легли тесть с зятем в одной комнате. И вот посреди ночи случилась беда. Прибежал тигр и унёс тестя. Говорят, в старину такое бывало.

У зятя душа в пятки ушла. Решил он, что надо скорее людей созвать и идти тестя искать. Выскочил во двор и закричал, да по привычке заговорил стихами:

Из отдалённых гор явился тигр свирепый
и захватил нещадно господина тестя.
Да соберёмся всем селением скорее
в сию минуту роковую.
Ежели кто копьём владеет, пускай с копьём приходит.
Ежели кто ружьё имеет, пускай ружьё приносит.
Ежели у кого стрелы найдутся, и стрелы сгодятся.
А у кого ни копья, ни ружья, ни стрел,
пускай жердями вооружатся!

Какой же дурак придёт на такой призыв? Слышат люди, кто-то что-то кричит, да что – попробуй разбери. Вот никто и не пошёл тестя спасать. Так и достался он на съедение тигру.

На другой день узнали обо всём селяне и пришли зятя бить и ругать: как ты мог, негодяй, сидеть сложа руки, когда тигр твоего тестя унёс? Зять им и отвечает: мол, звал я на помощь, да никто не пришёл. Послушали его селяне – и только руками развели. Кричал бы он: «Спасите! Помогите!» – все бы мигом прибежали. Кто же в такую минуту стихи сочиняет?!

«Ах, ты негодяй! Человека тигр схватил, а ты рифмоплётством занимаешься!» – разозлились селяне и набросились на зятя с палками. Тогда зять закричал: «Ваша правда, я должен признать! Отныне и впредь обязуюсь стихов не слагать!» Вот до чего привычка слагать стихи ему в кровь впиталась – сделалась она, точно болезнь, и ничего с этим нельзя было поделать.

Глупый министерский сын

Давным-давно жил один министр, и был у него сын, да такой глупый, что – совестно сказать – и скотина рядом с ним умнее покажется. А министр поважничать любил, задирает так, что кочергой не достанешь. Вот только сын его рос дурак дураком, и ничего нельзя было с этим поделывать. Уже второй десяток ему пошёл, а он ещё ни одной буквы не выучил. И читать не умеет, и слов не понимает. С такой дурной головой даже сыну властного министра государственного экзамена не сдать и служебного поста не видать. Вот и решил отец пригласить учителя, чтобы хоть чему-нибудь своё чадо научить. И нашёл он учителя не простого, а прославленного, о чьих талантах и добродетели легенды ходили.

Взялся учитель министерского сына грамоте учить. Учил, учил, да скоро руки опустил. Три месяца и десять дней прошло, а ученик самого простого иероглифа запомнить не может – до того глуп. Все слова как об стенку горохом, ничего не понимает.

– Ну, давай же! Гляди, вот этот иероглиф значит «небо». Повтори: «небо».

Ученик молчит как рыба.

– Вон там, вверху, голубое, – это и есть небо. Покажи теперь сам, где небо.

Ученик не шелохнётся.

Учитель уже охрип, а ученик только глазами хлопает. Чем его проймёшь? Не выдержал учитель и промолвил с горечью:

– Ай-ай-ай, уж лучше бы я быка взялся учить.

А министерский сын понял, что учитель сказал. Хотя учение он не разумел, зато, когда его ругали, сразу понимал. Побежал он к отцу и наябедничал. Разозлился министр не на шутку.

– Что?! Да как он посмел сравнить моего сына со скотиной! Ну, погоди, негодяй, я этого так не оставлю!

Будь министр здравомыслящим человеком, разве стал бы он именитого учителя за такие слова осуждать? Но у министра денег куры не клевали, и привык он всюду командовать, вот богатство и власть его и испортили. Любил он, чтобы все вокруг ему угождали, а порицания на дух не выносил.

Тотчас же позвал он учителя и закричал страшным голосом:

– Ах, ты негодяй! Говорят, ты сказал, будто мой сын глупее быка?!

– Верно. Три месяца и десять дней учил его единственному иероглифу «небо», да всё бестолку. Вот и сказал в сердцах, что лучше бы я быка учил.

– Ну, что ж, давай, учи быка! Будешь учить его три месяца и десять дней. И гляди же, коли бык не окажется умнее моего сына, не сносить тебе головы! – властно приказал министр.

Кто посмеет министра послушаться? Никто. С того дня стал учитель с быком заниматься, с утра до вечера читать его учил. Потянет поводья вверх и говорит: «Небо», потянет вниз – повторяет: «Земля». И так сто, двести, триста раз в день повторял.

В старину о непонятливом человеке говорили: «С ним разговаривать, всё равно что быку “Книгу перемен” читать». Но при таком упорстве и бык книжную премудрость понимать начнёт. Тянет учитель поводья то вверх, то вниз, а поводья-то к кольцу привязаны, что у быка в носу. Заболел у быка нос, вот он и стал сам голову поднимать и опускать, не дожидаясь, пока учитель за поводья потянет. Только услышит «небо» – тотчас же голову вверх задирает, только услышит «земля» – в тот же миг голову к земле клонит.

Прошло три месяца и десять дней. Повёл учитель быка к министру.

– Ну, давай посмотрим, как ты быка читать научил. И если не окажется бык умнее моего сына, пеняй на себя!

Написал учитель на бумаге иероглиф «небо», показывает быку и говорит: «Небо». Задрал бык голову и на небо смотрит. Написал учитель на бумаге иероглиф «земля», показывает быку и говорит: «Земля». Опустил бык голову и в землю уставился.

Потом подошёл учитель к министерскому сыну, показал ему иероглиф «небо», прочитал, да тот ничего не понял, только глазами хлопает. Показал учитель иероглиф «земля», прочитал, а министерский сын молчит, точно язык проглотил.

– Ну, что вы теперь скажете? Кто умнее: бык или ваш сын?

Остался министр нем как рыба. Да и что сказать, когда видел всё своими глазами? После этого, говорят, покинул учитель министерский дом. Верно, немало найдётся на белом свете людей глупее скотины. Но, по правде говоря, велика ли беда, если кто-то грамоты не знает? Хуже, когда человек ведёт себя по-скотски.

Как столичный дворянин подорожник ел

Расскажу-ка я вам историю о том, как деревенский парень столичного дворянина подорожником накормил.

Жил да был в деревне один парень, и вот как-то раз отправился он впервые в жизни в столицу. Ходит по столичным улицам, смотрит – а вокруг столько всего невиданного и неслышанного!

Он и не заметил, как проголодался. Решил парень поужинать в какой-нибудь харчевне и пошёл на торговую улицу. Заглянул в один трактир, в другой, да вся еда незнакомая: ни названий не знает, ни как такие блюда едят.

Только он было решил взять первое, что на глаза попало, да не по карману пришлось. Так и ушёл не солоно хлебавши. А живот урчит, кушать просит.

Покружил парень, покружил и дошёл до травяной лавки. А в лавке той продавали траву – скот кормить. Смотрит парень – знакомая трава.

– Ну, конечно, это же гречиха! Тысячу раз её в деревне видел. Её и люди едят.

Обычно гречихой коров кормили, однако и сами люди не прочь были полакомиться мягкими листьями с бобовой пастой. Кликнул парень хозяина и спрашивает:

– Сколько за одну миску просите?

– Один пхун, – отвечает хозяин. – Берёте?

– Беру. Дайте мне две миски.

Принёс хозяин гречишной травы на два пхуна и спрашивает:

– Куда высыпать?

Думал он, что парень гречиху для скота покупает. А тот показывает на своё брюхо и говорит:

– Вот сюда.

Взял он у хозяина траву да тут же всю и съел. «Видно, совсем бедняга изголодался», – пожалел его хозяин и дал ещё одну миску гречихи бесплатно. Парень и третью миску умял за обе щеки.

А в это время мимо проходил один столичный дворянин. Приделся дворянин и расхаживал по рынку с важным видом. Видит: у травяной лавки какой-то деревенский парень траву ест. А дворянин тот всю жизнь прожил в столице и трав никаких не знал. Схватился он за живот и давай хохотать:

– Ха-ха-ха! Только поглядите на этого простофилю! Траву жуёт! Впервые вижу, чтобы человек траву ел! Ха-ха-ха, вот умора! Я сейчас лопну от смеха!

Перестал парень траву жевать, слёзы на глаза накатились. Ему и стыдно, и обидно, что над ним насмехается какой-то столичный дворянин, который о травах ничего и знать не знает. Стиснул парень зубы, подумал хорошенько, и захотелось ему столичного умника проучить. Вот и говорит он как ни в чём не бывало:

– Вы, господин, верно, подумали, что я по глупости своей траву ем. Ничего подобного! Вся трава здесь – лекарственная!

Доел парень гречиху и говорит хозяину:

– Дайте-ка мне подорожника! Всё давайте, пока не раскупили.

А подорожник кроликам на корм идёт, люди его не едят. Дворянин недоверчиво посмотрел на парня и словам его очень удивился. Схватил он парня за руку и спрашивает:

– Это правда? Ты говоришь, вся трава здесь – лекарственная?

– Чистая правда. Я вот было захворал, а съел три миски гречишной травы – всё как рукой сняло.

– И то, что ты сейчас покупаешь, – тоже лекарственная трава?

– А зачем бы я стал покупать обычную траву? Это очень ценная целебная трава, от любых болей помогает.

Услышав это, столичный дворянин насторожился.

– Что ты сказал? От болей помогает? Эй, я покупаю эту траву!

Парень покачал головой:

– Нет уж, я раньше вас пришёл.

Испугался дворянин, что целебную траву прямо у него из-под носа уведут, и полез в карман.

– Эй, хозяин! Плачу за каждую миску по пять пхунов. Скорее продай мне эту траву.

Парень отошёл в сторону и вздохнул, будто огорчившись:

– Ну, что ж, тогда я вам уступаю.

Заплатил дворянин деньги, взял пригоршню подорожника и принялся листья жевать. А подорожник горький, терпкий, рот вяжет, да дворянин думает, что он от любых болей помогает, и через силу ест. Тут уж парень схватился за живот.

– Ах, ты негодяй! Смешно тебе смотреть, как старый человек лечится?

– Ох, я сейчас лопну! – смеётся парень. – Я-то ел съедобную траву, а вы, учёный столичный господин, отчего так легко верите всякому вздору и жуёте подорожник, который кролики едят?

Понял дворянин, что его обманули, и давай плевать да ругаться. Тут уж и хозяин лавки, и все собравшиеся люди за бока схватились. А дворянин покраснел как бурак и пустился наутёк.

Жлоб и Скупердяй

Расскажу-ка я вам историю про одного жадину. Таких историй найдётся немало. Есть, например, сказка о том, как один человек повесил солёную скумбрию под потолок и смотрел на неё, когда за стол садился. Для самого себя рыбу жалел, только глазами её и ел. А сыну – тому даже лишний раз взглянуть не позволял: мол, часто на солёное смотреть – воды много пить будет. Ему и воды было жалко. Или есть ещё история о жадном свёкре. Его невестка разделала рыбу, а после руки в ручье вымыла. А свёкор её за это бранил: мол, надо было в колодце руки мыть – тогда бы вся деревня целый год рыбную воду для супа черпала.

Так вот, история, которую вы сейчас услышите, возможно, одна из самых невероятных.

В давние времена жили на разных берегах реки Жлоб и Скупердяй. Оба были такими жадными, что во всём мире подобных им людей не сыщешь. Однажды морозной зимней ночью проснулся Жлоб от холода. Смотрит – а в бумажной вставке в двери дыра, в неё-то ветер и задувает. Разве уснёшь в таком холоде? Надо бы дырку заклеить, да бумаги нет. Дело-то нехитрое: заплатил один пхун и купил лист бумаги. Но Жлоб деньги жалел. «Помирать так помирать», – думал он. Ему даже в голову не пришло купить бумагу, чтобы дверь заклеить.

Так сидел Жлоб и дрожал, пока не настало утро. А как рассвело, выскочил на улицу и давай по деревне бегать и везде свой нос совать. Чего же он хотел? А заглядывал Жлоб к соседям во дворы не просто так, а чтобы проверить, не выбросил ли кто бумагу. Надеялся найти хотя бы небольшой клочок, чтобы дырку в двери заклеить.

Бегал он, бегал, и тут удача ему улыбнулась – нашёл-таки обрывок бумаги. Принёс он бумагу домой, приложил к двери, да клочок оказался мал – всей дыры не закрывал. Полдня Жлоб сидел и думал, как ему быть, и наконец кое-что придумал. Хлопнул себя радостно по коленкам и стал на том клочке письмо писать. А бумажка маленькая была, пришлось писать мелко-премелко, буквами не больше муравьиного яйца.

«Есть у меня к тебе одна просьба, – писал Жлоб. – Расскажи-ка мне подробно обо всём, что хорошего за этот год случилось, с самого начала и до сегодняшнего дня».

Позвал он слугу и велел отнести письмо на другой берег Скупердяю. Конечно, имелся у Жлоба тайный расчёт: на свою маленькую просьбу надеялся он получить большой ответ. На то, чтобы все дни минувшего года описать, бумаги нужно немало. Пришлёт Скупердяй ответное письмо, тогда и на дверь хватит, и про запас останется.

Послал Жлоб письмо и стал ответа ждать. Ветер то и дело задувал в дыру, а ответа всё не было. Три дня зря прождал. Разозлился Жлоб не на шутку. «Бывают же на свете негодяи! Получил письмо, так надо хоть коротко, но ответить. А тут тебе ни ответа, ни привета», – думал он.

Сел Жлоб в лодку, переправился через реку и пошёл к Скупердяю. Пришёл и прямо с порога набросился на него с упрёками:

– Ах, ты такой-сякой! Почему на моё письмо ответа не написал?

А Скупердяй ему и отвечает:

– Извини, приятель. Собирался тебе написать, да дома ни одного клочка бумаги.

– Ну, так хотя бы верни мне моё письмо, – потребовал Жлоб. Хотел он свою бумажку получить, чтобы в убытке не остаться. А Скупердяй говорит:

– Понимаешь, у меня тут дверь продырявилась, я дыру твоим письмом и заклеил. Бумага плотная, отлично подошла.

Услышал это Жлоб и даже подпрыгнул от возмущения.

– Да где такое видано, чтобы чужим письмом дверь заклеивали?!

Вот так он и остался с носом.

Обуяла Жлоба лютая злоба, бросился он в дом Скупердяя и отодрал от двери своё письмо. Только вышел за ворота, следом Скупердяй выбегает и кричит:

– Погоди! Можешь забрать своё письмо, только соскреби с него рисовый клей. Я на него целых три зерна извёл!

Смех да и только.

Осиный начальник

В давние времена в провинции люди, у которых водились хоть какие-то деньги, покупали себе места на государственной службе. Что ж, дело житейское. Конечно, гордиться тут нечем, но раз находились покупатели, значит, были и те, кто эти места продавал, не так ли? История наша произошла в те времена, когда в стране царила полная неразбериха. Хотя, кто знает, может, подобные вещи и сейчас случаются.

Один деревенский богач решил купить себе место на государственной службе. Продал он рисовое поле, взял мешок денег и отправился в Сеул. Пришёл он к одному влиятельному сановнику, пробыл у него в доме гостем три дня, уллучил минуту, вытащил деньги и говорит:

– Господин сановник, простите мне мою дерзость, но, если есть где-нибудь начальственная должность, назначьте начальником меня.

– Хорошо, – согласился тот.

Пообещать-то он пообещал, но слова своего не сдержал. Сколько ни ждал проситель, так ничего и не дождался. «Наверное, денег мало дал», – подумал он. Продал богач тогда ещё больше земли, взял два мешка денег и опять в столицу поехал. Отдаёт деньги сановнику и говорит:

– Вы уж, пожалуйста, найдите для меня местечко.

– Да-да, не беспокойтесь. Я скоро за вами пришлю. Езжайте домой и ждите, – обнадёжил его сановник.

Поехал богач домой, но сколько ни ждал, от сановника никаких вестей не было.

«Ну, на этот раз надо вообще всё продавать», – решил богач и продал всю свою землю. Взял мешки с деньгами и поехал в Сеул.

– Господин сановник, эдак я скорее состарюсь, чем дождусь места службе. Позвольте хоть на старости лет чиновничью шляпу надеть.

– Прошлый раз, увы, не получилось, но в этот раз обязательно получится. Поезжайте домой и ждите, – сказал сановник.

Но и в этот раз от него не было ни слуху ни духу. Ждал, богач, ждал – да что толку? Год прошёл, другой – в нём злость всё сильнее закипает. «Прибрал к рукам мои деньги, а сам, небось, думает: обойдётся этот деревенщина, – огорчился богач. – Тоже мне сановник – кислый крыжовник! Ну, раз так, то и я в долгу не останусь».

Выбрал богач самую большую тыкву, которая нашлась в доме, и сделал из неё огромный горшок. Потом пошёл в горы, отыскал там осиное гнездо, поднёс горшок ко входу, потеревил гнездо, ос потревожил. Стали осы вылетать да все в горшке и оказались. Закрыв богач крышку, вернулся домой и горшок шёлковыми платками обернул.

Отправился он в Сеул в дом сановника. Смотрит сановник: проситель опять не с пустыми руками. Раньше каждый год деньги мешками таскал, потом два года носа не казал и вот снова явился. Обрадовался сановник.

– Ну, что вы, зачем так себя утруждали?

– Примите мой скромный подарок, – говорит богач. – В деревне порой встречаются ценные вещи. Это очень редкое целебное снадобье, потому и запретов, связанных с ним, немало. Принимайте его ночью, когда один останетесь. Непременно всех прогоните, двери на замок запирайте и одежду снимите. А иначе ничего не получится.

Услышал это сановник и от радости стал руки потирать.

– Верно, и правда, чудесное это снадобье, раз так много всяких запретов. Ну, что ж, попробую, и коли будет от него польза, назначу тебя начальником большого уезда.

Дождался сановник ночи, выпроводил всех из комнаты, запер дверь на ключ, снял с себя всю одежду и размотал платки, которыми подарок был обмотан. Глядит: под шёлковыми плат-

ками огромный тыквенный горшок. «Значит, целебное снадобье внутри», – догадался сановник. Открыл он крышку, и тут из горшка прямо на него – осиный рой! Облепили осы всё тело, сановник отмахивается, да разве с ними справишься? Так и катался по комнате с закрытыми глазами и кричал, как резаный: «Умираю! Умираю!» Разбудил своими криками сына, тот прибежал и спрашивает:

– Отец, что с вами?

Хотел было сын в комнату войти, да дверь изнутри заперта. Сановник бы и рад замок отпереть, да куда уж там, если глаз открыть не может. А среди гостей в доме был и тот богач из деревни. Он и говорит:

– Ай-ай-ай, с господином сановником опять припадок случился. Давеча уже такое было. Лучше всего сейчас не беспокоить больного. Ежели его тревожить почём зря, ему только хуже станет. Скорее все расходитесь.

Выпроводил он всех, а сам остался дверь сторожить. А как рассвело, отпер её тайком и выпустил ос наружу.

Утром приходит сын к отцу и глазам своим не верит. Лежит сановник ни жив ни мёртв, всё тело раздулось, живот, точно глиняный чан, лицо опухло, глаз открыть не может. Тут зашёл в комнату богач из деревни, сановник и давай на него пальцем показывать и кряхтеть:

– Это всё из-за него!

Да только слов было не разобрать, сын ничего и не понял.

А богач повалился на колени и заголосил, обливаясь слезами:

– Ах, господин сановник! Не знаю, как вас и благодарить. Давеча, ещё когда вы в здравом уме пребывали, обещали мне: «Завтра же назначу тебя начальником уезда». А вы и в болезни про меня не забыли!

Все ему и поверили. Сановник всё пальцем грозил да кряхтел: мол, врёт он. Да только никто его не понимал.

– Хорошо, отец, – говорит сын. – Я немедленно определяю этого человека на службу, можете быть спокойны.

Сказал – и тут же документ написал. Так деревенский богач стал наконец начальником, как того желал. Спросите, а что было потом? Осиные укусы за три дня прошли. И как ни возмущался про себя сановник, взятки-то он брал. Между прочим, некоторые называли деревенского богача «осиным начальником» – ведь получил он свою должность благодаря осам.